

Лев Николаевич

ТОЛСТОЙ

Полное собрание сочинений. Том 70.
Письма 1897

Государственное издательство
художественной литературы, 1954

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:
[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 70-го тома
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной
[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание
90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого
доступно на портале
www.tolstoy.ru

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, сообщите нам на
report.tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с главным партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru. В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая

Л. Н. Т О Л С Т О Й

П О Л Н О Е С О Б Р А Н И Е С О Ч И Н Е Н И Й

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИЯ ТРЕТЬЯ
ПИСЬМА

Т О М
70

ОБЪЕМ ПЛАТОНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1954

Перепечатка разрешается безвозмездно

ПИСЬМА
1897

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
С. В. БОРОЛЕНКО и В. С. МИШИНА

SH-30941

Л. Н. ГОЛЮШИН
Февраль 1897 г.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ¹

В настоящий том входят 196 писем Л. Н. Толстого за 1897 год. Из них 116 печатаются впервые, 113 писем печатаются по автографам и подлинникам, 16 по фотокопиям, 22 по копировальным листам, 34 по копиям и 5 по печатным текстам.

30 писем к С. А. Толстой за 1897 г. опубликованы в т. 84; 40 писем к В. Г. Черткову и 6 писем к А. К. Чертковой — в т. 88.

Публикация писем по автографам не оговаривается. Публикация же по другим источникам (копиям, печатным текстам и т. п.) каждый раз оговаривается.

При воспроизведении текста писем Л. Н. Толстого соблюдаются следующие правила.

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, то есть в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой», раскрываются, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой».

Слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: т. к. — т[ак] к[ак], б. — б[ыл].

Не дополняются общепринятые сокращения: и т. п., и пр., и др.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

---

¹ Предисловие печатается в томе 67.

Описки (пропуски и перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда есть сомнение, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [*1 неразобр.*] или [*2 неразобр.*], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

В случаях написания слов или отдельных букв поверх написанного или над написанным (и зачеркнутым) обычно воспроизводятся вторые написания без оговорок, и лишь в исключительных случаях делаются оговорки в сноске.

Из зачеркнутого воспроизводится в сноске лишь то, что имеет существенное значение, причем знак сноски ставится при слове, после которого стоит зачеркнутое.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации приняты следующие правила: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия, кроме случаев явно ошибочного написания; 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки (кроме восклицательного) в тех случаях, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях; 4) при воспроизведении многоточий Толстого ставится столько же точек, сколько стоит их у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие абзацы в тех местах, где начинается разительно отличный по теме и характеру от предыдущего текст, причем каждый раз делается оговорка в сноске: Абзац редактора. Знак сноски ставится перед первым словом сделанного редактором абзаца.

Все даты по 31 декабря 1917 г. приводятся только по старому стилю, а с января 1918 г. только по новому стилю.

Письма, публикуемые впервые, или те, которые печатались лишь в отрывках или в переводах, обозначены звездочкой*.

В примечаниях приняты условные сокращения:

АТ — Архив Толстого.

АЧ — Архив В. Г. Черткова.

Б, III — П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», т. III, 2-е изд., Гослитиздат, М. 1922.

«Летописи», 2 и 12 — «Государственный Литературный музей. Летописи. Книга вторая. Л. Н. Толстой», М. 1938; «Государственный Литературный музей. Летописи. Книга двенадцатая. Л. Н. Толстой. Том 2», М. 1948.

ТС — «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка 1878—1906». Редакция и примечания В. Д. Комаровой и Б. Л. Модзалевского. Труды Пушкинского дома Академии наук СССР, изд. «Прибой», Л. 1929.

«Vater und Tochter» — «Vater und Tochter. Tolstojs Briefwechsel mit seiner Tochter Marie». Herausgegeben von Paul Birukoff. Rotapfel — Verlag. Zürich und Leipzig, s. a. [1927].

WAM — «What is Art? By Leo Tolstoy. Translated from the Russian by Aylmer Maude», Brotherhood Publishing Co. London 1898.

ПИСЬМА
1897

1. В. В. Стасову.

1897 г. Января 4. Москва.

Нет ли записок, кроме Полторацкого¹ и Зиссермана,² касающихся Кавказа и войны в 40—60 годах?³ Вот мои дерзкие и покорные просьбы. Прошу простить и не бранить.

Из этих 20 томов те, к[оторые] касаются Аварии и Чечни.⁴
Л. Толстой.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Приписка на «Списке книг о Кавказе», составленном Стасовым и возвращенном ему обрано Т. Л. Толстой в письме от 4 января. Впервые опубликована в ТС, стр. 176. Датируется по письму Т. Л. Толстой.

Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) — выдающийся художественный критик-демократ; библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге. Находился с Толстым в дружеских отношениях. См. о нем в т. 62.

Ответ на письмо Стасова от 3 января, к которому был приложен составленный Стасовым список книг для работы Толстого над начатой в августе 1896 г. повестью «Хаджи-Мурат». См. ТС, стр. 174, и т. 35 наст. изд., стр. 588.

¹ Владимир Алексеевич Полторацкий (1828—1889), бывший прапорщик Куринского полка; в 1847—1854 гг. участвовал в боях с горцами в Большой и Малой Чечне и Азиатской Турции; автор воспоминаний и дневников, составляющих 27 рукописных томов. Отрывки их из кавказского периода его жизни опубликованы в «Историческом вестнике» за 1893 г. Толстой пользовался его воспоминаниями при писании повести «Хаджи-Мурат», где вывел его под именем Алексея Владимировича Полторацкого.

² Арнольд Львович Зиссерман (1824—1897), историк Кавказа и меуарист; автор воспоминаний «Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867)», в 3 частях, СПб., типогр. Суворина, 1879—1884, «Кавказские воспоми-

вания» — «Русский архив», 1884 и 1885 гг., и других. См. тт. 35, 51, 53 и 69.

³ В подлиннике: годов

⁴ Эта фраза приписана на полях списка против № 10: «Описание племен Кавказа. 20 томов».

2. А. И. Архангельскому.

1897 г. Января 5. Москва.

Дорогой Александр Иванович.

Сейчас дочел вашу статью и давно не испытывал такой радости. Эта статья сделает много добра людям и подвинет дело божие. Видно, он решил сделать это через вас. Очень жалею, что мало видел вас. Я был нездоров. Теперь мне лучше. Я отметил карандашом кое-какие подлежащие изменению места.¹ Надо не дать врагам добра — дьяволу — повода ради — как он это любит делать — слабых и ошибочных мест освободиться от сокрушающей его дела убедительности этой превосходной статьи.

Ваш друг и брат

Лев Толстой.

Подействовала на меня и будет сильно действовать ваша статья п[отому], ч[то] она не сочинена, а выболела из сердца, из жизни.

Впервые опубликовано в Болгарии, в книге: А. И. Архангельский, «Кому служить?» со вступительным письмом Л. Н. Толстого, Бургас 1911; в СССР — в той же книге, М. 1920.

Датируется на основании записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

Александр Иванович Архангельский (псевдоним «Бука», 1857—1906) — ветеринарный статистик, а затем ветеринарный фельдшер Бронницкого уезда Московской губ. См. о нем в т. 50, стр. 274.

¹ Толстой читал статью А. И. Архангельского «Кому служить?» в рукописи. Экземпляр этой рукописи с пометами Толстого неизвестен.

* 3. И. М. Трегубову.

1897 г. Января 6. Москва.

Дорогой Иван Михайлович,

Письма ваши получаю и благодарю за присылку их.¹ Некоторые очень интересуют меня и полезны для меня, как

н[а]п[ри]мер] то, в кот[ором] Е[лена] П[етровна]² описывает съезд духоборов.³

Это образец того устройства и управления без насилия, в отсутствии кот[орого] нас упрекают враги христианства. Нужно только [чтобы] в обществе выработалось, вошло в привычку, в плоть и кровь, уважение и привычка повиноваться всем не противным нравственности распоряжениям «старичков», как они их называют, и устанавливается идеальное управление без насилия. А это уважение и привычка повиновения решению стариков свойственна всем неиспорченным людям и всем русским — славянам. Письма ваши читаю не один, но многим друзьям. Труд ваш, думаю, что угоден богу, и я радуюсь за него.⁴ Я живу худо, мало, почти совсем не работаю. Стараюсь только не портить того, что делают другие. Целую вас.
Любящий вас брат Л. Т.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Большинство автографов писем Толстого к Трегубову погибло во время арестов и высылки Трегубова. Датируется на основании пометы на копии письма и содержания (см. т. 53, запись 5 января).

Иван Михайлович Трегубов (1858—1931) — бывший воспитанник духовной академии, вышедший из нее под влиянием взглядов Толстого. См. о нем в т. 66. В 1896—1897 гг. занимался организацией помощи преследуемым правительством сектантам-духоборам. В декабре 1896 г., вместе с П. И. Бирюковым и В. Г. Чертковым, подписал воззвание о помощи духоборам, за что 5 апреля 1897 г. был арестован в Тифлисе и выслан в Курляндскую губернию.

¹ Трегубов вел переписку с кавказскими духоборами и с лицами, сообщавшими сведения о духоборческом движении. В свои письма к Толстому Трегубов часто вкладывал копии получаемых им писем.

² Е. П. Накашидзе. См. прим. к письму № 116.

³ Съезд духоборов, происходивший осенью 1896 г. в Горийском уезде Тифлисской губ. Письмо об этом съезде Е. П. Накашидзе не сохранилось.

⁴ Трегубов, живя в то время у В. Г. Черткова на хуторе Ржевск, Воронежской губ., собирал и хранил материалы о духоборческом движении.

4. Л. И. Веселитской.

1897 г. Января начало. Москва.

Дорогая Лидия Ивановна. Очень вам благодарен за ходатайство перед Стасюлевичем¹ и за предложение отдать это в Ниву.² Я совершенно несогласен со Стасюлевичем и очень жалею, что

он так непонятлив. Начали ли вы писать на мою тему? ³ Если начали, то продолжайте. Если вы полюбите эту тему, то будет очень хорошо. Если же не начинали, то не начинайте. Я знаю, что никогда не напишу этого, а все-таки хочется надеяться. В последнее время пришлось опять живо почувствовать то, что хотелось бы выразить в этом писании.

Здоровы ли вы? бодры ли? довольны ли своей жизнью? Желаю вам радостного труда и дружески жму вашу руку. Не узнаете ли чего про Черткова и про успех или неуспех его дела? ⁴

Любящий вас Толстой.

Печатается по тексту книги: В. Микулич, «Встречи с писателями», Изд-во писателей в Ленинграде, 1929, стр. 108. Датируется на основании ответного письма Веселитской от 11 января.

Лидия Ивановна Веселитская (1857—1935) — писательница-беллетристка (псевдоним: В. Микулич). См. о ней в т. 66, стр. 275.

Письмо Л. И. Веселитской, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Михаил Матвеевич Стасюлевич (1826—1911), историк и публицист либерального направления, в 1865—1911 гг. редактор-издатель петербургского журнала «Вестник Европы». В бытность у Толстых в Москве в конце 1896 г. Веселитская получила от Толстого поручение просить Стасюлевича поместить в его журнале повесть Ф. Ф. Тищенко «Хлеб насущный». Однако Стасюлевич напечатать эту повесть отказался.

² «Нива» — буржуазный еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в Петербурге с 1870 до 1918 г. сначала А. Ф. Марксом, а затем его наследниками. В «Ниве» повесть Тищенко «Хлеб насущный» напечатана не была. См. прим. к письму № 137.

³ Об этом см. в книге: В. Микулич, «Встречи с писателями», стр. 106—107.

⁴ Владимир Григорьевич Чертков (1854—1936) — см. т. 85, стр. 4—22. Его дело — хлопоты о духоборах. См. прим. к письму № 5.

* 5. П. И. Бирюкову.

1897 г. Января 11. Москва.

Простите, дорогой Поша, что не отвечал вам и не писал всем вам живущим в Петербурге друзьям. Я каждый день тужу, что нет известий от вас и жду их, а сам не пишу. Я не жду ничего важного от ваших хлопот там и очень рад буду ошибиться. ¹ Ив[ан] Мих[айлович] ² всё присылает сведения — вероятно и

вам, — из которых письмо Е[лены] П[етровны] ³ о съезде было очень интересно.

Наша жизнь идет по старому, по дурному. Я пытаюсь работать и не могу: взялся было опять за Воскресенье ⁴ и с отвращением бросил. Всё надо с начала переделать — всё, ⁹/₁₀ нехорошо. Потом много читал по искусству и начал писать сначала и в этой работе много вижу нового и хорошего. ⁵ Таня ⁶ со мной, переписывает мне, Маша ⁷ всё у Ильи ⁸ и потом поедет в Пирогово, ⁹ а потом, кажется около 15, приедет сюда. Духоборам сделали пожертвований 1000 ¹⁰ и 100 руб. Что с ними делать? Меня очень порадовало описание их съезда, из к[оторого] видно, что христианское общество может управляться без насилия.

Прощайте, все милые друзья, дай вам бог успеха не в одном внешнем, а главное во внутреннем деле, чтобы не сбиться с пути в ту или в другую сторону, не согрешить, не отступить от воли бога: не сделать того, чего не должно, и сделать всё то, чего он хочет от нас. Я нынче очень живо чувствовал то, что на это одно должно быть обращено всё внимание.

Л. Т.

Когда вы вернетесь? И если не скоро, напишите, что вы там делаете.

Дата на письме поставлена рукой П. И. Бирюкова.

Павел Иванович Бирюков (1860—1931) — друг и биограф Толстого. См. о нем в т. 63, стр. 227—228.

Ответ на письмо Бирюкова от 31 декабря 1896 г., в котором Бирюков писал о своих хлопотах по делу духоборов (см. прим. 1).

¹ Бирюков, Чертков и Трегубов были заняты помощью преследуемым на Кавказе сектантам-духоборам (см. об этом в т. 69). Помимо составленного ими воззвания «Помогите!», распространявшегося в машинописном виде, с послесловием Толстого, они предполагали довести до сведения царя, Николая II, о притеснениях, чинимых духоборам. 27 января 1897 г. была составлена «Краткая записка о необходимых средствах облегчения участи духоборов», которая и была передана царю. В результате этой деятельности 2 февраля был произведен обыск в квартире Черткова в Петербурге, и они были высланы: Чертков за границу, а Бирюков в г. Бауск, Курляндской губ.; Трегубов был арестован 5 апреля и выслан в Курляндскую губернию (см. прим. к письму № 3).

² И. М. Трегубов.

³ Е. П. Накашидзе.

⁴ О работе в это время над романом «Воскресение» Толстой почти в тех же выражениях записал в Дневнике 5 января 1897 г. См. тт. 33 и 53.

⁵ О работе над трактатом «Что такое искусство?» см. в т. 30.

⁶ Татьяна Львовна Толстая. См. прим. к письму № 62.

⁷ Мария Львовна Толстая. См. прим. к письму № 6.

⁸ Илья Львович Толстой (1866—1933), второй сын Толстого; в то время жил в своем имении Гриневка, Чернского уезда Тульской губ. См. т. 83, стр. 117.

⁹ Пирогово — имение брата Толстого, Сергея Николаевича, в 35 км от Ясной Поляны.

¹⁰ Тысяча рублей была получена для духоборов от Н. Д. Ростовцева, о чем сообщил В. Г. Черткову 6 февраля 1897 г. А. Н. Дунаев.

6. М. Л. Толстой.

1897 г. Января 12. Москва.

12 января. Утро.

Читай одна.

Милая Маша, хотя, когда ты тут, я редко говорю с тобой, теперь, когда мне очень скверно на душе, хочется твоего сочувствия. Из всех семейных ты одна, как ни сильна твоя личная жизнь и ее требования, ты одна вполне понимаешь, чувствуешь меня. Жизнь, окружающая меня и в которой я по какой-то или необходимости, или слабости, участвую своим присутствием, вся эта развратная отвратительная жизнь с отсутствием всяких не то что разумных или любовных к людям, но просто каких-либо, кроме самых грубых животных интересов нарядов, сладкого жрания, всякого рода игры и швырянья под ноги чужих трудов в виде денег, и это даже без доброты, а, напротив, с осуждением, озлоблением и готовностью раздражения на всё, что против шерсти, до такой степени временами становится противна мне, что я задыхаюсь в ней и хочется кричать, плакать и знаешь, что всё это бесполезно и что никто не то что не поймет, но даже не обратит внимания на твои чувства, — постарается не понять их, да и без старания не поймет их, как не понимает их лошадь. Вчера, сидя за обедом, слушая эти разговоры без единого живого слова, с невеселыми шутками и недобротой друг к другу, эти бессвязные монологи, я взглянул на M-lle Aubert¹ и почувствовал, что мы с ней одинаковы лишни и нам одинаково неловко оттого, что мы это чувствуем. Ужасно гадко, и гадко то, что я не могу преодолеть себя и не страдать и не могу предпринять что-нибудь, чтобы порвать это ложное положение и последние года, месяцы или дни своей старости прожить спо-

койно и не постыдно, как я живу теперь. Не знаю что от чего: от того ли, что я не могу увлечься работой, чтоб не так больно чувствовать это, или оттого, [что] я так больно чувствую, я не могу работать, но мне тяжело и хочется сочувствия, чтоб меня поняли и пожалели. Таня бедная хотела бы жить ближе ко мне, но она ужасно слаба и вся завлечена этим безумным водоворотом: Дузе, ² Гофман, ³ красота, выставка, старость подходит, С[ухотин], ⁴ скверно. Серёжа, ⁵ Илюша, Миша ⁶ всё то же. Даже нет детей, чтоб на них отдохнуть, Чертк[ова] и Поши ⁷ тоже нет. Ты сама вся изломана и измучена своими делами, а я тебе еще свою выставляю болячку. Давай болеть вместе. Ты мне свое всё скажи. Я приму близко к сердцу, п[отому] ч[то] это мож[ет] б[ыть] и страданье в будущем, но это серьезное. Мучает же напряженность пустяков и мелких гадостей.

Печатается по фотокопии из АЧ. Впервые опубликовано в немецком переводе в книге «Vater und Tochter», № 50. Год написания письма определяется содержанием.

Мария Львовна Толстая (1871—1906) — вторая дочь Толстого; со 2 июня 1897 г. была замужем за Н. Л. Оболенским. См. о ней т. 83, стр. 184.

¹ Обер (Aubert), гувернантка у Толстых.

² Элеонора Дузе (1859—1925), итальянская драматическая артистка. В 1897 г. ожидалась в России, но вследствие болезни поездка Дузе на этот раз не состоялась.

³ Иосиф Гофман (р. 1876), польский пианист. В конце 1896 г. и в начале 1897 г. концертировал в России.

⁴ Михаил Сергеевич Сухотин (1850—1914), орловский помещик, новосильский уездный предводитель дворянства; с 1899 г. муж Т. Л. Толстой.

⁵ Сергей Львович Толстой (1863—1947), старший сын Толстого. См. т. 83, стр. 21.

⁶ Михаил Львович Толстой (1879—1944), младший сын Толстого. См. т. 83, стр. 287.

⁷ П. И. Бирюков.

7—8. В. Г. Черткову от 12 и 13 января 1897 г.

* 9. Л. Л. Толстому.

1897 г. Января 19. Москва.

Каждый день меня мучает совесть, что не отвечал на твое доброе письмо, и всё не успеваю. Напишу хоть несколько слов, чтобы сказать тебе, что письмо твое мне было очень приятно,

тронуло меня и рассеяло последние остатки дурного воспоминания о бывшем.¹ Жизнь твоя с Дорой² кажется идет очень хорошо. Важно и хорошо уединение и неизбежное движение жизни из себя, а не внешними побуждениями, как это делается в городе, особенно для молодых. Для того, чтобы были дети, возможности и вероятия очень много. А не будет, и без детей мож[ет] быть жизнь прекрасная. Я мало работаю, был нездоров. Целую тебя и Дору.

Л. Т.

На конверте: Московско-Курск[ая] жел. дор., ст. Козловка-Засека. Льву Львовичу Толстому.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Лев Львович Толстой (1869—1945) — третий сын Толстого. См. о нем в т. 83, стр. 185.

Ответ на письмо Л. Л. Толстого от 13 января (почт. шт.) с сообщением о его жизни и с просьбой простить его за их «осеннее столкновение» (см. прим. 1).

¹ В копии, хранящейся в АЧ, к этому месту письма есть примечание Л. Л. Толстого: «В этот период начались у меня некоторые разногласия с отцом во взглядах на жизнь и отчасти я выражал их в моих статьях».

² Дора Федоровна Толстая, рожд. Вестерлунд (1878—1933), с 1896 г. жена Л. Л. Толстого.

10—12. В. Г. Черткову от 25, 27 и 29 января 1897 г.

13. С. А. Толстой от 1 февраля 1897 г.

14. В. Г. Черткову от 1...2 февраля 1897 г.

15. В. В. Стасову.

1897 г. Февраля 8. Петербург.

Хотел вас видеть, не застал, зайду еще. Остановился — Фонтанка 14.¹ — Дайте знать, когда и где встретиться?²

Лев Толстой.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 179. Дата поставлена В. В. Стасовым.

Толстой пробыл в Петербурге с 7 по 12 февраля 1897 г., куда приехал вместе с С. А. Толстой, чтобы попрощаться с выехавшими В. Г.

Чертковым и П. И. Бирюковым. О пребывании Толстого в Петербурге в 1897 г. см. Дневник 1897 г., т. 53.

¹ Толстой остановился в квартире А. В. Олсуфьева. См. прим. 5 к письму № 17.

² О свидании с Толстым Стасов вспоминает в письме к нему 17 февраля 1897 г. (см. ТС, стр. 180—181).

* 16. Д. А. Хилкову.

1897 г. Февраля 12. Петербург.

Дорогой друг Дмитрий Александрович,

Пишу от Чертковых, с кот[орыми] прощаюсь перед расставанием, и, разумеется, весь полон теми чувствами и мыслями, к[оторые] вызывает их и Пав[ла] Ив[ановича] высылка. Чувство преобладающее мое такое: в душе у меня радость совершения дела божьего и вместе с тем совестно радоваться при разлуке с дорогими близкими людьми, но радость сближения духовного, кот[орое] произошло вследствие этого события между многими и многими людьми, настолько превышает личное горе разлуки, что до сих пор не могу вызвать в себе печали, кот[орая] приличествует этому случаю. — Они все так светлы, радостны и просты, что тоже не вызывают внешних чувств сожаления. В них совершается нечто гораздо более значительное, чем та перемена места, к[отор]ой их насильственно подвергают.

Пав[ел] Ив[анович] сейчас вошел и просит написать, что он не пишет п[отому], ч[то] собирается и напишет из города Бауска, куда его ссылают.

Мне очень грустно, что мы с вами не общаемся. Правда, я написал вам одно письмо, но вы и того, как мне говорила Ц[ецилия] В[ладимировна],¹ не получили. Я же получил от вас только одно. Попробую теперь писать через Элвениру Леонард[овну].² А мне писать вам должно и виню себя, что не сделал этого, писать вам входит в разряд дел, обозначенных словами: заключенного посетите. Я, да и мы все, часто испытываем здесь роскошь, излишек общения с единомышленными людьми, как это я испытываю теперь в этот приезд в П[етер]б[урге], где 20, 30 человек видишь в один вечер и со всеми хочешь и не можешь успеть переговорить. Вы же, думаю, иногда испытываете голод такого общения. Испытываете ли? Я много расспрашивал

Лидию Ивановну ³ про вас, и она первая дала мне ясное понятие о том, как вы живете и чем.

По ее рассказам есть два пункта, о к[оторых] нам бы надо было побеседовать, чтобы придти к согласию. Это ваше — не знаю, как сказать — допущение сверхъестественного и разрывности брака. ⁴ Если бог велит, побеседуем с глазу на глаз. Вы не намерены ехать за границу?

И если не намерены, то почему? Мое не мнение, а чувство то, что лучше оставаться здесь.

Прощайте, пишите мне. У меня в душе работ, и самых, как думаю, важных — отчасти вызванных духоборами, много и хочется работать. Велит ли бог.

Братски целую вас

Л. Толстой.

Печатается по листу копировальной книги. Датируется по содержанию.

Дмитрий Александрович Хилков (1858—1914) — бывший гусарский офицер и помещик Харьковской губ. См. о нем в тт. 64 и 65. В 1889 г. за пропаганду против духовенства был сослан в Закавказье, но когда там началось движение среди духоборов, был переведен в г. Вейсенштейн в Эстляндии, откуда в 1898 г. уехал за границу.

¹ Цецилия Владимировна Винер (1860—1922), жена Д. А. Хилкова. См. т. 67.

² Установить, кто Эльвенира Леонардовна, через которую Толстой предполагал писать Хилкову, не удалось. Адрес частный, во избежание перлюстрации писем.

³ Л. И. Веселитская, пользуясь тем, что воинский начальник в Вейсенштейне был ее родственник, посетила Хилкова и рассказывала о нем Толстому.

⁴ Хилков писал по этим вопросам в ненапечатанной статье «В защиту половой любви», о которой встречаются упоминания в его переписке с Толстым за 1897 г. Статья эта была вызвана рядом статей М. О. Меньшикова под общим заглавием «Элементы романа» — «Книжки Недели», 1897, 6—12.

* 17. П. И. Вирюкову.

1897 г. Февраля 15. Никольское.

15 февр. № 1.

Дорогой, милый друг Поша,

Хочу, чтоб письмо это дошло до вас в первое же время вашего помещения (где? как? всё это напишите мне) и напомнило вам обо мне и обо всех нас, любящих вас, особенно нежно любящих

вас, чтобы вы не уныли ни на минуту. Вот теперь мне жалко вас. Не то что жалко за то, что мы разлучены — этого я не признаю, — а за то, что как бы вы не перестали радоваться и плоть хоть на время не восторжествовала бы над духом. Я не боюсь этого, и[отому] ч[то] знаю, что продолжительно это быть не может, но жалко за то, что это вам будет больно. Напишите про Павлу Никол[аевну].¹ Приехала ли она к вам? Мы приехали благополучно, но, приехав, оба заболели, проболели день с жаром и головной болью и теперь здоровы. Меня очень радует искренняя и хорошая сильная любовь С[офьи] А[ндреевны]² к вам. Хотя она и переменчива, но я вижу, что это чувство, от к[оторого] она не отречется и что вообще всё, что она испытала эти дни в Пет[ербурге], произвело на нее сильное и хорошее впечатление.

Нынче я очень много думал и о своей работе об искусстве и об общих вопросах и, хотя я и хотел и вас прошу писать бессодержательные письма, напишу вам то, что думал нынче о времени и пространстве. Нет, не буду писать; завлечет далеко, да и боюсь, что для себя еще не вполне ясно. Напишу нынче же Чертк[ову]. Хотел писать в Берлин, но боюсь, что не застанет, и потому направлю в Лондон. Тяжелое чувство в Петерб[урге] произвели на меня только Лиз[авета] Ив[ановна]³ и Толстая.⁴ Какие мертвые, недобрые и жалкие! Какая ужасная гордость и оттого осуждение и недоброта. То, что они исповедуют, — несомненная истина, и всякий, кто не покоряется им, тот во лжи и его нельзя любить. Они всегда перевертывают этот довод к нам, но мы никакой особенной от других истины не исповедуем, если в нас есть что особое, то только то, что мы делаем из всеми признаваемых истин те выводы, к[оторые] сами собой из них вытекают. Напишите поскорее, милый друг, чтоб я слышал ваш голос, и пожалуйста непременно всю правду, преувеличивая свои слабости, а не ослабляя их. Я здесь у Олсуф[ьевых] с С[офьей] А[ндреевной].⁵ Таня придет завтра. Маша в Москве. Я ее не видал. Воображаю, как ее тронет ваше изгнание. Мож[ет] быть, та любовь, к[оторую] она имеет к вам, есть лучшая любовь, к[оторую] она может иметь. А любит она вас очень. Да все вас любят.

¹ Павла Николаевна Шарапова, впоследствии жена П. И. Бирюкова. См. прим. к письму № 151.

² Софья Андреевна Толстая (1844—1919), жена Толстого. См. т. 83:

³ Елизавета Ивановна Черткова, мать В. Г. Черткова. См. прим. к письму № 169.

⁴ Александра Андреевна Толстая. См. прим. к письму № 86.

⁵ У Олсуфьевых Адама Васильевича (1833—1901) и жены его Анны Михайловны (1835—1899), близких знакомых семьи Толстых, в их имении Никольско-Обольяново (ныне Подъячево, Коммунистического района), в 25 км. от ст. Подсолнечная, Николаевской (ныне Октябрьской) ж. д., по возвращении из Петербурга Толстой прожил с 13 февраля по 3 марта. С. А. Толстая, приехавшая в Никольское вместе с Львом Николаевичем, уехала в Москву 16 февраля.

18. В. Г. Черткову от 15 февраля 1897 г.

19. М. Л. Толстой.

1897 г. Февраля 13—16. Никольское.

Милый друг Маша. Давно не был с тобой ни в каких сношениях, и мне, разумеется, тебя, именно тебя очень недоставало. Мама к тебе очень дурно расположена, и мне очень жалко вас обеих. А виновата никогда не бывает одна сторона, особенно в таком случае, как твой, т. е. с матерью. Ей по тысячам причинам надо всё простить, если есть что прощать. Так ты смотри, голубушка, помни это, обращайся к ней лучшей своей стороной и жалей ее, — ей тяжело живется теперь, и она очень добрая, когда не скрывает сама от других свою доброту. Буду писать после и скоро увижу. Так живи с ней перед богом, помня свое хорошее божественное я и не выпускай на свободу самолюбивое, мстительное, мелочное я.

Целую тебя, милая, измученная самой собой.

Л. Т.

Впервые опубликовано в книге «Vater und Tochter», № 51. Датируется на основании ответного письма М. Л. Толстой от 17 февраля (почт. шт.).

20. В. В. Стасову.

1897 г. Февраля 15—16. Никольское.

Со мной случилась беда. Ваша выписка и слова восточных языков ¹ должно быть остались в первом томе книги Найта, ² которую я вам возвратил. Пришлите пожалуйста.

Лев Толстой.

Печатается по подлиннику (рукой Толстого лишь подпись). Впервые опубликовано в ТС, стр. 180. Датируется на основании почтовых штемпелей.

¹ Речь идет о выписках и словах на восточных языках, которые были нужны Толстому для работы над «Хаджи-Муратом» (см. т. 35).

² Книгой В. Найта (Knight) «The Philosophy of the Beautiful» Толстой пользовался для статьи «Что такое искусство?». См. т. 30.

Стасов отвечал письмом от 17 февраля. См. ТС, стр. 180—181.

21—22. С. А. Толстой от 16 и 17 февраля 1897 г.

23. И. И. Бессонову.

1897 г. Февраля 18. Никольское.

Иван Ильич, цель всех артелей одна и та же: побольше приобрести денег, чтобы лучше жить в материальном отношении.

Многие говорят, что кроме того артели или общины полезны тем, что, живя в них и подчиняясь их правилам, люди становятся лучше, более добры и братолюбивы.

Я считаю, что это несправедливо, что прежде надо людям сделаться добрыми и братолюбивыми, т. е. ставить братскую любовь выше личных выгод, и тогда артель устроится сама собой, и артель не в одной волости или уезде, а в целом мире.

И устав такой артели написан давным-давно, и вот уже 1800 лет люди понемножку складываются в эту артель. И дело каждого из нас состоит в том, чтобы готовить себя к этой артели, выучиться не жалея отдавать свое имущество и труд в общую кассу, не требуя вознаграждения, и распространять между людьми словом и примером учение об этой артели, устранять всё, что мешает ей и приводить ее понемножку в действие.

Устав этот — евангелие, а участники — весь род человеческий, и я думаю, что устройство маленьких артелей мешает устройству этой большой и настоящей.

Служение же устройству этой (большой артели) совсем не так неприятно и тяжело, как думают многие. Служение это дает гораздо больше удовлетворения, чем участие в маленьких артелях, уж по одному тому, что участие в маленьких артелях произвольно и может быть хорошо и может быть дурно, служение же этой артели есть то дело, на которое послал нас бог в этот

мир, и больше и лучше того, чем исполнять то, на что он нас послал, мы ничего делать не можем.

Так как вы не читали то, что я писал об этом, посылаю вам хотя кое-что из того, что не запрещено цензурой. Из запрещенных же цензурой, в которых я высказываю свои мысли о самых важных для жизни предметах, не могу вам ничего послать, кроме евангелия с статьей о том, как читать его.¹ Полагаю, что если вас интересует то, что единое на потребу, вы сами найдете в евангелии разрешение всех вопросов.

Печатается по копии из АЧ. Впервые опубликовано как письмо к неизвестному в книге: «Письма Л. Н. Толстого», II, собранные и редактированные П. А. Сергеевко, к-во «Книга», М. 1911, стр. 178—179 (без обращения и последнего абзаца) и в «Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого», под ред. П. И. Бирюкова, т. XXII, «Библиотека «Русского слова», М. 1913, стр. 183 (полностью, без обращения, как письмо «И. И. Б-ву»).

Иван Ильич Бессонов (р. 1876) — рабочий Очерского завода в Пермской губ. Интересуясь организацией сельскохозяйственных артелей, в письме к Толстому от 26 января 1897 г. спрашивал, как Толстой относится к этому вопросу.

¹ Л. Н. Толстой, «Как читать евангелие и в чем его сущность?».

24. Сократу Бырдину.

1897 г. Февраля 18. Никольское.

Получил ваше хорошее письмо и порадовался тому христианскому, свободному, бодрому настроению, которым оно проникнуто, и вместе с тем испугался и продолжаю бояться за вас, — за то, чтобы вы не увлеклись борьбой, неизбежной в христианской жизни, но законной только тогда, когда человек поставлен в необходимость или отречься от того, что ему дороже жизни, или бороться (христианским орудием терпеливого перенесения гонений за неисполнение противных его сознанию требований), а не тогда, когда человек увлекается самой борьбой, борется для борьбы. Вот этого я боюсь за вас, милый Сократ, и против этого желал бы предостеречь вас.

Нам, живущим в нашей антихристианской жизни, так много работы внутренней над самими собой для искоренения нехристианских привычек, так во многом нужно утвердиться, осо-

бенно вам, молодым, что лучше всю энергию употребить на эту внутреннюю работу. И работа эта самая плодотворная даже и для борьбы, которая неизбежна для всякого человека, живущего или стремящегося жить христианской жизнью и потому обреченного на постоянные, самые разнообразные столкновения с миром.

Я всегда вспоминаю Достоевского¹, который говорил о том, как смешно видеть человека, желавшего перевернуть весь мир и не могущего обойтись без папирос и готового на всё, только бы ему дали покурить. Я говорю не о курении, а о том, что самое важное не борьба, а то, чтобы орудия борьбы, т. е. люди, были сильны верою, были чисты, как голуби, и мудры, как змеи. А если люди будут таковы, то они без борьбы будут побеждать.

Так, например, я боюсь, чтобы распространение вами статьи о духоборах не вызвало бы против вас каких-либо репрессалий, которые огорчат ваших родителей и вами перенесутся, может быть, не так легко, как вы думаете.

Дело духоборов очень тревожит правительство, и на днях у моих двух ближайших друзей Черткова и Бирюкова был обыск, отобраны все бумаги, и сами они сосланы — один за границу, а другой в Курляндию.

Я не могу не бояться и не страдать за моих друзей, за те гонения, которым они подвергаются, в особенности потому, что правительство с свойственной ему непрямотой и хитростью преследует не главного виновника неприятного ему направления — меня (о чем я прямо просил письмом министров),² а людей близких и дорогих мне. И выходит то, что всякое страдание моих близких мне во сто раз больнее, чем всё то, что они мне бы могли сделать, и, кроме того, они перед Европой имеют вид терпимости.

Вот я и за вас боюсь и пожалуйте не распространяйте ничего, а вступайте в борьбу только тогда, когда вам нельзя будет поступить иначе. Пишу это вам, потому что полюбил вас. Пишите.

Печатается по копии из АЧ. Впервые опубликовано как письмо к «С. Б.», с некоторыми разночтениями и сокращениями в «Письмах Л. Н. Толстого», II, к-во «Книга», М. 1914, стр. 176—177. Дата копии.

Ответ на письмо студента Казанского ветеринарного института Сократа Бырдина от 30 января, в котором Бырдин сообщал, что переписал полу-

ченное от Толстого воззвание о помощи духоборам «Помогите!» и готовится распространять его среди знакомых.

¹ Федор Михайлович Достоевский (1821—1881).

² См. письма: к И. Л. Горемыкину от 20 апреля 1896 г. и к Н. В. Муравьеву от 20 апреля 1896 г. в т. 69.

* 25. Ван Дюйлю (G. F. Van Duyl).

1897 г. Февраля 18. Никольское.

Cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre dernière lettre et m'empresse de m'excuser auprès vous pour mon silence, causé en partie par une maladie, l'influenza, que me tient presque tout cet hiver, en partie par le manque de loisir. Je vous remercie de tout mon coeur pour les lettres, pleines d'intérêt pour moi, que vous m'avez écrites et surtout pour votre bonté de continuer à m'écrire, malgré mon silence.

La dernière conférence de Van-der-Veer m'a parue très forte. La thèse qu'il défend parle pour soi et je ne puis pas m'imaginer les arguments, qu'on puisse lui opposer si l'on est sérieux et sincère et si on s'est donné la peine de prendre connaissance de tout ce qui a été dit à ce sujet depuis un demi siècle.

Je ne sais pas si vous, ainsi que Van-der-Veer, connaissez Garrison,¹ Ballou² et les articles de Crosby³ (un Américain, qui à présent fait la propagande de la non-résistance en Amérique) et les miens écrits à ce sujet.

Recevez, Monsieur, l'assurance de mes remerciements et mes sentiments affectueux.

J'embrasse Van-der-Veer.

Léon Tolstói.

Милостивый государь,

Я только что получил ваше последнее письмо и спешу извиниться перед вами за долгое молчание, вызванное отчасти болезнью, инфлюэнцей, которой я болел почти всю эту зиму, отчасти недостатком времени. От всего сердца благодарю вас за письма, полные для меня интереса, и в особенности за то, что вы были добры продолжать мне писать, несмотря на мое молчание.

Последний доклад Вандервера показался мне очень сильным. Тезис, который он защищает, говорит сам за себя, и я не представляю себе, какие аргументы можно было бы ему противопоставить, если отнестись серьезно

и искренно и дать себе труд ознакомиться со всем тем, что было написано на эту тему за полстолетия.

Не знаю, знакомы ли вы, а также Вандервер, с Гаррисоном,¹ Баллу² и статьями Кросби³ (американцем, который занимается сейчас пропагандой непротивления в Америке) и моими, написанными на эту тему.

Примите, милостивый государь, выражение моей признательности и сердечного расположения. Целую Вандервера.

Лев Толстой.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

Ван Дюйль (G. F. Van Duyl, р. 1857) — голландский писатель и журналист. См. о нем в т. 68.

Ответ на письма Ван Дюйля: от 12 января, 10 и 18 февраля пов. ст., в которых он писал о собрании членов «Социалистической федерации» в Амстердаме и об участии в нем известного Толстому Вандервера (см. прим. к письму № 65). В последнем письме Ван Дюйль цитировал доклад Вандервера «Непротивление».

¹ Вильям Ллойд Гаррисон (W. L. Garrison, 1804—1879), американский общественный деятель, борющийся за отмену рабства; проповедник непротивления злу насилием. См. т. 28.

² Адин Баллу (A. Ballou, 1803—1890), американский писатель, пропагандист учения о непротивлении злу насилием. См. т. 28.

³ Об Эрнесте Говарде Кросби см. прим. к письму № 58.

26. П. И. Бирюкову.

1897 г. Февраля 18. Никольское.

18 февр. № 2.

Сейчас получил от вас письмецо, дорогой друг. С вами случилось то самое, чего я боялся за вас — сознание одиночества тотчас по приезде на место, и хотелось письмом хоть облегчить вам это чувство. Получили ли вы мой 1-й №? ¹

Знаю, и вы знаете, что одиночества нет для истинного нашего я. Но оно так иногда неразрывно слипается с животным, слабым и страдающим, что трудно отделить его. Думаю о вас с большой любовью, чем когда-нибудь, но не могу жалеть и не жалею, знаю, что в вас даже эти страдания и одиночество только разрабатывают в вас всё лучшее, еще лучшее того, что есть.

Получил письмо от Данилевской,² к [оторая] с умиленной любовью пишет о вас. Она знала вас ребенком и учила, верно. Напишите ей. Мы не говорили вам, но ведь само собой разумеется, что поручения, если вам что нужно, никому не давайте, кроме нас. Мои девочки обе вас любят, хотя несколько

иначе, но не меньше меня. И всё у Олсуф[ьевых] с Таней. Маша хочет приехать. Я не в ссылке, а мне всё это время уныло, наверно более вас. Прощайте, голубчик, целую вас.

Л. Т.

Если на это письмо не получу ответа до 25, напишу Свербесву.³

Впервые опубликовано в отрывках в Б, III, стр. 282. Дата дополняется по содержанию.

Ответ на письмо Бирюкова от 15 февраля из Бауска, Курляндской губ., в котором Бирюков сообщал о прибытии в Бауск и писал о своем настроении.

¹ См. письмо № 17.

² См. письмо к П. М. Данилевской, № 27.

³ Дмитрий Дмитриевич Свербеев (1845—1920), с 1886 по 1892 г. тульский вице-губернатор, с 1892 по 1905 г. курляндский губернатор. Был лично знаком с Толстым. См. т. 71.

* 27. Н. М. Данилевской.

1897 г. Февраля 19. Никольское.

Милостивая государыня Н[аталья] М[ихайловна],

Наш милый друг Поша, разумеется, ничего не мог сделать и не сделал дурного. Его сослали за то, что он хотел довести до царя истину о духоборах, которых мучают за их веру. Поша так добр и хорош и так любим всеми, что ему везде будет хорошо. Вчера я получил от него письмо уже из Бауска. Он пишет, что ему в первую минуту было грустно одному в чужом городе, но я уверен, что это уже прошло. Я писал ему. Пишите и вы.

Очень рад был вашему письму, показавшему мне еще раз ту любовь, которую Поша возбуждает во всех, кто его знает, и рад случаю ответить вам. Дружья наших друзей наши дружья, и потому подписываюсь —

Ваш друг.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

Наталья Михайловна Данилевская (р. ок. 1840, ум. ок. 1916) — учительница, бывш. гувернантка П. И. Бирюкова. В письме от 19 февраля спрашивала Толстого, за что был выслан Бирюков.

28. П. Г. Молоствову.

1897 г. Февраля 19. Никольское.

19 февр. 1897.

И[нколай] Г[ерманович]. То, что вы пишете о той внутренней работе, к[оторая] происходила и происходит в вас, не только в высшей степени интересует меня, но и радует и трогает. Одна из самых больших радостей моей жизни в том, чтобы встречать, узнавать про существование людей, работающих ту же работу, к[оторую] вы пытаетесь работать. Работа эта есть установление в себе царства божия, т. е. приближение к совершенству (хоть очень отдаленное, но все-таки приближение) и вследствие этого внутреннего установления и внешнего царства божия (тоже приближения к нему). И в этом деле я всей душой сочувствую вам и готов, по мере своих сил, служить вам; но другая сторона вашей деятельности, составление моей биографии, не только не вызывает моего сочувствия, но прямо неприятна и, я думаю, бесполезна для вас, и потому помогать вам в ней не считаю нужным. Не думайте пожалуйста, что я говорю это из ложной скромности, я истинно убежден в том, что моя личность есть только помеха для того дела, к[оторому] я хотел бы служить, и чем более уничтожится и сотрется она, тем это будет лучше для дела. Оставим в покое личности и будем разрабатывать, делая их ясными и доступными всем, истины, к[оторые] открыты нам, будем рассеивать мрак, к[оторый] скрывает эти истины, и это такая нужная и благодарная работа, что не останется время ни для какой другой, особенно такой частной и сомнительной, которая может быть и вредна, как та, к[оторую] вы затеваете.

Любящий вас Лев Толстой.

Отрывок письма впервые опубликован в утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» 1903, № 246 от 21 мая и полностью в «Письмах Л. Н. Толстого», II, к-во «Книга», М. 1911, стр. 177—178.

Николай Германович Молоствов (1871—1910) — двоюродный племянник Зинаиды Модестовны Тиле, рожд. Молостовой, знакомой юности Толстого (о ней см. в т. 46, стр. 360—362); офицер флота, в 1898 г. вышедший в отставку и посвятивший себя литературной деятельности; публицист, автор обширной библиографии о Толстом (не напечатанной) и биографии Толстого, написанной в сотрудничестве с П. А. Сергеевко и А. Л. Волынским: «Л. Н. Толстой. Жизнь и творчество. 1828—1908 гг. Критико-биографическое исследование Н. Г. Молостова и П. А. Сергеевко, под ред. А. Л. Волынского», изд. П. П. Сойкина, 3 выпуска (1908—1909).

В письме от 12 января сообщал Толстому о пачатой им к 50-летию юбилею литературной деятельности Толстого (1902) работе по составлению библиографического справочника о Толстом и просил дать «принципиальное согласие» на опубликование этой работы и помочь ему в ней; писал о влиянии, оказанном на него произведениями Толстого.

29. С. А. Толстой от 21 февраля 1897 г.

* 30. П. А. Буланже.

1897 г. Февраля 22. Никольское.

22 февраля.

Дорогой Павел Александрович, очень рад был получить ваши письма. Всё в них хорошо, кроме того, что вы говорите о себе, об упреках, к[оторые] вы делаете себе за то, что не высланы еще. Разумеется, в этих делах мы часто ошибаемся, и будущее показывает нам это, но я теперь не могу не видеть, что вы, в том самом положении, в к[отором] вы теперь, очень необходимо нужны для всех нас — именно после высылки Ч[ерткова] и Б[ирюкова]. Напротив, вас надо беречь и вы должны беречь себя. Вы делаете мне много вопросов, на кот[орые] на все думаю ответить лично, когда приеду. — Посылки к Ив[ану] М[ихайловичу] у меня нет. Есть одно письмо к нему, к[оторое] прилагаю. Я думал, что он уехал на Кавк[аз], а если не уехал, то как его не взяли еще. От Поши я получил одно письмецо, писал ему, но на мои письма еще нет ответа. Очень жаль, что не довелось видеть старика. Если бы я знал, я бы приехал. Жаль тоже, что вы не выдержали с Озмид[овым]¹ любовного настроения. Не мне вас осуждать, но не могу не жалеть за вас и еще больше за него. Поцелуйте от меня вашего милого мальчика.² Огонь принес я на землю, сказал Христос, и он разгорается и в нас и в наших плотских и духовных детях; только бы нам тихо сгореть в нем, а что он зажигает других, это не может быть иначе.

На конверте: П. А. Буланже. Москва. Управление Моск[овско]-Кур[ской] и Ниж[егородской] дорог.

Дата дополняется по содержанию.

Павел Александрович Буланже (1864—1925) — один из друзей Толстого. Служил на железной дороге. Автор ряда статей и воспоминаний о Толстом. См. о нем в т. 63, стр. 350.

Ответ на письмо П. А. Буланже от 17 февраля 1897 г., в котором Буланже писал о высылке В. Г. Черткова и П. И. Бирюкова и высказывал сожаление, что не подписал их воззвания; писал о своем разрыве с Н. Л. Озмидовым на почве разногласия во взглядах; сообщал о приезде бывшего старообрядца, старика из Царницына, Василия Васильевича Панькова, который изъявлял желание поехать к духоборам.

¹ Николай Лукич Озмидов (1844—1908), близкий знакомый Толстого, одно время занимавшийся переписыванием его сочинений. См. о нем в т. 63, стр. 310.

² Николай Павлович Буланже (р. 1888), сын П. А. Буланже.

* 31. С. Н. Толстому.

1897 г. Февраля 22. Никольское.

22 февраля.

Вспоминаю беспрестанно и думаю о тебе и особенно вспоминал 5 фев[аля], ¹ когда тебе минуло 71 год «many happy returns of the day». ² И нынче ночью видел тебя во сне. Очень хотелось бы видеться. Ты скажешь: зачем же я не приеду к тебе? Я сам себя об этом спрашиваю, п[отому] ч[то] знаю, что как мне ни хорошо здесь у Олсуфьевых, у тебя бы было еще гораздо лучше. Но я как-то привык сам ничего не предпринимать и куда меня направят, туда я и еду, разумеется, всегда с радостью, только бы вон из Москвы. Одно время я подговаривался, чтобы ехать в Пирогово, но почему-то это не устроилось. А жалко, п[отому] ч[то] в наши года ce que est retardé est probablement perdu ³ и навсегда. Я всю зиму эту не так здоров, как бы желал и как бывал прежде. Главное, не работается, а, живя в этой безобразной жизни, одно успокоение это уйти с головой на 4, 5 часов в день в свою работу, к[оторую] считаешь не бесполезной. А нынешний год этого нет, пишу об искусстве, и работа подвигается плохо, а работа интересная и к[оторую] ты наверно одобришь, п[отому] ч[то] найдешь в ней много своих мыслей. Теперь о Чер[т-кове] и Бирюкове и моей Петерб[ургской] поездке: Черткову предложили на выбор: в Остзейские провинции или за границу, и он выбрал за границу; Бир[юков] сказал, что он ничего выбирать не хочет, а если считают себя вправе насильно выслать его, то пусть высылают куда хотят. Его сослали (свезли с переодетыми учтивыми жандармами) в г. Бауск, Курлянд. губ. Говорят, крошечн[ый] городок в 50 в[ерстах] от жел[езной] дор[оги],

наполненный евреями. За что выслали, все спрашивают и никто не говорит. Главная цель, очевидно, в том, чтобы противодействовать распространению истины, не трогая почему-то меня, что мне очень неприятно, и потому, что совестно, и еще п[отому], ч[то] это обязывает меня, к[оторому] одному предоставлена возможность высказываться, высказываться всё⁴ прямее и прямее. Цели же своей высылка эта, разумеется, не достигла, п[отому] ч[то] она близких людей сблизила еще больше, средних, колеблющихся людей привлекла на сторону правды и в самых далеких вызвала неудовольствие против правительства и недоверие к нему. Что ты? Как твое здоровье? Что хорошенького прочел? Я ничего не могу указать. Что Мар[ья] Мих[айловна]?⁵ Вероятно, еще больше теперь боится и напрасно.⁶ Что милые девочки?⁷ Таня здесь со мною, Маша в Москве, там теперь и Лева. Вероятно, и я приеду скоро. Прощай, целую вас всех. Если напишешь, буду благодарен, и не напишешь — хорошо.

Л. Т.

Год в дате определяется содержанием.

Сергей Николаевич Толстой (1826—1904) — брат Толстого. См. о нем в т. 59, стр. 30—32.

¹ Толстой ошибся — С. Н. Толстой родился 17 февраля 1826 года.

² [много счастливых возвращений этого дня.]

³ [то что опоздано, по всем вероятностям потеряно]

⁴ *Зачеркнуто*: резче и резче.

⁵ Мария Михайловна Толстая, рожд. Шпшкина (1832—1919), жена С. Н. Толстого.

⁶ Толстой имеет в виду опасения М. М. Толстой за его судьбу.

⁷ Дочери С. Н. Толстого.

* 32. И. М. Трегубову.

1897 г. Февраля 22. Никольское.

Дорогой друг Иван Михайлович.

Что вы делаете? Где вы? Поехали ли на Кавказ?¹ хотя и трудно это, но мне кажется, что это хорошо бы было для наших друзей там. Впрочем, как велит бог и в вашей душе и во внешних условиях жизни. Деньги пересылать, я думаю, можно через Мартынову² на Кавказе, для чего нужно прежде письмом

спросить ее, согласна ли. Старичкам Таврическим непременно надо переслать с Количкой Ге.³ В Тюмени я никого не знаю, но поощу между знакомыми.⁴

Как вы духом, милый друг? Мне теперь за вас, пока ваша участь с внешней стороны не решилась, беспокожно. Хотя я знаю, что в глубине души вы тверды, именно потому, что не считаете себя твердым и всё сомневаетесь умственно, тогда как сердцем уже давно непоколебимы.

Я собой очень недоволен, не могу работать. Авось бог велит еще послужить ему. Всей душой желаю вам этого. В этом одном благо жизни.

Целую вас. Любящий вас брат.

Где бы вы ни были, извещайте меня.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

¹ Трегубов в то время разыскивался полицией и жил в Москве нелегально.

² Софья Михайловна Мартынова, рожд. Катенина (р. 1858), жена В. Н. Мартынова, инспектора виноделия на Кавказе.

Пересылка денег для кавказских духоборов, о чем идет речь, производилась потом через И. П. Накашидзе, жившего в Тифлисе.

³ Николай Николаевич Ге (сын) жил в то время в Крыму. Через него Толстой решил послать деньги духоборам, жившим в Таврической губернии.

⁴ Духоборы, выславшиеся с Кавказа, прибыли в Тюмень и должны были остаться там до весны в ожидании отправки в Якутскую область. Толстой отвечает здесь на вопрос П. А. Буланже, который получил сведения о них от Трегубова и в письме от 20 февраля спрашивал, нет ли там знакомых Толстого, чтобы они могли навестить духоборов.

* 33. Е. А. Клапаред-Шпир (H. Claparède-Spir).

1897 г. Февраля 24. Никольское.

Chère Madame,

J'aurais en grand plaisir à écrire quelques mots de préface à la biographie de votre père, mais je suis tellement occupé cet hiver que je n'ai absolument pas de loisir de la faire. Pour ce qui est de quelques passages de mes lettres, je serais très content de savoir qu'ils pourraient vous être utiles.

Je profite de l'occasion, chère Madame, de vous assurer des sentiments de sympathie et d'estime avec lesquels j'ai l'honneur d'être votre dévoué

Léon Tolstoy.

24 Fevrier.

Милостивая государыня,

Для меня было бы большим удовольствием написать несколько слов предисловия к биографии вашего отца, но я так занят эту зиму, что у меня совершенно нет времени это сделать. Что же касается некоторых отрывков из моих писем, я буду очень рад, если они могут оказаться вам полезными.

Пользуюсь случаем, чтобы уверить вас, милостивая государыня, в чувствах моей симпатии и уважения, с которыми имею честь быть преданный вам

Лев Толстой.

24 февраля.

Печатается по машинописной копии из АЧ. Год в дате определяется по содержанию: проект предисловия к биографии Шпира Толстой набросал в Дневнике 5 января 1897 г. (см. т. 53, стр. 130—131).

Ответ на письмо жены профессора Женевского университета Клапареда, Елены Африкановны Клапаред, рожд. Шпир, которая просила Толстого написать предисловие к составлявшейся ею биографии ее отца — Африкана Александровича Шпира (1837—1890). О нем см. в тт. 53 и 69.

34. С. А. Толстой от 25 февраля 1897 г.

35. П. И. Бирюкову. *Неотправленное.*

1897 г. Февраля 26. *Никольское.*

№ 3. Не получил еще от вас ни одного письма, кроме первого в день вашего приезда, милый, дорогой друг Поша. Ах, как мне жалко, как мне больно, как мне стыдно за всех этих людей, к[оторые] вас возили, таскали, описывали, раскрывали ваши письма! Ведь ужасно то, что все эти люди, начиная с министра и до урядника, менее всего способны заботиться о чем-нибудь другом, кроме как о самих себе, и они поставлены в необходимость заботиться о других, о воображаемом общем благе, о том, чтобы Бирюков не заразил христианскими чувствами и своей добротой людей, окружающих его. Начинают ведь все эти люди с того, что предаются всякого рода наслаждениям, приучаются

к этим наслаждениям еды, питья, охоты, нарядов, танцев, часто разврата и, не имея средств для этого, тянутся к государствен- [ному] бюджету, собранному с народа, и для этого подчиняются всем требованиям правительства — лжи, лицемерия, насилия, убийства, чтения чужих писем и всякой подлости. Когда же они подчинились всему этому, правительство дает им места, повышает их, и кончается тем, что на всей лестнице управления от министра, через губернатора, до исправника, заведая всем, народом, управляя всем и религией, и нравственностью, и образованием, и порядками, и имуществом, и хозяйством, сидят преимущественно, исключительно даже, самые эгоистические сластолюбцы, поставленные в необходимость управлять народом, до к[оторого] им нет никакого дела.

Простите, что пишу вам, милый друг, то, что вам мало интересно, да меня это так осветило и поразило. Вчера получил письмо от Чер[тковых], они в Берлине видели Маков[ицкого].¹ Кенворти² в отлучке, но принял их офицер бывший St. John.³ Они еще не устроились на квартире. Галя⁴ перенесла дорогу хорошо.

Я всё еще у Олсуф[ьевых], где мне очень хорошо. Понемногу пишу об искусстве и всё становится интереснее и интереснее. Хотя это и частный вопрос и есть другие вопросы, более нужные и важные, не могу оторваться от начатой работы. И иногда утешаю себя мыслью, что освещение с христ[ианской] точки зрения того, что есть искусство, может быть тихо, но существенно полезно. Шмит⁵ пишет, что его предадут суду за его статью в 4-ом №. ⁶ Про Ив[ана] Мих[айловича] ничего не знаю. Пишите мне хорошенько про себя. Что вы делаете? Не взялись ли вы за письменную работу. Нарочно не заставляйте себя, но если бы вас потянуло на такую работу, то отдайтесь ей. И я бы очень рад был и за вас и за то, что вы сделали бы полезное. Целую вас крепко.

Л. Т.

26 февр. 1897.

Впервые опубликовано почти полностью в Б, III, стр. 283.

¹ Душан Петрович Маковицкий. См. прим. к письму № 257.

² Кенворти (John Coleman Kenworthy), английский пастор, писатель и лектор; основатель земледельческой общины близ Лондона в Кройдоне.

³ Артур Карлович Син-Джон (Arthur St. John), англичанин, офицер индийской службы, оставивший военную службу под влиянием взглядов Толстого. См. т. 71.

⁴ Анна Константиновна Черткова (1859—1927), жена В. Г. Черткова. См. т. 85, стр. 396—403.

⁵ Еуген Генрих Шмит (Eugen Schmitt). См. письмо № 46.

⁶ Имеется в виду журнал Е. Шмита «Ohne Staat» («Без государства»). См. прим. к письму № 46.

* 36. П. И. Бирюкову.

1897 г. Февраля 26. Никольское.

№ 3. Дорогой Поша, написал вам длинное письмо, но Таня, с[которой] я живу еще у Олсуф[ьевых], не одобрила его и справедливо, так что пишу другое, хоть пока несколько слов.

До сих пор не получил от вас ни одного, кроме первого, грустного, в первый день вашего приезда. Чертк[овы] пишут, что доехали хорошо. Кенворти в отсутствии, принял их бывший офицер St. John. В Берлине видели Маков[ицкого].

Я продолжаю работать над статьей об иск[усстве], не могу оторваться и думается иногда, что будет тихая польза, если удастся указать ясно ложь ложного 999/1000 всего производимого под видом искусства. На душе недурно. Пишите о себе, как вы? Хорошо бы устроиться вам так, чтобы, разделив день правильно, и физически и умственно работать, а нравственно всегда. — Матерьял самый важный для работы — самого себя — никто отнять не может. А работа лучшая [—] по отношению тех, кто хочет отнять; главное — их то полюбить. Целую вас, милый друг.

Написано вместо неотправленного письма, № 35. См. запись в Дневнике 26 февраля, т. 53.

37. Луизе Брюммер (Luise Brümmer).

1897 г. Февраля 26. Никольское.

26 Fevrier 1897.

Chère Madame Brümmer, je vous suis très obligé pour l'occasion que vous me donnez de faire savoir à Biernson, que j'ai reçu son livre «Der König», que je l'ai beaucoup admiré (je le dis très sincèrement, pas par politesse, je l'ai lu à haute voix à plusieurs

de mes amis en leur faisant remarquer les beautés qui m'avaient frappé le plus) et que je le remercie bien cordialement d'avoir pensé à moi. C'est un des auteurs contemporains que j'estime le plus et la lecture de chacun de ses ouvrages me donne non seulement une grande jouissance, mais m'ouvre de nouveaux horizons. Si vous lui écrivez, chère Madame, dites le lui. — En vous remerciant encore une fois pour l'obligeance que vous avez eu de m'écrire, je vous prie de recevoir, Madame, l'assurance de mes sentiments distingués.

26 февраля 1897.

Дорогая м-м Брюммер, я очень обязан вам за случай, который вы мне предоставили сообщить Бьёрнсону, что я получил его книгу «Король»,¹ которой я много восхищался (говорю это совершенно искренно, не из любви; я читал ее вслух нескольким моим друзьям, отмечая им красоты, особенно меня поразившие), и что я сердечно благодарю его за то, что он обо мне вспомнил. Это один из современных авторов, которых я наиболее ценю, и чтение каждого его труда доставляет мне не только большое удовольствие, но открывает новые горизонты. Если вы будете ему писать, милостивая государыня, передайте это ему. Благодарю вас еще раз за вашу услугу — мне написать, прошу вас принять уверение в моих лучших чувствах.

Печатается по машинописной копии из АЧ. Впервые опубликовано в Б, III, стр. 281. Дата копии.

Луиза Брюммер Клауэнштейн (Luise Brümmer Klauenstein) — переводчица сочинений Б. Бьёрнсона в письме от 16 февраля, по поручению Бьёрнсона, спрашивала, получил ли Толстой посланную ему Бьёрнсоном в октябре 1896 г. его книгу «Король».

¹ Бьёрнстjerne Бьёрнсон (Vjörnstjerne Vjörnson, 1832—1910), норвежский поэт, беллетрист и драматург. Упоминаемая его книга — драма «Kongen» («Король», 1877).

38. П. Н. Гастеву.

1897 г. Февраля 26. Никольское.

Всё, что вы пишете мне, дорогой Петр Николаевич, совершенная правда, и я сам всегда так не только думал и думаю, но всегда так чувствовал и чувствую. Непосредственно чувствую, что просить помощи материальной для людей, страдающих за истину, нехорошо, совестно. Вы спросите, для чего же я присоединился к воззванию, подписанному Ч[ертковым], Б[ирюковым] и Т[регубовым]?

И был против, так же как был даже против помощи голодающим, в той форме, в к[оторой] мы ее производили; но когда вам говорят: есть дети, старики, слабые брюхат[ые], кормящ[ие] женщины, к[оторые] страдают от нужды, и вы можете помочь этой нужде своим словом или делом, — скажите это слово, или сделайте это дело. Согласиться, значит стать в противоречие со своим убеждением, высказанным о том, что помощь всем всегда действительная состоит в том, чтобы очистить свою жизнь от греха и жить не для себя, а для бога, и что всякая помощь чужими, отнятыми от других, трудами есть обман, фарисейство и поощрение фарисейства; не согласиться, значит отказать в слове, поступке, к[оторый] сейчас может облегчить страдание нужды. Я, по слабости своего характера, всегда избирал второй выход и всегда это мне было мучительно. Так было и здесь, когда Ч[ертков], Б[ирюков] и Т[регубов] просили меня, как бы засвидетельствовать их истинность и искренность, и я написал свое прибавление, в к[отором] старался обратить главное внимание на значение того, что делали духоборы. Вот вам моя исповедь по этому вопросу. Я очень рад, что вы, написав мне, дали случай вам ответить и сами высказались так хорошо и верно.

Жаль только, что про себя ничего не написали, про себя и про ваших. Мне всегда, когда слышу и думаю про вас, кажется, что вы все слишком требовательны к себе и от этого часто мучаете себя и друг друга. А впрочем, и это хорошо.

Про ссылку Ч[ерткова] и Б[ирюкова] вы, верно, знаете. Все это хорошо. Одно нехорошо — то, что они меня не трогают. Они этим себе хуже делают, п[отому] ч[то], давая мне одному свободу говорить всю истину, они обязывают меня говорить ее. И я чувствую, что я виноват, если молчу. А сказать еще кажется, что нужно многое. Целую вас братски, милого Вл[адимира] Ив[ановича] ¹ и всех наших друзей любовью приветствую.

Лев Толстой.

26 февр. 1897.

Впервые отрывок напечатан в сборнике «Лев Толстой и голод», под ред. Ч. Ветринского, Н.-Новгород 1912, стр. 200, и полностью в В, III, стр. 284—285.

Петр Николаевич Гастев (р. 1866) — участник ряда толстовских земледельческих общин. В 1891—1892 гг. работал с Толстым на голоде. Постоянно жил на Кавказе. См. о нем в т. 50, стр. 327.

Ответ на письмо П. Н. Гастева от 12 февраля, в котором Гастев сообщал о получении им «Воззвания о помощи духоборам» и письма И. М. Трегубова с просьбой поехать к духоборам, чтобы ухаживать за больными; писал о своем отрицательном отношении к этому делу.

¹ Владимир Иванович Скороходов (1861—1924), участник нескольких земледельческих общин, знакомый Толстого. См. о нем в т. 65.

39. В. В. Стасову.

1897 г. Февраля 26. Никольское.

Благодарю, дорогой Владимир Васильевич, за присылку забытых выписок ¹ и карточки. ² Мне всегда такие письма (я такие получаю иногда) больны. Пишет это, очевидно, невежественный, вероятно добрый, но нафанатизированный человек. За что его заставили ненавидеть человека, к[оторый] ни ему, ни кому другому не желал сделать зла и к[оторый] не только не отравил неверием, но произвел (очень неприятно для многих и для вас в том числе) обратное действие. Дерзну еще затрудить вас просьбою: Volnell (кажется так) Aesthetische Zeitfragen, München 1895, нельзя ли прислать? ³ Да нет ли такой, как книга Benard'a об эстетике Аристотеля, ⁴ такой же книги об эстетике Платона? ⁵ В больших эстетиках Шасслера ⁶ и др. я знаю, но нет ли специальной книги об эстетических взглядах Платона? Ну, пока прощайте, дружески жму вам руку, благодарю очень за радушный прием в Петерб[урге] и желаю вам подольше так же бодро и полезно работать, как вы работаете.

Ваш Л. Толстой.

26 февр. 1897.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 182—183.

¹ См. письмо № 20.

² К письму В. В. Стасова от 20 февраля приложена записка, написанная на ремингтоне и вложенная в конверт с почт. шт. «С. Петербург, 16 февраля 1897 г.» и адресованная директору Публичной библиотеки А. Ф. Бычкову: «Не хорошо чествовать гр. Толстого, врага церкви и отравившего молодежь своим безверием, стыдно начальству императорской библиотеки, встречавшей этого вредного негодяя с почестью и торжеством. *Стыдно!! Либералы довольны!* Только хорошо ли это?»

³ Толстой ошибся. Следует: Volkelt. И. Фолькельт, «Вопросы эстетики», Мюнхен 1895.

⁴ Benard, «L'esthétique d'Aristote et de ses successeurs», Paris 1889 (Бенар, «Эстетика Аристотеля и его последователей», Париж). Этой книгой Толстой пользовался при работе над трактатом «Что такое искусство?».

Аристотель (384—322 до н. э.), греческий философ и естествоиспытатель.

⁵ Платон (427—347 до н. э.), греческий философ-идеалист.

⁶ Макс-Александр-Фридрих Шасслер (Max-Alexander-Friedrich Schasler), немецкий искусствовед, автор книги: «Kritische Geschichte der Aesthetik» («Критическая история эстетики», два издания: 1870 и 1872 гг.), которой Толстой пользовался при работе над трактатом об искусстве.

40—41. В. Г. Черткову от 26 и 26? февраля 1897 г.

* 42. И. М. Трегубову.

1897 г. Февраля 26—28? Никольское.

Сейчас получил ваше письмо, дорогой Ив[ан] Мих[айлович], и спешу ответить. Приедем мы в Москву, если бог велит, в воскресенье или понедельник.¹ Где видеться — решайте вы. Дайте знать куда и когда придти.²

Не знаю вашего письма полтавск[ому] архиерею,³ но письмо Победоносцеву⁴ очень хорошо и ничего, кроме добра, сделать не может. Не ищите страдания, гонения, я знаю это искушение. Оно нехорошо, п[отому] ч[то] поощряет недоброе отношение к людям.

Е[лена] П[етровна]⁵ пусть пишет мне. Разумеется, с радостью буду служить ей, чем могу. Буду собирать сведения о духовных и заведу отдельную папку для сведений о гонениях.⁶ За это время получил я такое одно письмо из Румынии. Писем же, адресованных к вам, есть два, пошлю их с этим письмом. Успенск[ого]⁷ письмо я послал, кажется, если нет, то пошлю сейчас. Посылка может быть пришла, но не получена еще по объявлению.

Письмо о браке⁸ очень меня интересует, так как я до сих пор ясного и связного изложения этого учения не знаю.

От Чертковых получил 2 письма, они там устраиваются; от П[авла] И[вановича] только одно в день его приезда, а писал ему З. Помогай вам бог...⁹ спокойствия и твердости, а главное, любви, которая даст и то и другое. В гонениях опасны не стра-

дания, а соблазн сожаления к себе и возникающего из него недоброго отношения к гонителям. Избави вас от этого бог.

Целую вас братски. Мне хорошо.

Печатается по копии из АЧ. Датируется на основании записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

Ответ на письмо Трегубова от 24 февраля, в котором Трегубов описывал свою жизнь и просил Толстого об исполнении ряда поручений, вызванный к этому необходимостью скрываться от преследования полиции.

¹ Толстой вернулся от Олсуфьевых из Никольского в Москву 3 марта.

² Толстой виделся с Трегубовым в марте 1897 г. на квартире А. Н. Дунаева.

³ Илларион (р. 1844), епископ полтавский и переяславский. 6 марта 1897 г. Трегубов написал «Обращение к епископу полтавскому Иллариону».

⁴ Константин Петрович Победоносцев (1827—1906), обер-прокурор синода, крайний реакционер. Трегубов написал ему в марте 1897 г. резкое обличительное письмо по поводу его роли в гонениях против сектантов.

⁵ Е. П. Накашидзе.

⁶ В январе 1897 года Трегубов должен был перевезти материалы о духоворах из Ржевска, Воронежской губ., в Петербург, но по дороге был арестован, и материалы отобраны и доставлены в департамент полиции. После высылки Трегубова собрание духовоборческих материалов взял на себя П. А. Буланже.

⁷ Петр Леонидович Успенский (р. 1870), студент Петербургской духовной академии. См. о нем в т. 71. Упоминаемое письмо его к Толстому неизвестно.

⁸ Трегубов в своем письме сообщал, что собирается послать Толстому копии писем Е. П. Накашидзе к Чертковым о браке, и спрашивал, как Толстой отнесется к «этой теории».

⁹ Многоточие в копии.

43. С. А. Толстой от 27 или 28 февраля 1897 г.

* 44. Болтон Голлу (Bolton Hall).

1897 г. Марта 2. Никольское.

Dear Sir,

I have received Your book ¹ and have read it. I think it is very good and renders in a concise form quite truly the chief ideas of my book. I hope that this book in this new form will be useful, in the sense in which I intended it to be, to a larger public than original.

With my best thanks and wishes for the success of Your book,
I am, dear Sir,

Yours truly.

Вашу книгу ¹ я получил и прочел ее. Думаю, что она очень хороша и передает в сжатой форме совершенно верно главные мысли моей книги. Надеюсь, что эта книга, в этой новой форме, будет, в том смысле, как я желал, полезнее для более широкой публики, чем оригинал.

С глубокой благодарностью и пожеланием успеха вашей книге остаюсь, милостивый государь,

искренно ваш.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

Болтон Голл (Bolton Hall, р. 1854) — американский юрист и лектор, сторонник и популяризатор учения Генри Джорджа о «едином налоге» на землю.

В феврале 1897 г. Голл прислал Толстому через Э. Кросби (см. письмо № 58) свою переделку книги Толстого «О жизни» под заглавием «Even as you and Y. Parables true life by Bolton Hall», Boston 1897. В русском переводе напечатана, в первом издании, без указания на источник книги под заглавием: Болтон Голл, «Истинная жизнь», М. 1899; и во втором: Л. Н. Толстой, «О жизни», М. 1903 (имя Б. Голла было упомянуто лишь в предисловии).

* 45. Кеннет Бонду (Kenneth Bond).

1897 г. Марта 2. Никольское.

Dear Sir,

You are asking me a question which I am trying to solve those 20 last years. When we for the first time understand what true christian life should be and how far from this christian life is the life that we are living, it seems to us so natural and so easy to abandon the false wordly life and [lead] the true, happy one, that we are astonished of finding hindrances to this change and ascribe generally those hindrances to our exclusive position. But in this we are mistaken. We think that our christian life will begin when we will be free from our wordly ties, but it begins when we are trying to undo those ties, and this undoing them in a christian fashion without acting contrary to the principle in the name of which we are changing our life, i. e. the love and the absence of violence is the main thing for a christian. So that I think that a christian, — and you in your case — must not try to show to others what true life is, but to make in his soul the internal change, which will bring you not in the

position, that you imagine yourself you must occupy, but which will be the necessary result of your internal change.

When the seventy came back to Christ and said to him, that the devils obeyed them, he answered: don't be glad of your power over the devils, but try that your names should be written in Heaven.

I think that you know all this better than I, and will excuse me for writing what may be superfluous to you. I write this because I have been in the same position in which you are and know the feeling of discouragement which came over you, when the change in my life did not come so as I expected. Therefore I advise you to work with all your energy for the Kingdom of God within you, without making determinated plans for your personal life. Your external position will be the result of the internal change.

Do you know John Kenworthy and his church and his paper? ¹ His adress is Croydon. I think you will find spiritual help in putting yourself in communication with him and his people. Lately there came into my neighbourhood a friend of mine, a russian, V. Tchertkoff. I am sure he would like to know you and you him.

With brotherly love

Yours truly

Leo Tolstoy.

Милостивый государь,

Вы задаете мне вопрос, который я пытаюсь разрешить в течение последних 20 лет. В первое время, когда мы начинаем понимать, чем должна быть истинная христианская жизнь и насколько далеко от этой христианской жизни та жизнь, которою мы живем, нам кажется таким естественным и легким отрешиться от этой лживой, мирской жизни для другой — истинной и счастливой, что мы даже удивляемся, наталкиваясь на препятствия к этой перемене, и обычно приписываем эти препятствия нашему исключительному положению. Но это ошибка. Мы думаем, что наша христианская жизнь должна начаться, когда мы освободимся от наших житейских пут, но в действительности она начинается уже в то время, когда мы только еще пытаемся освободиться от этих пут, и делаем это так, чтоб не впадать в противоречие с тем началом, во имя которого мы изменяем нашу жизнь, так как любовь и отказ от насилия — главное дело христианина. Так вот я думаю, что христианин — а в данном случае вы — не должен стараться показывать другим людям, что такое эта истинная жизнь, но совершать эту внутреннюю перемену в своей душе, что приведет вас не в то положение, которое вы воображаете для себя необходимым, но в то, которое будет неизбежным следствием этой перемены.

Когда ученики вернулись к Христу и сказали ему, что бесы повинуются им, он ответил им: не радуйтесь, что бесы повинуются вам, но радуйтесь, что имена ваши написаны на небесах.

Я думаю, что вы знаете всё это лучше меня и простите меня за то, что я пишу вам о вещах, вероятно, для вас лишних. Делаю это потому, что сам был в том же положении, как и вы, и сам испытал то же чувство разочарования, которое охватило вас, когда ожидаемая перемена в вашей жизни не наступила. Поэтому советую вам работать, полагая все силы для осуществления царства божьего внутри вас, не делая определенных планов для вашей личной жизни. Ваше внешнее положение явится результатом вашей внутренней перемены.

Знаете ли вы Джона Кенворти, его общину и газету? ¹ Живет он в Кройдоне. Я думаю, что вы найдете себе духовную поддержку, вступив в сношение с ним и его единомышленниками. Недавно в его соседстве поселился один из моих друзей, русский, Чертков. Я уверен, что он был бы рад познакомиться с вами, а вы с ним.

С братской любовью уважающий вас

Лев Толстой.

Печатается по копии из АЧ, сверенной с копией, присланной адресату в 1931 г. Дата копии. В АТ имеется черновик (автограф) этого письма, опубликованный в книге: «Дневники Л. Н. Толстого», I, М. 1916, стр. 222.

Кеннет Герберт Бонд (Kenneth Herbert Bond, р. 1862) — англичанин, в то время баптистский пастор, позднее пастор унитарийской церкви.

Ответ на письмо Бонда от 14/26 января, в котором Бонд писал о несоответствии своих взглядов и жизни, которую он ведет; сообщил, что хочет изменить свою жизнь, и спрашивал совета Толстого.

¹ Кенворти в то время издавал газету «The new order» («Новый порядок»).

46. Еугену Шмиту (Eugen Schmitt).

1897 г. Марта 2. Никольское.

2 März 1897.

Lieber Freund,

Bei dem Aufsatz über die Duchoboren ist ein kleiner Artikel von mir. Mehr kann ich nicht zufügen. Das wichtige ist dass man im Auslande, in Deutschland die Sache in richtiger Beleuchtung kenne. Für Souscription und Hilfe in Geld halte ich gar nichts. Vor einigen Tagen hat man hier meine Freunden Tschertkoff und Birukoff, die beiden sich in Petersburg für die Duchoboren bei der Regierung bemühten, exiliert, den einen (Tschertkoff) nach dem Auslande, den anderen in die Ostsee-Provinzen, in eine kleine Stadt.

Ihre Briefe und N4 von dem «Ohne Staat» habe ich erhalten (vielleicht sind auch die anderen angekommen, aber da ich nicht in Moskau bin, aber auf dem Lande, so habe ich sie nicht bekom-

men). Es freut mich sehr dass Sie so energisch arbeiten. Ihre Artikel sind sehr stark,¹ aber entschuldigen Sie mich, ich bitte lieber Freund, ich möchte gern weniger Stolz und mehr christlicher Bescheidenheit, Demuth sehen. «Auferstehung» ist ein Roman den ich längst angefangen habe voriges Jahr beinah benndigt aber das Werk so schwach und einfach schlecht und unnütz fühle dass ich es in keinem Falle erscheinen lassen werde.

Mit brüderlichen Liebe Ihr Freund

Leo Tolstoy.

2 марта 1897.

Дорогой друг,

К рукописи о духоборах приложена небольшая моя статья. Больше ничего не могу прибавить. Самое главное это, чтоб за границей, в Германии, об этом знали в правильном освещении. Подписке и денежной помощи не придаю никакого значения. Несколько дней тому назад двух моих друзей, Черткова и Бирюкова, которые хлопотали за духоборов перед правительством, выслали — одного (Черткова) за границу, другого в Остзейские провинции в маленький город.

Ваше письмо и четвертый номер «Ohne Staat» я получил (может быть, другие номера тоже пришли, но так как я не в Москве, а в деревне, то они еще до меня не дошли). Очень меня радует, что вы так энергично работаете. Ваши статьи очень сильны,¹ но простите меня, пожалуйста, дорогой друг, я желал бы найти в них меньше гордости и больше христианской скромности, смирения. «Воскресение» — роман, который я давно начал, в прошлом году почти закончил, но чувствую, что это произведение так слабо и попросту плохо и бесполезно, что ни в коем случае его не напечатают.

С братской любовью ваш друг

Лев Толстой.

Печатается по копии из АЧ. Впервые опубликовано в книге: «Leo Tolstoi. Die Rettung wird kommen», Hambourg 1926, № XVI, стр. 49.

Еуген Генрих Шмит (Eugen Heinrich Schmitt, 1851—1916) — немецко-венгерский писатель анархического направления и издатель журналов «Ohne Staat» («Без государства») и «Religion des Geistes» («Религия духа»); автор ряда статей о Толстом. См. о нем в т. 67.

Ответ на письмо Шмита от 9/21 февраля, в котором Шмит писал, что получил через Д. П. Маковицкого воззвание о помощи духоборам «Помогите!» с послесловием Толстого и просил написать письмо в газеты, сообщив последние сведения о положении духоборов, для привлечения денежной помощи. Кроме того, узнав о работе Толстого над новым романом «Воскресение», просил сообщить о теме романа и дать отрывок из него для публикации в газете.

¹ Статьи Шмита, опубликованные под заглавием «Die Durchführbarkeit der Anarchie» («Осуществимость анархии») в газете «Allamnékül — Ohne Staat» за январь 1897 г.

* 47. Теодору Эйхгофу (Theodor Eichhoff).

1897 г. Марта 2. Никольское.

2 März 1897.

Lieber Herr Eichhof,

Ihren Brief habe ich erhalten und danke Sie dafür. Es ist eine von den grössten Freuden meines Lebens ist die Einsicht, dass es Leute gibt, die dieselbe Wahrheit, wie ich, anerkennen und dieselbe unentgängliche Notwendigkeit fühlen, ihr Leben zu unterordnen. So helfe Ihnen Gott in diesem Entschlusse. Wenn es aber so vor- komme, dass Sie nicht im Stande wären, Ihre Überzeugung im Leben durchzuführen, so verlieren Sie nicht Mut, bekennen Sie sich selbst schuldig, aber lassen Sie nicht ab, die Wahrheit anerkennen. Um sich dem Ideale der Vollkommenheit um etwas zu nähren (in diesem allein besteht der Sinn unseres Lebens) muss man die ganze Wahrheit in vollkommener Reinheit vor sich halten und sich nicht fürchten, alle seine Abweichungen von ihr zu sehen.

Mit brüderlichen Liebe Ihr Freund

L. T.

2 марта 1897.

Дорогой г. Эйхгоф,

Письмо ваше я получил и благодарю вас за него. Одна из самых больших радостей моей жизни это сознание, что есть люди, которые признают ту же истину, как и я, и чувствуют ту же неизбежную необходимость подчинить ей свою жизнь. Так помоги вам бог в этом решении. Но если бы случилось, что вы не в состоянии проводить ваши убеждения в жизнь, то не падайте духом, признайте сами себя виноватым, но не переставайте признавать ту же истину. Чтоб приблизиться к идеалу совершенства (только в одном этом и состоит смысл нашей жизни), надо держать перед собою истину в совершенной чистоте и не бояться всех своих отклонений от нее.

С братской любовью ваш друг

Л. Т.

Печатается по копии из АЧ.

Теодор Эйхгоф (Theodor Eichhoff) — сын пастора, в то время студент, впоследствии преподаватель гимназии в Германии в Анкламе (Anklam).

В письме от 29 января из Марбурга сообщал о впечатлении, произведенном на него чтением книги Толстого «Царство божие внутри вас», и о своем желании отказаться от карьеры пастора, которую ему готовили его родители.

* 48. П. И. Бирюкову.

1897 г. Марта 2. Пикольское.

№ 4. Пишу вам, милый друг, уже 4-й №, а от вас не получил еще ни одного (я не считал того, к[оторое] вы написали в день приезда). Неужели не допускают мои письма до вас и останавливают ваши. Это было бы очень жаль за тех людей, кот[орые] это делают. Так это нехорошо и не только противно любви, но бесполезно жестоко. Мне хочется знать про ваше душевное состояние и хочется посоветовать вам не позволять себе возмущаться против тех, к[оторые] делают вам больно, а стараться любить их и жалеть. Это — одно средство, чтобы не переставать быть спокойным и радостным.

Л. Т.

На обороте: Курляндской губ. город Бауск. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Датируется на основании почтовых штемпелей и записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

* 49. П. И. Бирюкову.

1897 г. Марта 4. Москва.

№ 5. Всё не получил от вас еще ни одного письма, милый друг, и решил теперь писать открытые письма: это, во 1-х, избавляет читающих от вероятно все-таки неприятной им обязанности распечатывать и читать чужие письма и всё же дает возможность и другим: нач[альникам] станций, почтальонам читать их.

Пишу, чтобы сказать, что все мы, знающие, а потому и любящие вас, огорчены той жестокостью, вследствие к[оторой] вы, живущий более 10 лет святой жизнью, посвященной служению богу и людям, подверглись недоброжелательству людей, желающих, оторвав вас от всех любящих вас, сделать вам больно. Утешаемся только тем, что Хр[истос] сказал, что как гнали его, так будут гнать и тех, к[оторые] подражают ему.

Данилевская пишет мне: ¹ за что могли сослать П[авла] И[вановича]? Я с детства Пошина знаю его чистую ангельскую душу, любящую всех и желающую всем одного добра. Она удивляется,

но я не удивляюсь, но только жалею тех, к[оторым] нужно гнать тех, к[оторые], как вы, живут для добра. Целую вас братски.
Лев Толстой.

На обороте: Курляндской губ. город Бауск. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Датируется на основании почтовых штемпелей и записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

¹ См. письмо № 27.

* 50. П. И. Бирюкову.

1897 г. Марта 6. Москва.

Милый, дорогой друг Поша. Это 5-й № моего письма к вам. ¹ Два последние были открытые и больше предназначались для тех, к[оторые] читают их. Нынче видел Пав[лу] Ник[олаевну] и читал ваше письмо к ней и дневник. ² Вы пишете в вашем дневнике (я сейчас его читал вслух двум молоканам (скорее унитарьянцам) с Волги — один старик из Царицына, ³ другой молодой из Дубовки) ⁴ — вы пишете почти то же, что я советую вам, то, чтобы заняться литерат[урным] трудом и вечно новым, интересным, важным и таким, к[оторому] никто и ничто помешать не может — приближением к богу, средство для к[оторого] есть одно, устранение всего, что мешает любить людей. Всегда важна любовь, в ней жизнь, но особенно в такие минуты внешних переворотов, к[оторые] вы переживаете. Только одна она дает ту твердость, спокойствие и радость, к[оторые] так нужны в вашем одиночестве.

Еще советовал бы вам физический труд, хотя двух, трех часов, — может быть и столярный и сапожный.

Жизнь всегда важна, но бывают такие времена, когда она особенно значительна, когда каждый шаг кажется полон самых важных последствий в ту или другую сторону. И такое время вы переживаете. Молитесь непрестанно. Только помня бога, можно верно ответить на те сложные, или скорее, вытекающие из таких сложных причин, требования насильников. Как важно, н[а]-п[ри]мер то, что вы отказались дать подписку и то, что вы братски беседовали с полицейским. Дай вам бог случай и возможность

установить как можно больше любовных отношений, чтобы тот огонь любви, кот[орого] они так боятся и хотят погасить, разгорался всё больше и больше и жег вокруг себя всё, что к нему прикоснется. Дневник ваш читали и слушали с умилением; так жаль, что он обрывается там, где я ждал описания помещения, хозяев, обихода жизни. В моем начатом романе Декабристы⁵ одной из мыслей б[ыло] то, чтобы выставить двух друзей, одного пошедшего по дороге мирской жизни, испугавшегося того, чего нельзя бояться, — преследований, и изменившего своему богу, и другого, пошедшего на каторгу, и то, что сделалось с тем и другим после 30 лет: ясность, бодрость, сердечная разумность и радость одного, и разбитость и физическая и духовная другого, скрывающего свое хроническое отчаяние и стыд под мелкими рассеяниями и похотями и величанием — перед другими, в к[оторые] он сам не верит. Сейчас говорили про это с пришедшими еще Желтовым и Суллером⁷ и так всем ясно стало, что вы благу часть избрали. Цените ее, милый друг.

А любят как вас! Кто такая Данилевская, к[оторая] вас учила и не может понять, за что могли напасть на Пошу с его ангельской душой. От Чертк[ова] получил два письма, но нынче принесли назад повестку на письмо, к[оторое] почему-то не выдают. Постараюсь устроить через кого-нибудь переписку и с ним. Не пишу вам фактич[еских] подробностей. Их передаст вам милая Павла. Про себя могу сказать, что я здоров и духовно спокоен и радостен, как давно не был. Желал бы вам передать это спокойствие, если бы думал, что у вас его нет. Черпаем мы его из одного общего источника и одним и тем же путем. Внешне занят всё статьей об искусстве. В семье хорошо. Девочки живут своей личной жизнью и оттого им не совсем хорошо. Но они знают, где спасенье и истина. Они очень любят вас. И это меня всегда радует. Прощайте, милый друг. Целую вас. Буду по почте писать всё открытые письма.

Л. Т.

6 марта 1897.

¹ Толстой ошибочно помечает это письмо № 5; этим номером было помечено предшествующее письмо.

² Отрывки из дневника П. И. Бирюкова напечатаны в его статье «История моей ссылки» — сборник «О минувшем», СПб. 1909.

³ В. В. Паньков. См. прим. к письму № 30.

⁴ Яков Александрович Токарев.

⁵ «Декабристы», роман, над которым Толстой работал в 1860 и в 1879 гг. и который остался неоконченным. См. т. 17.

⁶ Федор Алексеевич Желтов. См. прим. к письму № 70.

⁷ Леопольд Антонович Сулержичский (1872—1916), впоследствии режиссер Московского Художественного театра; близкий знакомый Толстого. См. о нем в т. 69. В 1898 г. сопровождал духоборов в Канаду (см. т. 71).

51. В. Г. Черткову от 8 марта 1897 г.

52. А. Ф. Кони.

1897 г. Марта 9. Москва.

Дорогой Анатолий Федорович. Вчера вечером сын мой ¹ рассказал мне про страшную историю, случившуюся в Петропавловской крепости, и про демонстрацию в Казанском соборе. Я не совсем поверил истории, в особенности п[отому], ч[то] слышал, что в Петропавловской крепости теперь уже не содержат заключенных. Но нынче утром встретившийся мне профессор ² подтвердил мне всю историю, рассказав, что они, профессора, собравшись вчера на заседании, не могли ни о чем рассуждать, так все они были потрясены этим ужасным событием. Я пришел домой с намерением написать вам и просить сообщить мне, что в этом деле справедливо, т[ак] к[ак] часто многое бывает прибавлено и даже выдуманно. Не успел я еще взяться за письмо, как пришла приехавшая из Петерб[урга] дама, — друг погибшей, ³ и рассказала мне всё дело и то, что лишившая себя жизни девушка Ветрова ⁴ мне знакома и была у меня в Яси[ой] Поляне. ⁵

Неужели нет возможности узнать положительно причину самоубийства, то, что происходило с ней на допросе, и успокоить страшно возбужденное общественное мнение, успокоить такой мерой правительства, кот[орая] показала бы, что то, что случилось, было исключением, виною частных лиц, а не общих распоряжений и что то же самое не угрожает, при том молчаливом хватании и засаживании, кот[орое] практикуется, всем нашим близким.

Вы спросите: чего же я хочу от вас? Во-первых, если возможно, описание того, что достоверно известно об этом деле, и во-вторых, совета, что делать, что[бы] противодействовать этим ужасным злодеяниям, совершаемым во имя государственной пользы.

Если вам некогда и не хотите отвечать, не отвечайте, если же ответите, буду очень благодарен.

Дружески жму вам руку.

Любящий вас Лев Толстой.

9 марта 1897.

Впервые опубликовано в Б, III, стр. 285—286.

Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — юрист, сенатор и писатель-мемуарист, знакомый Толстого с 1887 г. См. о нем в т. 66, стр. 306.

¹ С. Л. Толстой.

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ Возможно, что это один из членов семьи Джонсов, владельцев имения Бабурино, поблизости от деревни Деменки, Тульской губ., где одно время жили Чертковы. М. Ф. Ветрова была близка с ними. В письме А. и В. Джонсов к В. Г. Черткову от 4 июля 1897 г. есть благодарность за выраженное им Чертковым сочувствие по поводу смерти М. Ф. Ветровой.

⁴ Мария Федосиевна Ветрова (1870—1897), слушательница Высших женских курсов в Петербурге, революционерка. 22 декабря 1896 г. была арестована по делу о «Лахтинской типографии» и заключена в Дом предварительного заключения, а 23 января 1897 г. была неожиданно переведена в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, где она 8 февраля 1897 г., решив покончить самоубийством, облила себя керосином из горящей лампы. 12 февраля Ветрова умерла. Администрация тюрьмы сделала попытку скрыть самоубийство. Однако в начале марта были выпущены прокламации о смерти Ветровой и 4 марта на Казанской площади в Петербурге состоялась демонстрация учащейся молодежи. Демонстранты были оцеплены полицией и переписаны. Среди них оказалось и несколько профессоров. См. статью «Самоубийство М. Ф. Ветровой и студенческие беспорядки — «Каторга и ссылка» 1926, № 2.

А. Ф. Кони ответил Толстому 14 марта 1897 г. подробным описанием дела о самоубийстве Ветровой.

⁵ Летом 1896 г.

53. Еугену Шмитту (Eugen Schmitt)

1897 г. Марта 10. Москва.

Lieber Freund,

Meinen Brief¹ haben Sie vermutlich jetzt schon erhalten. Ihren letzten mit der 4 № «Ohne Staat» habe ich gestern bekommen. Ihr Aufsatz: die Durchführ[barkeit] d[er] An[archie] ist sehr gut, besonders die Vergleichung mit dem Räuber. Dagegen ist nichts zu sagen. Aber der Aufsatz entspricht nicht dem Titel. Die Durchführ-

*

barkeit ist nicht bewiesen obgleich sie sich beweisen lässt. Das ist eine Arbeit die ich unternehmen möchte. Das Sie und Ihr Blatt verfolgt werden ist nicht wunderbar; es wäre wunderbar wenn das nicht wäre und die Regierung nicht alle Mittel gebraucht hätte um Ihre Tätigkeit zu hemmen. Aber die Verfolgung kann nichts gegen die Wahrheit. Wenn auch Ihr Blatt aufhören sollte, die Idee wird sich andere und meistens sicherere und tiefere Wege der Verbreitung finden.

In jedem Falle bin ich überzeugt dass Sie nicht Mut verlieren werden und in einer oder anderen Form dieselbe Arbeit arbeiten werden. Ich wünsche nur dass Ihre Familie mit Ihnen sinverstanden sei und Ihnen so viel wie möglich helfe in Ihren schwierigen Verhältnissen.

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

10 März 1897.

Дорогой друг,

Мое письмо ¹ вы, вероятно, сейчас уже получили; ваше же с № 4 «Ohne Staat» я получил вчера. Ваша статья «Осуществимость анархии» очень хороша, в особенности сравнение с разбойником. Против этого нечего возразить. Но содержание статьи не соответствует заглавию. Осуществимость не доказана, между тем доказать ее возможно. Это работа, за которую я хотел бы взяться. Что вас и вашу газету преследуют, не удивительно; было бы удивительно, если бы этого не было и если бы правительство не принимало всех мер, чтобы воспрепятствовать вашей деятельности. Но гонения бессильны перед истиной. Если бы даже вашему листку было суждено прекратиться, ² идея найдет себе другие, по большей части более верные и глубокие пути распространения.

Во всяком случае я уверен, что вы не упадете духом и в той или иной форме будете продолжать ту же работу. Хотелось бы только, чтобы ваша семья разделяла ваши убеждения и возможно больше помогала вам в нашем трудном положении.

Ваш друг

Лев Толстой.

10 марта 1897.

Печатается по факсимиле, опубликованному в книге: «Leo Tolstoj. Die Rettung wird kommen», Hamburg 1926, № XVII, стр. 50.

Ответ на письмо Е. Шмита от 25 февраля, в котором Шмит сообщал, что против него возбуждено судебное дело в связи с его статьей «Die Durchführbarkeit der Anarchie» («Осуществимость анархии»), опубликованной

в № 4 от 22 января 1897 г. его газеты «Ohne Staat». К письму приложен этот номер газеты.

¹ См. письмо № 46.

² Газета «Ohne Staat» выходила в Будапеште с 1897 по 1899 г. включительно.

54. П. К. Энгельмейеру.

1897 г. Марта 10. Москва.

Милостивый государь
Петр Климентич,

Никак не могу исполнить вашего желанья. Не имею для этого досуга. Я просмотрел присланные вами листы вашей книги и очень сочувствую ее цели. ¹ Меня каждый год посещают несколько человек таких изобретателей, и всегда бывает очень жалко ² тех сил, которые они напрасно тратят, и их ненормального душевного состояния.

Ваша книга, ³ я думаю, принесет пользу тем, которые еще не потеряли возможность критически отнестись к своим проектам, и спасет их от мучительного душевного состояния; а потому желаю этой вашей книге наибольшего распространения.

С совершенным уважением ваш покорный слуга.

Лев Толстой.

10 марта 1897.

Печатается по копии из АЧ. Впервые опубликовано неполностью, с некоторыми разночтениями (см. примечания), в книге П. К. Энгельмейера «Руководство для изобретателей со вступительным письмом графа Л. Н. Толстого. Изобретения и привилегии. Составил инженер-механик П. К. Энгельмейер», М. 1897.

Петр Климентьевич Энгельмейер (р. 1855) — инженер-механик и педагог; автор ряда работ по вопросам техники и изобретательства. Был лично знаком с Толстым. Знакомство состоялось вскоре после получения им публикуемого письма Толстого — в хамовническом доме Толстых, куда он пришел по приглашению Толстого.

Впервые Энгельмейер писал Толстому в апреле 1885 г. Толстой тогда же ответил ему; но письмо это не сохранилось. Второе письмо было написано в начале марта 1897 г. и приложено к рукописи его книжки «Руководство для изобретателей», переданной Толстому через П. А. Буланже, к которой Энгельмейер просил Толстого написать предисловие. На это письмо и отвечает Толстой.

¹ В опубликованном тексте эта фраза читается: Цель ее очень хорошая.

² В опубликованном тексте продолжение этой фразы читается: ненормального душевного состояния, в котором они большей частью находятся, вследствие неестественного напряжения душно направленных умственных способностей.

³ В опубликованном тексте продолжение этой фразы читается: может принести пользу тем из них, которые еще не потеряли способности критически относиться к своим проектам, и поэтому желаю ей успеха.

* 55. А. М. Бодянскому.

1897 г. Марта 11. Москва.

11 марта 1897.

Давно ничего не знаю про вас, дорогой Ал[ександр] Мих[айлович]. Как вы живете? Где ваша семья? С вами ли? Есть у вас друзья в вашей ссылке? И что вы работаете? Вам, вероятно, известно про Черткова, Бирюкова и Трегубова? Чертк[ов] выслан за границу, а Б[ирюков] сосл[ан] в Бауск, Курл[яндской] губ., а Тр[егубов] в Фелин, Эстл[яндской]. —

Пожалуйста, напишите мне про себя и поподробнее, и не могу ли я что сделать для вас. Я бы очень этого желал, п[отому] ч[то] люблю вас.

Л. Толстой.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ.

Александр Михайлович Бодянский (1845—1916) — бывший харьковский помещик, сочувствовавший взглядам Толстого. См. т. 66, стр. 319. В 1896 г. был выслан за сношения с сектантами в Лемзаль, Лифляндской губернии, откуда в 1898 г. уехал с духоборами в Канаду.

56. В. Г. Черткову от 11 марта 1897 г.

* 57. П. И. Бирюкову.

1897 г. Марта 12? Москва.

№ 6. Получил ваше письмо, ¹ дорогой друг, и очень все мы б[ыли] обрадованы им. Только мало. Как видите, мой № уже 6-й, третье открытое. ² Очень хочется знать больше и больше про вас. От Черт[кова] тоже мало писем: только 2. Одно от него, другое от Гали. Я в Москве, занят всё тою же работой, за к[ото]рую мне совестно, т[ак] к[ак] надо бы писать более нужное,

но не могу оторваться, хочется договорить. И кажется мне, что ужс вижу конец. ³ Есть ли у вас Вопросы психологии, там превосходная статья индийск[ого] мудреца Шамкара. ⁴ Если нет, я пришло вам. С[офья] А[ндреевна] всё так же любит вас, чему я очень радуюсь. Друзья же ваши самые разнородные сходятся восдино в любви к вам. Таня уехала в Я[сную] П[оляну], Маша со мной. Целую вас неж[но].

Л. Т.

На обороте: Курляндской губ. город Бауск. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

¹ Письмо П. И. Бирюкова от 1 марта (приписка от 5 марта), в котором он сообщал о своей жизни в ссылке.

² Открытыми письмами были, кроме настоящего, №№ 4 и 5 (от 2 и 4 марта).

³ Речь идет о работе над трактатом «Что такое искусство?».

⁴ Вера Джонстон, «Шри Шанкара Ачария — индийский мудрец» — «Вопросы философии и психологии» 1897, 36 (1). Статья эта с некоторыми сокращениями по указанию Толстого была перепечатана в изд. «Посредник», М. 1898.

* 58. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1897 г. Марта 13. Москва.

13 March 1897.

My dear Crosby, I have received the extract of my book «Life» ¹ and have found it very well done. I wrote to Mr. Hall that I liked his work and wished him success. It would be very well to write a preface to it, but I cannot do it now. ²

I am always very glad to have news from you and to know that you are working for spreading the truth of non-resistance and wish you internal satisfaction from your work.

Your friend.

13 марта 1897.

Дорогой Кросби, я получил изложение моей книги «О жизни» ¹ и нахожу, что оно выполнено очень хорошо. Я написал г-ну Голлу, что его работа мне нравится, и пожелал ему успеха. Было бы очень хорошо написать к ней предисловие, но не могу сделать этого теперь. ²

Я всегда очень рад иметь от вас известия и знать, что вы работаете для распространения истины непротивления, и желаю вам внутреннего удовлетворения в вашей работе.

Ваш друг.

Печатается по копии из АЧ.

Эрнест Говард Кросби (Ernest Howard Crosby, 1856—1907) — американский писатель и поэт, сочувствовавший взглядам Толстого; был лично знаком с Толстым. См. т. 87, стр. 306.

Ответ на письмо Э. Кросби от 15 февраля, в котором Кросби сообщал о посылке переделки Б. Голла книги Толстого «О жизни» и просил написать к ней предисловие.

¹ См. прим. к письму № 44.

² Предисловие это написано Толстым не было.

59. В. В. Стасову.

1897 г. Марта 15? Москва.

Дорогой Владимир Васильевич. Очень, очень вам благодарен и за выписки и за книги. Передайте пожалуйста и г-ну Гаркави¹ мою искреннюю благодарность. Он так прекрасно и обстоятельно ответил на мои вопросы, что мне совестно за то, что я утрудил его. Очень бы был счастлив, если бы мог чем услужить ему. Надеюсь, что вы продолжаете быть так же здоровы, бодры и милы. Танеев² сейчас сказал мне, что да. Прощайте пока.

Ваш Л. Толстой.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 183—184. Датируется на основании почтовых штемпелей.

¹ Абрам Яковлевич Гаркави (1835—1919), ориенталист, библиотекарь Публичной библиотеки в Петербурге. Ответ Гаркави, о котором упоминается в письме, неизвестен.

² Сергей Иванович Танеев (1856—1915), композитор, профессор Московской консерватории, знакомый семьи Толстых. О нем см. в тт. 53, 71 и 84.

* 60. А. В. Юшко.

1897 г. Марта 15. Москва.

Москва 1897. 15 марта.

Спасибо вам, дорогой друг (простите, что по стариковской памяти забыл ваше имя и отчество), за то, что известили меня

о себе; хотя известия и нехорошие, а именно, что представители князя мира сего хотят во что бы то ни стало помешать вам. Зная вашу любовь к хорошей, настоящей христианской жизни на деле, и, главное, зная вашу способность (очень редкую) выдержать эту жизнь, очень больно думать, что вам помешают и тем лишат многих и многих самого главного и действительного — примера. Утешаюсь только тем, что, когда внутри горит самородный огонь новой жизни, то куда бы ни дели того, кто горит этим огнем, огонь будет делать свое дело и светить, и жечь, и греть. Вы, разумеется, уже знаете про высылку Черткова за границу и Бирюкова и Трегубова — первого в Курляндск[ую] губ. гор. Бауск, второго в эстляндск[ий] г[ород] Фелин (высылка Трегубова еще не приведена в исполнение, так как его еще не взяли). Черт[ков] пишет из Кройдона, предместье Лондона, где он поселился в кругу друзей и единомышленников, или скорее, единоверцев, с некотор[ыми] особенностями, свойственным[и] другой народности и другой среде, но в корне вполне согласные с нами. Как сложится там его жизнь, еще неизвестно, т[ак] к[ак] он только устраивается и сближается. Жизнь Бир[юкова] тоже полна, и тотчас же образовывается атмосфера, соответствующая тому, что из него выделяется. Очень жаль, что вы мне мало пишете о своей жизни, о ваших товарищах. Кто они? Кто мне пишет человек по фамилии Стружестрах,¹ спрашивая адрес колонии. Я должен б[ыл] дать ему ваш.

Прощайте пока. Простите, что так мало и неинтересно пишу, очень занят и не совсем здоров.

Очень полюбивший вас

Л. Толстой.

Авраам Васильевич Юшко (1867—1918) — из казачьей семьи, ветеринар, сочувствовавший взглядам Толстого. Несколько раз привлекался как неблагонадежный, был в ссылке и отбывал тюремное заключение. В 1897 г. жил около Геленджика, занимаясь сельским хозяйством в сообществе некоторых его знакомых.

Ответ на письмо Юшко от 8 марта (почт. шт.), в котором Юшко писал о преследованиях его и его сожителей со стороны губернских жандармских властей; сообщал об отказе ему в аренде земли и о поданном им по этому поводу заявлении на имя губернатора; описывал свою жизнь и жизнь своих товарищей по поселению.

¹ Павел Иванович Стружестрах в письме от 25 февраля со станции Радзивилов, Юго-Западной ж. д., спрашивал адрес земледельческой

колонии, где бы он мог поселиться. На конверте его письма пометы Толстого: «Новороссийск, Геленджик, А. Юшко» и «Дать адрес Юшко, сказать что не» (фраза не кончена). Ответила Т. Л. Толстая.

61. М. В. Буланже.

1897 г. Марта 15—16? Москва.

Ужасно сожалею, что не удалось поговорить с вами, милая М[арья] В[икторовна], а имел и имею сказать вам я очень определенное. Очень может быть, что вы не одобрите то, что я имею сказать, найдете это неважным, недействительным; но я твердо убежден, что если бы вы только последовали моему совету и сделали то, что я хочу предложить вам, то ваше мучительное душевное состояние очень скоро переменится на самое радостное. Советую я вам вот что: прежде всего забыть всё то, что вы сделали для П[авла] А[лександровича], все те жертвы, к[оторые] вы принесли, перестать даже и считать жертвами то, что вы сделали, а искать в себе всё то, что вы не сделали, как можно строже отнестись к себе и как можно внимательнее постараться понять его, всё то, что могло быть тяжело ему; пожалеть его, как бы вы пожалели чужого человека, ежели бы знали, что он имеет несчастье быть раздраженным на свою жену (пускай и несправедливо — ему от этого тем хуже); и что он притом слабый, больной и несомненно добрый человек. Это средство радикальное. Если вам удастся обвинить себя искренно и оправдать и пожалеть его, вы сейчас же изменитесь в своем отношении к нему, в своих поступках, словах и тотчас же изменится ваше душевное состояние и из мучительного делается радостным. Это одно радикальное средство, но может быть вы не осилите его, тогда есть другое и уже несомненное. Оно состоит в том, чтобы, обдумав то, что тревожит вас, делает ваше несчастье, именно дурной тяжелой характер вашего мужа, придумать средство, каким образом изменить его. Другим человеком сделать его нельзя. Каким он есть, нервным, раздражительным, положим даже несправедливым, злым, таким он и останется. Всё, что можно сделать, это то, чтобы изменить его отношение к вам. Как же изменить его? А на это есть только одно средство: не считаться с ним, смотреть на него как на больного жалкого человека и, не думая об отношении его к себе, заботиться о нем, служить ему, делать ему

одно приятно, никогда не напоминая ему о своих требованиях. Нет человека, к[оторый] бы не стал любить и ценить того человека, к[оторый] так обращался бы с ним. А как только он будет любить, ценить, дорожить вашей любовью к нему, так он покорен, и вы только будете радоваться. Попробуйте хоть две недели жить по этому рецепту, и вы увидите, что ваше горе переменится на величайшую радость. Пожалуйста, сделайте это, милая М[арья] В[икторовна], и если сделаете, то сообщите мне о последств[иях].

Любящий вас Л. Т.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 203. Датируется на основании почтовых штемпелей.

Мария Викторовна Буланже (р. 1863) — с 1885 г. жена знакомого Толстого П. А. Буланже (см. о нем в т. 63, стр. 350), разведшаяся с ним в 1908 г. Была лично знакома с Толстым с 1885 г.

Ответ на недатированное письмо М. В. Буланже, в котором она писала о своей жизни и своих столкновениях с мужем, которым способствовал, по ее словам, его тяжелый характер.

62. Т. Л. Толстой.

1897 г. Марта 18. Москва.

Таня милая, с тех пор, как я прочел в твоих первых двух письмах то, что ты пишешь о своей жизни, о том, как ты сводила счеты с ней и с собой, я почувствовал, что тебе грустно, и хотелось бы помочь тебе, но, разумеется, ничем не могу, кроме тем, чтобы сказать, что я с тобой вместе за тебя чувствую то же, что и ты, что мне тебя жалко; но утешаюсь тем, что такая серьезная грусть и счеты с собой никогда не проходят даром, а подвигают туда, куда надо, растят крылья, на кот[орых] улетишь над всем тем, что теперь мешаст. — Ну, да просто, не скучаю без тебя, не нужна ты мне, а просто люблю тебя и живу с тобою вместе.

Хорошо, что мы грамоте знаем, никогда этого не скажем, а написать можно, хотя всегда страшно злоупотреблять этой свободой письма, что нет глаз, к[оторые] в тебя глядят, и нет интонации, к[оторой] надо произнести слова. Хорошо ли тебе в Ясной? Я думаю: да. У нас хорошо, слава богу, добро и всё лучшает. Я своего спокойствия не теряю. Работаю не унывая. Вчера были Буланже, Моод, ¹ Дунаев, Суллер, Елена Петровна ² и Сперанский студент, ³ было хорошо им, кажется, и мне. Ночью

разбудил[а] нас телеграмма Черт[кова] тебе «Please send immediately 90 roubles Hilkoﬀ». ⁴ Я послал нынче. От Ч[ерткова] хорошие письма. Ему там хорошо. А остальным, верно, плохо. Ел[ена] П[етровна] едет с Моодом 27-го. ⁵ Целуй от меня Дору и Леву. ⁶ Им, кажется, тоже хорошо. И слава богу. Когда я что предприму и приеду в Яси[ую], ничего не знаю и не желаю. Прощай.

Л. Т.

18 м. 97.

Марью Александровну ⁷ целую и радуюсь, что у ней всё неизменно хорошо в ней, а потому и вокруг ней.

На конверте: Московско-Курск[ой] ж. д. Станция Ясенки. Татьяне Львовне Толстой.

Впервые опубликовано в «Современных записках», Париж 1928, XXXVI, стр. 205—206.

Татьяна Львовна Толстая (1864—1950) — старшая дочь Толстого. См. о ней в т. 83, стр. 83.

¹ Эльмер Моод. См. прим. к письму № 158.

² Е. П. Накашидзе.

³ Валентин Николаевич Сперанский (р. 1877), в то время студент Московского университета; с 1903 г. приват-доцент Петербургского университета по кафедре философии права.

⁴ [Пожалуйста вышлите немедленно 90 рублей Хилкову.] Деньги, собиравшиеся на помощь духоборам, помещались на имя Т. Л. Толстой в Московский коммерческий банк, директором которого состоял А. Н. Дунаев.

⁵ Е. П. Накашидзе уезжала вместе с Моодом в Англию.

⁶ Л. Л. Толстой и его жена Дора Федоровна.

⁷ Мария Александровна Шмидт (1843—1911), близкий друг семьи Толстых. См. о ней в т. 64.

* 63. С. Т. Семенову.

1897 г. Марта 22. Москва.

22 марта 97.

Не надо унывать, дорогой С[ергей] Т[ерентьевич]. Уж как крепок лед и как скрыта земля снегом, а придет весна, и все рушится. Так и тот, застывший, как будто и не движущий[ся] строй жиз[ни], к[оторый] сковал нас. Но это только кажется. Я вижу уже, как он стал внутренн[о] слаб, и лучам солнца и

всем нам, по мере ясности отражающим эти лучи, надо не уставать отража[ть] их и не унывать. Я так больше радуюсь, чем унываю. Делайте то же и вы. Мне хвалили ваш последний рассказ.¹ Я не читал.

Посылаю адрес Чер[ткова] и целую вас.

Л. Т.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ.

Сергей Терентьевич Семенов (1868—1922) — писатель из крестьян Волоколамского уезда Московской губ., автор «Крестьянских рассказов», высоко ценимых Толстым. См. о нем в т. 64.

Ответ на письмо Семенова от 12 марта, в котором Семенов, вспоминая свое прощание с выславшимися В. Г. Чертковым и П. И. Бирюковым, писал: «Свету нет простору, правде и добру нет ходу.... Больно толста стена, которую нужно пробить, больно неприступна крепость, на которую мы идем осадой».

¹ Толстой имеет в виду рассказ Семенова «Пересол», напечатанный в «Новом слове» 1896, № 10 (июль).

64. В. Г. Черткову от 22 марта 1897 г.

* 65. Вандерверу (J. K. Van der Veer).

1897 г. Марта 27. Москва.

Lieber Freund.

Ich habe Ihren Brief erhalten und danke Ihnen herzlich dafür. Ich habe jetzt oben keine Zeit Ihnen ausführlich zu antworten, schreibe nur um Ihnen zu sagen, dass ich Ihren Brief bekommen habe und freue mich sehr über Ihre richtige und radicalische, evangelisch radicalische, Denkungsweise. Ich kann nicht ganz gut verstehen, warum Sie noch einmal in Gefängniss eingesperrt werden sollen. Erklären Sie mir das ich bitte.

Zwei von meinen besten Freuden, Tschertkoff und Birükoff sind diese letzten Tagen, der eine nach dem Auslande exiliert, der andere in eine kleine Stadt in der Ostsee Provinzen, wo er unter strenger Aufsicht der Polizei leben muss. Alle beide sind nur in Ihren Ueberzeugungen gestärkt worden. Es geschah weil sie einem Aufruf für die Duchoboren verbreiteten, die Duchoboren selbst, 34, die den Militärdienst absagten und schon als Soldaten angenommen waren, und nach Sibirien geschickt. Zwei

von diesen sind gestorben, einer nur hat den Dienst angenommen. Mehr als 200 sind im Kaukasus in Kerker eingesperrt. Obgleich ich meine Meinungen über diese Umstände in Briefen, Artikeln und in Büchern veröffentliche, bis jetzt lässt man mich in Ruhe und das thut mir Leid, da ich nicht für die Wahrheit leiden kann, und meine Verpflichtung fühle, solange ich lebe, so offen und klar wie möglich die Wahrheit auszusprechen, und fürchte mich, dass ich diese Pflicht nicht so erfühle, wie ich es thun sollte. Schreiben Sie mir von Zeit zu Zeit. Grüssen Sie von mir Ihre Frau und unsere Gesinnungsgenossen, wenn es solche giebt.

Ihr Freund

Leo Tolstoy.

27 März 1897.

Дорогой друг,

Я получил ваше письмо и сердечно благодарю вас за него. Сейчас я не имею времени ответить вам обстоятельно, пишу только, чтобы сказать вам, что я получил ваше письмо и радуюсь очень тому, что вы имеете такой радикальный, евангельски радикальный образ мышления. Я не совсем хорошо понимаю, за что вас еще раз должны были сажать в тюрьму. Пожалуйста, объясните мне это.

Двое моих лучших друзей, Чертков и Бирюков, несколько дней тому назад один выслан за границу, а другой в маленький городок Прибалтийского края, где он должен жить под строгим надзором полиции. Оба они лишь еще более укрепились в своих убеждениях. Это случилось потому, что они распространяли воззвание о помощи духоборам. Самы же духоборы, 34 отказавшихся от военной службы и уже зачисленных в солдаты, были сосланы в Сибирь. Двое из них умерло, ¹ только один поступил на службу. Более 200 заключено в тюрьму на Кавказе. Хотя я свои мнения об этом обстоятельстве печатаю в письмах, статьях и книгах, все-таки меня оставляют в покое, и мне жалко, что я не могу страдать за правду, и чувствую свою обязанность, пока я живу, говорить правду как можно более открыто и ясно и боюсь, что я эту обязанность исполняю не так, как я должен бы. Пишите мне от времени до времени. Передайте привет от меня вашей жене и вашим единомышленникам, если таковые имеются.

Ваш друг

Лев Толстой.

27 марта 1897.

Печатается по листам копировальной книги.

Вандервер (J. K. Van der Veer, 1867—1925) — голландский журналист и редактор журнала «Vrede». В 1896 году отказался от военной службы, за что отбывал наказание в 1897 году. О нем см. в т. 69.

Ответ на письмо Вандервера от 17 марта из Миддельбурга в Голландии, в котором Вандервер сообщал, что через две недели он будет на два месяца

заклучен в тюрьму; спрашивал, может ли он надеяться до своего заключения получить письмо от Толстого.

¹ Александр Павлович Гридчин, умерший 27 января в Челябинске, и Иван Алексеевич Кухтинов, умерший в Красноярске.

66. В. Г. Черткову от 30? марта 1897 г.

* 67. П. И. Бирюкову.

1897 г. *Апреля 2. Москва.*

2 апреля.

Пишу вам на открытом, милый друг, если не упишется, возьму другое, думаю, что так меньше греха.

Получил ваше непривычно для вас длинное, но для нас короткое письмо. Работа об историческ[ом] происхождении книг очень полезна, и советую вам ее делать, также в другом роде для вас очень полезна работа столярная и в саду, и очень советую. Я всё тружусь над работой об искусстве и всё не кончил, но и не могу отстать, пока не кончу. Другие работы, — та, о к[оторой] говорил вам, более всего привлекает.¹ Как думаю о вас, то боюсь, что вам скучно, я же не могу без зависти думать о вашем положении. Наши друзья в числе 10 чел[овек] уехали дня два назад в Кройдон.² — Количка Ге уехал по телеграмме от Зои,³ получившей телеграмму от врача в Конотопе, что Гапка⁴ душевно заболела. Он, Кол[ичка], тотчас же поехал к ней и застал ее в больнице. Доктор сказал, что ей нехорошо, мало надежды на выздоровл[ение], и К[оличку] не допустили к ней. Здесь была Данилевск[ая],⁵ расспрашивавшая про вас. Она заболела от музыки и едет с Кузнец[овыми]⁶ в Красноярск на какое-то целебное озеро. Очень любит вас. Боюсь, что повторяю вам новости внешние, к[оторые] вы знаете. Внутреннее же новое во мне то, что в последнее время я более спокоен душою, чем б[ыл], и что спокойствие это таково, что внешнее, мне кажется, ничто не может разрушить его. Я очень счастлив этим и желаю вам этого. Книгу инд[ийского] мудреца послал Чертк[ову]. Достану другую и пришлю вам.

На обороте: Бауск, Курляндской губ. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Написано на двух открытках.

Ответ на письмо Бирюкова от 22 марта из Бауска, в котором Бирюков писал о своей жизни, сообщал о своем намерении написать «историю евангелия» и просил выслать ему статью В. Джонстон, «Шри Шанкара Ачария» (см. прим. 4 к письму № 57).

¹ Толстой имеет в виду свою статью, вначале называвшуюся «Воззвание», затем «Где выход?» и «Неужели это так надо?» (см. т. 34).

² В Кройдон (Англия) уехали Э. Моод с женой, четырьмя детьми и гувернанткой, Е. П. Накашидзе, М. Н. Ростовцева (знакомая А. К. Чертовой) и П. И. Череватенко.

³ Зоя Григорьевна Рубан-Щуровская (р. 1861), племянница художника Ге. См. т. 72.

⁴ Агафья Игнатьевна Ге, рожд. Слюсарева (1856—1903), жена Н. Н. Ге (сына).

⁵ Н. М. Данилевская. См. прим. к письму № 27.

⁶ Александр Петрович и Екатерина Михайловна Кузнецовы, сибирские золотопромышленники. См. о них в т. 74.

* 68. Н. Н. Ге.

1897 г. Апреля 2. Москва.

Спасибо вам, милый Количка, что написали о себе и положении больной. ¹ Очень жаль вас. Если помнить в такие времена, как то, к[оторое] вы теперь переживаете, что это особенно важное время, в к[оторое] каждый поступок получает особенное значение, то и такое тяжкое время пережить бывает хорошо. Помогите вам в этом бог в вас. А я всей душой этого желаю и живу мыслями с вами.

Любящий вас очень

Л. Т.

Третьякова ² еще не видал.

Нового у нас то, что у Дунаева б[ыл] обыск и забрали пуда 4 бумаг и книг. ³ Он и его жена ⁴ прекрасно отнеслись к этому и, как всегда бывает, сблизились и укрепились.

Прощайте. Все вас помнят и любят.

Если вы с Зоей, передайте ей мой привет.

2 апреля.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Год в дате определяется содержанием.

Николай Николаевич Ге (1857—1940) — старший сын художника Ге. См. о нем в т. 63, стр. 208.

Письмо Н. И. Ге, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ А. И. Ге. См. прим. 4 к письму № 67.

² Павел Михайлович Третьяков (1832—1898), основатель картинной галлерей, носящей его имя. О нем см. в т. 62. Свидание с ним Толстого должно было состояться в связи с передачей на хранение принадлежавших наследникам картин и рисунков художника Ге.

³ Обыск у А. Н. Дунаева был произведен 30 марта 1897 г. вследствие перлюстрации письма И. М. Трегубова к И. П. Накашидзе с просьбой перевезти хранящиеся у Накашидзе бумаги и нелегальную литературу, принадлежавшие Трегубову, к А. Н. Дунаеву. См. «Охрана и революция», ч. II, вып. 2, изд. О-ва политкаторжан, 1929, стр. 21.

⁴ Екатерина Адольфовна Дунаева (1851—1923).

* 69. А. А. Тетереву.

1897 г. Апреля 2. Москва.

Очень рад сообщить вам адрес Черткова. Судя по тому, как он говорил мне о вас, он очень рад будет получить от вас известие, а особенно теперь, на чужой стороне.

Если чем могу быть полезен вам, пожалуйста обращайтесь ко мне.

Лев Толстой.

2 апреля.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Год в дате определяется по письму А. А. Тетерева.

Александр Артамонович Тетерев — в 1897 году секретарь редакции газеты «Орловский вестник».

Ответ на письмо А. А. Тетерева из Орла от 19 марта 1897 г., в котором Тетерев писал, что до высылки Черткова за границу пользовался его помощью в получении книг Толстого, теперь же лишен этого; спрашивал адрес Черткова.

* 70. Ф. А. Желтову.

1897 г. Апреля 10. Москва.

Любезный Федор Алексеевич,

Мысли, высказанные вами в письме к Мазаеву ¹ и ко мне, о значении сына божия, не могут быть мне не близки и не могут не

разделяться мною вполне, т[ак] к[ак] это те самые мысли, кот[орые] 20 лет тому назад послужили основанием моего возрождения и кот[орые] я, как умел, высказал подробно в большом переводе и соединении евангелий ² и потом в кратком переводе, ³ и в книге о жизни, ⁴ и во всем том, что я писал впоследствии о религиозн[ых] вопросах. То, что вы выражаете, и очень хорошо, те же мысли, меня очень радует. Если вы выражаете, не читавши перевода и соед[инения] евангелий, то это доказывает только то, что эти мысли истинны и так естественны, что сами собой вытекают для искреннего человека из чтения евангелия, если же, что вероятнее, вы читали перев[од] и соед[инение] евангелий и усвоили так себе эти мысли, что они сделались для вас своими без вопроса о том, откуда вы почерпнули их, как это часто бывает, то это еще радостнее и только еще больше подтверждает истинность такого понимания сущности жизни, т[ак] к[ак] такое понимание жизни есть не что иное, как тот самый свет божий, живущий в нас, сознавший самого себя и отделивший себя от того животного существа, в кот[орое] он послан и с кот[орым] соединен в этом мире.

К этому сознанию должны придти все люди, и в содействии этому сознанию состоит главная, единственная даже, задача нашей жизни. Содействовать же этому сознанию мы можем и словами и делом, главное, делом жизни, чтобы свет наш светил перед людьми.

В разжигании в нас самих этого света, в возвышении в себе сына божия заключается единственное истинное благо нашей жизни и это же разжигание света в свете и светит другим людям. Так что то, что единое на потребу, искание царства божия и правды его, достигает обеих целей, и внутренней и внешней. Так и будем братски помогать друг другу делать это единое на потребу и словами и, главное, делом.

Изложение ваше в письме очень хорошо, видно, что вы вполне овладели предметом и что мысль ясна для вас во всех подробностях, и потому я думаю, что очень полезно распространять такие мысли.

Душевно радуюсь тому духовному единению, в кот[ором] вследствие этого вашего письма чувствую себя с вами.

Братски приветствую вас и всех друзей.

Любящий вас Л. Толстой.

10 апреля.

На конверте: Село Богородское, Нижегородск[ой] губ. Федору Алексеевичу Желтову. Заказное.

Год в дате определяется по почтовому штемпелю.

Федор Алексеевич Желтов (р. 1859) — крестьянин Нижегородской губернии, сектант-молоканин, автор ряда статей по религиозным вопросам; знакомый Толстого с 1888 г. См. о нем в т. 64.

Ответ на письмо Желтова из села Богородского, Нижегородской губ. от 7 апреля 1897 г.

¹ Петр Абрамович Мазаев, богатый сектант-молоканин, живший в Донской области; издатель сектантской литературы.

² «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» (1880—1882).

³ «Краткое изложение евангелия» (1881).

⁴ «О жизни» (1886—1887). См. т. 26.

71. П. И. Бирюкову.

1897 г. Апреля 13. Москва.

Здравствуйте, милый друг; радуюсь тому, что ваши друзья и дети ¹ к вам едут. Хотелось бы послать что-нибудь, да ничего не придумал, как только «О жизни» по-немецки. ² Может быть вам будет полезно перечить ее. Работу вашу о происхождении евангелий очень одобряю. Отдайте весь умственный труд ей. — Что вам сказать о себе и о наших друзьях? Со всеми нами происходит одно и то же: борьба разума, добра и потому божеств[енной] силы в той мере, в к[оторой] она проявляется в нас, с глупостью, злом и потому ничтожеством и слабостью, и постоянная победа глупости, зла и ничтожества над божеск[ой] силой, п[отому] ч[то] то постоянно и находит поддержку себе во всех, а божеск[ая] сила проявляется в нас, как в исключениях, и то урывками. И смотришь, нелогичное, недоброе завладевает миром, и властвует, и заражает людей. И бывает унылость, от к[оторой] спасаешься тем, что в то время, как в себе чувствуешь ослабление божеск[ой] силы, видишь ее проявление в других; видишь, что она никогда не только не ослабевает, но постоянно усиливается, как свет под самыми разнообразными углами преломляется там, где его хотят остановить, и всё больше и дальше светит и претворяет мир.

Всё, что написал, старо и скучно вам, но пишу п[отому], ч[то] так сейчас чувствую и это самое бы сказал, если бы вы сейчас в своих мякеньких башмачках решительным шагом вошли бы в мою комнату, где пишу теперь, и слышу, что Пав[ла] Ник[олаевна] уже пришла и вошла к Маше.

Я всё пишу *Об искусстве* и хотя и храбрюсь, чувствую старость и то, что всё реже и реже находят хорошие периоды для писанья. А хочется очень кончить это (представляется мне чрезвычайно новым и важным результаты об искусстве, к к[оторым] прихожу) и написать то, что я вам говорил и про что вы пишете и что я называю *Воззванием*. Надо, чтобы в нем в конце было ясное, всем доступное изложение веры и короткое. Замысел кажется неважным, а он огромен, и если бы удалось его исполнить, умер бы спокойно. Я читаю теперь разговоры Гете с Экерманом ⁴ (довольно интересно мне и для искусства и для изучения старости). Гёте говорит там, что если человек не переставая действует, то он не может умереть: деятельность его непременно должна продолжаться, хотя со смертью и переходит в другую форму. Это верная мысль, взятая наизусть. Не от воли человека происходит его деятельность, а оттого, что в человеке есть дух божий, всегда действующий. Он может желать действовать. — Кроме этих двух работ, назойливо пристают мысли художественные; одна кавказская, всё не оставляющая меня в покое, ⁵ другая драма. ⁶ Вот мое умственное состояние. Физическое состояние нехорошо относительно, т. е. хуже прежнего — хвораю, бывает лихорадка и желудок плох. Духовное состояние — не дурно. Именно — не дурно, часто чувствую холод душевный, забвение бога и своего назначения, как человека, но не дурно то, что нет тревоги, а есть новое для меня спокойствие, нарушаемое только нетерпением о наступлении царства божия, как писал в начале письма. Колебания между тем, что делаешь уступки для ненарушения любви или для потворства своим слабостям, продолжаются, как всегда, и чем старше становлюсь, тем сильнее чувствую этот грех и смиряюсь, но не покоряюсь и надеюсь воспринять. Вот весь я со всех сторон. Пишите так же о себе. Павла Ник[олаевна] должна вам рассказать 1) о Грауб[ергер] ⁷ и Сулерж[ицком], 2) о Хилковой, ⁸ 3) о Баллу, ⁹ 4) о ¹⁰

Датируется на основании пометы на автографе рукой П. И. Бирюкова. Впервые опубликовано (не полностью) в статье П. И. Бирюкова «История моей ссылки» — «О минувшем», СПб. 1909, стр. 80.

¹ Сироты, взятые Бирюковым на воспитание.

² Известны следующие немецкие переводы книги Толстого «О жизни»:

1) «Graf Leo Tolstoi. Über das Leben», Deutsch von A. Berger, Berlin, Hugo Steinitz Verlag, s. d.;

2) «Leo N. Tolstoi. Über das Leben», verlegt bei Eugen Diederichs in Jena, s. d.

³ «Воззвание». См. т. 34.

⁴ I. P. Eckerman, «Gespräche mit Coethe in den letzten Jahren seines Lebens (1822—1832)», 1837—1848, 3 тома (И.-П. Эккерман, «Разговоры с Гёте в последние годы его жизни»).

⁵ «Хаджи-Мурат». См. т. 35.

⁶ «И свет во тьме светит». См. т. 31.

⁷ Федор Христофорович Граубергер (1857—1919), по профессии садовник, сочувствовавший взглядам Толстого. Л. А. Сулержипцкий и Ф. Х. Граубергер ездили на Кавказ для собирания сведений о положении духовоборов.

⁸ Ц. В. Хилкова ездила к мужу, Д. А. Хилкову, находившемуся тогда в ссылке в Вейсенштейне.

⁹ Речь идет об издании книги А. Балу «Christian non-resistance». Перевод ее был начат в 1889 г. Издана под заглавием: «Учение о христианском сопротивлении злу насилеи», «Посредник», М. 1908.

¹⁰ Конца письма нет.

72. В. Г. Черткову от 15 апреля 1897 г.

73. Г. А. Джаншиеву.

1897 г. Апреля 17. Москва.

Милостивый государь
Григорий Аветович,

Очень сожалею о том, что не мог принять деятельного участия в предпринятом вами добром деле. Болезнь и другие обстоятельства помешали мне докончить то, что я намеревался предложить вам в Сборник.

От всей души желаю ему успеха и достижения цели, ради которой он предпринят.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам.

Лев Толстой.

17 апреля 1897.

Печатается по факсимиле, впервые опубликованному в сборнике: «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», М. 1897, стр. XLVIII.

Григорий Аветович Джаншиев (1851—1909) — публицист, адвокат и историк, сотрудник и член редакции «Русских ведомостей». 30 декабря 1896 г. обратился к Толстому с письмом, в котором просил дать какое-либо из ненапечатанных произведений для подготовлявшегося им сборника (заглавие указано выше) в пользу пострадавших в Турции армян от погрома в 1894 г., известного под названием «Сосунской резни». Толстой не ответил на это письмо. 7 марта Джаншиев повторил свою просьбу.

74. В. Г. Черткову от 30 апреля 1897 г.

75. М. Л. Толстой.

1897 г. Мая 3. Я. П.

Я здесь узнаю про твои планы, так как разумеется говорим про тебя. Узнал, что ты женишься 2 июня.¹ Я говорю так же мало, как и с тобою, п[отому] ч[то] говорить нечего; надо тебе жить, а нам смотреть и быть готовыми тебе помогать и тебя с Колей вместе любить. Хотя и *большой думать надо* в твоём деле, нельзя и *маленький думать* тебе.² Но всё будет хорошо, если у вас в душе будет хорошо. А надо надеяться, что будет хорошо. Только как можно меньше предпринимайте. — И ты не забывай того, чем ты прежде жила, и знай, что ты всегда вернешься к этому, т. е. к богу, и потому чем меньше от него отойдешь, тем легче тебе будет.

Да вот порученье: в шкапу книжном лежит в хорошем переплете толстая Крумбахера История Визант[ийской] литер[атуры] по-немецки. Там фамилия или надпись Крумбахера.³ Спиши это и привези мне большое полное издание моих сочинений. Мне надо надписать и послать его.

Поручения: принесли ли книги Мутера⁴ от Пастерна[ка]⁵ — дать на чай. Седла приш[ли] оба.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 244. Дата определяется на основании содержания письма Т. Л. Толстой, припиской к которому является письмо Толстого.

¹ 2 июня 1897 года состоялась свадьба М. Л. Толстой с П. Л. Оболенским.

² Шутливое выражение, принятое в семье Толстых со времени поездки Толстого в Каралык, Самарской губ. в 1871 г. Так говорил знакомый Толстого башкир, игравший с ним в шашки.

³ Карл Салесович Крумбахер (Krumbacher Karl, 1856—1910), историк, монхенский профессор, византист. В яснополянской библиотеке хра-

нится книга: «Krumbacher Karl. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527—1453)», München 1897 («Крумбахер Карл, История византийской литературы с Юстиниана до конца восточно-римской империи»).

На форзаце надпись: «Его Сиятельству Графу Льву Николаевичу Толстому знак глубочайшего уважения от автора Карла Салесовича Крумбахер. Мюнхен 14—26. IV. 97».

⁴ Р. Мутер, «История живописи XIX столетия».

⁵ Леонид Осипович Пастернак (1862—1945), художник. О нем см. т. 54, стр. 470—471 и т. 75.

76—77. С. А. Толстой от 3 и 5 мая 1897 г.

* 78. П. И. Бирюкову.

1897 г. Мая 7. Я. П.

Давно, давно нет от вас известий, милый друг Поша. Напишите, пожалуйста. Я с Таней переехал в Ясную 2 мая. Нынче приехала Маша. Я чувствую себя всю зиму очень слабым. Всё не могу кончить об искусстве, загородившем мне все другие работы.

А может быть и не нужно больше ничего писать, а нужно только жить хорошо. А живу дурно. И от этого грустно. Вам всё впереди. Напишите подробно, как живете, что П[авла] Н[иколаевна]?

Прощайте, целую вас.

Л. Т.

Датируется на основании упоминания о приезде М. Л. Толстой.

* 79. И. М. Трегубову.

1897 г. Мая 7. Я. П.

Дорогой Иван Михайлович, напишу хоть несколько слов, чтоб сказать, что очень попрежнему люблю вас и хочу знать о вашем и телесном и душевном состоянии. Напишите, пожалуйста. Я с дочерьми теперь в Ясной. От Ч[ерткова] получаю хорошие письма. Надеюсь, что письмо это дойдет. Когда получу ответ, напишу подробнее.

Целую вас.

Л. Т.

7 мая.

Год в дате определяется по содержанию.

Трегубов после свидания с Толстым в Москве уехал 17 марта на Кавказ и был арестован в Тифлисе 5 апреля по выходе из зала суда, где слушалось дело елисаветпольских духоборов.

80. В. Г. Черткову от 7 мая 1897 г.

81. Николаю П.

1897 г. Мая 10. Я. П.

Государь,

Читая это письмо, я очень просил бы Вас забыть про то, что Вы, может быть, слышали про меня, и, оставивши всякое предубеждение, видеть в этом письме только одно желание добра безвинно страдающим людям, и еще более сильное желание добра Вам, тому человеку, которого так естественно, хотя и несправедливо, обвиняют в этих страданиях.

Месяц тому назад, 6-го апреля, в Землянке, Бузулукского уезда, в дом крестьянина Чиселева, молоканина по вере, в 2 часа ночи вошел урядник с полицейскими и велел будить детей с тем, чтобы увести их от родителей. Ничего не понимающих, испуганных мальчиков — одного 13-ти лет, другого 11-ти лет одели и вывели на двор. Но когда урядник хотел взять 2-х летнюю девочку, мать схватила дочь и не хотела отдать ее. Тогда урядник сказал, что велит связать мать, если она не пустит дочь. Отец уговорил жену отдать ребенка, потребовав от урядника расписку, в которой было бы объяснено, по чьему распоряжению взяты дети.

Вот эта расписка:

«1897 года, апреля 6-го дня, во исполнение предписания Е[го] В[ысоко] Б[лагородия] Господина Бузулукского уездного исправника от 3-го сего апреля за № 2312, полицейский служитель Бузулукской команды Захар Петров от к[рестьянин]а села Бобровки Всеволода Чиселева, проживающего в селе Алексеевке, трех детей: Ивана, Василья и Марью сего числа для представления Господину Исправнику взяты.

Полицейский урядник 5 участка П.....

Полицейский П.....»

Через несколько дней после этого, в другой деревне — Антоновке, того же уезда, также ночью, в дом крестьянина Боло-

тина, ¹ тоже молоканина, так же пришли урядник с полицейскими и велел собирать в дорогу двух девочек одну 12-ти, другую 10-ти лет. Хотя Болотин и слышал прежде этого от священника и пристава угрозы, что если он не обратится в православию, которое он оставил уже 13 лет тому назад, то у него отберут детей, он не мог поверить, чтобы такая странная мера была принята против него по распоряжению высшего начальства, и не дал детей.

Но на другой день явился пристав с урядником и полицейскими и девочек взяли и увезли.

То же самое и в ту же ночь произошло в семье крестьянина той же деревни Самопкина. ² У него отняли единственного пятилетнего сына. Мальчик этот составлял радость и надежду семьи, так как после многих лет это был единственный сын, оставшийся в живых. Когда брали этого ребенка, он был болен и в жару. На дворе было свежо. Мать упрашивала оставить его на время. Но пристав не согласился и сообразно с мнением доктора, решившего, что для жизни ребенка нет опасности в переезде, велел уряднику взять ребенка и везти его, но мать упросила пристава позволить ей самой ехать с сыном до города. Это было позволено, и она проводила его до города Бузулука. В городе же мальчика отняли от матери, и она больше уже не видала его. На все прошения, которые подавали эти крестьяне, они не получили ответа и не знают, где их дети.

Ведь это невероятно!

А между тем всё это совершенная правда.

Но что хуже всего, это то, что это не единичный пример, [а] один из тысяч и тысяч таких же и еще более жестоких дел, совершаемых по всей России над людьми, виновными только в том, что они исповедуют ту веру, которую считают божеской истиной.

Доказательства того, что описанное мною есть не единичный случай, а один из тысячи совершаемых таких же дел в России, я мог бы представить самые убедительные, если бы это было Вам угодно.

Впрочем, чтобы убедиться, правда ли то, что тысячи и тысячи русских людей не только разоряются, изгоняются из родины и ссылаются в дальние страны, разлучаются с детьми и томятся в острогах, монастырях и домах умалишенных, но часто прямо самым страшным образом истязуются грубым сельским начальством, считающим для себя всё позволительным по отношению

к врагам православия, — Вам стоит только послать беспристрастного, правдивого человека на места изгнания гонимых за веру — в Сибирь, на Кавказ, Олонецкий край, и по местам заключения, и из донесения этого человека Вы сами увидели бы те страшные дела, которые совершаются Вашим именем.

Говорят, что это делается для поддержания православия, но величайший враг православия не мог бы придумать более верного средства для отвращения от него людей, как эти ссылки, тюрьмы, разлуки детей с родителями.

Я знаю, что есть люди, которые имеют смелость утверждать, что в России существует веротерпимость, и даже большая, чем в других странах, что эти ссылки, разорения, тюрьмы, разлуки детей с родителями суть только меры противодействия совращению, а не гонения. Но ведь всё это не правда, что очень хорошо знают и те, которые утверждают это. В России не только нет веротерпимости, но существует самое ужасное, грубое преследование за веру, подобного которому нет ни в какой стране не только христианской, но даже магометанской.

Государь! Люди, которые стараются удержать Вас на ложном пути преследований за веру, — люди старые, которые не могут изменить своих раз укоренившихся взглядов, не могут освободиться от наложенных ими на самих себя цепей прежних ошибок и невольно упорствуют в них, надеясь этим упорством оправдать себя.

Но эти люди кончают жить, и место их в памяти людей уже твердо определено их делами. Но у Вас вся жизнь впереди. Вам предстоит еще занять соответственное Вашим делам место в памяти людей, Вы ничем не связаны, Вы не только признаете необходимость веротерпимости, но во всех делах воодушевлены самым добрым чувством.

Так сделайте же усилие, Государь, отстраните от себя хоть на время тех, не скажу злых, но заблудших людей, которые вводят Вас в обман о том, что гонениями можно будто бы поддерживать веру гонителей и ослабить веру гонимых, и сами своим добрым сердцем и прямым умом решите, как и чем надо поддерживать ту веру, которую считаешь истинной, и как и чем бороться с теми учениями, которые считаешь не истинными.

Государь, ради бога, сделайте это усилие и, не откладывая и не передавая это комиссиям и комитетам, сами, не подчиняясь советам других людей, а руководя ими, стойте на том, чтобы

действительно были прекращены позорящие Россию гонения за веру, т. е. чтобы отпущены были изгнанные, освобождены заключенные, возвращены дети родителям и, главное, отменены те запутанные и произвольно толкуемые законы и административные правила, на основании которых делаются эти беззакония.

Воспользуйтесь случаем сделать то доброе дело, которое Вы одни можете сделать и которое очевидно предназначено Вам.

Случаи эти не всегда представляются и не возвращаются, когда пропущена возможность воспользоваться ими.

Сделав это дело, Вы не только сделаете одно из тех добрых дел, которое предоставлено делать только Государям, и займете высокое место в истории и памяти народа, но, что важнее всего, Вы получите внутреннее удовлетворение сознания исполненной воли бога и предназначенного Вам богом дела.

Простите, если чем-нибудь неприятно подействовал на Вас в этом письме. Повторяю, что побудило меня писать только желание добра Вам, именем которого налагаются на невинных людей эти страдания.

Лев Толстой.

Ясная Поляна. 10 мая 1897 года.

Печатается по копии из АЧ. В АТ сохранились шесть черновых редакций этого письма. Впервые опубликовано в книге: «Лев Толстой и русские цари. Письма Л. Н. Толстого (1862—1905)» под ред. В. Г. Черткова, изд. «Свобода» и «Единение», М. 1918, стр. 20—23. Дата копии. Черновик шестой редакции опубликован с датой «11 мая 1897» в Б, III, стр. 286—288.

Письмо к царю Николаю II (1868—1918) вместе с сопроводительными письмами к ряду лиц (см. №№ 82—86) Толстой отдал захватившим к нему по дороге в Петербург хлопотать о возвращении детей, отнятых у самарских сектантов-молокан, крестьянам Бузулукского уезда Самарской губ. Василию Ивановичу Токареву и Всеволоду Трофимовичу Чепелену.

Вместе со своим письмом Толстой передал письмо Льва Львовича к вел. кн. Георгию Михайловичу, с которым Лев Львович был лично знаком и у которого В. И. Токарев, еще будучи православным, служил в полку. Молокане, явившись в дом Георгия Михайловича и переговорив с прислугой, по совету последней, уничтожили переданные им письма Толстого, опасаясь репрессий. Письмо же Л. Л. Толстого к великому князю последних не имело.

Вторично письмо к царю было передано через П. А. Булашеву А. В. Олсуфьеву, в то время помощнику командующего императорской главной квартирой, который и передал его по назначению. См. об этом в письме

Толстого к В. Г. Черткову от 27 мая 1897 г., т. 88. См. также письма №№ 82—86.

¹ Иван Петрович Болотин.

² Федор Иванович Самошкин.

* 82. А. Ф. Кони. Недоставленное.

1897 г. Мая 10. Я. П.

Дорогой Анатолий Федорович,

Письмо это Вам передаст крестьянин-молоканин, у которого — он один из трех — отняли в апреле детей и увезли куда-то вследствие того, что он не хочет вернуться в православие. Я написал об этом письмо государю. Не знаю, дойдет ли оно и в каком экстракте, и потому думаю, что не худо бы написать прошение государю. Дело возмутительное. Податель передаст вам все сведения. Научите, что надо делать, и помогите.

Дружески жму вам руку

Лев Толстой.

10 мая 1897.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Автограф письма, как и все письма от 10 мая по делу отобрания детей у молокан, был уничтожен везшими их крестьянами (см. прим. к письму № 81).

83. А. В. Олсуфьеву. Недоставленное.

1897 г. Мая 10. Я. П.

Дорогой и уважаемый Александр Васильевич,

Насколько я узнал и понял Вас, я уверен, что Вы не посетуете на меня за [э]то обращение к Вам с просьбой передать прилагаемое письмо государю, описывающее возмутительные дела, которые делаются над сектантами. Письмо это передаст Вам один из пострадавших: он может передать подробности дела тем, кому это понадобится. Я знаю, что мне менее, чем всякому другому, подобает хлопотать о сектантах, т[ак] к[ак] я сам считаюсь вредным сектантом, но что же мне делать, когда люди приезжают ко мне и просят помощи?

Письмо не запечатано для того, чтобы Вы могли его прочесть. Я много думал над этим письмом и всё, что написал, написал от сердца и правдиво. Официальных фраз и придворных формальностей я писать не могу. За то, что отсутствует формальность, присутствует правдивость. Всё то, что я написал, я думаю и чувствую. Надеюсь, что государь, ради этого, простит отступление от форм. Писал я с искренним уважением и любовью к нему, как к человеку.

Если Вам почему-либо неприятно, неудобно или просто нельзя самому передать это письмо, то перешлите его, пожалуйста, Алекс[андре] Андр[еевне] Толстой с прилагаемым к ней письмом. Если же ее нет, или и ей нельзя, то опустите письмо в ящик. Пускай оно пойдет обычным порядком, при котором, как кажется, самые письма не доходят до государя.

Хотел написать: простите, что утруждаю Вас, но думаю, что это извинение было бы неприятно Вам. Я уверен, что Вы будете рады помочь этому делу.

Дружески жму Вам руку, искренно уважающий и любящий Вас.

10 мая 1897. Ясная Поляна. Тула.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Автограф уничтожен (см. прим. к письму № 81). В АТ сохранился черновик этого письма. Впервые опубликовано в Б, III, стр. 501—502.

Александр Васильевич Олсуфьев (1843—1907) — в то время помощник командующего императорской главной квартирой; брат Адама Васильевича Олсуфьева, близкого знакомого семьи Толстых.

Остановливаясь во время своего пребывания в Петербурге 7—12 февраля 1897 г. в квартире Адама Васильевича Олсуфьева (набережная Фонтанки, № 14), Толстой встречался с А. В. Олсуфьевым, жившем в том же доме.

18 мая Толстой написал Олсуфьеву второе письмо такого же содержания, прося передать письмо государю, что А. В. Олсуфьевым и было выполнено. См. письмо № 94.

* 84. К. О. Хисы (Charles Heath)

1897. Мая 10. Я. П.

....not be offended by my letter. I tried to express my ideas as meekly as I could. You can read the letter if you like and judge by yourself.

The favour I am asking you is to forward this letter to the Emperor. You will oblige me very much and, I hope, do a really good action by doing it.

With true regard I am dear Sir truly yours

Leo Tolstoy.

10 Mai 1897.

....не обидится на мое письмо. Я старался выразить мои мысли возможно мягче. Вы можете прочесть письмо, если вам угодно, и судите сами.

Я прошу вас оказать мне услугу, передать это письмо государю. Вы очень меня этим обяжете, и, сделав это, я надеюсь, сделаете истинно хорошее дело.

С истинным почтением остаюсь, милостивый государь, уважающий вас
Лев Толстой.

10 мая 1897.

Черновое.

Dear Sir,

The man who will give you this letter is a peasant from Samara a Malakan. I think you know that this is the denomination that they give in Russia to dissenters of a evangelistical creed. Last april the (Ispravnik) Stanovoi came in his house, and took from him his three children. They did the same in three familys of Malakan. They came to me asking for help. I could not refuse them all what I could do and I wrote a letter to the Emperor relating in it this story and all what (is done this last time to the dis) I know about the persecutions of the dissenters (going on the lan) in Russia. I hope that the Emperor will not be offended by my letter. I tried to express my ideas as meekly as I could. You can read the letter, it is open. The favour I am asking of you is to forward this letter to the Emperor (and to dispose him to listen, to speak to him in favour of on this matter and to dispose him favourably to this man of these men. It will be really a good action of your part if you) Please do it (and excuse me for the disturbance that this can) It will be a really good action.

Yours truly

Leo Tolstoy.

М. Г.

Податель этого письма — крестьянин Самарской губернии, молоканин. Думаю, что вы знаете, что это название дается в России сектантам евангельского вероучения. В апреле (исправник) становой явился к нему в дом и забрал его троих детей. То же самое сделано в трех молоканских.

семьях. Они приехали ко мне просить помощи. Я не мог отказать им сделать всё, что в моих силах, и я написал письмо государю, изложив в нем это дело и всё (что делалось последнее время в отношении сект), что я знаю о преследованиях сектантов в России. Я надеюсь, что государь не обидится на мое письмо. Я старался изложить свои мысли возможно яснее. Вы можете прочитать письмо, оно не запечатано. Прошу вас об одолжении — передать это письмо государю (и склонить его выслушать, поговорить с ним в защиту этого дела и расположить его в пользу этого человека, этих людей. Это будет действительно добрым делом с вашей стороны). Пожалуйста сделайте это (и извините меня за беспокойство, которое это может), это будет действительно доброе дело.

Преданный вам

Лев Толстой.

Отрывок письма (начало не сохранилось) — печатается по листу копировальной книги из АЧ. Черновой текст — по автографу. Черновик написан на обратной стороне одного из листов чернового письма к Николаю II.

Карл Осипович Хис (Charles Heath, 1826—1900) — англичанин, воспитатель Николая II и его братьев и учитель английского языка в семье Александра III; был преподавателем и В. Г. Черткова, через которого Толстой знал Хиса.

* 85. А. С. Танееву. *Недоставленное.*

1897 г. Мая 10. Я. П.

Милостивый государь

Александр Сергеевич.

Податель этого письма крестьянин Самарской губернии молоканин, у которого вместе с другими двумя крестьянами того же уезда, тоже молоканами, отняли детей *за то*, что люди, перейдя в молоканство одни 13 лет, другой 5 лет тому назад, не хотят вернуться в православие. Люди эти приехали ко мне просить помощи, и я больше ничего не мог придумать, как то, чтобы написать письмо государю, в котором я излагаю сущность дела и еще некоторые общие соображения о целесообразности гонений вообще. Письмо не запечатано, и если вы потрудитесь прочесть, вы увидите в чем дело и можете ли вы исполнить мою большую просьбу, передать это письмо государю. Я бы не утруждал вас этой просьбой, если бы два лица, через которые я надеялся переслать это письмо, были бы в Петербурге и если бы ваше доброе содействие в деле г-жи Холевинской¹ не давало мне надежду думать, что вы не откажетесь помочь и этим несчастным, ко-

которые страдают от безумных гонений, и государю, который, очевидно, и не предполагает всех тех ужасов, которые делаются его именем.

Во всяком случае, если почему-нибудь исполнение моей просьбы вам неудобно, опустите письмо государю в почтовый ящик и извините меня за доставленное вам беспокойство и примите уверение моего совершенного уважения.

Печатается по копии из АЧ. Автограф уничтожен (см. прим. к письму № 81).

Александр Сергеевич Танеев (1850—1917) — в 1896—1906 гг. главноуправляющий «собственной его императорского величества» канцелярией; дядя композитора С. И. Танеева. Встречался с Толстым в 1860—1861 гг. за границей.

¹ Мария Михайловна Холевинская (р. 1858), земский врач Крапивинского уезда Тульской губ. Арестована была в 1896 г. по обвинению в распространении сочинений Толстого, запрещенных цензурой. Была выслана в Астрахань. См. т. 69.

* 86. А. А. Толстой. Недоставленное.

1897 г. Мая 10. Я. П.

Дорогой друг Александра Андреевна,

Я был вынужден написать это письмо государю. Прочтя его, вы увидите о чем. Я прошу Олсуфьева передать его. В случае, если Олсуфьеву нельзя или его нет в Петербурге, умоляю вас сделать это. Надеюсь, что письмо это не будет неприятно государю. Я взвешивал его (письмо) со всех сторон и не мог написать иначе. Думаю, что письмо не будет неприятно, и [отому] ч[то] чувство, руководившее мною, было самое доброе к нему. Простите, что больше не пишу, и за все мои недостатки, и не оставляйте меня своей дружбой. Если и вам нельзя передать письмо, то опустите его в ящик. Пусть оно идет обычным порядком, при котором самые письма, кажется, не доходят, а доходит только экстракты из них.

Братски целую вас.

Любящий вас.

Податель письма один из пострадавших.

Печатается по копии из АЧ. Автограф уничтожен (см. прим. к письму № 81). Датируется по содержанию.

Александра Андреевна Толстая (1817—1904) — двоюродная тетка Толстого. С 1846 г. до самой смерти состояла фрейлиной при дворе. См. о ней в т. 60, стр. 184.

87. С. А. Толстой от 12—13 мая 1897 г.

* 88. Н. Г. Молоствову.

1897 г. Мая 16. Я. П.

Письмо ваше я давно получил и давно уже оно лежит у меня в числе писем, кот[орые] хотелось бы ответить. Но отвечать на то письмо надо так много, а я так занят и слаб, что решился не отвечать совсем. На последнее же ваше письмо вместе с предшествующим ответу следующее:

Зачем и как вам писать мою биографию? Трудно, даже невозможно вам в 25, 30 лет понять то, что я переживал, когда мне было вдвое больше. Да и зачем? Если уже вы хотите непременно писать, опишите то, что происходило и происходит в вашей душе, и это будет очень важно и поучительно людям, п[отому] ч[то] это всё вы знаете и это всё ново, п[отому] ч[то] нет ни одного человека такого же, как другие. Важно же и поучительно будет п[отому], ч[то] если только вы будете искренни, вы выскажете то, что другие чувствуют, но, не веря себе, хотят и боятся сказать. Но вам нет надобности писать, и я не советовал бы вам. Еще успеете, когда много переживете. Теперь же вам надо жить и жить согласно с тем идеалом, кот[орый] вы видите перед собой или, по крайней мере, по мере сил приближаясь к нему.

И на это осуществление идеала в жизни и приближение к нему нужно много энергии. Вы всю и употреб[ите] на это.

Так вот, пожалуйста, не сердитесь на меня и верьте, что в том, что пишу вам, я имею только в виду вас, ваше добро.

Если будете писать, и я могу чем служить вам, буду очень рад.

Любящий вас Л. Толстой.

16 мая 1897.

На конверте: Казанской губернии Тетюшского уезда, деревня Долгая Поляна. Мичману Молоствову.

Отрывок письма впервые опубликован в статье Н. Молостова «Как и где читается Толстой» — «Биржевые ведомости» 1903, № 246 от 21 мая (утренн. выпуск).

Ответ на письмо Молостова от 11 марта, в котором он в ответ на письмо Толстого от 19 февраля (см. № 28) писал о мотивах, которые его побуждают к составлению биографии Толстого.

89—91. В. Г. Черткову от 16 (два письма) и 17 мая 1897 г.

92. И. М. Трегубову.

1897 г. Мая 17. Я. П.

Боюсь, что то, что я имею вам сказать, покажется вам не важным и мало действительным; но другого ничего не могу вам сказать, как то, во 1-х, что борьба с половой похотью — самая трудная борьба, и нет положения и возраста, кроме первого детства и самой глубокой старости, положения, в которых человек был бы свободен от этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надеяться на то, что можно придти в такое положение, в кот[ором] ее не будет, и ни на минуту ослабевать, а помнить и употреблять все те меры, кот[орые] ослабляют врага: избегать возбуждающего и тело и душу и стараться быть заняту. Это одно. Другое: если видишь, что не осилишь борьбы — жениться, т. е. избрать женщину, кот[орая] согласилась бы на брак, и сказать себе, что если не можешь не падать, то падать толь[ко] с этой женщиной и с нею воспитывать детей, если будут, и с нею вместе, поддерживая ее, придти к целомудрию, чем раньше, тем лучше. Других средств я не знаю. Главное же для того, чтобы быть в состоянии и с успехом [применять] и то и другое средство, усилить свою связь с богом, чаще вспоминать, что от него пришел и к нему пойдешь и что смысл и цель всей этой жизни только в том, чтобы исполнять его волю.

Чем больше будете помнить его, тем больше он поможет вам.

Еще одно: не унывайте, если падете, не думайте, что вы пропали и что вам нечего беречься после этого, а надо распусться; напротив, если пали, тем с большей энергией вновь боритесь.

Желаю вам помощи от бога.

Л. Толстой.

17 мая 1897.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ. Впервые опубликовано почти полностью в брошюре «О половом вопросе. Мысли Л. П. Толстого», изд. «Свободное слово», Christchurch 1901, стр. 28—29.

* 93. А. Ф. Кони. Недоставленное.

1897 г. Мая 18. Я. П.

Дорогой Анатолий Федорович.

Письмо это второе о том же деле.¹ Почему первое не дошло до вас, расскажет Вам мой друг, П. А. Буланже, передающий это письмо. Над молоканами Самарской губ[ернии] совершенно возмутительное дело. Я написал по этому поводу письмо государю. Хорошо ли, полезно ли его подать и как наилучшим образом подать его. Обсудите и присоветуйте.

Любящий вас

Л. Толстой.

18 мая.

Год в дате определяется по содержанию.

¹ См. прим. к письмам №№ 81, 82 и 94.

* 94. А. В. Олсуфьеву.

1897 г. Мая 18. Я. П.

Дорогой и уважаемый
Александр Васильевич.

Письмо это передаст Вам мой друг, Пав[ел] Александр[ович] Буланже, и расскажет Вам о тех обстоятельствах, которые привели меня к необходимости обратиться к Вашему посредству. Просьба моя состоит в том, чтобы Вы передали мое письмо государю. Дело, о котором я пишу, возмутительное, и я думаю, что обязанность каждого из нас в том, чтобы доводить до сведения государя о том, что делается его именем и помогать ему освобождаться от незаслуженных им нареканий.

Я уверен, что Вы согласны со мной и не будете сетовать на меня за то, что я утруждаю Вас. Если же почему-либо Вам бы

было неудобно исполнить мою просьбу, простите за беспокойство и примите искренние уверения моего уважения и симпатии.

Лев Толстой.

18 мая.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Год в дате определяется по содержанию.

Публикуемое письмо к Олсуфьеву было написано взамен уничтоженного первого письма к нему отвозившими крестьянами, вместе с письмом к Николаю II (см. прим. к письму № 81), и было передано через П. А. Буланже. Просьбу Толстого Олсуфьев исполнил, передав по назначению вновь приложенный экземпляр письма Толстого к царю. См. прим. к письму № 83.

* 95. К. О. Хису (Charles Heath). *Недоставленное.*

1897 г. Мая 18. Я. П.

Dear Sir,

This letter is the second letter that I am writing to you about the same matter. The reason why my first letter did not reach you will be explained to you by my friend Mr. Boulanger who will call on you. He will explain to you the matter in question and what is the favour that I am asking you. If you will agree with my request I think that you will do a very good action and render a service to the Emperor. If not, please excuse me for the trouble I give you and receive the assurance of my best regards.

Leo Tolstoy.

18 May.

Милостивый государь,

Это второе письмо, которое я пишу вам по тому же делу. От моего друга г-на Буланже, который будет у вас, вы узнаете причину, почему первое мое письмо к вам не дошло. Он объяснит вам, в чем дело и о чем я вас прошу. Если вы согласитесь на мою просьбу, то вы сделаете, я думаю, очень хорошее дело и окажете услугу государю. Если же нет, то извините за причиненное вам беспокойство и примите выражение моего полного уважения.

Лев Толстой.

18 мая.

Письмо это, посланное с П. А. Буланже, не было передано Хису, так как передать письмо царю взялся А. В. Олсуфьев. См. прим. к письму № 94.

* 96. А. С. Танееву. Недоставленное.

1897 г. Мая 18. Я. П.

Милостивый государь Александр Сергеевич,

Письмо это передаст Вам мой друг Пав[ел] Александрович Буланже и сообщит Вам все подробности дела, о котором я хочу просить Вас. Над крестьянами Самарской губернии совершенно безобразнейшее насилие: у родителей молокан отняли их детей под тем предлогом, что они не хотят воспитывать их в православии. Крестьянин, у которого отняли детей, приезжал ко мне, прося помочь ему. Я решил написать письмо государю, изложив в нем всё дело и некоторые соображения о гонениях за веру вообще. Два лица, на которых я рассчитывал для передачи этого письма, отсутствуют и на случай их отсутствия я решил обратиться к Вам с просьбой передать это письмо государю. Ваше доброе участие к делу г-жи Холевинской, о котором мы просили Вас, и уверенность в том, что положение этих крестьян вызовет Ваше сочувствие, дает мне надежду, что вы не откажетесь исполнить мою просьбу.

Во всяком случае прошу принять уверения в совершенном моем уважении и преданности.

Лев Толстой.

18 мая.

Это второе письмо о деле самарских молокан, посланное через П. А. Буланже А. С. Танееву, также ему передано не было, так как поручение Толстого выполнил А. В. Олсуфьев.

97. А. С. Суворину.

1897 г. Мая 18. Я. П.

Дорогой Алексей Сергеевич,

Пожалуйста, напечатайте эту статью¹. Статья не представляет в себе ничего нецензурного, ничего зазорного и ничего несправедливого. Вызвана же она была, или скорее сведения, кот[орые] ею сообщаются, интересом, кот[орый] выказал Грот (уч[реждения] и[мператрицы] М[арии]²), узнав о положении духоборов. Все это вам расскажет мой друг П. А. Буланже, тот, к[оторый] передаст это письмо и написал статью. Пожалуйста,

пожалуйста, напечатайте. Это не только литературное, газетное, но это важное доброе дело, п[отому] ч[то] оно дает возможность обществу отозваться на страдания этого целого населения и какого, одного из лучших, если не лучшего по нравственным качествам населения России. Так что напечатать эту статью— доброе дело и очень важное доброе дело, делать которые только редко представляется случай. И потому, пожалуйста, не упустите этого случая сделать это доброе дело. Я же за исполнение моей просьбы не могу вам выразить степени моей благодарности³.

Любящий вас

Л. Толстой.

18 мая.

Впервые опубликовано в книге «Письма русских писателей к А. С. Суворину», изд. Публичной библиотеки в Ленинграде, Л. 1927, стр. 181. Год в дате определяется содержанием письма.

Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912) — журналист и писатель, с 1876 г. издатель реакционной газеты «Новое время». См. о нем в т. 61.

¹ Речь идет о статье П. А. Буланже, написанной на тему о положении кавказских духоборов по материалам, собранным Л. А. Сулержицким и Ф. Х. Граубергером (см. прим. 7 к письму № 71).

² Константин Карлович Грот (1818—1897), член Государственного совета и главноуправляющий Ведомства императрицы Марии. Интерес Грота к положению духоборов был вызван письмом П. А. Буланже по этому вопросу, напечатанным 20 марта 1897 г. в «Русских ведомостях». Буланже имел свидание с Гротом и сообщил ему подробности дела.

³ Однако статья Буланже в «Новом времени» напечатана не была. Опубликована она была в статье И. И. Ясипского «Секта, о которой говорят» — «Биржевые ведомости» 1897, № 213 от 6 августа. См. письмо № 98.

98. В редакцию «Биржевых ведомостей».

1897 г. Мая 18. Я. П.

Очень прошу редакцию «Биржевых ведомостей» напечатать прилагаемую статью о духоборах. Кроме значения, которое имеет статья, как распространение истинных сведений о чрезвычайно важном явлении в русском народе, статья эта имеет еще огромной важности и значение практическое, дает возможность обществу помочь страдающим за веру и в смертной опасности находящимся тысячам людей. Пожалуйста, напечатайте.

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

Печатается по тексту, впервые опубликованному в статье И. Ясинского «Секта, о которой говорят» — «Биржевые ведомости» 1897, № 213 от 6 августа (утренн. выпуск). Письмо было написано одновременно с письмом к А. С. Суворину от того же числа (см. № 97) по поводу статьи П. А. Буланже о духоборах, на случай отказа Суворина напечатать указанную статью, и было переслано Буланже в «Биржевые ведомости» после его возвращения из Петербурга в Москву, 2 июля 1897 г., когда окончательно выяснился отказ Суворина.

«Биржевые ведомости» — петербургская буржуазная газета, издававшаяся в 1880—1917 гг. С. П. Проппером. С 1895 г. выходила в двух изданиях: утром и вечером.

99. В редакцию «С.-Петербургских ведомостей».

1897 г. Мая 18. Я. П.

Очень прошу редакцию Петербургских Ведомостей напечатать прилагаемую статью о духоборах. Кроме значения, которое имеет эта статья как распространение истинных сведений о чрезвычайно важном явлении в русском народе и точных данных о положении людей, страдающих за веру, статья эта имеет еще огромной важности значение практическое, дает возможность обществу помочь страдающим и в смертной опасности находящимся тысячам людей. Пожалуйста, напечатайте.

Лев Толстой.

Впервые опубликовано в «Русском слове» 1914, № 240 от 19 октября. Написано одновременно с письмом к А. С. Суворину и в редакцию «Биржевых ведомостей» (см. №№ 97 и 98) на случай отказа напечатать статью П. А. Буланже в их газетах.

«С.-Петербургские ведомости» — старейшая петербургская газета, издававшаяся в 1728—1917 гг., с 1875 г. являлась органом Министерства народного просвещения. С 1896 г. редактором был Э. Э. Ухтомский.

Письмо Толстого в редакцию «С.-Петербургских ведомостей» послано не было ввиду того, что статья П. А. Буланже была напечатана в «Биржевых ведомостях».

100—101. С. А. Толстой от 18 и 19 мая 1897 г.

102. М. Л. Толстой.

1897 г. Мая после 22. Я. П.

Я не нахожу у себя начатой статьи, кот[орую] ты переписывала. Начинается с описания бедственности людей и т. д.¹

Поищи у себя и пришли мне или привези. Сюда приехал Сухотин² и лучше бы было если бы его не было. Сух[отин] приехал в Тулу по делу и оттуда до поезда в 11 заехал сюда. Он приехал в 5.

У меня ощущение, что в последнее время все женщины угорели и мечутся, как кошки по крышам. Ужасно это жалко видеть и терять перед смертью последние иллюзии. Весна удивительна по красоте. Я сейчас ходил на Козловку и принес кашки — клевер и белый и красный. А теперь полная луна между прищепком³ и липовой аллеей поднимается, и свищут и чокают десятки соловьев.

Я пошел на Козловку и встретил около границы едущего Сухотина и пригласил его с собой. Таня же ездила в Бабурино⁴ за ванной. Всё бы хорошо, но, возвращаясь назад с Козловки, мы встречаем Таню в шарабане, едущую навстречу. Я, разумеется, не поехал, и она поехала с ним, а теперь, перед ужином, ушла в сад. Ужасно жалко и гадко. Я ей скажу, но я знаю, что это бесполезно.

О какое счастье быть женатым, женатой, но хорошо, чтоб навсегда избавиться от этого беганья по крыше и мяуканья. Дай бог, чтобы ты это узнала.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 251, с датой «5 мая 1898 г.» Датируется по содержанию.

¹ «Где выход?» Первый автограф этой статьи датирован «17 мая 1897 г.» См. т. 34.

² М. С. Сухотин.

³ «Прищепком» в Ясной Поляне называли березовую аллею, ведущую от въезда в усадьбу к дому.

⁴ Близ Бабурина, в деревне Деменка, жили летом Чертковы. Там оставались их вещи и мебель. Т. Л. Толстая ездила туда по поручению В. Г. Черткова, который обстановку их дома передал М. Л. Толстой.

103. В. Г. Черткову от 26 мая 1897 г.

* 104. П. И. Бирюкову.

1897 г. Мая 30. Я. П.

30 мая.

*Прочтите прежде маленький листок.*¹

Получил ваше письмо, дорогой друг Поша, и порадовался тому, как разрешился вопрос с П[авлой] Н[иколаевной]. Помогай

вам бог в вашей жизни. — Если бы люди только могли видеть все последствия — здесь, в этой жизни, греха нарушения чистоты, то никогда не попадали бы этому греху, как теперь М[аша], к[оторая] на днях будет выходить замуж. Не могу скрыть, что это грустно мне. Не то грустно, что она выходит замуж, а то, что та святыня чувств, к[оторые] были усвоены ею, оказались для нее не святынею. А она была — казалась наиболее твердою и искренней. Мущина бывает гадок и падает — я-то хорошо знаю это — но для мущины падение есть страдание, а женщина из падения своего устраивает имянины.

Вы пишете, что хорошо бы я сделал, кабы, перестав писать, направил бы свою энергию на исправление своей мерзкой жизни. Ох, как хорошо бы это было, и как нужно моим друзьям повторять мне это, и самому, не отчаиваясь неудачами, пытаться делать это. Жизнь, которой я живу, мне возмутительно противна, и я чувствую, что силы ушли и что без внешней помощи, или еще бы лучше внутренней божьей, меня зальет.

Год в дате определяется содержанием.

Ответ на письмо Бирюкова от 23 мая из Бауска, в котором Бирюков сообщал, что П. Н. Шарапова решила остаться в Бауске и что у нее отобрали паспорт, так что уехать теперь добровольно она не может. Далее, отвечая на письмо Толстого от 7 мая, писал: «Вы пишете, что вам быть может не нужно писать больше. Я радуюсь всякой вашей работе и употребляю все силы, чтобы сделать людям доступными все ваши писания; но я не буду огорчен, если вы перестанете писать. Вы уже сделали в этой области так много, что у вас не может быть раскаяния в бездействии или в пренебрежении вашим даром».

¹ Листок этот не сохранился.

* 105. А. В. Юшко.

1897 г. Мая 30. Я. П.

Дорогой А[враам] В[асильевич]. Очень, очнь вам благодарен за письмо. Я часто думал о вас и болел за вас, т[ак] к[ак] последние известия были нехороши, как будто вас разгоняли. Слава богу, что вы держитесь. Вы ведь, верно, знаете про ссылку Чертова, Бирюкова и Трегубова. Черт[ков] живет в Англии, и там устроилась земледельческая колония в 5 часах езды от Лондона. Черт[кову] очень понравилось, как там живут человек

10, все оставившие выгодное, в мирском смысле, положение и спокойно, твердо работающие всю первобытную тяжелую работу и все — как он пишет — проникнутые христианской кротостью и смирением.¹

Черт[ков] с семьей хочет переехать туда. К несчастью жена его очень болезненна и будет страдать там оттого, что будет чувствовать себя тяготой для других.

Как справедливо то, что вы пишете о том, что христианин не может не испытывать скорбь, скрытую[?] скорбь, постоянную, скорбь за других и, главное, что я испытываю, за себя, за свою слабость. Очень часто говорят, и это имеет основание, что состояние христианина есть спокойствие и даже радость: его мое благо, и бремя мое легко. И это правда, но только в том отношении, что, сравнивая свое иго, если он смирен сердцем, с игом мирских людей, христианин видит, что его иго легко, и [отому] ч[то] он имеет покой души, — знает, что искать ему нечего и другой истины и другой жизни нет, но скорбь о том, как далеки другие от того, что должно быть, а главное, сам как далек, несмотря на то, что только в этом полагаешь жизнь, скорбь эта не может не быть, и я ее особенно сильно испытываю последнее время. Мне это свойственно, и [отому] ч[то] я уже слишком далек от того, что должно быть, да и стар, так что иллюзии меньше и надеешься скоро быть отпущенн[ым], но вам можно и забывать временами эту скорбь и отдаваться той хорошей жизни, к [оторую] вы ведете и помогаете другим вести. Новости, сосредоточивающие всё наше внимание в последнее время, это духоборы и их страдания. К ним ездили двое друзей наших, собрали сведения, составили статью, но ни одна газета не хочет печатать, а нужно бы вызвать помощь общества. Радостно то, что они необычайно тверды и тверды все, так что женщины, дети проникнуты тем же духом. Из сосланных 34 осталось три. Они еще по последним сведениям не достигли Якут[ской] области, куда их направили на 18 лет.

Братски приветствую [вас] и ваших [сожителей].

Любящий вас Л. Толстой.

Пожалуйста пишите.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Отпечаток неясный. Часть текста восстановлена рукой Т. Л. Толстой; несколько слов вставлено в квадратных скобках по смыслу.

Ответ на письмо Юшко от 8 мая (почт. шт.), в котором Юшко писал о жизни их земледельческой колонии и сообщал, что губернская жандармская администрация пока оставила их в покое.

¹ Толстой имеет в виду земледельческую колонию в Эссексе, в селении Перлей, составившуюся из переселившихся туда некоторых членов колонии в Кройдоне.

* 106. П. А. Буланже.

1897 г. Мая 30. Я. П.

Дорогой друг Павел Александрович.

Сейчас получил ваше обстоятельное письмо и спешу вам ответить. От Олсуфьева я получил телеграмму 27: «Поручение ваше исполнено». ¹ Таню прошу списать вам копию и выслать. ² Суворин видно заробел. Очень интересно описание вашего свидания. Полицейское посещение вас меня смутило. Знаю, что всё делается к лучшему, но представляется страшноватым изменение вашего положения. Главное, по тому горю, кот[орое] оно может произвести в вашей семье. Ну, да будет что будет. Шидловский писал мне, что книги к нему арестованы. ³ Посылаю полученное на ваше имя письмо. ⁴ Целую вас. Привет вашей жене.

Любящий вас Л. Толстой.

30.

На конверте: Москва. Управление Курской жел. дор. Павлу Александровичу Буланже.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 206. Дата дополняется по почтовому штемпелю.

Ответ на письмо Буланже от 20 мая с описанием его поездки в Петербург для передачи письма Толстого к царю об отнятии детей у молочан и передачи А. С. Суворину своей статьи о духоборах. Буланже подробно описал свое свидание с Сувориным и свой разговор с ним, в котором Суворин одобрительно отзывался о мероприятиях правительства по отношению к духоборам. Буланже также сообщал, что в его отсутствие о нем наводили справки из полиции.

¹ Имеется в виду просьба Толстого о передаче его письма к Николаю II.

² Копия письма Толстого к царю.

³ Степан Васильевич Шидловский (р. 1876), крестьянин Уманского уезда Киевской губ., сектант-штундист. Буланже выслал ему сочинения Толстого.

⁴ Толстой забыл вложить в конверт полученное им письмо для Буланже и переслал его на другой день. См. письмо № 107.

* 107. П. А. Буланже.

1897 г. Мая 31. Я. П.

Вот письмо,¹ которое я забыл вам вложить вчера. Будьте благополучны и всё такой же, как теперь.

Л. Т.

Печатается по копии. Датируется по содержанию (см. письмо № 106).

¹ Письмо это неизвестно.

108. М. Л. Толстой.

1897 г. Мая конец. Я. П.

Хотелось бы тебе писать такое, чтобы тебе было приятно и удерживало тебя со мною, т. е. поддерживало бы нашу связь, а приходится писать то, что тебе может быть неприятно и оттолкнет тебя, как я видел подействовало на тебя в Пирогове, именно: Ты пишешь, что священник отказывается венчать и за 150 р. Не говоря о том, что венчаться, не веря в таинство брака, так же дурно, как говеть не веря, не говоря о том, что для того, чтобы себя избавить от лжи, надо заставить лгать, да еще с подкупом, другого человека — священника, не говоря об этом, швырянье 150 р. для подкупа и для избавления себя от неприятной процедуры очень нехорошо. Ведь можно не говеть, когда это нужно сделать только п[отому], ч[то] не можешь. А если можешь и венчаться и даже подкупать, то нет причины не говеть. Знаю, что ты в такие минуты как те, к[оторые] ты переживаешь, просто не обдумала этого и согласишься со мною, надеюсь, и, главное, не разлюбишь меня за это.¹

² У нас всё хорошо. Я спокоен, но не совсем здоров — слаб и грустен.

Решай, как лучше, и не забывай, что во всякое время и при

всяких обстоятельствах — и в важных еще нужнее, чем в обыкновенных — не должно забывать требований совести и правды.

Л. Т.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 244. Датируется на основании ответного письма М. Л. Толстой от 31 мая.

¹ М. Л. Толстая обвенчалась с Н. Л. Оболенским 2 июня 1897 г. в Москве.

² Абзац редактора.

109. В. В. Стасову.

1897 г. Июня 6. Я. П.

Адрес Черткова: Broomfield Duppas Hill, Croydon, London.¹ С письмами моими к Ге, в кот[орых], сколько мне помнится, ничего интересного нет, поступайте как найдете хорошим. Что по этому делу учините, спорить и прекословить не буду, но желал бы, чтобы как можно меньше, до бесконечно малой величины, из них бы было напечатано. Книги, — кот[орых] у меня осталось очень мало — еще могут мне понадобиться и потому, если позволите, продержу их до совершенного окончания моей работы, кот[орое], надеюсь, наступит очень скоро.² План вашей задуманной работы огромен и очень интересен. Желая вам досуга и успеха.

Жена зовет вас приехать к нам. Я, само собой разумеется, очень желал бы этого. У нас много места, и после Петерб[урга] вам бы хорошо отдохнуть у нас. Лето очень красиво. До свиданья.

Л. Толстой.

6 июня.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 188.

Ответ на письмо Стасова от 2 июня, в котором Стасов писал по поводу составляемой им биографии художника Н. Н. Ге и, в связи с этим, об использовании писем Толстого к Н. Н. Ге и о трудностях отбора их. Кроме того, Стасов сообщал свои мысли о новой работе во вопросам искусства (неоконченной) под заглавием «Разгром.Carnage general» («Всеобщее побоище»). См. письмо № 157.

¹ Стасов предполагал послать В. Г. Черткову печатавшуюся в то время биографию Н. Н. Ге («Книжки Недели» 1897, №№ 1—5, 6, 7 и 8).

² Речь идет о книгах, которые Толстой получил из Публичной библиотеки в Петербурге для его работы над трактатом «Что такое искусство?».

110. Еугену Шмитту (Eugen Schmitt).

1897 г. Июля 11. Я. П.

Teurerer Freund.

Es war mir eine grosse Freude, Ihr Brief und die Zeitung, in welcher Ihr Process dargestellt wird,¹ zu erhalten und zu lesen. Ich hätte nicht erwartet, dass Sie nach Ihrer Rede freigesprochen werden könntet. In einer Hinsicht ist es in der Tat, wie Sie sagen, ein Zeichen dass die Zeiten reif sind, aber von einer anderen Seite angesehen, ist es wunderbar und traurig zu wissen, dass in einem Staate wie Ungarn, wo sie jede Möglichkeit haben, ihre Ideen zu verbreiten, doch die Wahrheit so wenig Anhänger findet. Es ist so gewöhnlich, überhaupt bei uns in Russland zu glauben, dass nur die Regierung daran Schuld ist, dass die Wahrheit nicht von allen Menschen angenommen wird, aber bei Ihnen, wo solche Reden, wie die Ihrige, im Gerichte gehalten sein kann, und noch mehr im Frankreich, Amerika und England, wo noch grössere Freiheit herrscht, ist es leicht zu sehen dass der grösste Feind der Wahrheit nicht in der Regierung sondern in der zweifachen weltlichen anti-christlichen Lehre: dem kirchlichen pseudo-Christentum und der materialistisch-atheistisch-socialistischen Weltanschauung, die den Leuten gegen die Wahrheit, die ihre Lebensweise zerstört, einen Schütz giebt. Mit diesen zwei Dämonen müssen wir Krieg führen und grosse Acht nehmen nicht mit dem einen, so wie mit dem andern in keine Compromisse zu treten. Ich sehe dass Sie diesen Krieg mit grossen Mut und Ehre führen, und freue mich sehr es zu wissen.

Wie steht es mit Ihrem Blatte? Fahren Sie fort es auszugeben? ²

Wenn Sie noch einige № von dem deutschen Blatte haben, könnten Sie nicht einige № nach folgende Adresse schicken?

Russland, Curland, Stadt Bausk, Paul Biriukoff.

Russland, Curland, Stadt Goldingen, Ivan Treguboff.

Russland, Esthland, Stadt Weissenstein, Dmitry Hilkoﬀ.

Leo Tolstoy.

11 Juny 1897.

Дорогой друг,

Для меня было большою радостью получить и прочесть ваше письмо и газету, в которой излагается ваш процесс.¹ Я не ожидал, чтобы после вашей речи вас могли оправдать.

В одном отношении действительно это есть, как вы говорите, признак, что времена созрели, но если посмотреть с другой стороны, то удивительно и печально знать, что в таком государстве, как Венгрия, где вы имете всякую возможность распространять свои идеи, у вас все-таки так мало приверженцев. У нас в России вообще принято думать, что только правительство виновно в том, что правда воспринимается не всеми людьми, но у вас, где подобные речи могут произноситься на суде, и еще более во Франции, Америке и Англии, где господствует еще большая свобода, легко видеть, что величайший враг истины не правительство, а враг ее в двухстороннем мирском анти-христианском учении: церковном псевдо-христианстве и в материалистически-атеистически-социалистическом мировоззрении, которое отгораживает людей от истины, мешающей их образу жизни. С этими двумя демонами мы должны вести войну и быть настороже, чтобы ни с тем ни с другим не вступать в сделку. Я вижу, что вы ведете эту войну с достоинством и с большою смелостью, и я очень радуюсь этому.

Как обстоит дело с вашим листком? Продолжаете ли вы издавать его?²

Если у вас еще имеются номера немецкого листка, не могли бы вы послать несколько номеров по следующему адресу?

Россия, Курляндия, город Бауск, Павел Бирюков.

Россия, Курляндия, город Гольдинген, Иван Трегубов.

Россия, Эстляндия, город Вейсенштейн, Дмитрий Хилков.

Лев Толстой.

11 июня 1897.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ. Впервые опубликовано в книге: «Leo Tolstoi. Die Rettung wird kommen», Hamburg 1926, № XVIII, стр. 51—52.

Письмо Шмита, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Описание процесса было опубликовано в брошюре: «Pressprozess von D-r Eugen Heinrich Schmitt», Budapest 1897. См. прим. к письму № 53.

² Речь идет о листке «Religion des Geistes».

* 111. Е. А. Берс.

1897 г. Июня 12? Я. II.

Я, разумеется, очень рад буду, дорогая Лиза, сказать тебе свое мнение. Боюсь, что я мало компетентен.¹ Соня и Саша радуются твоему приезду с Веточкой.² Кланяюсь твоему мужу³ и тебя братски приветствую.

Л. Толстой.

На обороте: Богородицк, Тульской губ. Елизавете Андреевне Берс.

Печатается по копии из АЧ. Датируется на основании пометы на копии: «почт. шт. 12 июня 1897 г.».

Елизавета Андреевна Берс (1843—1919) — свояченица Толстого, старшая сестра С. А. Толстой. О ней см. в т. 83, стр. 8—10.

Письмо Е. А. Берс, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Е. А. Берс писала статьи по экономическим вопросам. В связи с этим она обращалась к Толстому с просьбами дать отзыв о той или иной статье. В 1897 г. Е. А. Берс напечатала статью: «Дифференциальный тариф» — «С.-Петербургские ведомости» 1897, № от 15 декабря.

² Елизавета Александровна Берс (р. 1885), дочь Е. А. и А. А. Берсов. В то время училась в женской гимназии А. А. Оболенской в Петербурге.

³ Александр Александрович Берс (1844—1921), муж и двоюродный брат Е. А. Берс, отставной полковник, автор воспоминаний о Толстом (см. «Толстой и о Толстом», 2, М. 1925).

* 112. Г. С. Рубан-Щуровскому.

1897 г. Июня 13. Я. П.

Получил ваше письмо, дорогой Григорий Семенович, и выписки из ваших писем. ¹ Первые три выписки мне очень понравились; последние же две показались мне неинтересны, не сильно выражены. Я посылаю эти ваши выписки Черткову. Он занимается изданиями за границей. Может быть, воспользуется ими. Нынче зимой один наш друг, Архангельский, тоже фельдшер, только ветеринарный, составил записку, ² в кот[орой] он описывает, почему он не мог продолжать служить. Мотивы его те же, как и ваши, и он очень сильно их выражает.

Я очень рад был узнать про вас и всегда буду рад, когда дадите о себе весть. Дай бог вам сил продолжать идти так же твердо и любовно, как вы шли до сих пор, по той дороге, кот[орую] вы избрали.

Братски приветствую вас.

Лев Толстой.

13 июня 97.

Печатается по копии из АЧ.

Григорий Семенович Рубан-Щуровский (1861—1920) — по профессии фельдшер; с 1885 г. поселился у Н. Н. Ге и занимался земледельческим

трудом; был женат на племяннице художника Зое Григорьевне Ге. См. т. 65.

Письмо Рубана, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Сведений об этих выписках нет.

² А. И. Архангельский, «Кому служить?» См. прим. к письму № 2.

* 113. И. М. Трегубову.

1897 г. Июня 13. Я. П.

Получил ваши оба письма, дорогой Иван Михайлович, и благодарю, что описываете подробно свою внешнюю жизнь. Я имею теперь представление о том, как вы живете. То, что вы хотите употребить свое уединение на занятия умственные, я очень одобряю, хотя думаю, что при этом никак не надо пренебрегать физическим трудом и советую вам по крайней мере 4 часа в день заниматься какой-либо телесной работой. Вы пишете о теще аскетизма для победы над плотью. Я тоже думаю так. Для наиболее успешной борьбы с плотью, хотя и не для победы над нею, я думаю, что главное дело в гармоничном естественном упражнении способностей. Я пробовал усталостью физической бороться с плотью — хуже, голодом или тяжелой пищей — тоже хуже, как вы сами знаете; усиленным умственным трудом, религиозным подъемом еще хуже. Наивыгоднейшее состояние для борьбы это приятное, спокойное, не осуждаемое совестью состояние, при кот[ором] употребляешь свои разнообразные способности и силы равномерно, гармонично, не на свое удовольствие, а на служение людям, но служение без напряжения, а без спеха и отдыха и с удовольствием. Ничто так не влечет к наслаждениям плоти, как недовольство собой и эксесы в каком бы то ни было направлении. — Только философией по программе я не очень советую вам заниматься. Я бы советовал вам читать только то, что отвечает на возникающие в вас вопросы, а нет вопросов, ничего не читать, а учиться языкам. Вам очень удобно теперь учиться по-немецки. Посвятите на это все свои силы, только этим и занимайтесь. То, что вы считаете нехорошим жаловаться, я совершенно понимаю. Хотя это и очень трудно в вашем положении, надо не пользоваться правилами и отношениями тех учреждений, кот[орые] поставили вас в то положение, в к[отором] вы находитесь. Помогай вам бог с кротостью и любовью к ним относиться ко всем им.

От Е[лены] П[етровны] ¹ я тоже получил длинное письмо и до получения вашего письма собирался отвечать ей, что и надеюсь сделать нынче. Галя ² мне тоже писала, что она была грустна последнее время. Я уверен, что теперь это уже прошло и что она опять в бодром духе. Я думаю, что это так, судя по последнему письму Ч[ерткова], к[оторый] пишет, что им всем живется хорошо.

Ну, прощайте пока, дорогой друг. Любящий вас

Л. Толстой.

13 июня 1897.

¹ Е. П. Накашидзе. Упомянутое письмо ее к Толстому — от 9 мая. Толстой ответил ей 20 июня. См. письмо № 116.

² А. К. Чертова.

* 114. П. В. Великанову.

1897 г. Июня 15. Я. П.

Дорогой Павел Васильевич.

Простите пожалуйста, что так долго не отвечал на ваше письмо, за кот[орое] вам очень благодарен. Мне так приятно было видеть в нем ваши добрые чувства ко мне. Я очень дорожу ими. Не отвечал я п[отому], ч[то] не отвечал ни одного письма в продолжение месяца, а потом заболел. Теперь я здоров и, перебирая неотвеченные письма, с ужасом увидал ваше от 3-го июня.

Программа вашей жизни мне очень нравится, но, простите меня, я не вижу того внутреннего мотива, кот[орый] заставляет вас изменить свою прежнюю жизнь на эту. Я знаю, что он есть и очень сильный, п[отому] ч[то] иначе вы бы не жили так, как живете, но он не выражен вами. А это нужнее всего, особенно для детей. Ваши же дети так готовы к хорошему и свободны еще от соблазнов, как я это видел на вашем милом мальчике. ¹

Письмо шурина ² при этом прилагаю. Дай бог, чтобы оно пригодились. Он человек очень хороший и разумный, и вам с ним хорошо будет.

Прощайте или до свидания. Дружески жму вашу руку.

Лев Толстой.

15 июня.

Год в дате определяется по содержанию письма.

Павел Васильевич Великанов (1860—1945) — учитель, знакомый Толстого с 1891 г. В начале 1890-х гг. сочувствовал взглядам Толстого, позднее изменил свои взгляды и выступал в печати, резко критикуя Толстого, и писал ему обличительные письма. Толстой перестал распечатывать его письма и отсылал их обратно.

Письмо Великанова, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Владимир Павлович Великанов (1886—1921).

² Вячеслав Андреевич Берс (1861—1907), младший брат С. А. Толстой, инженер путей сообщения, один из строителей сибирской магистрали и Троицкого моста в Петербурге (см. о нем в т. 68). Толстой просил его о службе для Великанова. Это письмо Толстого к В. А. Берсу неизвестно.

115. В. Г. Черткову от 19 июня 1897 г.

* 116. Е. П. Накашидзе.

1897 г. Июня 20. Я. П.

Дорогая Елена Петровна. Я очень виноват перед вами за то, что не отвечал на ваши письма. Благодарю вас за то, что вы писали мне и дружески высказывали свои душевные мысли и чувства. То, о чем писано в тех письмах, я полагаю, уже изменилось: и ваше несогласие с Вл[адимиром] Гр[игорьевичем] о ваших отношениях к Ив[ану] М[ихайловичу] и ваше недовольное своим положением состояние. Мы все слабы и плохи, но если любим друг друга, то своей слабостью можем подпирать друг друга. Этим самым я хотел бы служить вам. Я почему-то больше, чем за всех других, боялся за вас о том, как вы перенесете изгнание и удаление от своих и той важной и полезной деятельности, кот[орой] вы отдавались последнее время. Кроме того, вы физически, как мне кажется, слабы и одиноки, более, чем другие. Не знаю вашей внешней жизни, но все-таки советую вам: во-первых, как можно менее требовать от себя и ожидать от жизни, а довольствоваться тем, чтобы как можно меньше делать зла и внешние цели ставить себе самые низменные¹ — равномерную, чередуемую с отдыхом, самую простую, первых потребностей работу, во-вторых, на свои отношения к людям смотреть, как на самое важное, важнее всех других дел, дело жизни и спокойно ждать того ли дела, кот[орое] потребует напряжения всех душевных сил, или того духовного подъема,

кот[орый] находит временами на каждого человека и указывает определенно новый путь жизни. Советую я то, что сам стараюсь делать и делаю и что помогает мне. Пишите мне. Всегда рад получать известия от вас. Я получил через сына Сережу, что какие-то духоборы прибыли или ожидаются в московской тюрьме.² Постараемся помочь им и посетить.

Прощайте, братски целую в[ас].

Л. Толстой.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Оттиск неясный и места на обведен неизвестной рукой чернилами. Датируется на основании пометы на копии неизвестной рукой.

Елена Петровна Накашидзе (1868—1943) — сестра публициста И. П. Накашидзе (см. прим. к письму № 161); учительница в Тифлисе и деятельница по внешкольному образованию среди рабочих. В 1896 г. познакомилась с В. Г. Чертковым и И. М. Трегубовым, а в марте 1897 г. с Толстым. Была деятельной сотрудницей в деле помощи духоборам, за что была подвергнута тайному полицейскому надзору, а летом 1897 г., во избежание ареста, вынуждена была выехать за границу, где жила до 1905 г. С 1917 г. жила в Тбилиси. См. о ней в книге: Г. Талиашвили, «Лев Толстой и Грузия», изд. «Заря Востока», Тбилиси 1951, стр. 49—50.

Толстой отвечает на письма Е. П. Накашидзе: от 1 марта, от 11 и 30 апреля и 9 мая, в которых она писала о своей жизни и о своих отношениях с И. М. Трегубовым.

¹ Это слово обведено чернилами по неясной копии.

² В это время в Москву прибыла партия духоборов, сославшихся за отказ от военной службы в Якутскую область сроком на восемнадцать лет. Духоборы шли этапом.

117—118. В. Г. Черткову от 20 июня 1897 (два письма).

119. Кавказским духоборам.

1897 г. Июня 20? Я. П.

Дорогие друзья и братья!

Слышал я, что вы в Москве, и хочется мне если не на словах, то письмом приветствовать вас и сказать вам, что дело ваше не пропадает даром, а поддерживает силы духа во всех нас и теперь уже видимо приносит много добра людям. Хочется мне сказать вам, что я люблю вас, и жалею вас, и горжусь вами, и желаю под-

ражать вам. Поддержи в вас бог силу любви так, чтобы с сми-
рением и любовью к врагам нести посланный вам крест.

Любящий вас

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 216. Датируется по содержанию (см. письмо № 116).

120. П. А. Буланже.

1897 г. Июня 20? Я. П.

Дорогой друг П[авел] А[лександрович], я узнал, что в Москве на днях должны быть в остроге духоборы — должны быть или уже теперь находятся. Там, т. е. в остроге, есть доктор Осип Иванович Бортновский, который не отказывается передать, что будет нужно и можно пересылаемым. Доктор, разумеется, боится, и надо стараться как можно меньше компрометировать его. Если можно, побывайте у него и передайте им хоть эти мои несколько слов.

Целую вас

Л. Толстой.

Не нужно ли им чего?

На конверте: Павлу Александровичу Буланже. Правление Курск[ой] жел. дор. Отделение тяги.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 207. Датируется по содержанию (см. письма №№ 116 и 119).

121. В. Г. Черткову от 22 июня 1897 г.

* 122. А. А. Библикову.

1897 г. Июня 23. Я. П.

Дорогой Алексей Алексеевич.

Пожалуйста, известите меня, и если можно, поскорее, о том, чем кончилось дело Землянского ¹ и других молокан, у которых

отняли детей. Возвратили ли их? Были ли допросы, следствия, изменения распоряжений. Пожалуйста, известите. Это нужно очень для их и для общего дела. Дружески жму вам руку.

Любящий вас Лев Толстой.

На обороте секретки: Самарской губ. Бузулукского уезда. Село Патровка, на хутор Бибикова. Алексею Алексеевичу Бибикову.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Алексей Алексеевич Бибиков (1837—1914) — бывший помещик Тульской губ.; в 1878—1884 гг. управляющий имением Толстого в Бузулукском уезде Самарской губ. В 1897 г. жил близ самарского имения Толстого. О нем см. в т. 63, стр. 76—77.

¹ Землянский молоканин — Всеволод Трофимович Чеплев.

* 123. А. Н. Дунаеву.

1897 г. Июля начало. Я. П.

Дорогой друг,

Податель сего Шидловский,¹ киевский крестьянин, живой и просвещенный истинным светом. Сведите его с П. А.² (к[оторого] привет[ствую]) и с Буланже, к[оторый] его знает. Ему и его друзьям радостно будет это общение.

Целую вас.

Л. Толстой.

Датируется на основании упоминания о приезде С. В. Шидловского к Толстому в письме П. А. Буланже к В. Г. Черткову от 17 июля.

Александр Никифорович Дунаев (1850—1920) — директор Московского торгового банка, близкий знакомый Толстого. См. о нем в т. 64.

¹ С. В. Шидловский. См. прим. 3 к письму № 106.

² Возможно, что Толстой имеет в виду Петра Алексеенча Булахона, крестьянина Смоленской губ., старообрядца, близкого знакомого Дунаева; или Петра Алексеевича Сергеевко (1854—1930), писателя, близкого знакомого Толстого. В письме от 27 октября Сергеевко сообщал о свидании с четырьмя штундистами.

124. С. А. Толстой от 8 июля 1897 г.

125. А. К. Черткой от 12 июля 1897 г.

1897 г. Июля 14. Я. П.

Получил ваше письмо, голубчик Поша, и не ответил тотчас же только п[отому], ч[то] заболел своими, давно однако не бывшими у меня, желчными коликами. Понимаю вас и чувствую за вас. Вы и пот[ому], что видели их, ¹ и п[отому], ч[то] испытываете на себе власть насилия, должны сильнее гораздо чувствовать возмущение. Зато вам лучше, вы *не можете* ничего сделать, а мы должны бы чувствовать себя виноватыми. И я чувствую немного, хотя чувство вины смягчается старостью и, главное, отдачей всех сил на то же (хочется думать) дело только с другой стороны. Спешу кончать и браню себя за то, что не бросаю работу об искусстве, но не могу оставить, так как остается только пересмотреть. А хочется писать то, что я вам говорил. ² Пав[ел] Алекс[андрович] ³ хорошо рассказал мне про вашу жизнь. По отношению вас мне всегда, с тех пор как вас знаю, только хочется, чтобы всё оставалось попрежнему. Милую Павлу Ник[олаевну] целую. Знаете ли вы всё, что делается у Чертковых — их последние прения об отношениях полов. Если не знаете, я вам сообщу. Прочтите в Сев[ерном] Вест[нике] ⁴ повесть *Работа*.⁵ Если у вас нет, я пришлю. Меня очень тронуло содержание. Девочки мои слабы. И мне их очень жаль. Но знаю, что в их положении был бы такой же, как они. А жалко. Я когда-то писал, что жалко тратить силы женские, способные на деторождения, на курсы и споры с студентами. Я и теперь того же мнения. Но тратить силы женские, направленные на служение богу, на деторождение еще жалче. А главное, что люди, узнавши истинный смысл жизни, если и станут жить попрежнему мирской жизнью, долго так не наживут. Узнавший сладкое, не захочет горького. А они обе узнали. Всё яснее и яснее вижу, что ключ ко всему в воспитании. Там развязка всего. Это самый длинный, но верный путь. Получил недавно письмо от француза, члена анархич[еского] общества, цель кот[орого] в том, чтобы освободить детей от государственных программ, не говоря уже о религиозном извращении. Очень хорошее дело и письмо, и я буду отвечать. ⁶

Часто, часто вспоминаю вас, вашу блузу, мягкоступы, рыжую бороду и милые глаза и скучаю о вас. В другой раз напишу

получше. Теперь падаю со сна. Мар[ья] Вас[ильевна] ⁷ расскажет многое.

Л. Толстой.

14 июля 1897.

Появились новые друзья в Киевск[ой] губ[ернии]. Один из них, Шидловский, б[ыл] у нас. Очень мне понравился. Он и еще человека два, как он говорит, собираются нынче осенью на призыве отказываться от воен[ной] службы. Духоборы, 150 человек... правда, вы это узнаете из письма. ⁸

Я здоров. Все наши вас любят и кланяются.

Ответ на письмо Бирюкова от 26 июня из Бауска, в котором Бирюков высказывал свое возмущение по поводу продолжавшихся гонений на духоборов.

¹ То есть духоборов.

² «Где выход?» и «Неужели это так надо?»

³ П. А. Буланже ездил в Бауск по делам издательства «Посредник».

⁴ «Северный вестник», — либерально-народнический ежемесячный журнал, издававшийся в Петербурге в 1885—1898 гг. С 1891 г. издательница Л. Я. Гуревич.

⁵ Мария Яничек, «Работа», перевод с немецкого А. А. Рейнгольда — «Северный вестник» 1897, 7, стр. 27—41.

⁶ Толстой имеет в виду письмо Дегальве (J. Dégalvès) от 27 июня. См. письмо № 139.

⁷ Мария Васильевна Сяськова, переписчица в «Посреднике». 18 июля Сяськова уехала в Бауск навестить Бирюкова.

⁸ Какое письмо имеет в виду Толстой, неизвестно. В ответном письме от 23 июля Бирюков сообщал, что никакого письма он не получил. Смысл недописанной фразы раскрывается из письма Толстого к Черткову от 12 июля, в котором он пишет, что получил от духобора С. Верещагина письмо с извещением о высылке 150 человек духоборов из Тифлисской губ. в Бакинскую и Елизаветпольскую губернии.

127. В. Г. Черткову от 15 июля 1897 г.

* 128. В. Л. Кравцову.

1897 г. Июля 15. Я. П.

Милостивый государь
Василий Львович.

Вижу по вашему письму, что вы хорошо расположены ко мне, и очень благодарен вам за это; но вижу из того же письма, что

вы совершенно не понимаете меня и что поэтому — если из моих сочинений вы не поняли меня — то и из писем есть на то еще меньше вероятия. Брошюры ваши я или не получил во время суеты переезда и болезни и потому не читал и теперь не найду. Потому не могу исполнить вашего желанья переслать их вам. Пожалуйста, извините меня за это.

По вашему письму вижу, что в вас есть самое драгоценное и всех соединяющее чувство любви — бог есть любовь, и так как стремлюсь только к тому, чтобы освободить в себе это чувство, уничтожить все препятствия проявления его, то надеюсь, что, несмотря на разницу умственных процессов, это чувство соединит нас, как оно соединяет всё живущее.

С совершенным уважением остаюсь готовый служить

Лев Толстой.

15 июля.

Брошюру поищу еще и прочту и пришлю, если найду.

Печатается по машинописной копии. Дата копии «15 июля» исправляется на основании упоминания в ответном письме Кравцова от 23 июля о получении им 18 июля письма Толстого и содержания (переезд и болезнь).

Василий Львович Кравцов — мировой судья в Воронеже. В письме от 5 июня писал о «печальном влиянии» Толстого на людей «нетвердых в религиозных убеждениях»; сообщал, что посылает свои брошюры: «Письмо к неверующему г-ну N», «Ответ на письмо В. А. Г., прочитавшего брошюру: письмо к неверующему г-ну N», «Второй ответ на письмо В. А. Г.».

* 129. П. А. Буланже.

1897 г. Июля 15—16? Я. П.

Дорогой Павел Александрович.

Давно ничего не знаю о вас, а часто о вас думаю. Посылаю вам письмо [Вери]гина, ¹ я хочу написать ему. Видели ли вы М. П.? ² Целую вас братски.

Л. Т.

Посылаю еще письмо от духоборов, просят помощи. Но из письма [я не мог] понять их адреса.

Вчера написал эту записку, а нынче получил ваши два письма. Спасибо [вам] за них. Всё, что вы делаете, очень хорошо. Если

будут откуда-нибудь [деньги], хорошо бы послать.³ (Я надеюсь, что [деньги бу]дут. А не будут, видно, так на[до]!).

Целую вас, привет вашей жене.

Л. Т.

Прочтите в Северном вестнике за июль [1 неразобр.] [повес]ть с немецкого *Работа*. Прекрасно по содержанию. Надо бы перепечатать.

Печатается по копии П. А. Буланже в письме к Г. А. Русанову от 16 июля 1897 г. Копия сделана на тонкой бумаге копировальной книги; слова отпечатались не везде ясно; иногда отпечаток отсутствует. В этих случаях предполагаемые слова восстановлены в квадратных скобках. Дата определяется словами в этом письме Буланже о получении «сегодня» публикуемой записки Толстого.

¹ Фамилия отпечаталась неясно. Петр Васильевич Веригин (1859—1924), руководитель большой партии духоборов, живший в то время в ссылке в Сибири. См. т. 68.

² Вероятно, Толстой спрашивает о Михаиле Петровиче Новикове, крестьянине деревни Боровково, Тульской губ., познакомившемся с Толстым в 1896 г. В то время Новиков вернулся из Тургайской области, где был в ссылке. См. о нем в т. 69.

³ Деньги для духоборов были высланы в Тифлис на имя Н. О. Накашидзе, жены И. П. Накашидзе, бывшего в то время в отъезде. 11 августа 1897 г. П. А. Буланже благодарил ее за передачу денег духоборам.

130. М. Андросову.

1897 г. Июля 16. Я. П.

Дорогой брат Михаил.

Очень рад был получить известие о вас, о том, что вы вернулись и живете между своими братьями той христианской жизнью, которая радует и утверждает нас в вере. Помогай вам бог, несмотря на все невзгоды и гонения, продолжать эту братскую жизнь. Жизнь такая не вам одним нужна, а тысячам и миллионам людей, которые и теперь и после узнают, что жить, не делая между собой собственности и не враждуя из-за нее, а считая всё Божиим и потому общим, и делая другим то, что хочешь, чтобы тебе делали, не только не невозможно, как думают люди мирские, а легче и радостнее, чем жить для себя и одной своей семьи. Очень пожалели мы, узнав о том, как вас во второй раз задержали в 30 верстах от места. Утешаюсь я тем, что внешние

дела не в нашей власти, что если это не удалось, то видно не нужно было для бога. Только бы мы делали то, что вложено в наше сердце и разум самим богом и выражено в законе его, главное, не делали бы противного его воле, не принимали бы участия в злых делах — убийствах и насилиях и в своих отношениях со всеми братьями руководились бы любовью, то всё будет хорошо, так, как должно быть.

Слышал я, что бывшие в тюрьмах братья разсланы по магометанским селениям и что Верецагин¹ и Веригин² ссылаются в Сибирь. Будем стараться служить им, чем можем.

Знаем также про тяжелую участь изгнанных из домов. Соболезнуем о них, о тех, которые остаются тверды, и еще более с любовью соболезнуем о тех, которые ослабевают, им хуже, и стараемся помочь им; но до сих пор мало еще могли сделать, но не перестаем стараться.

Прощайте, братски целую вас. Передайте мой привет и любовь всем братьям.

Никого не видал я, кроме вас, а ближе мне все вы, чем люди, с которыми я прожил всю жизнь, потому что вижу в вашей жизни проявление того бога, которым живу.

Брат ваш Лев Толстой.

16 июля.

Братъев одного духа с нами всё больше и больше означается со всех сторон и в России и за границей. Верю, что близится царство божие. Пишите мне.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ. Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 12, стр. 69. Год в дате определяется по содержанию.

Михаил Андросов — духобор, ездивший в 1895 г. в числе ходоков к их руководителю П. В. Веригину, сосланному в Обдорск. В декабре 1896 г. он пытался вторично проехать к Веригину, но был арестован в 30 км. от Обдорска и по этапу возвращен на родину. 13 января 1897 г. проездом он был у Толстого (см. Дневник Толстого 18 января, т. 53).

Ответ на письмо М. Андросова от 14 июля с описанием его поездки и жизни по возвращении.

¹ Василий Гаврилович Верецагин, духобор. В начале июня 1897 г. был арестован и приговорен к ссылке в Сибирь. Умер 14 апреля 1898 г. по дороге в ссылку.

² Василий Васильевич Веригин, старший брат руководителя духоборов П. В. Веригина.

131. А. К. Чертковой от 18 июля 1897 г.

132. И. М. Трегубову.

1897 г. Июля 19. Я. П.

Дорогой друг Иван Михайлович,

Посылаю вам письмо Е[лены] П[етровны] к вам и ее ко мне, ¹ зная, что всё, что ее касается, для вас важно и интересно. Я понимаю, мне кажется, вас обоих и очень желал бы помочь вам тем, чтобы извлечь из ваших отношений то, что в них мучительно и тревожно, оста[вив] то, что в них хорошего и радостного. Она совершенно права, говоря о том, что исключительная любовь не только не есть любовь к богу, но мешает любви к богу; но эта исключительная любовь, та, кот[орую] вы испытываете к ней, есть факт, и такой же несомненный и с кот[орым] так же нельзя не считаться, как с присутствием тела и свойствами характера, кот[орых] нельзя уничтожить. Надо, признав существование факта, сделать так, чтобы взять от него всё хорошее и откинуть всё дурное. Хорошее есть сознание любимости, того, что любим, любима, и — любим, любима не эгоистично, а для того, чтобы помогать друг другу служить делу божью. Это радость. Но чтобы это была радость, надо «хорошенько» стерилизовать ее от преувеличения влюбленности (а вы в этом грешны), от исключительной и вытекающей из нее требовательности, ревности и всякой эгоистической гадости, прикрывающейся хорошими именами. Практический мой совет: не копайтесь в своих чувствах, не передавайте всё друг другу (это не скрытность, а воздержанность), а пишите о себе, об общем деле. То же, что вы любите ее исключительно и она вас — она знает и вы знаете — и потому знаете все мотивы ваших поступков и слов. Есть предел высказывания чувств, кот[орого] не надо переходить, а вы перешли его. Предел этот такой, за к[оторым] всякая передача чувств становится не радостью, а тягостью. —

Пользуйтесь, дорогой И[ван] М[ихайлович], той радостью любви, к[оторую] вам послал бог, не забывая, что это *любовь*, т. е. желание блага не себе, а другому. И как скоро это будет точно любовь, т. е. желание блага ей, так и уничтожается всё то, что в этом чувстве есть мучительного и для вас и для нее.

Любовь не может быть вредной, но только бы она была любовь, а не волк эгоизма в овечьей шкуре любви. Только стоит спросить себя: готов ли я для его, ее блага никогда не видеть его, ее, прекратить с ней, с ним сношения. Если нет, то это волк и его надо бить и убить. Я знаю вашу религиозную и любящую душу и потому уверен, что вы победите волка, если он есть.

Да, всех любить нельзя равно. И большое счастье полюбить хоть одного особенно, но только полюбить его, ее, а не себя, не свое наслаждение, испытываемое при общении с ним, с нею.

Я рад был узнать про вас из письма вашего к Е[лене] П[етро-вне]. Мужайтесь, милый друг, то, что вам пишет П[авел] А[лександрович], ² я от всей души могу подтвердить, что вы нужны были и теперь и будете нужны людям.

Прощайте, целую вас.

Л. Толстой.

19 июля.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ. Впервые опубликовано почти полностью в сборнике «О половом вопросе», изд. «Свободное слово», Christchurch 1901, стр. 32—33. Год в дате определяется по содержанию.

¹ Письмо Е. П. Накашидзе к Толстому неизвестно.

² П. А. Буланже писал Трегубову, что он нужен для «общей» работы, и советовал ему ехать за границу.

133—134. В. Г. Черткову [от 23 июля и 8 августа 1897 г.

* 135. П. В. Великанову. *Неотправленное.*

1897 г. Августа 9? Я. П.

Благодарю вас за присылку письма Черняева. ¹ Без этого письма я никогда не понял бы того ужасного положения, в кот[ором] находится этот человек. Я говорю не о матерьяльном, а о нравственном его состоянии; на основании того, что он считает себя христианином, он с ножом к горлу лезет ко всем тем людям, кот[орые] по своему положению никак не могут удовлетворить его желание — дать ему землю, к[оторой] они не могут распоряжаться, и, получив отказ, бранит этих людей лжецами и всячески клеветает на них. Меня поразила одна по-

дробность в его письме обо мне, что я будто бы от смущения перед Черняевым ерошу себе волосы. Вероятно, он где-нибудь читал, что кто-нибудь от смущения ерошит себе волосы, и это ему понравилось, и он пишет это обо мне, несмотря на то, что я никогда не имею привычки трогать свои волосы. Его огорчает, что ему отказали все те люди, кот[орые] исповедуют христианские взгляды. Но как же он не догадается, что все эти люди непременно так или иначе отнеслись к вопросу собственности еще гораздо прежде, чем Ч[ерняеву] понадобилась земля, и поставили себя в такое положение, чтобы не распоряжаться собственност[ью]. Отказавшись же от собственности, люди эти, до этого еще будучи связаны семьями, естественно, если только они не хотели поступить противно любви и озлобить своих семейных, не могли отказаться от собственности иначе, как предоставив ее тем, к[оторые] считали за собой наибольшее на нее право. Можно было Ч[ерняеву] обращаться с требованиями себе земли ко всем владельцам земли, исключая тех, к кому он обращался, п[отому] ч[то] исповедующий христианство и отречение от собственности или делает то, что говорит, и не имеет собственности, или величайший плут и лгун, притворяется, что не хочет иметь собственности, а имеет ее скрытно через жену, мужа. В обоих случаях нельзя обращаться к такому человеку. А это самое делает Ч[ерняев]. А главное злость. Ужасная, жалкая злость. Добрейшего, милого (очень пустого, но доброго), простого Андриюшу ² он подозревает в насмешке. Меня он подозревает в смущении перед величием его, Ч[ерняева], требующего от всех непременно ему земли. Но если бы даже у меня была в распоряжении земля, почему я должен дать ее Ч[ерняеву], а не Ивану, Петру, Афанасию, к[оторых] тысячи живут около меня и нуждаются больше Ч[ерняева]. Если бы я мог раздавать землю, я бы давно роздал ее миллион десятин. От этого-то уж давно я в том положении, что не могу раздавать людям, к[оторым] и нужнее и гораздо приятнее б[ыло] бы дать, чем Ч[ерняеву]. Главное, какая мучительная злоба мучает этого человека. И Булыгин, ³ и это удивительное по доброте, нежности, готовности служить всем существо, как Анненкова, ⁴ все провинились перед ним. Это ужасно! Его письмо напомнило мне тех людей..... но лучше не буду говорить. Больно то, что Анненкова, я, мы оба с любовью относились к Ч[ерняеву]. Я обрадовался ему, когда он пришел, всячески хотел служить ему и теперь

ничего не имею к нему, кроме братского — правда оскорбленного — чувства, и вдруг эта шипящая ненависть, п[отому] ч[то] не делается то, чего ему хочется и за что он берется самым превратным образом. К Юшко и Скороходову не желал бы, чтобы он ходил; в том душевном настроении, в к[отором] он находится, он только возненавидит еще новых людей. Очень бы желал помочь ему, вывести его из того ада гордости и ненависти, в к[отором] он живет. Если бы он проезжал мимо меня и заехал, я бы был очень рад. Рад буду, если он напишет.⁵ Почему он, будучи у нас, не сказал мне всё, что думал, а убежал и потом написал вам это дур[ное] письмо. Это всё б[ыло] нехорошо.

Датируется на основании письма П. В. Великанова, на которое отвечает Толстой, и записи в Дневнике Толстого 9 августа (см. т. 53).

Ответ на письмо Великанова от 24 июля, в котором Великанов писал о желании И. М. Черныяева (см. прим. 1) поселиться в деревне и заниматься земледелием; к письму прилагал письмо Черныяева к нему.

¹ Иван Михайлович Черныяев (р. 1860), садовод и земский учитель в Пензенской губ. В письме к П. В. Великанову Черныяев писал о своем посещении Толстого и о его просьбах к Толстому «уделить ему 8 десятин» земли для разведения сада; упрекал Толстого в лицемерии и нелюбви к нему.

² Андрей Львович Толстой (1877—1916), сын Толстого, в 1897 г. отбывавший воинскую повинность вольноопределяющимся.

³ Михаил Васильевич Булыгин (1863—1943) жил на своем хуторе Хатунка, в 15 км. от Ясной Поляны; близкий знакомый Толстого. См. о нем в т. 79.

⁴ Леонила Фоминична Анненкова (1845—1914), курская помещица, близкая знакомая семьи Толстого. См. о ней в т. 64.

⁵ Осенью 1897 г. И. М. Черныяев прислал Толстому письмо с просьбой простить его за его письмо к П. В. Великанову:

136. А. А. Александрову.

1897 г. Августа 12? Я. П.

Милостивый государь
Анатолий Александрович.

Ф. Ф. Тищенко просит меня написать вам мое мнение об его рассказе «Хлеб насущный». ¹ С большим удовольствием исполняю его желание. Рассказ этот, по моему мнению, должен производить на всякого серьезного читателя очень сильное и хорошее

впечатление. Кроме того, рассказ написан очень хорошо. Вы хорошо сделаете, если напечатаете его. Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

Впервые опубликовано в журнале «Русское обозрение» 1897, октябрь, стр. 47. Датируется на основании почтовых штемпелей на конверте письма Толстого к Ф. Ф. Тищенко (см. письмо № 137), написанного на одном листе с этим письмом.

Анатолий Александрович Александров (1861—1930) — издатель журнала «Русское обозрение». См. о нем в т. 66, стр. 289.

¹ См. прим. к письму № 137.

137. Ф. Ф. Тищенко.

1897 г. Августа 12? Я. П.

Дорогой Федор Федорович.

Александрова зовут Анатолий Александрович. Так и пишу ему. Передайте мое письмо. Очень рад буду, если он напечатает ваш прекрасный рассказ.

Л. Толстой.

На конверте: Москва. Управление Московско-Курской железн. дороги. Ф. Ф. Тищенко.

Впервые опубликовано в журнале «Красная нива» 1924, 2, стр. 45. Датируется на основании почтовых штемпелей. Написано на одном листе с письмом Толстого к А. А. Александрову (см. письмо № 136).

Федор Федорович Тищенко (р. 1858) — писатель из крестьян Сумского уезда Харьковской губ., лично знакомый с Толстым с 1894 г. См. о нем в т. 63, стр. 327.

Ответ на письмо Тищенко от 6 августа (почт. шт.), в котором Тищенко сообщал, что его рассказ «Хлеб насущный», который читал Толстой и хвалил его, он пытался напечатать в нескольких журналах, но получил отказ; и лишь издатель «Русского обозрения» А. А. Александров соглашался напечатать его, если бы Толстой «написал к нему несколько строчек в виде предисловия». Тищенко просил написать отзыв о рассказе в виде письма к Александрову.

Рассказ Ф. Ф. Тищенко «Хлеб насущный» был напечатан в «Русском обозрении» 1897, октябрь, вместе с письмом Толстого к А. А. Александрову (см. письмо № 136).

138. А. К. Чертовой от 12 августа 1897 г.

*139. Ж. Дегальве (J. Dégalvès).

1897 г. Августа 12. Я. П.

Cher confrère,

J'approuve de tous points votre projet et voudrai bien contribuer à son exécution. J'ai commencé mon activité sociale par l'école et l'enseignement, et après 40 ans je suis de plus en plus convainci, que ce n'est que par l'enseignement et l'enseignement libre qu'on peut arriver à l'affreux ordre de choses existant et le remplacer par une organisation rationnelle et humanitaire.

Ce que vous dites des entraves que le gouvernement républicain à l'émancipation de l'école et surtout des écoles libres qui [ne] se soumettent de bon gré aux programmes gouvernementaux m'a plus que tout autre chose convaincu que ce ne sont jamais les mesures despotiques des gouvernements qui nous empêchent d'agir selon nos convictions, mais le manque des convictions et de foi dans celles, que nous professons. Personne ne peut empêcher un homme convaincu de communiquer aux autres ce qu'il croit être la vérité, mais il faut que ses idées soient claires et définies et qu'il y croit. De sorte que pour reformer l'école la chose principale selon moi, c'est une manière d'envisager et de comprendre la vie claire, précise et à l'hauteur des idées de notre temps. Il ne suffit pas de dire aux enfants et au peuple qu'il ne faut pas croire, ils veulent savoir ce qu'il faut croire ce qu'est la vérité. La vérité selon ma conviction est la vie d'après les préceptes de l'Évangile, c. a. d. que le but de la vie de chacun n'est autre chose que l'établissement du royaume de Dieu sur la terre que nous ne pouvons atteindre que par la pratique de l'amour vis-à-vis de nos semblables sans différence de castes et de nationalités. Je suis presque convaincu que sans le formuler de la même manière votre idéal est le même.

Je vois que pour le succès de votre entreprise il faut formuler cet idéal aussi clairement que possible. La question qui vous occupe m'est très chère et je serai très content si je puis en quoi cela soit vous aider dans votre travail.

Recevez, Monsieur, l'assurance de toute ma sympathie.

Léon Tolstoy.

12 Août 1897.

Дорогой собрат,

Я во всех отношениях одобряю ваш план и очень хотел бы способствовать его осуществлению. Я начал свою общественную деятельность со школы и обучения и после 40 лет всё более и более убеждаюсь, что только посредством обучения, и свободного обучения, можно достигнуть понимания ужасного положения вещей, которое существует сейчас, и заменить его разумной и доброй организацией.

То, что вы говорите о препятствиях, которые республиканское правительство ставит эмансипации школы и особенно школ свободных, [не] подчиняющихся добровольно правительственным программам, ещешний раз убеждает меня в том, что главным препятствием для следования нашим убеждениям являются отнюдь не деспотические меры правительства, но отсутствие убеждений и веры в то, что мы исповедуем. Никто не может помешать убежденному человеку передавать другим то, что он считает истиной, но необходимо, чтобы его идеи были ясными, определенными и чтобы он в них верил. Так что главная вещь, необходимая для преобразования школы, по-моему, это наш собственный взгляд на жизнь — ясный, точный и стоящий на высоте развития нашего времени. Мало говорить детям и народу, что не надо верить, они хотят знать, во что нужно верить и в чем истина. Истина, по моему убеждению, это жизнь, согласная с евангельским учением, т. е., что цель жизни каждого человека должна быть не чем иным, как установлением царства божия на земле, которого мы можем достичь только любовью к ближним без различия сословий и национальностей. Я почти уверен, что ваш идеал совершенно тот же, хотя вы иначе его формулируете.

Считаю, что для успеха вашего начинания необходимо определить этот идеал возможно яснее. Вопрос, который вас занимает, мне очень дорог, и я буду очень рад так или иначе помочь вам в вашей работе.

Примите, милостивый государь, уверение в моем сочувствии.

12 августа 1897.

Лев Толстой.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ.

Ответ на письмо Ж. Дегальве (J. Dégalvès) от 27 июня из Парижа, в котором Дегальве, обращаясь от Лиги свободного воспитания, писал, что так называемые свободные школы во Франции «находятся на службе у властвующих классов и ничему более в них не учат, как только смиренному подчинению или же жестокой борьбе за существование». Касаясь целей воспитания, которые ставит их общество, он говорил: «Мы хотим создать тип людей, которые не были бы ни рабами, ни хозяевами», и просил Толстого высказаться по вопросу о воспитании.

140. П. И. Бирюкову.

1897 г. Августа 13? Я. П.

Милый, дорогой друг Поша,

Беспрестанно думаю о вас, и находит страх, что то стеснение — мысль о том, что вас не выпустят из того места, где вы

живете, удручает вас и что вы больно чувствуете свою несвободу. Напишите, правда ли это. Мне это показалось по вашему последнему письму. ¹ Если это есть, то боритесь. Это несправедливо, мы все стеснены и не свободны не в том, так в другом смысле. В вашем же случае дело не в стеснении свободы, а в том, чтобы не иметь зла на тех, кто кажутся виною этого стеснения.

О духоб[орах] статью Буланже ни одна газета не хотела печатать, и потом напечатали Бирж[евые] Вед[омости], но предпослав статью Ясинского, ² кот[орый] клеветет на них. Я думаю, что это хуже, чем ничего. Постараемся не забывать и чувствовать их страдания и потому стараться помочь им. Чем, я еще не знаю, но надеюсь, что жизнь укажет.

Я получаю почти каждый день радостные вести — то это посещение крестьян, ищущих истины, то письмо Crosby ³ с письмом японца молодого, к[оторый], прожив в New York и прочтя там евангелие, пришел к убеждению, что истина в христ[ианском] учении, что надо и можно исполнить его, и поехал в Японию с намерением устроить там settlements, в к[оторых] жить по учению Хр[иста]. Нынче получил письмо Шкарвана ⁴ из Голландии о Вандервере и Домела ⁵ с описанием того движения, к[оторое] там совершается. — Дома у нас напряженно: у Маши тиф. Она лежит 4-й день, темп[ература] 40, но говорят форма легкая. Посетители одолевают. Нынче приехал Ломброзо ⁶ с Моск[овского] съезда врачей, неприличного съезда. Это ограниченный и мало интересный болезненный старичок.

Статью свою об иск[усстве] кончил и хочу взяться за ту работу, что вам говорил. И нужно и хочется страстно. ⁷

Прощайте, милый друг, целую вас и милую Пав[лу] Ник[олаевну].

Л. Толстой.

Какое прекрасное письмо написал И[ван] М[ихайлович] в Казань. ⁸ Пишет, что вы не знаете и желаете иметь. Я пришлю вам.

Впервые опубликовано в сборнике «О минувшем», М. 1909, стр. 79. Датируется на основании письма Толстого к В. Г. Черткову от 13 августа 1897 г. (см. т. 88) и записей в Дневнике Толстого 9 и 15 августа (см. т. 53).

¹ Письмо это неизвестно.

² Иеропим Иеронимович Ясинский (1850—1931), публицист и беллетрист (псевдоним: Максим Белинский). В 1895—1902 гг. редактор «Биржевых ведомостей» (см. «Литературное наследство», 37-38, стр. 185). Тол-

стой имеет в виду статью Ясинского «Секта, о которой говорят». См. прим. 3 к письму № 97. Об этой статье Ясинского как о «реакционнейшем и бесстыднейшем проекте уничтожения духоборческой общины» писал Толстому в декабре 1897 г. Н. Е. Федосеев. См. т. 71.

³ Эти письма неизвестны.

⁴ Упоминаемое письмо А. Шкарвана от августа 1897 г. опубликовано в сборнике «Свободное слово», II, 1898, стр. 176—209.

⁵ Фердинанд Домела Ньювангюис (Niewenheys F. Domela, 1846—1919), лютеранский пастор, в 1879 г. снявший с себя сан; впоследствии анархист.

⁶ Чезаре Ломброзо (Lombroso, 1836—1911), итальянский психиатр и криминалист; написал воспоминания о Толстом «Мое посещение Толстого», Женева 1902.

⁷ См. прим. 2 к письму № 126.

⁸ Толстой имеет в виду письмо И. М. Трегубова Третьему миссионерскому съезду, заседавшему в Казани.

* 141. И. М. Трегубову.

1897 г. Августа 13. Я. П.

Дорогой Иван Михайлович.

Еще прежде, чем получил последнее письмо ваше,¹ хотел писать вам. Писать же хотел, п[отому] ч[то] получил из Англии письмо к вам Е[лены] П[етровны] и письма об этом же предмете Чертковых и ваше предпоследнее письмо к Е[лене] П[етровне], а, главное, п[отому] ч[то] получил от Бул[анже] ваше прекрасное письмо в Казань. — Начну об этом, п[отому] ч[то] это, хотя вам и не кажется это таковым, без всякого сравнения важнее ваших отношений с Е[леной] П[етровной].

Письмо это прекрасно и по содержанию и по духу. — Пускай оно не произвело видимого действия — вы читали, я думаю, в Р[усских] В[едомостях] отчет о занятиях этого съезда² — это что-то ужасное — полное признание своего бессилия и возложение всех надежд на жестокости и преступление всех законов божеских и человеческих, к[оторые] будут делать власти в защиту явной неправды, — пускай письмо ваше не произвело видимого действия, оно наверно произвело невидимое и мож[ет] б[ыть] самое сильное и плодотворное на души некоторых из этих людей, еще не умерших совершенно. Должно оно произвести действие, п[отому] ч[то] чувствуется, что оно от сердца. Вы много уже сделали такими письмами и можете еще многое сделать.

Теперь о последнем письме Е[лены] П[етровны] к вам. Мне письмо это, несмотря на боль, к[оторую] оно должно б[ыло] принести вам, — понравилось своею правдой. Ее любовь к вам основывалась совсем на другом чувстве, чем то, к[оторое] вы ей предъявляете, и она хорошо делает, что говорит вам это. Когда люди не знают другого блага, кроме личного наслаждения для одного себя, — любовь, — влюбленье представляется подъемом на высоту; но, изведав чувства любви к богу и ближнему, ставши христианином хоть в самой слабой степени, если только это чувство искренно, нельзя не смотреть на влюбленье сверху вниз, как на чувство, от к[оторого] желательно быть свободным. И почему вам было не удовольствоваться этой христианской, братской любовью? И потом, простите меня, то, что вы говорите, что ваша любовь к ней поддерживает вас в чистоте, оскорбительно для женщины. Всякий человек, особенно христианин, хочет быть орудием духовного воздействия, а не физического. Чистоту — блюдите сами своими силами, а любовь давайте уже чистую и свободную от всяких выгод. — Не меняйте, дорогой И[ван] М[ихайлович], бога на человека; бог несравненно больше даст вам; даст вам всего самого неожиданного и любовь того человека даст еще в придачу. Вы пишете, что ее надо спасти. Я решительно не понимаю, от чего. И почему и в чем вы ее жалеете? Среди нас часто повторяется та ошибка, что люди хотят жениться как-то по особенному, по новому. Как Хр[истос] сказал и подтвердил Пав[ел] и подтверждает наш разум, кто мож[ет] вместить, быть целомудренным, да вместит, кто же не может, пусть женится. Жениться же нельзя по новому, а жениться нельзя иначе, как так же, как все, т. е., избрав супруга, решить быть ему верным, не покидая его до гроба и стараясь с ним вместе восстановить потерянное целомудрие. Если мы не приписываем значения совершению обряда и разных обычаев, то самый брак мы не можем понимать иначе, как все понимают его. И замешивать в брак какие-нибудь высшие религиозн[ые] соображения не следует и нельзя. А как совершался брак естественно, веледствие взаимного влечения, так всегда и будет совершаться. А если нет этого взаимного влечения, то брак, как брак, не хорошее дело. Я знаю всё ваше дело и присылать мне переписку не нужно, а если напишете, то напишите, что вы разумеете под ее опасностью.

Любящий вас Л. Толстой.

Спиритических русск[их] книг у меня, кажется, нет, да и если бы были, не хотелось бы посылать вам. Нам открыто всё, что нам нужно знать, и для меня спиритическ[ие] откровения не только нелепы и неправдивы, но не нужны. Спиритизм ведь есть желание познать чувством внешним духовное. Такое желание показывает, что наше понятие о духовном не верно. То, что духовно, не может быть познано никаким чувством (sens).

Впервые отрывок опубликован в сборнике «О половом вопросе. Мысли Л. Н. Толстого», изд. «Свободное слово», Christchurch 1904, стр. 31—32. Датируется на основании пометы Трегубова и письма Толстого к В. Г. Черткову от 13 августа (см. т. 88).

¹ Письмо Трегубова от 7 августа, в котором он писал о своих отношениях с Е. П. Накашидзе и просил выслать, если есть у Толстого, сочинения спиритов. «Я и в этих сочинениях, — писал он, — хочу поискать средства спасти ее и себя».

² Миссионерский съезд заседал в Казани с 22 июля по 5 августа 1897 г. и принял ряд постановлений, направленных главным образом против сектантского движения. См. «Русские ведомости» 1897, №№ 221 и 264 от 12 августа и 24 сентября.

*142. Л. Белеру (L. Bähler) и Вандерверу (J. K. Van der Veer).

1897 г. Августа 13. Я. П.

Liebe und teure Freunde,

Nehmen sie es mir nicht übel dass ich Ihnen so lange nicht geantwortet habe. Mir ist schwer Deutsch zu schreiben und ich hatte auch nichts besonderes Ihnen mitzuthemen. Es freut mich sehr dass sie, Vanderveer, jetzt frei sind und so eifrig für die Verbreitung der Wahrheit wirken wollen. Es wäre mir eine grosse Freude wenn ich in Ihrer Zeitung schreiben könnte. Jetzt habe ich mein Werk über die Kunst geendigt und habe die Absicht ein Artikel, eine Art Aufruf zu allen Menschen der christlichen Welt zu schreiben. Wennes mir gelingt zu thun und wenn es Ihnen gefällt, so werden sie den Manuscript von Tschertkoff von London durch Skarwan bekommen. Es war mir auch eine besondere grosse Freude Sie alle unsere Freunde auch Niewenheuis, den ich schon lange kenne und hoch schätze durch Skarvan's Briefe an die Tschertkoff's, die man mir zukommen liess, besser kennen zu lernen. Es ist merkwürdig wie die Wahrheit sich sonderbar und weit ver-

breitet. Letztens habe ich von einem meiner Freunde Ernest Crosby in New York einen Brief von einem jungen Japanesen an Crosby erhalten in welchem der Japanese von seiner Überzeugung spricht dass die Lehre Christi von der Liebe und nicht anwendung der Gewalt der einzige rationelle Sinn des Lebens ist, und dass er jetzt in Japan alle seine Kräfte anwenden will um Anstalten zu stiften in welchen er dieses Princip durchführen will. Es vergeht kein Tag dass Ich von einer oder anderer Seite keine solche freudige Nachrichten erhalte.

Der Zustand der Douchoboren ist leider immer derselbe, aber alle die Leiden die sie ertragen, haben bis jetzt ihren Entschluss nicht geändert.

Mit brüderlicher Liebe Ihr Freund

Leo Tolstoy.

25 August 1897.

Милые и дорогие друзья,

Не сердитесь на меня, что я вам так долго не отвечал. Мне трудно писать по-немецки и нечего было сообщить вам особенно важного. Меня очень радует, что вы, Вандервер, теперь свободны и так усердно хотите трудиться для распространения истины. Мне доставило бы большую радость, если бы я мог писать в вашей газете. Я закончил свою работу об искусстве и хочу написать статью вроде воззвания ко всем людям христианского мира. Если мне удастся это сделать и если это вам понравится, то вы получите рукопись от Черткова из Лондона через Шкарвана. Мне было также особенно радостно ближе узнать всех вас, наших друзей, а также Ньювангюиса, которого я уже давно знаю и высоко ценю по письмам Шкарвана к Чертковым, которые мне пересылали. Замечательно, как удивительно и широко распространяется истина. Недавно я получил через одного из своих друзей Эрнеста Кросби из Нью-Йорка письмо, полученное им от одного молодого японца, в котором тот говорит о своем убеждении, что учение Христа о любви и неупотреблении насилия есть единственно разумный смысл жизни и что он теперь приложит все свои силы, чтоб организовать в Японии общины, где хочет проводить этот принцип. Не проходит дня, чтоб я не получал откуда-нибудь подобные радостные вести.

Положение духоборов, к сожалению, всё то же, но все страдания, которые они переносят, до сих пор не изменили их решимости.

С братской любовью ваш друг

Лев Толстой.

25 августа 1897.

Дата Толстого нового стиля. См. письмо Толстого к В. Г. Черткову от 13 августа, т. 88.

Ответ на письмо голландского пастора Людвиг Белера (Louis Bähler) от 6 августа нов. ст. из Голландии, в котором Белер сообщал об освобожде-

нии из тюрьмы Вандервера (см. о нем прим. к письму № 65) и писал об их решении «выпускать газету с идеалистическим и анархическим мировоззрением».

* 143. К. Т. Солдатенкову.

1897 г. Августа 15. Я. П.

Многоуважаемый Кузьма Терентьевич,

Кавказские духоборы более 4000 человек: старики, женщины, дети, изгнанные из своих жилищ в грузинские и татарские деревни, находятся в страшно бедственном положении. Правительство, гонящее их, запрещает открытую подписку для их вспомоществования, и потому я решил частным образом обращаться к лицам, известным своею благотворительностью. Обращаюсь к вам и прошу вас помочь им. То, что вы захотите дать им, передайте другу моему Павлу Александровичу Буланже, который передаст вам это письмо и статью, из которой вы более подробно узнаете о положении духоборов и о том, за что они страдают.¹ Кроме того, П. А. Буланже передаст вам еще нашу общую просьбу об участии вашем в исторических изданиях Посредника.²

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам
Лев Толстой.

15 августа 1897.

Кузьма Терентьевич Солдатенков (1818—1901) — богатый московский купец; собиратель картинной галлерей; издатель ряда сочинений преимущественно исторического содержания.

¹ Толстой предполагал обратиться к нескольким богачам об оказании помощи духоборам. Однако в 1897 г. это намерение осуществлено не было. Толстой отдал публикуемое письмо П. А. Буланже для передачи Солдатенкову, но, как сообщил Буланже в письме от 19 августа, Солдатенков уехал за границу, и письмо не было ему передано. Несколько писем с просьбой о помощи духоборам и вторично Солдатенкову Толстой написал лишь в 1898 г. См. т. 71.

² В издании «Посредник» Солдатенков участия не принимал.

* 144. Ван Дюйлю (G. F. Van Duyl).

1897 г. Августа 19. Я. П.

Cher Monsieur Van Duyl,

Je vous remercie beaucoup pour les bonnes et interessantes nouvelles que vous me donnez. Il ne faut jamais penser aux resul-

tats des nos actions. Rien n'affaiblit autant nos forces que de prévoir ces résultats. Si je suis bien convaincu de ce que je sers Dieu par mes actions je puis être certain que la cause que je sers triomphera, quoique comme à Moïse, il ne nous sera jamais permis de voir la terre promise.

Je suis heureux de voir de nouveaux serviteurs de la bonne cause, mais si j'étais complètement seul et pendant toute ma vie cela ne pourrait pas influencer sur ma conviction, car je ne puis ni vivre, ni penser autrement que je vis et je pense.

Je vous serre fraternellement la main.

Léon Tolstoy.

19/31 Août 1897.

Любезный Ван Дюйль,

Я вам очень благодарен за хорошие и интересные известия, которые вы мне сообщаете. Никогда не следует думать о последствиях наших поступков. Ничто так не ослабляет наши силы, как предвидение этих последствий. Если я твердо убежден, что своими поступками служу богу, то я могу быть уверен, что дело, которому служу, — восторжествует, хотя бы нам, как Моисею, никогда не суждено было увидеть обетованную землю.

Я рад видеть новых служителей доброго дела. Но если бы я был совершенно одинок в течение всей моей жизни, это не могло бы влиять на мои убеждения, потому что я не могу ни жить, ни думать иначе, чем так, как я живу и думаю.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

19/31 августа 1897.

Печатается по листу копировальной книги из АЧ.

Ответ на письмо Ван Дюйля от 24 августа нов. ст. из Голландии, в котором Ван Дюйль сообщал о своем свидании в Гааге с А. Шкарваном и об их намерении основать периодическое издание в духе взглядов Толстого; писал о сочувствии их делу молодых пасторов; высказывал сомнение в «силе слова».

145. В. В. Стасову.

1897 г. Августа 19. Я. II.

Получил ваше письмо, милый Владимир Вас[ильевич]. Вы не велите писать эпитетов, а я пишу, п[отому] ч[то] таким вас чувствую. Очень благодарен за высылку Рап'а,¹ я еще их не получал. Как получу, так сообщу, просмотрю и в целости возвращу.

Вчера прочел конец вашей статьи о Ге.² Я не могу судить об этой вещи, п[отому] ч[то] она мне слишком близка. Меня она сильно трогает и восхищает. Отрепившись от своей близости к этой биографии, мне все-таки кажется, что это очень хорошая, полезная людям, в особенности художникам, будет книга. Как посторонние судят о ней? То, что вы пишете в письме об искусстве, очень верно. Во всех областях человеч[еской] духовной деятельности много суеверий, но нигде более, чем в искусстве, и суеверий глухих до смешного, когда разберешь их и освободишься от них. Очень интересно узнать, что вы пишете. С большим вниманием и надеждой найти многое согласное со мной прочту. Если можно, сделайте мне вот что. Есть — началось это по моему с ренесанса — искусство господское и народное. И в области иск[усства] слова, драмы и музыки я знаю прекрасные, главное по искренности, к[оторой] часто совсем нет у господ, образцы искусства; но в живописи не знаю, кроме миселей расписанных церковных, хорошего, наивного и потому сильного народного иск[усства]. А должно быть такое же, соответствующее народной поэзии и песне. Не можете ли указать?³

Как жаль, что вы не приедете к нам. Я всё надеюсь, что Бычков⁴ приедет раньше, и вы приедете хоть в сентябре. Наши вам очень кланяются. Маша больна тифом. Пока опасности нет, но всегда страшно.

Прекрасная, прекрасная ваша книга о Ге.

Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

19 авг. 1897.

На конверте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 198.

Ответ на письмо Стасова от 12 августа. См. ТС, стр. 191—194.

¹ «Pan» — художественный немецкий декадентский журнал.

² См. прим. к письму № 109.

³ Сведения эти были нужны Толстому для его работы над трактатом «Что такое искусство?»

⁴ Афанасий Федорович Бычков (1818—1899), академик, с 1882 г. директор Публичной библиотеки в Петербурге.

На письмо Толстого Стасов ответил письмом от 26 августа. См. ТС, стр. 198—204.

29
по тому случаю на родину
иск. от Васильева сына Якова
Этот сын Васильева, а не Яков,
родился в 1822 г. Он шестой
из десяти детей.

Ваше письмо мне было известно
уже по маю, и вы не могли
еще думать, что я не знаю
и вы не знаете, а я не знаю
ничего, как отец мой, и
я сама думаю, что я не
знаю, она не знает, что
я не знаю, а я не знаю.

~~Ваше письмо мне известно~~

Прощайте, пишу вам пишу

А. Мамин

19 окт. 1897.

1897 г. Августа 19? Я. П.

Вы простите меня, дорогой Юшко, что забыл ваше имя и отчество. Не оттого забыл, что мало помню и люблю вас, а оттого, что не было случая часто повторять. Как я рад, что Щербаков ¹ с вами. Мне не верилось, чтобы он вас покинул. Передайте ему мой привет. Я полюбил его. То, что Голицын ² высказал, совершенно справедливо с его точки зрения. Понятно, что ему желательно избавиться от вас. Но я думаю, что без законной причины ему нельзя вытеснить вас, и потому надо бы стараться добиться долгосрочной аренды.

Про друзей наших про многих могу дать радостные вести. В Англии, где Чертков, собралась большая группа людей, соединенная христианским пониманием жизни. Человек 15 живут в Эсексе, в 5 часах езды от Лондона, на своей земле в 3 дес[ятин] и огородничают и садоводствуют. Чертков переселяется туда же. Кроме того, Ч[ертков] очень деятель[но] занят изданием книг и брошюр христ[ианского] духа, международным Посредником, как мы называем. Шкарван, про кот[орого] вы, верно, знаете, на днях ездил из Лондона к Вандерверу в Голландию и там встретил много людей того же духа. 6 пасторов молодых проповедают деятельное христианство и как первое проявление его отказ от военной службы. Недавно получил письмо от немецкого американца Crosby; он был в России, богатый человек и вот уже несколько лет проповедует христ[ианство] и непротивление в Америке. Так я получил от него письмо со вложением письма к нему знакомого ему молодого японца, жившего в Нью-Йорке. Японец пишет ему, что прочтя Крат[кое] изл[ожение] евангелия, он пришел к убеждению, что евангелие открывает единственный разумный и потому истинный смысл жизни, что он решил жить сообразно этому пониманию жизни и намерен в Японии, куда он вернулся, основать земледельческие колонии, в кот[орых] стараться осуществить христ[ианскую] жизнь. Помогай вам бог, тот бог, кот[орый] живет в каждом из нас, выполнить ту кажущуюся столь скромной задачей, к[оторую] вы себе поставили: освободиться от самого грубого, бьющего в глаза, экономического греха жизни. Я всегда удивлялся на то, каким образом люди, достигшие в известной степени этого освобождения, скучали однообразием этой жизни.

Мне же кажется, что такая жизнь должна быть непрерывающим удовлетворением. И последствия выдержки такой жизни и обратное — последствия невыдержки этой жизни имеют огромную важность. Вы знаете М. А. Шмит. Она живет около нас, напряженно, несмотря на свое слабое здоровье и года (за 50) работая, чтоб кормиться (она не переставая помогает людям), и нельзя видеть ее без умиления и... зависти. Всегда радостная, спокойная и кроткая. Про себя не могу сказать ничего хорошего. Живу барской жизнью, в барской обстановке и занят только писанием. И писание такое, за к[оторое] себя упрекаю: об искусстве. Есть более важные предметы, о к[оторых] нужно и хочется писать, но скоро год не могу оторваться от этой работы. Совсем кончил и только исправляю. Хочется объяснить грех ложного искусства, а наше 999/1000 ложное, и огромное значение настоящего. Не знаю, удастся ли. Пишите, пожалуйста, когда можете.

Любящий вас Л. Толстой.

Напишите про ваше экономическое положение. Сколько посеяли, убрали и т. п. Бирюков живет очень хорошо, бодро, работает физически и умственно и шутя пишет, что в городе, вверенном его пропаганде, всё обстоит благополучно: 4 возвращенных и много интересующихся.

Впервые небольшой отрывок опубликован в книге: «Дневники Л. Н. Толстого», I, М. 1916, стр. 220—221. Датируется на основании письма Юшко, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо А. В. Юшко от 10 августа, в котором Юшко писал о жизни их колонии.

¹ Антон Петрович Щербаков или Щербак (1863—1930), крестьянин Сумского у. Харьковской губ., участник земледельческой колонии, основанной Юшко, близ Геленджика. См. т. 71.

² Григорий Сергеевич Голицын (1838—1907), в 1897—1904 гг. главноначальствующий на Кавказе. См. т. 71. Юшко сообщал Толстому о посещениях их Голицыным, который высказал в частной беседе, что не допустит существования их колонии.

* 147. Эрнесту Кросби (Ernest Crosby).

1897 г. Августа 19? Я. II.

Dear Crosby,

Я давно уже получил ваше письмо со вложенным письмом японца и очень благодарю вас за него. Я давно не получал

такой глубокой душевной радости, как та, к[оторую] доставило мне это письмо. Видно, что истина одинаково доступна и нужна всем людям и что она одна соединяет всех самых различных людей. Благодарю вас также за присылку вашей последней статьи в *Facts and fiction*.¹ Я нашел в ней, как и во всем, что вы пишете, ту же ясность изложения и искренность тона. Только одно место в ней, то, в кот[ором] вы говорите о браке, показалось мне неясно. В последнее время в *Brotherhous'e*² было много рассуждений об этом предмете, и мне кажется, что многое очень хорошо выяснилось. Я бы вам советовал попросить *Kenworthy* сообщить вам все эти прения. Ваше посвященное мне вами стихотворение, само собой разумеется, будет мне очень приятно, и я благодарю вас за это.

Любящий вас

Л. Т.

Очень будет интересно узнать о впечатлении, к[оторое] произведет на вас колония в *Georgia*.³

Датируется по содержанию и на основании слов в письме к П. И. Бирюкову от 19 августа (см. № 149): «Написал 5 писем».

Письмо Э. Кросби, на которое отвечает Толстой, и упоминаемое письмо японца — неизвестны.

¹ «*Facts and fiction*» — американский журнал.

² Братский дом — колония Дж. Кенворти в Кройдоне, близ Лондона.

³ Кросби позднее был членом земледельческой колонии в *Georgia* и участвовал в издании журнала колонии «*Social Gospel*» («Общественное евангелие»). См. т. 71.

148. В. Г. Черткову от 19 августа 1897 г.

* 149. П. И. Бирюкову.

1897 г. Августа 19. Я. П.

Получил вчера вашу телеграмму, милый друг Поша, и спешу ответить. Тиф у Маши не очень жестокий: высшая температура 40.7, теперь стала спускаться до 38. Нынче 12 день. Она всё время в памяти и необыкновенно кротка, мила, добра и забавно мила. Несколько дней тому назад она говорила про вас, огорчаясь тому, что вы ее как будто забыли — прекратили с ней

дружеские сношения с тех пор, как она вышла замуж. Ей это больно. Я знаю, что она дорожит очень вашей дружбой, и понимаю ее. Я ее особенно почувствовал опять во время ее болезни — увидел опять ту же дорогую, чуткую к добру душу и был очень рад. — Не знаю, что вам пишет Буланже и когда кто приедет к вам. Приятные мне были за это время известия из Голландии от Шкарвана, к[оторый] там у Вандервера и познакомился и полюбил Ньюангюйса. В Голландии 6 пасторов проповедают христианство деятельное. Я всё не могу оторваться от своей статьи об искусстве, а чувствую потребность писать другое более важное. Как вы? Что Павла Н[иколаевна], что А[нна] Н[иколаевна],¹ что дети?²

Устал. Написал 5 писем. И сейчас приезжает Лиза Оболенская.³ Теперь 12 час. У нас засуха и почти голод. Целую вас и ваших.

Л. Толстой.

19 августа.

Год в дате определяется по содержанию.

Ответ на телеграфный запрос П. И. Бирюкова о здоровье М. Л. Оболенской.

¹ А. Н. Шарапова.

² Воспитанники Бирюкова.

³ Елизавета Валерьяновна Оболенская (1852—1935), племянница Толстого. См. о ней в т. 83, стр. 38.

150. Кавказским духоборам.

1897 г. Августа 20—21? Я. П.

Любезные братья, страдающие за учение Христа! Брат наш И. П. Н[акашидзе] заехал, по дороге домой, ко мне,¹ и мне захотелось написать вам то, что не я один, но многие и многие люди и у нас и за границей знают и думают о вас и боятся за вас. Если бог велит, то мы приидем вам, вашим детям, женщинам и старым людям, больным, сильную помощь; духовную же помощь мы и многие, и здесь и за границей, мы получаем от вас и просим вас не оставлять нас вашей помощью. Помощь эта в том, что вы первые показываете пример хождения по пути Христову; задним легче, чем передним. Вы идете вне-

реди, и многие благодарят вас за это. Христос сказал: «Меня гнали, будут гнать и вас», так и сбывается; жалко малых и старых, а еще жалче гонителей: ведь они уже знают теперь, что они гонят не вас, а Христа, того самого, который пришел спасти их. Они видят свой грех, но так завязли в нем, что не могут отстать от него. Они делают свое дурное; помогите им бог опомниться и присоединиться к нам. Передавал мне И[лья] П[етро-вич] рассказы, как ваши братья, страдающие за отказ от участия в делах дьявола, в убийстве, поступили с теми, которые не выдержали гонений и согласились служить. Если те, которые сами страдают за Христово дело, просили прощения у тех, которые не выдержали гонений, за те страдания, которые они понесли по примеру и научению братьев, то как же мне, не удостоившемуся пострадать за Христово дело, надо выпрашивать прощения у всех тех, кого мои слова и писания повели к страданиям?

Тот, кто страдает за Христово дело не по наущению людей, а потому, что не может поступить иначе перед богом, не нуждается в людских утешениях и поощрениях, а тот, кто поступает не для бога, а для славы людской, тому тяжело, и его надо утешать и поддерживать и просить у него прощения, если он пострадает из-за нас. И потому, братья, не упорствуйте в своем отказе от государственной службы, если вы это делаете для того, чтобы не укоряли вас в слабости. Если можете делать то, что от вас требуют — делайте, — избавьте этим ваших слабых жен, детей, больных, старых от мучений. Если не вселился в человека дух Христов, который не позволяет ему делать противное воле бога, то всякий из вас должен ради любви к своим отказаться от прежнего и покориться; никто не осудит вас за это. Так должны вы поступать, если можете. Если же дух Христов вселился в человека, и он живет не для себя, а для исполнения воли бога, то он и рад бы согласиться сделать всё для своих страдающих ближних, да нельзя ему сделать этого, как нельзя одному человеку поднять 100 пудов; а если так, то Христов дух, который противится делам дьявола, научит, как поступать, и утешит в страданиях и своих и близких.

Многое хотел бы я сказать вам и узнать от вас. — Если бог велит — свидимся. Пока прощайте, братцы. Целую вас.

Брат ваш слабый, но любящий вас.

Лев Толстой.

Печатается по копии из АЧ. В АТ сохранилось начало черновика этого письма. Впервые опубликовано в журнале «Свободная мысль» (Швейцария) 1900, 9, стр. 136—137. Датируется на основании упоминания о И. П. Накашидзе, пребывание которого отмечено в дневнике С. А. Толстой 21 августа 1897 г.

¹ О пребывании И. П. Накашидзе в Ясной Поляне см. в его воспоминаниях, напечатанных в журнале «Русская мысль» 1913, 3, отдел 2; и отдельное издание: «Как я познакомился с Львом Толстым», Тбилиси 1928.

151. П. *Н. Шараповой.

1897 г. Августа 24. Я. П.

24 августа 1897.

Дорогая Павла Николаевна.

Письмо ваше от 31 июля я прочел только сейчас. Оно затерялось с газетами и случайно только гувернантка нынче нашла его.

Как я могу оскорбиться на ваше письмо: оно такое правдивое и хорошее.

Я вполне понимаю вас и понимаю ваше чувство и не нахожу в нем ничего дурного, как не могу находить ничего дурного в том, что у меня есть тело, что я живу в теле. Но, как я не могу смешивать сознание своего тела с сознанием своей души, так вам не должно смешивать сознание своей любви плотской, основанной на личности вашей и его, с сознанием своей духовной любви, как вы говорите, за то, что он один из лучших людей, кот[орых] вы знаете, — духовной любви, основанной на единстве вашего существа с ним и с богом. Не надо смешивать эти два чувства, несмотря на то, что они сходятся на одном существе, и нельзя равнять их и тем более ставить плотское чувство во главу. Напротив, по моему опыту и размышлению, надо тщательно разделять эти два чувства и правильно оценивать их и не забывать того, что духовное чувство есть высшее чувство из всех, какие нам дано знать, и усилить и украсить его ничем нельзя (как это нам подсказывает плотское чувство), и что соединение этого чувства с плотским не только не украсит, не усилит духовного чувства, а наверно осквернит его. Плотское чувство само в себе не грех, как не грех еда. Но грех, т. е. заблуждение в том, чтобы духовные свои силы употреблять на увеличение этого чувства и признавать это чувство равным духовному.

Если и отдаться плотскому чувству, то надо не переставая знать ему цену. И также знать цену духовной целомудренной любви, а не жалеть о том, что обладаешь высшим благом, п[отому] ч[то] обладаешь им, и искать низшего, п[отому] ч[то] его нет.

Милая П[авла] Н[иколаевна], ведь дело стоит вот как: Для человека, к[оторый] не знает жизни, состоящей в служении богу, любовь плотская на украшение, одухотворение которой он обыкновенно употребляет те духовные силы, к[оторые] предназначены для служения богу — любовь плотская хорошая, честная, верная представляется высшим благом. Для человека же, перенесшего в своем сознании жизнь из служения себе служению богу, любовь плотская есть несомненная помеха служению богу, как, если бы это и не говорили ни Христо[с], ни Павел, ни все мудрецы мира, каждый из нас открыл бы сам своим умом, п[отому] ч[то] большая доля душевных сил не только у женщины, но и у мужчины, должна отвлекаться на эту любовь. — Дело же ваше стоит по моему вот как: П[авел] И[ванович] перенес в своем сознании свою жизнь из служения себе служению богу и только временами по инерции отдает дань жизни личной, и потому для него всякий брак будет ослабление жизни. Вы не перенесли еще свою жизнь в служение богу и стоите на этом рубеже, и потому вам кажется еще, что брак будет для вас увеличѣн[и]е жизни. Но, во 1-х, это заблуждение, и для вас это будет не увеличение, а уменьшение истинной жизни, а, во 2-х, любя П[авла] И[вановича] настоящей любовью, вы не можете не видеть, что брак для него будет уменьш[е]н[и]е жизни. И потому ваше отношение к браку должно быть ясно. А что будет, это другое дело. Может быть, вы и поступите дурно, не в силах будучи побороть соблазна. Одно несомненно, что добро — добро, а зло — зло. И для того, чтобы легче избавляться от зла и приближаться к добру, надо твердо различать одно от другого. Что бы с вами ни было, знайте, что я люблю вас не за П[авла] И[вановича] и не за ваши поступки, а за вашу добрую, честную душу, которую я вижу и в вашем письме.

Л. Толстой.

Печатается по копии, присланной адресатом. Дата копии. Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 12, стр. 70—71.

Павла Николаевна Шарапова (1867—1945) — с 1899 г. жена П. И. Бирюкова. Познакомилась с Толстым в 1887 г. и некоторое время жила в де-

ревне Ясная Поляна, занимаясь крестьянством и уча крестьянских детей. В 1892 г. работала с Бирюковым на голоде в Самарской губ. В 1897 г., после высылки Бирюкова, уехала к нему в Бауск.

В письме от 31 июля, на которое отвечает Толстой, писала о своих отношениях с Бирюковым.

152. С. А. Толстой от 25 августа 1897 г.

153. В. Г. Черткову от 2 сентября 1897 г.

* 154. П. А. Буланже.

1897 г. Сентября 3. Я. П.

Получил ваше письмо, дорогой друг, и очень интересуюсь узнать, зачем вас вызывали. ¹ Напишите, коли успеете. Письмо в Швецию я закончил, ² были препятствия со стороны С[офьи] А[ндреевны], но, кажется, они устранились. ³ Пошлю прямо Арвиду. ⁴ У нас всё по старому, я всё за той же работой. ⁵ Маша поправляется, но очень медленно. Целую вас, привет вашей жене и детям.

Л. Т.

Печатается по листу копировальной книги. Дата машинописной копии из АЧ.

Ответ на письмо Буланже от 31 августа, в котором Буланже сообщал, что получил через обер-полицеймейстера «любезное приглашение» приехать в Петербург к министру внутренних дел.

¹ В письме без даты Буланже ответил, что в Петербурге ему было объявлено о высылке его за границу за написание статьи о духоборах, напечатанной в «Биржевых ведомостях». Около 1 октября Буланже выехал в Англию.

² 27 августа 1897 г. Толстой окончил первую редакцию статьи в шведские газеты о присуждении Нобелевской премии мира духоборам. См. письмо № 175.

³ См. об этом в т. 53.

⁴ Арвид Александрович Ернефельт (Arvid Järnefelt, 1861—1933), финский писатель и переводчик сочинений Толстого на финско-шведский язык. См. о нем в т. 58, стр. 344.

⁵ «Что такое искусство?»

155. Г. А. Русанову.

1897 г. Сентября 3. Я. П.

Спасибо вам за ваше письмо, дорогой Гаврила Андреевич. Мне всегда было радостно получать ваши письма: прежде большую долю этой радости составляло то, что я не распечатывая знал, что вы выражаете мне похвальбу¹ и видите всё хорошее в моих писаниях и даже во мне, теперь же это прошло; похвалы моим писаниям меня не радуют, а про себя я знаю, как я мало заслуживаю похвал, и теперь главную радость мою при получении вашего письма составляет сознание самого тесного единения—одноцентренности, которое я испытываю с вами. Как грустно, что А[нтонина] А[лексеевна]² не выздоровела. Надеюсь, что увижу ее пополнившейся и ходящей. Маша медленно поправляется. Простите, что коротко пишу, всё, думаю, лучше, чем сбираться написать длинно и откладывать. Целую вас. А[нтонину] А[лексеевну] и детей, к[оторые] с вами. Работу свою всё еще кончаю, хотя отдал начало переводить.³

Л. Т.

На конверте: Москва. Зубовский бульвар. Крымский проезд, д. Ротермунда, кв. 2. Андрею Гавриловичу Русанову для передачи Г. А. Русанову.

Впервые опубликовано в журнале «Вестник Европы» 1915, III, стр 29—30. Датируется на основании почтовых штемпелей.

Гавриил Андреевич Русанов (1845 — 1907) — помещик Воронежской губ., близкий знакомый Толстого. См. о нем в т. 63, стр. 217.

Ответ на письмо Русанова от 28 августа, в котором Русанов писал о своей жизни и просил сообщить о жизни и работах Толстого.

¹ Написано по слову: свою дружбу

² Антонина Алексеевна Русанова (1855—1905), жена Г. А. Русанова.

³ «Что такое искусство?»

* 156. А. Н. Соколову.

1897 г. Сентября 3. Я. П.

Александр Никитич. Рукопись вашу я получил уже давно и просмотрел ее. О ваших взглядах на жизнь я узнал еще из рассказов наших друзей, видевшихся с вами в Москве. Рукопись вашу нельзя и думать напечатать в России, для заграничного

же издания она тоже неудобна, так как в ней много ссылок на так называемое свящ[енное] писание, в особенности на Апокалипсис, самую пустую и бестолковую книгу из всех книг нового завета. И это очень жалко, п[отому] ч[то] мысли, высказываемые вами, не только очень верны, но часто очень хорошо, сильно выражены. Как бы мы, живущие в роскоши, не ненавидели неправду жизни и не негодовали на насилие и несправедливость людей, мы никогда не можем этого так сильно чувствовать, как чувствуете это вы, люди напряженного труда, страдающие от этой неправды. И потому я люблю ваше писание. Посылаю вам назад рукопись. Если вам что нужно, пишете мне. Рад служ[ить] вам. Ваш брат

Л. Толстой.

Печатается по листу копировальной книги. Дата машинописной копии из АЧ.

Александр Никитич Соколов — крестьянин деревни Ковершино, Костромской губ. В августе 1897 г. приезжал в Москву с рукописью своей статьи «Духовно-нравственное обозрение царства антихристова», но, не застав Толстого в Москве, отдал рукопись в «Посредник» для передачи Толстому. В письме от 21 августа, на которое отвечает Толстой, Соколов спрашивал, получил ли Толстой его рукопись, и можно ли ее напечатать.

3 декабря 1897 г. Соколов приезжал в Ясную Поляну. Бывал у Толстого в 1901 и 1903 гг.

157. В. В. Стасову.

1897 г. Сентября 3. Я. П.

Получил ваше интересное письмо, дорогой Владимир Васильевич, и почерпнул из него то, что мне нужно было; и кроме того, получил большое удовольствие, читая его. Прочел его вслух нашим. Я теперь больше понимаю вашу начатую работу и очень желаю ее совершения¹. Больше мне ничего не нужно. И так совестно, что держу еще ваши книги. Отшлю тогда, когда закончу совсем и не может быть уже нужно взглянуть. А закончу совсем теперь, очень скоро. Можно так?

Л. Толстой.

На обороте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 205. Датируется на основании почтовых штемпелей.

Ответ на письмо Стасова от 26 августа, в котором Стасов подробно ответил на просьбу Толстого в письме от 19 августа (см. № 145) указать на образцы народной живописи. Эти сведения нужны были Толстому для его работы над трактатом «Что такое искусство?» Письмо Стасова см. в ТС, стр. 198 — 204.

¹ См. прим. к письму № 109.

* 158. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Сентября 3. Ясенки.

Получил сейчас ваше письмо, дорогой Алексей Францович, и тут же на станции написал Ч[ерткову] письмо, в к[отором] прошу его оставить перевод за вами. Мне бы это б[ыло] приятнее. Тем более, что дело начато. Письма ваши я все получил. Простите, что не отвечал. Что такое St. John? Зачем он приехал?

Разумеется, я рад его видеть и, если он пробудет у нас недолго, то незачем ему помещаться на деревне. Я всегда боюсь таких посещений, пот[ому] что если человек так издалека приехал, то он ждет от меня чего-то значительного; а я чувствую, что я такого ничего дать не могу. Здоровье Маши поправляется. Как мне жаль вашу милую жену. Как бы она не переутомилась. Братски целую ва[с].

Л. Толстой.

Печатается по фотокопии. Датируется на основании почтовых штемпелей на письме Моода, на которое отвечает Толстой.

Эльмер (Алексей Францевич) Моод (Aylmer Maude, 1858—1938) — переводчик на английский язык и издатель сочинений Толстого; английский биограф Толстого и автор многих статей о нем. В 1874—1896 гг. жил в России. Был лично знаком с Толстым с 1888 г.

В конце сентября 1897 г. Мооды уехали из Москвы в Англию и жили близ Лондона.

Ответ на письма Моода от 9 и 28 августа и 13 сентября из Москвы, в которых Моод писал по поводу своего предложения В. Г. Черткову о переводе трактата «Что такое искусство?» В последнем письме сообщал, что Чертков решил сделать перевод помимо Моода; кроме того, Моод спрашивал разрешения для приезда в Ясную Поляну Син-Джона (см. прим. к письмам № 35 и № 161).

159. В. Г. Черткову от 3 сентября 1897 г.

* 160. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Сентября 12? Я. II.

Очень жалею, что не увижу вас больше, любезный друг Моод. Но если и не увидимся, то, надеюсь, вы будете писать мне и я отвечать вам. —

стр. 1 «обыкновенную газету»,¹

стр. 2. «20 million francs»,²

стр. 3³, 4,⁴ 5,⁵ поправьте как вам кажется яснее,

стр. 7⁶ выпустить: «в живописи»,

стр. 7⁷ Парнасцы французская школа поэтов⁸ после Hugo,⁹ Lecomte de Lisle,¹⁰ Prudghomme¹¹ и др. Натуралисты это Zola¹² и др., а натурасты, это самая новая другая школа.

St. John очень мне нравится своей серьезностью и кротостью. Его план жить в России и работать с народом....¹³ да и бесполезен. Если же он поедет к духоборам, это может быть полезно. Скажите Черткову, что свое письмо в Швецию я не послал еще.¹⁴ Буланже взял его у меня, советовался о нем с Софь[ей] Андр[еевной] и чем решил и куда дел его, не знаю. Я не жалю, что оно не послано, я теперь, окончив «Об искусстве», если бог велит, напишу другое.—Прощайте пока. Кланяйтесь вашей милой жене. Я очень боюсь за нее, чтобы она не переутомилась и не отказалась от начатой ею прекрасной жизни.

Печатается по фотоконии. Датируется на основании почтовых штемпелей на письме Моода, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Моода от 10/22 сентября из Москвы, в котором Моод ставил Толстому ряд вопросов в связи с переводом «Что такое искусство?»

¹ Вопрос Моода: «Стр. 1, строка 1. «Какую бы то ни было газету». Я бы сказал «обыкновенную газету», так как есть специальные газеты, в особенности за границей, посвященные исключительно финансам, промышленности или атлетике, спорту». См. WAM, гл. I, стр. 1; т. 30, стр. 27, строка 2.

² Вопрос Моода: «Стр. 2, строка 1, 2... «8 миллионов». Следует ли это перевести: 20 миллионов франков?» См. WAM, гл. I, стр. 1; т. 30, стр. 27, строка 28.

³ Вопрос Моода: «Стр. 2, строка 3-я снизу «Когда я пришел» сравните с стр. 3, строка 11 снизу». См. WAM, гл. I, стр. 1; т. 30, стр. 28, строка 26 и стр. 29, строка 8.

⁴ Вопрос Моода: «Стр. 4, строки 3, 6, 10, 12 и 14. Неясно, что началось раньше — речитатив или процессия, или то и другое в одно время?» См. WAM, гл. I, стр. 2; т. 30, стр. 29.

⁵ Вопрос Моода: «Стр. 5, строки 5, 6 «Повторяет 20 раз» и 20 раз поет одну и ту же фразу». Не является ли это повторением одного и того же?» См. WAM, гл. I, стр. 2; т. 30, стр. 30, строки 20—21.

⁶ Вопрос Моода: «Стр. 7, строки 14 и 7 снизу: «одних художников»... тоже и в драме, живописи и музыке». Разве художники не живописцы?» См. WAM, гл. I, стр. 3; т. 30, стр. 32, строки 13—20.

⁷ Вопрос Моода: «Стр. 7. Кто такие были «парнасцы»? Разве реалисты (Золя и К^о) не «натуралисты»? И кто же в таком случае «натуристы»? Простите мое невежество». См. WAM, гл. I, стр. 3; т. 30, стр. 32, строки 15—20.

⁸ Парнасцы — группа французских поэтов последней трети XIX века: Теофиль Готье, Сюлли Прюдом, Леконт де Лиль. Название происходит от заглавия выпущенных ими сборников «Parnasse contemporain», выходявших в 1866, 1869 и 1876 годах.

⁹ Виктор Гюго (Victor Hugo, 1802—1885).

¹⁰ Шарль Леконт де Лиль (Charles Lecomte de Lisle, 1818—1894).

¹¹ Сюлли Прюдом (Sully Prudhomme, 1839—1907).

¹² Эмиль Золя (Emile Zola, 1840—1902).

¹³ Одна строка в фотокопии (нижняя) не воспроизведена.

¹⁴ См. письмо № 35.

* 161. И. П. Накашидзе.

1897 г. Сентября 14—15? Я. П.

Дорогой Илья Петрович,

Податель этого наш друг St. John (Синджон) ¹ англичанин, про кот[орого] вы, верно, знаете, бывший офицер, прекрасный серьезный человек. Он хочет войти в общение с духоворами. Чем можете, помогите ему, я получил ваше хорошее письмо и благодарю за него. ² Братски целую вас ³

Датируется приблизительно, днем отъезда Син-Джона из Ясной Поляны в Москву (см. запись в Дневнике Толстого 19 сентября, т. 53).

Илья Петрович Накашидзе (1866—1923) — публицист и критик, сын общественного деятеля Грузии 1860-х годов П. Г. Накашидзе (1838—1895). Первоначально сочувствовал взглядам Толстого; но с 1904—1905 гг., под влиянием революционных событий, порвал с толстовской философией непротивления злу насиллием, хотя и не перешел целиком на сторону революционной идеологии. После установления Советской власти в Грузии встал на сторону революции, до конца своей жизни работая в области культурного строительства своей родины. •

С Толстым познакомился лично 21 августа 1897 г., приехав в Ясную Поляну по делу помощи духоборам, в котором он был деятельным сотрудником. Автор воспоминаний: И. Накашидзе, «Как я познакомился со Львом Толстым», Тбилиси 1928. См. о нем: В. Замбахидзе, «Илья Накашидзе», Тбилиси 1927 (на грузин. яз.); Г. Талиашвили, «Лев Толстой и Грузия», изд. «Заря Востока», Тбилиси 1951, стр. 50—63.

¹ Син-Джон поехал в Тифлис для передачи духоборам денег, собранных в Англии В. Г. Чертковым, и с целью собрать сведения о их жизни в грузинских деревнях. Син-Джон пробыл на Кавказе около двух недель, затем был арестован и выслан за границу.

² Письмо И. П. Накашидзе от 5 сентября, в котором он сообщал о положении духоборов.

³ Конец письма не сохранился.

162. С. А. Толстой от 14 или 15 сентября 1897 г.

* 163. И. М. Трегубову.

1897 г. Сентября 15. Я. П.

15 сент.

Собирался вам отвечать на те два ваши письма, дорогой Ив[ан] Мих[айлович], когда получил последнее, очень обрадовавшее меня. Радуюсь вашей радости. ¹

Собирался же я вам отвечать на первые письма то, что вы напрасно упрекаете меня в воздействии на Эл[ену] Петр[овну]. Я и не хотел и не мог воздействовать на нее в том смысле, чтобы разлучить вас. Вы тоже пишете, что у меня какая-то теория (неверная) о браке. Милый друг, у меня никакой нет.

Разве это теория, что я говорю, то, что вы и все мы знаем, что люди страдают от похоти, производящей в людях всякого рода душевные и телесные болезни, и что эта похоть мешает людям жить и служить богу, и что для спасения от этой похоти есть два средства: одно полное целомудрие — если можешь, если борьба не поглощает всех твоих сил, и другое: брак, в к[отором] мужчина и женщина, соединяясь во едино между собой, только между собой удовлетворяют своей похоти, рождая детей и вместе с тем, вместе стараясь ослабить, уменьшить свою дань похоти и достигая вдвоем, если могут, раньше, но если не могут, то в старости, того целомудрия, кот[орого] они лишились. Какая же тут теория? Это говорил Христос, Павел, это

есть основа брака настоящего, как он везде разумеется и практикуется. Это не теория, а только описание того, что есть, тех фактов, к[оторые] есть, и тех отношений, к[оторые] установились во всем мире. Всякое же отрицание этих фактов и этих установившихся отношений, как разврат всякого рода, разводы, духовные союзы мужчины с женщиной, свободная любовь, сознательное произведение детей и еще много[е] другое, то теории. И вот против этих теорий я встаю и указываю на факты.

Вы меня очень, очень порадовали, дорогой Ив[ан] Мих[айлович], своим добрым письмом, а то мне было больно ваше недоброжелательство. Больно мне тоже было высказанное вами суждение о духах, о духовной материальности или материальной духовности, но я надеюсь, что вы увидите свою ошибку и сойдете с этого ложного пути. Духовно то, что противоположно материи, не имеет ничего общего с ней, не может быть познаваемо нашими пятью чувствами. Мы сами так называли и определили духовное, и потому приписывание духовному возможности проявления нашим чувствам есть грубая ошибка. Бог только тогда бог, когда он вполне духовен, непознаваем для наших чувств, и душа моя только тогда частица бога и бессмертна, когда она совершенно духовна и непознаваема чувствами. Как нельзя смешивать и соединять плотскую любовь с любовью божеской, в каких бы утонченных формах ни проявлялась эта любовь, так же нельзя смешивать и соединять духовное с материальным, как бы утонченно ни проявлялось (в нашем воображении) это материальное. Очень хорошо и утешительно иметь наготове лодку, для того чтобы уплыть в море от угрожающего с берега бедствия, но надо, чтобы лодка эта была крепкая и могла бы нести меня, когда наступит нужда. А то лучше уже вовсе не иметь лодки и не надеяться на нее, а искать других менее сомнительных средств спасения. И средства эти даны нам в вере в бога духа и в духе, составляющем основу моей жизни. Прощайте. Целую вас.

Л. Толстой.

Ответ на письмо Трегубова от 2 сентября, в котором Трегубов просил простить его за два его последние «укорительные» письма (они неизвестны) и говорил, что собирается написать о замеченной им ошибке в «теории брака» Толстого. К своему письму прилагал письмо Е. П. Накашидзе к нему о их личных отношениях.

¹ Толстой имеет в виду письмо Е. П. Накашидзе

164. В. Г. Черткову от 18 сентября 1897 г.

* 165. В английские газеты. Черновое.

1897 г. Сентября 18. Я. П.

В мае месяце ко мне приехали из Самары молокане, над кот[орыми] было произведено невероятное насил[ие].¹ Ночью приехали к ним полицейские [?] и выр[вали]² от них³ детей и увезли. Я тогда написал письмо гос[ударю], излагая дело и прося его положить конец таким ужасам, к[оторые] производятся его именем. Вот это письмо. Письмо было наверное передано в руки государя тогда же, ответа я никакого не получил, но с нетерпением ждал результатов этого письма. Прошел месяц, два, три, никаких известий. Я написал в Самару, чтобы узнать о судьбе детей. Оказалось, что отнятые дети продолжают содержаться в монастырях, где им дают только на несколько минут свидание с родителями. В августе месяце в Казани был миссионерский съезд, на к[отором], обсуживая меры борьбы с сектантством, православные миссионеры решили, что для поддержания православ[ия] надо отбирать детей от родителей. Но мера эта после прений целого дня была отвергнута только п[отому], ч[то] содержать всех отобранных было бы затруднительно. На днях в одной из самых консерватив[ных] газет неожиданно была статья, в к[оторой] редактор с ужасом и укоризной говорит о миссионерском съезде, кот[орый] мог предложить такую ужасную меру, как отобрание детей. Так что впечатление должно получиться для всех читающих газеты, что, хотя и употребляются для поддержанья православия некоторые меры, не совсем согласные с веротерпимостью, но что такие меры, как отнятие детей, немыслимо употреблять в России.

А между тем нынче, 18 сент[ября], приехали ко мне опять молокане из Самары, слезно умоляя помочь им возратить отобранных детей, вот уже 4 месяца томящихся в монастырях. Найти какое-нибудь разумное основание этим поступкам русск[ого] правительства нет никакой возможности. Для чего отбирали детей у этих молокан? Если реш[или] отбирать у всех для поддержания православия, для чего отобрали только у этих? Если, как могло бы казаться, отобрали тех детей, кот[орые] были крещены в православие, то для чего не отобрали у многих, у со-

тен таких крещеных прежде детей, а отобрали в числе 6 отобранных двух некрещеных. Для чего делают эти похищения ночью? Для чего делают это толь[ко] в Самаре, а не в других городах? ⁴ Для чего государь, получив верные сведения о том, что делается его именем, не делает никакого распоряжения о том, чтобы прекратить эти злоупотребления? Ответов на эти вопросы нет никаких, кроме того, что..... ⁵ сущес[твует] разбойничья шайка. ⁶

Что же всё это значит? Правительство делает вид, что оно руководимо принципами просвещения Христа, мы при всяком случае молимся богу, поминаем бога и Христ[а], заботимся о мире, благоденствии и нравствен[ности] наших народов, наши пастыри собираются и с молитвой обсуживают средства поддержать истинную хр[истианскую] веру. Пастыри эти немного ошиблись, увлеклись, и вот консервативная газета поправляет, стыдит. Так что надо разуместь, что таких дел быть не может. А есть самодержавный мудрый монарх, заботящийся о дух[овном] и мат[ериальном] благе своих подданных, и есть духовен[ство], есть верные слуги царские, есть закон и исполнители закона. Так это представляется и так хотят представить наш[е] правит[ельство]. Но ничего этого нет. ⁷

Публикуемое письмо было написано для английских газет. Однако, не окончив его, Толстой изменил намерение и вторично написал об этом деле царю Николаю II (см. письмо № 166).

¹ *Зачеркнуто:* по распоряжению правительства.

² *Зач.*: и самым жестоким образом

³ *Зач.*: безо всякого даже подобия какой-либо законн[ости] были отобраны дети.

⁴ *Зач.*: Для чего газеты делают вид, что такие меры, как отнятие детей, возмущают их, когда они не могут не знать, что меры эти употребляются?

⁵ Точки в подлиннике.

⁶ *Зач.*: насильник[ов] [*4 неравообр.*], к[оторая] поддерживает свое положение насил[ием]. Трудность найти объяснение этим поступкам <нет никакой возможности> увеличивается еще тем, что к[оторая] так уверена в своей силе, что не считает нужным [*1 неравообр.*] в своем положении и они собрав <себе никаких> [*1 неравообр.*], а грабить, мучает людей, как ей вздумается, не давая никому отчета в своих поступках.

Православие есть обман, к[оторым] оно держится, и этот обман надо поддерживать во что бы то ни стало, поддерживать же его можно толь[ко] силой и преступлениями, и потому всё, что душит, губит, мучает людей, хорошо и одобряется правительством.

Другого объяснения нет. И это объяснение очень важно.

⁷ *Зач.*: есть шайка разбойников, во главе ее. кот[орая] под видом зако[на] насилует, грабит, делает то, что вздумается, и шайка людей прикрывающ[ая] ужасн[ый] этот разбой. И это надо знать.

166. Николаю II.

1897 г. Сентября 19. Я. П.

Ваше Императорское Величество.

Простите меня, если письмо мое будет неприятно Вам, но я вынужден писать Вам и по тому же делу, по которому писал уже в мае. ¹

С тех пор прошло четыре месяца, но несмотря на все ходатайства родителей, у которых отобраны дети, так же, как и на мое письмо к Вам, дети не отданы родителям. И вот один из этих родителей по поручению своих сотоварищей вновь приехал ко мне, прося помочь его горю. ²

Нет никакого сомнения в том, что дети отняты от родителей и отняты так, что никак нельзя придумать какого-либо разумного или законного основания. по которому это сделано, так как в тех же селениях находятся десятки молокан, у которых при тех же самых условиях дети не отняты. (Есть крещенные дети, которые не отняты; в числе же отнятых есть и некрещенные.) Нет сомнения также и в том, что такая мера, как отнятие детей у сектантов, как это высказано в газете «Гражданин» по случаю предложения этой меры на Казанском миссионерском съезде, была бы противна воле Государя и немыслима в русском государстве. ³ А между тем дети молокан похищены из домов их родителей, заперты в монастыри, и вот уже ⁴ месяца матери оплакивают своих детей, а отцы тщетно подают во все ведомства прошения о возвращении им их детей, и дело, возмущающее всё население, продолжает совершаться несмотря на то, что Вашему Величеству событие это было сообщено четыре месяца тому назад.

Что же это значит? Объяснение этому есть только одно: то, что Ваше Величество жестоко обмануто, что дела представляются Вам в извращенном виде и скрывается от Вас то, что делается Вашим именем.

И потому вновь умоляю Ваше Величество сделать усилие и разрушить тот обман, которым Вы окружены.

Настоящее дело представляет поразительный образец тех позорящих русское правительство деяний, совершаемых для мнимого поддержания православия и той лжи, при которой Вам представляются такие дела. Для исследования же этого дела есть самый простой и легкий способ. Один из родителей отнятых детей теперь в Петербурге.² Он всё подробно расскажет; чиновники же, участвовавшие в отнятии, должны будут объяснить свои поступки.

Еще раз прошу Ваше Величество простить меня, если письмо мое будет Вам неприятно, приняв во внимание то, что я не мог поступить иначе, и еще то, что главная причина, заставившая меня обратиться к Вам, заключается в уважении к личности Вашего Величества и в искреннем желании Вам добра.

С совершенным уважением имею честь быть

Ваш покорный слуга

Лев Толстой.

19 сентября 1897 г.

(Ясная Поляна).

Печатается по копии. В АТ сохранились два черновика этого письма. Окончательный текст впервые опубликован в книге: «Лев Толстой и русские цари. Письма Л. Н. Толстого (1862—1905)», М. 1918, стр. 23—24; один из черновиков опубликован в сборнике: «Толстой. Памятники творчества и жизни», 3, М. 1923, стр. 80—83.

¹ См. письмо к Николаю II от 10 мая, № 81.

² В. Т. Чепелев.

³ См. об этом в письме к В. П. Мещерскому от 23 сентября, № 174.

Ответа на это письмо Толстого к царю также не последовало. В январе 1898 г. Т. Л. Толстая была по этому делу у К. П. Победоносцева, и лишь в феврале 1898 г. отобранные дети были возвращены родителям. См. т. 71.

* 167. А. В. Олсуфьеву.

1897 г. Сентября 19. Я. П.

Многоуважаемый Александр Васильевич, мне опять нужно передать письмо государю. Ради бога, если только это поручение Вам в каком-нибудь смысле неприятно или неудобно, то прямо откажите мне, — я и так очень, очень обязан вам за то исполнение моего поручения и всегда буду считать себя в великом долгу. Итак, если нет — то нет, а если да, то вот в чем

дело. Письмо касается того же прежнего дела о молоканах, у которых отняли детей; человек, передавший Вам это письмо, один из тех родителей, у которых отняты дети.¹ Он человек очень толковый, поговорите с ним, и вы увидите, какое это ужасное, возмутительное дело. Мещерский пишет в «Гражданине» по случаю миссионерского съезда, стыдя духовные лица, предлагающие для поддержания православия отнятие детей у сектантов, что такие меры противны воле государя и христианству. Так что надо разуметь, что такие меры у нас ни в каком случае не могут употребляться, а между тем эти меры употребляются, как будто с полной уверенностью, что так и должно быть. Сказать же, что правительство высшее не знает этого, нельзя, потому что государь, как Вы сами извещали меня, получил тогда мое письмо. Что же это значит? Объяснение одно — что государь жестоко обманут, и потому я думаю, что всякий из нас обязан содействовать разрушению этого обмана, особенно в таком важном деле, как это.

Если я надоедаю Вам, и тем более государю, то поймите, что делаю я это только из желания помочь этим людям и ему — государю. Люди эти приезжают ко мне, прося помочь. Мне только два выбора: или написать статью в иностранных журналах, или опять писать государю. Совесть указала мне, что последнее лучше, — я так и делаю. Так вот сделайте так, как найдете лучшим; во всяком случае благодарю вас за доброе отношение ко мне и дружески жму Вам руку.

Лев Толстой.

Письмо государю посылаю одно писанное пером мною, но я плохой каллиграф и потому прилагаю другое на ремингтоне, какое приличнее, то и подайте.

На конверте: Его сиятельству графу Александру Васильевичу Олсуфьеву. На Фонтанке, у Цепного моста, дом Олсуфьева, кажется 14.

Печатается по подлиннику (написано на ремингтоне, подпись, приписка и адрес собственноручные). Датируется на основании записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

¹ В. Т. Чепелев.

Поручение Толстого А. В. Олсуфьев исполнил, передав его письмо лично царю.

* 168. К. О. Хису (Charles Heath). Недоставленное
1897 г. Сентября 19. Я. П.

Dear Mr. Heath,

I think the Emperor is dreadfully cheated. In Samara in April the administration took away from several «molokans» their little children in the most cruel way. There is no reason whatever for those children to be taken away and not others. The parents came to me, asking for help. I could not help them otherwise than by writing a letter to the Emperor, which I sent him through A. Olsoufieff. Now, in «Grajdanine» («Гражданин») Meschersky accuses the missionaries of Kazan of proposing the cruel measure of taking children from their sectarian parents. So that we are made to believe that that measure cannot be used in Russia. And nevertheless the children are taken away from their parents. The parents are vainly trying in all government institutions to find justice, and have yesterday again come to me, asking for help. I can only do two things: write the whole story in foreign papers, or try again to make it known to the Emperor. I have chosen the latter, and have again written a letter to the Emperor, which I ask you to be so kind as to forward to him. I think every one of us ought to try to undeceive him, so I hope you will not be angry with me for my request.

I beg you to believe me, dear Sir, yours sincerely

Leo Tolstoy.

1897. September 19.

Toula. Jasnaya Poliana.

Дорогой г. Хис,

Я думаю, что государь ужасно обманут. В Самаре, в апреле месяце, власти самым жестоким образом отобрали у некоторых молокан их детей. Нет никаких оснований для отнятия этих детей, а не других. Родители приехали ко мне, прося о помощи. Я не мог иначе им помочь, чем написал письмо государю, которое послал ему вчера через А. Олсуфьева. Теперь Мещерский в «Гражданине» обвиняет миссионеров в Казани в том, что они предложили жестокую меру отнятия детей у родителей сектантов. Нас заставляют верить, что такая мера не может быть применена в России. А тем не менее дети отбираются у родителей. Родители тщетно стараются во всех правительственных учреждениях найти справедливость и вчера снова приехали ко мне, прося помощи. Я могу сделать только одно из двух: описать всю эту историю в иностранных газетах или снова попытаться довести это до сведения государя. Я выбрал последнее и снова

написал письмо государю, которое прошу вас быть столь любезным доставить ему. Я думаю, что каждому из нас следовало бы пытаться вывести его из заблуждения, а потому я надеюсь, что вы не рассердитесь на меня за мою просьбу.

Прошу вас, милостивый государь, верить моему искреннему уважению.
Лев Толстой.

1897. Сентября 19.

Тула. Ясная Поляна.

Письмо Хису доставлено не было, так как письмо к царю было передано А. В. Олсуфьевым.

* 169. Е. И. Чертковой Недоставленное.

1897 г. Сентября 19. Я. П.

Многоуважаемая Елизавета Ивановна,

Письмо это передадут Вам два молоканина, из которых один отец отнятых у него детей. Письмо, писанное мною весною государю, как оказалось, не произвело никакого действия: дети продолжают быть отняты. Двух- и пятилетние дети содержатся в монастырях самым неряшливым образом; родители допускаются на свидание с ними только на несколько минут, впрочем подробности эти передадут вам лучше сами молокане, если Вы захотите поговорить с ними. В газетах Мещерский даже пишет о возмутительности меры отнятия детей у родителей. Государь знает про это, потому что я знаю, что он получил мое письмо об этом в мае и, несмотря на то, всё остается попрежнему, и вот молокане опять приехали просить помочь им. Что я мог сделать? — Описать всё это дело в заграничных газетах — мне показалось, что это было бы не добро, и потому я решился опять писать государю.

Письмо я опять прошу передать Олсуфьева; если его нет, то — Heath'у. Вас же я прошу, многоуважаемая Елизавета Ивановна, помочь этим людям во время их пребывания в Петербурге и, если можно, в их ходатайстве. Не прошу у Вас прощения за то, что утруждаю Вас, зная, что Вы всегда готовы помочь всякому, а тем более этим несчастным людям.

В надежде, что те добрые чувства, которые Вы мне высказали в наше последнее свидание в Петербурге, ¹ остаются прежними, прошу вас принять уверение моего уважения и любви.

Лев Толстой.

19 сентября 1897.

Р. S. Если же бы случилось, чтобы Олсуфьева и Heath'a не было в Петербурге или они бы не захотели передать письма, не найдете ли вы, многоуважаемая Лизавета Ивановна, средства передать его. Хотя бы переслать по почте.

Два экземпляра письма затем, чтобы послать тот, который учтивее: ремингтоновский или своеручный. Я не знаю.

Л. Т.

На конверте: Ее превосходительству Елизавете Ивановне Чертковой. Гавань, Симанская, 3.

Печатается по подлиннику (написано на ремингтоне, подпись, дата и приписка собственноручные).

Елизавета Ивановна Черткова (1831—1922) — мать В. Г. Черткова; была лично знакома с матерью Николая II Марией Федоровной.

¹ Толстой имеет в виду свидание в Петербурге в феврале 1897 г., когда он приезжал провожать высланного В. Г. Черткова.

* 170. А. Ф. Кони.

1897 г. Сентября 19. Я. П.

Дорогой Анатолий Федорович,

Не помню, говорил ли я вам о возмутительном деле отнятия детей у молокан. Я еще весно[ю] писал об этом государю. Письмо дошло, но ничего из этого не вышло. И вот молокане опять приехали ко мне, и я опять пишу письмо г[осударю]. Кроме того, один из родителей — податель этого письма Чепелев — подал прошение в Сенат. Ответа нет после полугода. Поговорите с ним и помогите ему, чем можете.

Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

19 сент. 1897.

На это письмо Толстого А. Ф. Кони ответил 25 сентября: «Дело Чепелева] находится в I департамен]те, а не в нашем. Я навел необходимые справки в объяснениях там по этому делу. Оно, повидимому, получит благоприятный для Ч[епелева] исход, ибо распоряжение Победоносцева и его креатуры м[инистра] в[нутренних] д[ел] превышают пределы предоставленной им власти (57 ст. У[ложения] о пред[упреждении] и прес[сечении] прест[уплений] и 190 статья Уложения о нак[азаниях]).

Дело слушается 30 сентября и о результате я Вам сообщу, но должен Вас предупредить, что «всем сим надлежит быть, но еще и сие не конец», ибо товарищ министра в[нутренних] д[ел], присутствующий в Сенате, вероятно, лютеранин, барон Икскуль или кн. Оболенский, сын достаточно знакомого нам с Вами кн. Д. А. Об[оленского], конечно перенесет дело в общее собрание, а оттуда и в Государств[енный] совет, так что окончательное решение может состояться года через два.

С этой точки зрения путь, избранный Вами, может быть более успешным. Но как всё это грустно, и стыдно, и безнадежно».

171. С. А. Толстой от 21 сентября 1897 г.

* 172. П. В. Великанову.

1897 г. Сентября 21. Я. П.

Адрес Скороходова и Гастева: Нальчик. М. В. Алехин жил прежде в Нальчике, теперь давно ничего про него не знаю. Юшко адрес: Геленджик, близ Новороссийска. Желаю вам всего хорошего. Целую вашего милого сына.

Л. Толстой.

21 сент.

На конверте: Талдома, почт. станция Тверской губ., в село Егорьевское, д. Белогородских. Павлу Васильевичу Великанову.

Год в дате письма определяется датой письма Великанова, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Великанова от 16 сентября, в котором Великанов просил сообщить указанные в письме Толстого адреса.

173. В. Г. Черткову от 22 сентября 1897 г.

174. В. П. Мещерскому. *Непосланное.*

1897 г. Сентября 23. Я. П.

Милостивый государь

Князь Владимир Петрович,

Прочтя Ваши прекрасные замечания о миссионерском съезде в Казани, ¹ я не мог не пожалеть о том, как мало известно в Петербурге то, что действительно делается в России.

Вы совершенно справедливо укоряете членов съезда в том, что они могли разбирать вопрос, следует ли ходатайствовать у того самого государя, только что заповедавшего съезду заботы о церковной проповеди в истинном христианском духе, об издании закона, на основании которого, с целью противодействия расколу и ереси, во славу православной церкви, дети насильственно отбирались бы у родителей...

Судя по верным замечаниям Вашим, перепечатанным в многих газетах, все русские люди должны так разуметь, что столь жестокие ² меры, как отнятие детей у родителей, даже невыносимы в России.

Между тем мне достоверно известно, что в апреле текущего года в Самарской губ[ернии], в Бузулукском у[езде] в селении Землянке, у молоканского крестьянина Чепелева насильственно отобраны местной полицией трое детей: 12-ти, 11-ти и 2-х лет; ³ у крестьянина Болотина, деревни Антоновки, отняты две девочки: 12-ти и 10-ти лет; у крестьянина Самошкина отнят единственный сын 5-ти лет. Все эти дети ⁴ помещены в монастыри, где матерям разрешается свидание с ними только на самое короткое время и в присутствии посторонних. Отцы же вот уже 6-й месяц ⁵ тщетно добиваются ⁶ возвращения детей ⁷ и даже не могут добиться объяснения, почему взяты именно у них дети.

Если одно предположение о столь жестоких и нехристианских мерах против сектантов вызвало ваши справедливые укоры, то насколько сильнее должно быть Ваше негодование против этих мер, когда они приводятся уже в исполнение.

Надеюсь, что Вы напечатаете в Вашей газете сообщаемые мною сведения, сопроводив их столь же справедливыми замечаниями о противности таких мер тому христианству, которое мы исповедуем.

С совершенным уважением и преданностью имею честь быть Ваш покорный слуга

Лев Толстой.

1897 года 23 сентября.

Ясная Поляна.

На конверте: Петербург, редакция газеты «Гражданин», Его сиятельству князю Владимиру Петровичу Мещерскому.

Впервые опубликовано В. П. Мещерским в «Гражданине» 1913, № 32 от 11 августа. По сообщению публикатора письмо Толстого было по-

лучено им лишь в 1913 г. История получения им подлинника этого письма через шестнадцать лет после его написания рассказана с такими комментариями: «Издатель «Гражданина» получил от почтенного Н. А. Шахова ценный подарок: подлинное письмо на 4-х страницах гр. Льва Николаевича Толстого на имя издателя «Гражданина», написанное в 1897 году».

Местонахождение «подлинника», полученного Мещерским, неизвестно. Напечатанный в «Гражданине» текст письма Толстого отличается от текста, публикуемого выше. Наиболее важные разночтения даются в примечаниях.

Владимир Петрович Мещерский (1839—1914)— консервативный публицист и романист; издатель газеты «Гражданин», долгие годы стоявшей во главе реакционной прессы.

¹ Толстой имеет в виду замечания, высказанные Мещерским в «Дневнике» 6 сентября 1897 г., напечатанном в «Гражданине» 1897, № 71, от 11 сентября, стр. 13.

² В «Гражданине» вместо: *столь жестокие* — такие

³ В «Гражданине» пропущено со слов: *насилъственно отобрано и до — знака сноски.*

⁴ В «Гражданине» далее следует фраза: *отняты по распоряжению Мин-ва Внутр. Дел по соглашению с Обер-Прокур. Синода.*

⁵ В «Гражданине» далее: *исходили все инстанции от урядника до Сената.*

⁶ В «Гражданине»: *вымаливая*

⁷ *Дальнейший текст «Гражданина» таков:* и хотя объяснения, почему они взяты. На днях один из этих родителей Чопарев [ошибка вместо Чепелев] во второй раз приехал ко мне просить помощи. Я дал ему, какие мог, письма в Петербург к лицам, которые могут помочь ему, и человек этот должен быть со своими товарищами и теперь в Петербурге.

С совершенным уважением и преданностью имею честь быть Ваш покорный слуга

Лев Толстой.

23 сент. 1897 г. Ясная Поляна.

175. Редактору газеты «Stokholm Tagblatt».

1897 г. Сентября 23. Я. П.

4 Octobre 1897.

Monsieur le Rédacteur,

Vous m'obligeriez beaucoup en publiant l'article ci-joint dans votre journal. Cet article a été traduit en Suédois par un jeune homme Suédois * de beaucoup de talent qui se trouvait chez moi au moment, ou j'écrivais l'article. Si le style n'est pas tout-à-fait coulant, ce dont je ne puis pas juger ne connaissant pas

le Suédois, ni le manuscrit dans un état de propreté désirable la faute en est à la hâte dans laquelle l'article a du être fait et envoyé. J'espère que vous excuserez l'un et l'autre et imprimerez l'article tel qu'il est si toutefois vous le trouvez assez intéressant pour vos lecteurs.

Récevez, je vous prie, Monsieur le Rédacteur, l'assurance de mes sentiments distingués.

Léon Tolstoy.

P. S. Vous me rendrez service en m'envoyant le №, si l'article apparaît dans votre journal, en enveloppe de lettre pour éviter la censure.

---

* Voldemar Langlet, c'est lui, qui m'a conseillé de m'adresser à votre journal.

М. Г.

Появившееся в шведских газетах известие о том, что в Норвежском стортинге, по завещанию Нобеля, разбирался вопрос о том, кому из лиц, наиболее послуживших делу мира, следует назначить определенные для этой цели 100 000 рублей, вызвало во мне некоторые соображения. Вы очень обяжете меня, напечатав прилагаемое в вашей газете.

Я полагаю, что условие завещания Нобеля, по отношению лиц, наиболее послуживших делу мира, весьма трудно исполнимо. Люди, действительно служащие делу мира, служат ему потому, что служат богу, и потому не нуждаются в денежном награждении и не примут его. Но полагаю, что условие завещания будет совершенно верно выполнено, если деньги эти передадутся находящимся в нужде семьям лиц, послуживших делу мира. Я говорю про кавказских духоборов. Никто в наше время не послужил и не продолжает служить делу мира действительно и сильнее этих людей. Служение этих людей делу мира состоит в следующем: целое население, более чем 10 000 людей, придя к убеждению, что христианин не может быть убийцею, решило не принимать участия в военной службе: 34 человека, назначенные к отбыванию воинской повинности, отказались от присяги и службы, за что были заключены в дисциплинарный батальон (одно из самых страшных наказаний). Около 300 человек запасных солдат отнесли свои билеты начальству, объявив, что служить не могут и не будут; эти 300

человек были заперты в кавказские тюрьмы, семьи же этих людей высланы из их жилищ и поселены в татарских и грузинских деревнях, где не имеют ни земли, ни работы для пропитания. Несмотря на уговаривание правительственных лиц, на угрозы о том, что мучительство их и их семей будет продолжаться до тех пор, пока они не согласятся исполнять воинские обязанности, отказавшиеся от военной службы не изменяют своему решению. Люди эти говорят: «Мы христиане и поэтому не можем согласиться быть убийцами, вы можете и мучить, и убивать нас, мы не можем помешать этому, но мы не можем повиноваться вам, потому что исповедуем то самое христианство, которое и вы признаете». Слова эти очень просты и до такой степени не новы, что странно кажется и повторять их, а между тем слова эти, сказанные в наше время, в тех условиях, в которых находятся духоборы, имеют большое значение.

Все в наше время говорят о мире и о средствах установления его. О мире говорят профессора, писатели, члены парламентов и обществ мира и те же профессора, писатели, члены парламентов и обществ мира при случае выражают патриотические чувства; когда же доходит до них очередь, спокойно становятся в ряды войск, предполагая, что война прекратится не их, а чьими-то другими усилиями и не в их время, а когда-то после. Священники и пасторы проповедают о мире в своих церквах и усердно молятся о нем богу, но остерегаются говорить своей пастве о том, что война не совместима с христианством. О мире же не пропускают случая говорить все разъезжающие из столицы в столицу императоры, короли и президенты: они говорят о мире, обнимаясь на станциях железных дорог, говорят о мире, принимая депутации и подарки, говорят о мире с стаканом вина в руках за обедами и ужинами, главное, не упускают случая поговорить о мире перед теми самыми войсками, которые собраны для убийства и которыми они хвастаются друг перед другом. И потому среди этой всеобщей лжи поступки духоборов, ничего не говорящих о мире, а говорящих только о том, что они сами не хотят быть убийцами, получают особенное значение, потому что указывают миру на тот давнишний, простой, несомненный и единственный способ установления мира, который давно уже открыт людям Христом, но от которого люди в прежнее время были так далеки, что он казался неприменимым и который в наше время стал так естественен, что можно только удивляться, ка-

ким образом все люди христианского мира до сих пор еще не применили его. Способ этот прост, потому что для применения его не надо предпринимать ничего нового, нужно только каждому человеку нашего времени не делать самому того, что он всегда и для всех считает дурным и постыдным: не соглашаться быть рабом тех, которые приготавливают людей к убийству. Способ этот несомненен, потому что стоит только христианам признать то, что они не могут не признать, что христианин не может быть убийцею, и не будет солдат, потому что все христиане, и будет вечный ненарушимый мир между христианами. И способ этот единственный, потому что до тех пор, пока христиане будут признавать для себя возможным участие в военной службе, будут люди властолюбивые вовлекать других в эту службу и будут войска, а будут войска, — то будут и войны.

Я знаю, что способ этот употреблялся уже давно, знаю, как древние христиане, отказывавшиеся от военной службы, были казнимы за это римлянами (отказы эти описаны в Житиях Святых). Знаю, как павликиане были поголовно избиты за это же. Я знаю, как гонимы были за это богомилы, как страдали за это квакеры и менониты; знаю также, как теперь в Австрии в тюрьмах томятся за это назарены и как мучили за это людей в России. Но то, что все эти мученичества не уничтожили войну, никак не доказывает того, что мученичества эти были бесполезны. Говорить, что способ этот недействителен, потому что давно уже употребляется, а войны все-таки существуют, всё равно, что говорить, что весной тепло солнца не действительно, потому что не вся земля оттаяла и не распустились цветы. Значение этих отказов в прежние времена и теперь совершенно различно: тогда это были первые лучи солнца на замерзшую, нетронутую еще землю, теперь это уже последнее тепло, нужное для того, чтобы разрушить остатки только кажущейся, но не имеющей уже силы — зимы. Ведь никогда не было прежде того, что теперь, не было той очевидной нелепости, чтобы все люди без исключения сильные и слабые, расположенные к войне и имеющие отвращение к ней, были одинаково принуждены служить в военной службе; никогда не было того, чтобы большая часть народного богатства тратилась на всё увеличивающиеся военные приготовления; никогда не было так ясно, как в наше время, что всегдашний предлог собирания и содержания войск для мнимой защиты от воображаемого нападения врагов не

имеет никакого основания и что все эти угрозы нападения суть только выдумки тех, кому нужны войска для своих целей — для властвования над народом. Никогда прежде не было того, чтобы война угрожала людям такими страшными разорениями, бедствиями и такими истреблениями целых поколений, как теперь. Никогда не было, наконец, прежде тех чувств единения и благоволения между народами, вследствие которых война между христианскими народами представляется чем-то ужасным, безнравственным, бессмысленным и братоубийственным. Главное же, никогда, как теперь, не был так очевиден тот обман, посредством которого одни люди заставляют других готовиться к войне, которая всем тяжела, никому не нужна и ненавистна всем.

Говорят, что для того, чтобы этим способом уничтожить войну, должно пройти слишком много времени, должен совершиться длинный процесс соединения всех людей в одном и том же желании не участвовать в войне. Но любовь к миру и отвращение к войне уже давно составляют, как любовь к здоровью и отвращение к болезни, всегдашнее и всеобщее желание всех неразвращенных, неопьяненных и неодоученных людей. Так что, если нет еще мира, то это не оттого, что нет в людях общего желания иметь его, нет любви к нему и отвращения к войне, а только потому, что существует коварный обман, посредством которого людей уверили и уверяют, что мир невозможен и война необходима. И потому для того, чтобы установить мир между людьми, а тем более между христианами, и уничтожить войну, не нужно ничего нового внушать людям; нужно только освободить их от того обмана, посредством которого им внушено действовать противно своему общему желанию. Обман этот всё более и более разоблачается самою жизнью и в наше время уже настолько разоблачен, что нужно только небольшое усилие для того, чтобы люди совершенно освободились от него. Вот это-то усилие и делают в наше время духоборы своим отказом от военной службы.

Поступки духоборов срывают последние покровы обмана, — скрывавшие от людей истину. И русское правительство знает это и старается всеми силами хотя на некоторое время поддерживать еще тот обман, на котором основано его могущество, и употребляет для этого обычные в этих случаях для людей, знающих свою вину, меры жестокости и тайны. Отказавшихся

от службы духоборов запирают в тюрьмах, дисциплинарных батальонах, ссылают в худшие места Сибири и Кавказа, семьи же их, старики, дети, жены, выгнаны из своих жилищ и поселены в местностях, где они, без крова и средств заработать пищу, постепенно вымирают от нужды и болезней. И всё это совершается в величайшей тайне. Заключенные в тюрьмы и пересылаемые содержатся отдельно от всех других; сосланным не дозволяется общение с русскими, их держат только среди инородцев, справедливые сведения о положении духоборов запрещаются в печати, письма от духоборов не отсылаются, письма к ним не доходят; усиленная полиция стережет всякое общение духоборов с русскими и запрещает его; люди, пытавшиеся помочь духоборам и распространить о них сведения среди общества, ссылаются в отдаленные места или вовсе высылаются из России. И как и всегда, меры эти производят только обратное действие того, которое желает произвести правительство. Религиозное, нравственное трудолюбивое население в 10 000 душ нельзя незаметно стереть с земли в наше время. Те самые люди, которые стерегут духоборов, солдаты, тюремщики, те инородцы, среди которых они расселены, так же и те люди, которые, несмотря на все старания правительства, входят в общение с духоборами, узнают про то, за что и во имя чего страдают духоборы, узнают про ничем не оправдываемую жестокость правительства против них и про его страх перед разглашением того, что происходит, и люди, прежде никогда не сомневавшиеся в законности правительства и в совместимости христианства с военной службой, не только начинают сомневаться, но вполне убеждаются в правоте духобор[ов] и в обмане правительства и освобождаются сами и освобождают других людей от того [обмана], в к[отором] они до сих пор находились. И вот это-то освобождение от обмана и, вследствие этого, приближение к установлению действительного мира на земле и есть великая в наше время заслуга духоборов. Потому-то я и полагаю, что никто более их не послужил делу мира. Несчастные же условия, в которых находятся их семьи (о которых можно узнать в статье, напечатанной в газете Humanitas, Juni, 1897), делают то, что никому, с большей справедливостью не могут быть присуждены те деньги, которые Нобель завещал людям, послужившим делу мира. Передать эти деньги нужно как можно скорее, потому что нужда духоборческих семей увеличивается с каждым

днем и к зиме должна дойти до крайней степени. Если деньги эти будут присуждены семьям духоборов, то они могут быть переданы им прямо на местах или тем лицам, которые мною будут указаны.

4 октября 1897.

Господин редактор,

Вы меня очень обяжали бы, поместив прилагаемую статью в вашей газете. Эта статья была переведена на шведский язык одним очень талантливым молодым шведом, * который был у меня как раз в то время, когда я писал эту статью. Если слог не очень гладкий, о чем я не в состоянии судить, не зная шведского языка, и если рукопись недостаточно чиста, то виной этому та спешность, с которой статья эта должна была быть написана и отослана. Надеюсь, что вы извините и то и другое, и напечатаете статью, если только найдете ее достаточно интересной для ваших читателей.

Примите, господин редактор, уверение в моем совершенном уважении.
Лев Толстой.

P. S. Вы окажете мне большую услугу, прислав мне № вашей газеты, если статья в нем появится,¹ вложив ее в почтовый конверт, во избежание цензуры,

---

* Вольдемар Ланглет; это он посоветовал мне обратиться в вашу газету.

Сопроводительное письмо печатается по копии из АЧ. Письмо, предназначенное для печати, печатается по подлиннику. В АТ сохранилось несколько черновиков этого письма. Дата Толстого нового стиля с ошибкой на один день. См. запись в Дневнике Толстого 23 сентября, т. 53. Впервые опубликовано по черновику в «Свободной мысли» 1899, ноябрь, № 4, Genève, стр. 10—13, под заглавием, данным публикатором: «По поводу завещания Нобеля».

¹ В шведских газетах это письмо-статья была напечатана в октябре 1897 г.

* 176. В редакцию газеты «Русские ведомости»
1897 г. *Сентября 26. Я. П.*

Милостивый государь,

В вашей газете было напечатано известие о том, что на Казанском миссионерском съезде был предложен и обсуждался вопрос об отобрании детей сектантов у родителей.¹ «Новое время» и «С[анкт]п[етер]б[ург]ский духовн[ый] вестник» доказывают, что этого не было.² А между тем те самые молокане,

о которых упомянуто в напечатанной вами выдержке из Самарск[их] епархиал[ьных] ведомостей,³ вот уже 6-й месяц тщетно хлопочут по всем инстанциям, от урядника до Сената включительно, о возвращении отнятых у них пятерых детей. Кроме этого случая я знаю, что в Самарской же губернии отнято в последнее время еще несколько детей⁴ у родителей старообрядцев и в самое последнее время сделано распоряжение об отнятии детей молокан селения Коржевки, которое не исполнено только потому, что родители не дали своих детей, и полицейские должны были уехать, не исполнив поручения, так как отнятие детей вызывает общее негодование не только молоканского, но и православного населения.

Подробности эти мне известны потому, что те молокане Бузулукского уезда селений Антоновки и Землянки, про которых упоминается в Самар[ских] епар[хиальных] ведомостях, соседи мне по большому моему имению и, как только с ними случилось это несчастье, приехали <тогда> ко мне, прося помощи, и теперь вновь, после всех напрасных наших шестимесячных хлопот, опять приехали с тою же просьбой.

Как видно из Самар[ских] епар[хиальных] ведомостей, дети отнимаются от родителей на основании 39 ст[атьи] Устава о пред[отвращении] и прес[ечении] прест[уплений]. Статья же эта может быть приложима или ко всем сектантам, или к тем, котор[ые] находятся в том же положении, как и те, у которых отняты дети. А таких сектантов десятки тысяч. Стоит только миссионеру или священнику обвинить сектанта, если не по 196, то по 39 ст[атье], и дети этого сектанта будут у него отобраны.

И потому мне кажется, что обвинение членов миссионерского съезда в том, что они предлагали делать то, что давным-давно, не переставая и по закону делается, так же, как и возражения тех, которые хотят снять с себя такое обвинение, не только неуместны, но очень вредны, совершенно закрывая от общества настоящее положение дела.

Очень обяжете меня, напечатав эту заметку.

Лев Толстой.

26 сентября 1897.

Печатается по листам копировальной книги из АЧ.

Толстой имеет в виду корреспонденцию из Казани о третьем Всероссийском съезде миссионеров, напечатанную в газете «Русские ведомости» 1897, № 221 от 12 августа.

² В передовой статье газеты «Новое время» 1897, № 7748 от 22 сентября автор, ссылаясь на «С.-Петербургский духовный вестник», писал, что съезд не занимался «решением вопроса об отобрании детей у раскольников и сектантов» и что в решенных съезда «был совершенно устранен насильственно-принудительный характер».

³ Газета «Русские ведомости» 1897, № 254 от 24 сентября, отвечая «Новому времени» в передовой статье, сообщала об отнятии детей у молокан Потапова и Чепелева.

⁴ В «Самарских епархиальных ведомостях» 1897, № 17 от 1 сентября сообщалось об отнятии детей у крестьянина села Кармалки, Бугульминского уезда, П. Потемкина, перешедшего в магометанство.

Публикуемое письмо Толстого в газете «Русские ведомости» опубликовано не было.

* 177. В. М. Соболевскому. Непереданное.

1897 г. Сентября 26. Я. П.

Дорогой Василий Михайлович,

Пожалуйста, пожалуйста напечатайте эту заметку. Мне кажется, что она может быть полезна и в общем смысле и в частном случае тех молокан, о кот[орых] идет речь. И если поместите, то поскорее.

Ваш Лев Толстой.

Датируется по письму в редакцию «Русских ведомостей», к которому оно является сопроводительным. Письмо передано не было, так как Толстой заменил его другим. См. письмо № 178, а также письмо к А. Н. Дунаеву от 26 сентября, № 179.

Василий Михайлович Соболевский (1846—1913) — редактор газеты «Русские ведомости».

* 178. В. М. Соболевскому.

1897 г. Сентября 26. Я. П.

Пожалуйста, Василий Михайлович, напечатайте эту заметку. Я думаю, что она может быть полезна и в общем деле и в частном деле обездеченных молокан. В цензури[ом] же смысле, мне кажется, совершенно безопасно. Об этой заметке зайдет к вам поговорить мой друг Александр Никифорович Дунаев. Дружески жму руку.

Лев Толстой.

Написано в конце письма в редакцию «Русских ведомостей». См. №№ 176 и 179.

* 179. А. Н. Дунаеву.

1897 г. Сентября 26. Я. П.

Дорогой друг Александр Никифорович.

Посылаю вам заметку в Рус[ские] вед[омости] о миссионерском съезде. Пожалуйста снесите ее сами и упросите их напечатать. Кажется, что они ничего не рискуют, а дело это, в особенности в связи с моими двумя письмами к г[осударю], очень важно и может произвести действие и общее и избавить от горя родителей и детей. Что именно гласит 39 ст[атья]? Если она может быть применена ко всем сектантам, то то место, где я говорю об этом, должно быть так: *Статья же эта может быть приложена ко всем сектантам. Стоит...*

Если же она относится к недавно перешедшим или таким, у к[оторых] дети крещены, то оставить так, как у меня написано.

Пожалуйста очень попросите их. Прилагаю письмо Соболевскому. Вы сами решите, следует ли им говорить о письмах гос[ударю].

Благодарю вас очень за адреса.¹ Передайте Синджону, что Юшко телеграфирует: *Приехать можно.*²

Жаль, что не увижу вас больше в Яси[о]й Пол[яне], [I неразобр.] лучше чем в Москве. А может и приедете. Целую вас. Привет вашим.

Л. Толстой.

Сейчас передумал посылать заметку через вас. Как бы не распечатали. Посылаю ее с этой же почтой прямо в редакцию, а вы сходите к ним, как получите это письмо.³

Пав[ел] Ал[ександрович]⁴, верно, передал вам о том, что Черт[ков] просит переслать 1000 р.⁵ Вы сделайте это, как найдете лучш[им].

Печатается по листу копировальной книги из АЧ. Датируется по содержанию (см. прим. к письмам №№ 176—178).

¹ Толстой имеет в виду сообщенные ему Дунаевым адреса московских богачей, к которым Толстой хотел обратиться за денежной помощью духовным. См. письмо № 143.

² Вероятно, Син-Джон после разговора с Толстым о жизни Юшко и его товарищей в Геленджике просил сделать запрос о разрешении к ним заехать.

³ В письме от 2 октября Дунаев сообщал, что Соболевского в Москве нет, а что заменявший его редактор Д. Н. Анучин (1843—1923) напечатать письмо Толстого отказался.

⁴ П. А. Буланже.

⁵ В. Г. Чертков в письме от 6/18 сентября просил Толстого взять у Дунаева оставленные им на сохранение 1000 рублей и употребить их на помощь духовоборам.

* 180. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Сентября конец. Я. П.

My dear friend,

I send those papers for Tchertkoff. ¹ Please forward them to him as soon as possible.

How are you and your dear wife and children? And how are you getting on with the translation? —

Дорогой друг,

Посылаю прилагаемые бумаги для Черткова. ¹ Пожалуйста, доставьте их ему возможно скорее.

Как поживаете вы, ваша милая жена и дети? И как идет у вас дело с переводом? —

Печатается по фотокопии. Подпись не воспроизведена. Датируется на основании ответного письма Моода от 12 октября нов. ст. из Англии.

¹ Какие бумаги Толстой послал Черткову, неизвестно.

* 181. Э. Ф. Черноцкому. Неотправленное.

1897 г. Сентября конец. Я. П.

Благодарим за поздравление.

Л. Толстой.

Датируется на основании письма Черноцкого, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо от 22 сентября отставного полковника военно-инженерной службы Эдуарда Феликсовича Черноцкого, в котором он поздравлял Толстого с 35-летием его свадьбы.

* 182. И. М. Трегубову.

1897 г. Октября 1. Я. П.

Дорогой Иван Михайлович,

Как вы можете думать, чтобы, получив на ваше имя письмо от Е[лены] П[етровны], я задержал его. — Я знаю, как для вас дорога всякая весть от нее, и пото[му] послал бы сейчас же, как получил. Но никакого письма не было. — Очень сожалею, что не могу согласиться с вами в ваших взглядах на брак и жалею о том, что вы думаете так, как думаете. Брак есть учрежденное богом таинство (я охотно употребляю это слово, не приписывая ему того значения, к[оторое] приписывает церковь) для рождения детей. И повторяю то, что говорил Хр[истос] и Павел и мы все знаем сердцем, что быть целомудренным лучше всего. Если же не можешь, то женись и рожай детей.

Таинство в том и состоит, что в человека вложено влечение половое для рождения детей. И это влечение только тогда не грешно, когда оно дает возможность детям рождаться. Наслаждение же половым чувством, в каком бы оно ни было утонченном виде, есть грех: грех не в том смысле, что бог или Хр[истос] запретил, а в том смысле, что это ошибка *ар[х]етипа*, что от этого хуже и очень бывает худо во всех отношениях тем, кто ему предаются. Хотел бы писать больше, но много причин мешают. До следующего письма. Братски целую вас и люблю. Письмо ваше хорош[ее].

Л. Толстой.

1 октября.

Год в дате дополняется по помете Трегубова о получении письма.

Ответ на письмо Трегубова от 15 сентября, в котором Трегубов излагал свою теорию брака.

183. В. Г. Черткову от 2 октября 1897 г.

* 184. Джорджу Блэггу (George Blagg). Черновое.

1897 г. Октября 2. Я. П.

Dear m-r Blagg. I thank you heartily for your letter. It is the greatest joy of my life to find myself in unity of religious feelings with working people like you, who are free from super-

stitious creeds and believe in the teaching of Christ in its application to our life. I think that this is the only way of the establishing of the Kingdom of God on the earth.

Thanking you again for your letter I am yours truly

14 oct. 97.

Дорогой м-р Блегг. Сердечно благодарю вас за ваше письмо. Для меня величайшая радость в жизни находить себя в единении религиозных чувств с рабочими людьми, подобными вам, которые свободны от суеверий и верят в учение Христа в его применение к нашей жизни. Я думаю, что это единственный путь к установлению царства божия на земле.

Еще раз благодарю вас за ваше письмо, уважающий вас

14 окт. 97.

Джордж Даниель Блегг (George Blagg) — английский рабочий, знакомый В. Г. Черткова. В письме от 3 октября нов. ст. писал, что вот уже два года как познакомился с последними сочинениями Толстого и благодарил его за разрешение некоторых религиозных вопросов, которые он нашел в них.

* 185. М. О. Меньшикову.

1897 г. Октября 2? Я. П.

Дорогой Михаил Осипович.

Узнал от Буланже, что вы больны, и захотелось сказать вам, что я вас люблю и общаюсь с вами душою, читал ваши прекрасные, совсем не похожие на то, что и как пишется теперь, особенные статьи¹ и радуюсь. Я всё занят отделкой своей книги об искусстве и хочется освободиться и жалко оставить. Братски целую вас, помните же, что я ваш друг любящий вас.

Л. Толстой.

На конверте: Петербург. В редакцию *Недели*. Михаилу Осиповичу Меньшикову.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Михаил Осипович Меньшиков (1859—1919) — публицист, в то время сотрудник либеральной «Недели». Позднее перешел в лагерь реакционеров-монархистов и стал одним из основных сотрудников «Нового времени», где писал резкие статьи и пасквилы на Толстого. Подробную характеристику его см. в тт. 58 и 66.

¹ М. Меньшиков, «Элементы романа» — «Неделя» 1897, №№ 6—12. Толстой имеет в виду статьи Меньшикова в №№ 6—9. Отзыв Толстого о статье Меньшикова в кн. 10 см. в письме № 200. Данные статьи Меньшикова были посвящены изложению его взглядов на брак и любовь.

186. В. Г. Черткову от 3 октября 1897 г.

187. Редактору журнала «Русская мысль».

1897 г. Октября 5. Я. П.

Милостивый государь,

Прилагаемые стихи написаны молодым человеком крестьянином.¹ Стихи по моему мнению очень хороши и не только стоят того, чтобы быть напечатанными, но должны обратить на себя внимание, если будут напечатаны. Молодой человек не просил меня о гонораре, но если вы найдете удобным напечатать стихи, то следуемый за них гонорар пришлите мне для передачи ему. Он человек бедный, и деньги ему нужны.

С совершенным уважением остаюсь готовым к услугам.

Лев Толстой.

5 окт. 1897 г.

Впервые неполностью опубликовано в журнале «Русская мысль» 1898, I, стр. 86, с неверной датой: «5 апр. 1897 г.»

«Русская мысль» — литературный и политический журнал, основанный в Москве в 1880 г. В. М. Лавровым. В 1890-х годах журнал являлся выразителем взглядов либерально-народнической интеллигенции. Редактором в то время был В. А. Гольцев (1850—1906). О нем см. в т. 64.

¹ Вячеслав Дмитриевич Ляпунов (1873—1905), сын крестьянина. В 1897—1899 г. жил у Толстого в Ясной Поляне, помогая Толстому в переписке и С. А. Толстой в управлении имением. С 1901 г. жил в Крыму, где познакомился с М. Горьким. Его стихотворения собраны в книге «В. Д. Ляпунов, молодой поэт», М. 1912. В сентябре 1897 г., придя в Ясную Поляну, передал Толстому тетрадь своих стихов. Толстой переслал стихи с С. А. Толстой в редакцию «Русской мысли», сопроводив их публикуемым письмом. В «Русской мысли», 1898, I, стр. 86, было напечатано стихотворение «Пахарь» вместе с отрывком из письма Толстого.

188. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Октября начало. Я. П.

Your remark about page 14 has made me re-read it more carefully, and on reconsidering that passage, I have decided to omit the words....¹

Thank you for sending news about yourself, but why so briefly? I want very much to know more in detail about you and your life, and about your wife and children. Tell the boys that I shall be very grateful to them if they will write to me. They are sure to write just what is most interesting: whom they play with — what people and what animals

Ваше замечание о 14-й странице заставило меня перечесть ее более внимательно, и, пересмотрев это место, я решил выпустить слова...¹

Благодарю вас за вести о себе, но почему так кратко? Я очень хочу знать более подробно о вас, вашей жизни и о вашей жене и детях. Скажите мальчишкам, что я буду очень им благодарен, если они мне напишут. Они обязательно напишут как раз о самом интересном: с кем они играют, с какими людьми и какими животными

Отрывок письма печатается по первой публикации в книге: «Aylmer Maude. The Life of Tolstoy», II, London 1910, стр. 537. Датируется на основании письма Моода, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Моода от 12 октября нов. ст. с замечаниями к главе II трактата «Что такое искусство?».

¹ Пропуск в публикации. Моод в своем письме указывал на неправильный по его мнению перевод Толстого греческого слова τόχαλον (как красивый), введенного первоначально во вторую главу трактата «Что такое искусство?», при разборе взгляда древних на понятие красоты. В окончательном тексте Толстой исключил из второй главы это место, перенеся его в начало седьмой главы.

189. Редактору газеты «С.-Петербургские ведомости».

1897 г. Октября 6. Я. П.

В конце апреля нынешнего года ко мне приехали самарские молокане с просьбою помочь их горю: у них в трех семьях Бузулукского уезда, Алексеевской волости, в деревнях Землянке и Антоновке отобрали от родителей 5-х детей возрастом от 11 до 2 лет.

Дети отобраны у них на основании 39 ст[атьи] Уст[ава] о пред[упреждении] и прес[ечении] прест[уплений]. Молокане

эти подавали прошения во все инстанции: я тоже сделал, что сумел, но все наши ходатайства остались безуспешными. И вот, в половине сентября эти люди опять приехали ко мне, умоляя как-нибудь помочь им выручить своих детей.

В это самое время в газетах шла оживленная полемика о том, действительно ли было предложено на миссионерском съезде в Казани ходатайствовать перед правительством о том, чтобы можно было отбирать детей у раскольников и сектантов: одни газеты доказывали, что такое предложение было сделано и с негодованием осуждали его, другие горячо оправдывали членов съезда, отрицая возможность такого предложения.¹

Из этой полемики русское общество, да и иностранцы, интересующиеся вопросами отношения русского правительства к сектам, должны понять, что хотя мы и не можем похвастаться полной веротерпимостью, все-таки, такие меры, как отнятие детей у родителей, не мыслимы в русском обществе, в котором одно предположение возможности ходатайства о такой мере вызвало всеобщее негодование, как либеральных, так и самых консервативных и православных органов печати. А между тем дети и не одних этих молокан, а, как мне известно, многих и многих сектантов и раскольников отбираются от них. И делается это по закону, на основании 39 ст., — так что членам съезда совсем не о чем ходатайствовать.

Возмущаться же, что люди ходатайствуют о том, что уже существует и практикуется, по меньшей мере, неуместно.

Лев Толстой.

6 октября.

Ясная Поляна.

Печатается по копии из АЧ. В АТ сохранились два черновика этого письма; один с обращением: «М. Г. К. Э. Э.» — к Э. Э. Ухтомскому. Впервые опубликовано в «С.-Петербургских ведомостях» 1897, № 282 от 15 октября.

Редактором-издателем газеты «С.-Петербургские ведомости» с 1896 г. был князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861—1921). См. о нем в т. 71.

К Ухтомскому Толстой советовал обратиться В. Г. Чертков в письме от 28 сентября, указывая, что у Ухтомского «теперь как раз с «Новым временем» полемика о заявлении духовенства, что оно не обсуждало такой меры».

¹ См. письмо № 176.

190—192. С. А. Толстой от 7, 8 и 9 октября 1897 г.

* 193. П. И. Бирюкову.

1897 г. Октября 12. Я. П.

Напишу вам хоть несколько строк, милый, дорогой друг Поша. Никак не могу вспомнить, отвечал ли вам на ваше письмо. Скучаю по вас, по том, что ничего не знаю про вас, не знаю, как вы отнеслись к мысли Ч[ерткова].¹ Вы спрашиваете про мое отношение к моему писанию о хр[истианском] уч[ении].² Я думаю, что я больше уж не успею работать над ним. Что придется высказать, выскажу уже в другой форме. А потому само собой разумеется, что если оно может быть нужно кому, то я только рад буду, что оно пригодилось. Многие там нехорошо по форме, но вредного, знаю, что там нет. Вы пишете о науке,³ а я в заключении к своей книге об иск[усстве], к[ото]рую кончил, но над кот[орой] всё еще работаю, написал о науке и отношении ее к религии. Мне кажется, что хорошо. Я один в Ясной, живу в доме, хожу обедать к Леве.⁴ Нынче приехала С[офья] А[ндреевна] на несколько дней. — Маша в Крыму, поехала поправляться. Хотела б[ыло] ехать за границу, но раздумала — я рад. Жаль мне ее. Она всё та же, но слаба. Как она выберется, как окрепнет опять духом? Телом еще слаба и худа, но ходит, и всё в порядке. Привет П[авле] Н[иколаевне] и А[нне] Н[иколаевне]. Что дети?

Любящий вас очень

Л. Толстой.

12 окт.

Год в дате определяется по содержанию письма.

¹ Толстой имеет в виду мысль В. Г. Чертова о переселении П. И. Бирюкова за границу для совместной работы.

² Толстой вспоминает о письме П. И. Бирюкова от 20 августа — 7 сентября, где Бирюков спрашивал о судьбе неоконченной статьи Толстого «Христианское учение» и просил разрешения перевести отрывки из нее на немецкий или латышский язык.

³ Бирюков писал, что прочитал книгу Друммонда «Естественный закон в духовном мире» и сообщал Толстому в связи с этим свои мысли о науке и религии.

⁴ Л. Л. Толстой жил в то время во флигеле.

194. П. А. Буланже.

1897 г. Октября 12. Я. П.

Спасибо вам, милый, дорогой друг, за то, что написали мне и так подробно, именно так, как мне хотелось, т. е. подробно о своем путешествии и устройстве, о жене и детях. Страшно, по слабости человеческой, за вас, за эти 1500 рублей, которые выйдут, и что потом? Но почему-то верится в вас, а больше всего в бога. Не то, что бог сделает то, что вы будете в 5 раз больше получать и станете, как в сказках и романах, счастливы от того, что материально будете обеспечены, а делается то, что вам будет хорошо и так хорошо, как мы и не мечтали, и хорошо вам, значит хорошо и вашей семье, п[отому] ч[то] вам не может быть хорошо, если им не будет хорошо. Поцелуйте их от меня: и вашу тещу,¹ и вашу жену, и ваших детей и скажите им, что я их истинно и очень люблю и мне бы было очень больно, если бы они не любили меня.

Я бы сейчас отвечал вам, но был нездоров. Нарыв мой прошел, но сделались боли желудка, кот[орые] продолжались недолго, и теперь я здоров. Я неделю уж живу один в доме, хожу обедать к Лева и мне очень хорошо. Нынче приехала С[офья] А[ндреевна] на несколько дней. А я останусь сколько возможно. Пожалуйста пишите мне поподробнее о себе, о своих занятиях, сношениях, впечатлениях от людей, о своих успехах в английск[ом] языке. Не забывайте моей системы: читайте каждый день по-англ[ийски] страниц по 20 книги, кот[орую] вы лучше всего знаете — хоть евангелие. Если можно, читайте про себя, а чтобы вслух читал бы вам то же англичанин. Пишите подробности о теще и о Марье Викторовне. Ей советую также по тому же способу учиться по-англ[ийски], т. е. читать знакомое по-англ[ийски], догадываясь что что². Главное же советую, для того, чтобы обеспечить будущее, не думать о нем, а только в настоящем стараться делать жизнь наиболее легкою и радостною для себя и других. Завтрашний день печется сам о себе. Это такая несомненная истина. Тем-то и хороша жизнь, что никак не знаешь, что нужно для будущего. Одно несомненно нужно для самого далекого будущего — для вечного — любовь к людям. Ну, прощайте, пожалуйста скажите вашим, что если я пишу о любви к ним, то это истинная правда. Я чувствую, как им трудно и

жалею и люблю их всей душой и совершенно неожиданно для себя, потому и пишу это. Ну, прощайте пока. наших друзей приветствуйте.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 207—208. Датируется по содержанию. См. письмо № 193.

Ответ на письмо Буланже от 2 октября из Англии с описанием переезда и устройства их жизни в Англии.

¹ Юлия Устиновна Клюковская, рожденная Краевская (1843—1916).

² Ударение Толстого.

* 195. Т. Л. Толстой.

1897 г. Октября 12 и 13? Я. П.

Напишу вам хоть несколько слов, Таня Маша, Маша, Таня, Таня Маша и Коля. Мама верно описала всё. Мне же хочется, Таня, тебе сказать то, что о тебе думал, именно о том, что ты очень легкомысленна, легко подчиняешься всяким влияниям — влияниям людей — женщин, девушек особенно, без комплиментов тебе, гораздо ниже тебя. Подкрепись пожалуйста и веди свою линию. Тебе уж вон сколько лет. И как ты дожила хорошо до ¹ этих преклонных лет. И немного еще тебе подержаться, и всё будет хоошо, хоошо. — Так хоошо. Я прожил здесь неделю тоже очень хоошо. ² Немного заболел желудком, но очень скоро «захватился» и не дошло до болей. Теперь совсем выздоровив. ³

Я никак не мог понять, зачем Маша в Севастополе. ⁴ Мама рассказала мне, что желудок. Надеюсь прошло, и вы вместе и на месте. С Левоу мне стало лучше и с Дорой. И я очень рад. Всё занят последней отделкой *Искусств[ва]* и никак не знаю: очень ли это хорошо, или очень дурно, или ничтожно. Как ты меня расстроила татарами ⁵. Мне всегда делается тошно, когда я об этом слышу.

По умственной слабости не кончил вчера письма, но все-таки посылаю. Полюбите меня черненьким.

Мама всё также не .... та, какой бы хотелось ее видеть. Стараюсь быть таким, каким бы хотелось себя видеть. До сих пор удается. От Буланже милое письмо. Он там устроился приятно, но 1500 р. нужно в год. А что дальше. Боюсь за него.

Больше ничего. Прощайте, целую всех, Верочку включительно.

На конверте: Ялта. Крым. До востребования. Татьяне Львовне Толстой.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

¹ В подлиннике: то

² Толстой шутливо передает прозвище кого-то из близких.

³ Так в подлиннике.

⁴ Мария Львовна, заболев, задержалась в Севастополе по дороге в Ялту.

⁵ Письмо Т. Л. Толстой, на которое отвечает Толстой, не сохранилось.

196. А. К. Чертковой от 13 октября 1897 г.

* 197. А. Н. Дунаеву.

1897 г. Октября 13? Я. П.

Спасибо вам за письма и хлопоты,¹ дорогой Але[ксандр] Ник[ифорович]. Больно мне за вас и за то, что вы не пережили еще этой борьбы.²

А как вы правы! Встарину жена мужу шулеру считала своим долгом крапить карты и вору взяточнику брать взятки, а теперь жена считает своей обязанностью не только противодействовать мужу шулеру и вору, но и подставлять ему ногу, когда он хочет жить по совести. Прежде она верила, что муж глава, а теперь она не верит уж этому, а верит только тому, что считается истиной в ее среде.

Муж верил в бога, а жена верила в мужа. Это самое говорит Павел. Потом муж перестал верить в бога, а жена всё еще верила в мужа. Теперь же она, увидав, что муж не верит в бога, уже и в мужа не верит, а верит только в то, что вокруг нее говорит большинство. Вот это-то ужасно, пот[ому] что большинство верит только в то, что надо жить как можно лучше, борясь с другими за блага земные.

Ну, прощайте, милый друг, целую вас.

Л. Толстой.

На конверте: Москва. Торговый банк, Александру Никифоровичу Дунаеву.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

¹ По делу молочан.

² В письме от 2 октября Дунаев, сообщая о проводах П. А. Буланже в Англию, писал, что его жена, встревоженная высылкой Буланже, «упала духом, забоялась и ходит мрачная и угнетенная». «Да, — добавлял он, — добились эти подлые развратители женщин, эти грошовые умники и пустобрехи, добились того, что слова «сотворил ему помощницу» превратились в иронию, ибо для нас они уже имеют смысл «сотворил ему помеху».

198. Т. Л. Толстой.

1897 г. Октября 14. Я. П.

14 окт.

Получил твое письмо, милая Таня, и никак не могу ответить тебе так, как бы ты хотела. Понимаю, что развращенный мучина спасается, женившись, но для чего чистой девушке aller dans cette galère¹ трудно понять. Если бы я был девушка, ни за что бы не выходил замуж. На счет же влюбленья я бы, зная что это такое, т. е. совсем не прекрасное, возвышенное, поэтическое, а очень нехорошее и, главное, болезненное чувство, не отворял бы ворот этому чувству и также осторожно серьезно относился бы к опасности заразиться этой болезнью, как мы старательно оберегаемся от гораздо менее опасных болезней: дифтерита, тифа, скарлатины. Тебе кажется теперь, что без этого нет жизни. Так же кажется пьяницам, курильщикам, а когда они освобождаются, тогда только видят настоящую жизнь. Ты не жила без этого пьянства и теперь тебе кажется, что без этого нельзя жить. А можно. Сказав это, хотя и почти без надежды того, чтобы ты поверила этому и так повернула свою жизнь, понемногу деморфинизируясь, и потому, избегая новых заболеваний, скажу о том, какое мое отношение к тому положению, в котором ты теперь находишься. —

Дядя Сережа² рассказывал мне — меня не было — что они с братом Николаем³ и другими мало знакомыми господами были у цыган. Николинька выпил лишнее. А когда он выпивал у цыган, то пускался плясать — очень скверно, подпрыгивая на одной ноге, с подергиваниями и would be⁴ молодецкими взмахами рук и т. п., кот[орые] шли к нему, как к корове седло. Он, всегда серьезный, неловкий, кроткий, некрасивый,

слабый, мудрец, вдруг ломается и скверно ломается, и все смеются и будто бы одобряют. Это было ужасно видеть. И вот Николинька начал проявлять желание пойти плясать. Сережа и Вас. Перфильев⁵ умоляли его не делать этого, но он был неумолим и, сидя на своем месте, делал бестолковые и нескладные жесты. Долго они упрашивали его, но когда увидели, что он был настолько пьян, что нельзя было упросить его воздержаться, Сережа только сказал убитым грустным голосом: пляши, и, вздохнув, опустил голову, чтобы не видеть того унижения и безобразия, которое пьяному казалось (и то только пока хмель не прошел) прекрасным, веселым и долженствующим быть всем приятным.

Так вот мое отношение к твоему желанию такое же. Одно что я могу сказать это: пляши! утешаясь тем, что когда ты отпляшешь, ты останешься такою, какою, какою⁶ ты была и должна быть в нормальном состоянии. Пляши! больше ничего не могу сказать, если это неизбежно. Но не могу не видеть, что ты находишься в неменяемом состоянии, что еще больше подтвердило мне твое письмо. Я удивляюсь, что тебе может быть интересного, важного в лишнем часе свиданья, а ты вместо объяснения — его и не может быть — говоришь мне, что тебя волнует даже мысль о письме от него, что подтверждает для меня твое состояние совершенной одержимости и неменяемости. Я понял бы, что девушка в 33 года, облюбовав доброго, неглупого, порядочного человека, *sur le retour*⁷ спокойно решила соединить с ним свою судьбу, но тогда эта девушка не будет дорожить лишним часом свиданья и близостью времени получения от него письма, [отому] ч[то] ни от продолжения свидания, ни от письма ничего не прибавится. Если же есть такое чувство волнения, то значит есть наводнение, болезненное состояние. А в душевном болезненном состоянии нехорошо связывать свою судьбу — запереть себя ключом в комнате и выбросить ключ в окно.

Николиньке надо было поехать домой и выспаться, не плясавши, если же это уже невозможно, то всё, что мы можем сделать, грустно сказать: пляши.

Так вот, как я отношусь к твоим намерениям, а приведешь ты их в исполнение или нет, ты знаешь, что мое отношение к тебе не может измениться, не изменится и к М[ихаилу] С[ергеевичу]⁸ или скорее изменится только к лучшему, сделаю

мне близким близкого тебе человека. Вот и всё. Целую тебя, Машу и Колю.

На конверте: Ялта, Крым. Пушкинский бульвар. Дача Оболенской. Татьяне Львовне Толстой.

Впервые опубликовано в «Современных записках», Париж 1928, XXXVI, стр. 206—208. Год в дате определяется по почтовым штемпелям.

Ответ на письмо Т. Л. Толстой от 9 декабря, в котором она писала о своем отношении к М. С. Сухотину и просила Толстого высказаться относительно ее желания выйти замуж за Сухотина.

¹ [цити на эту каторгу]

² С. Н. Толстой.

³ Николай Николаевич Толстой (1823—1860), старший брат Толстого.

⁴ [будто]

⁵ Василий Степанович Перфильев (1826—1890), приятель молодости Толстого и его братьев.

⁶ Так в подлиннике.

⁷ [старейсь]

⁸ М. С. Сухотин.

* 199. В. Гому (W. Gum).

1897 г. Октября 17. Я. П.

17-th Oct. 1897.

Dear Friend,

Thank you sincerely for your kind letter with good wishes for my persecuted friends and myself.

As to the question you put to me I can add very little to the subject to what is stated in the book you have read. You are right in coming to the conclusion that we do not attach importance to dogmas such as the Evangelical conception of Atonement. But I think there is no need to be anxious on that account for such people as the Spirit Wrestlers.

However different be our individual relation to such metaphysical conceptions as this one of the Atonement we cannot but agree that God is Love and Justice and that therefore if those who are trying to serve Him sincerely and to the best of their ability are not all able to understand such abstract questions alike, he cannot demand of them faith in that which they are not able to accept. Sincerity is enough for God. And the facts, you have become acquainted with in this book are, I think

sufficient for dispelling any doubt as to the sincerity and faithfulness before their God of these people who are sacrificing their lives for what they believe to be His will.

I think we would be discrediting our common God if we were each of us to attribute to Him insistence upon those theological tenets in which we differ between ourselves owing to our human limitations. Let us, while adhering, each one of us to the light we have, be sufficiently tolerant and broad minded towards each others, to have confidence both in each others conscientiousness and in God's power to enlighten and correct those deficiencies in faith we think we remark in one another.

With fraternal good wishes, I am

Yours faithfully.

17-го окт. 1897.

Любезный друг,

Благодарю вас сердечно за ваше доброе письмо с добрыми пожеланиями моим преследуемым друзьям и мне самому.

Что касается вопроса, который вы мне ставите, я могу мало прибавить к тому, что изложено в книге, которую вы читали. Вы вполне правы, придя к заключению, что мы не должны придавать значения таким догматам, как евангельское понятие об искуплении. Но я думаю, что нет надобности беспокоиться по поводу таких людей, как духоборы.

Как бы различно ни было наше личное отношение к таким метафизическим представлениям, как искупление, мы не можем не согласиться с тем, что бог есть любовь и справедливость, и поэтому если те, кто старается служить ему искренно и насколько можно лучше, не способны понимать подобные отвлеченные вопросы, он не может требовать от них веры в то, чего они не в состоянии принять. Искренность достаточна для бога. И факты, с которыми вы познакомились в этой книге, я думаю, достаточны, чтобы рассеять какое-либо сомнение в искренности и правдивости перед своим богом этих людей, которые жертвуют своими жизнями за то, что они считают его волей.

Я думаю, что мы дискредитировали бы общего нам бога, если бы каждый из нас приписывал ему то, что он настаивает на тех богословских учениях, в которых мы расходимся, вследствие нашей человеческой ограниченности. Пусть каждый из нас, руководствуясь тем светом, который в нас, будет достаточно терпимым и свободомыслящим по отношению к другому с тем, чтобы иметь доверие к добросовестности каждого и к божьей силе, к прощению и исправлению его тех недостатков веры, которые, нам кажется, мы замечаем друг в друге.

С братскими добрыми пожеланиями остаюсь

преданный вам.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

О Голе сведений нет. Письмо Гола, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

* 200. С. Н. Толстому.

1897 г. Октября 19. Я. П.

Спасибо тебе очень за розовый пластырь и, главное, за письмо. Ужасно хочется съездить в Пирогово. И теперь кажется препятствий не предвидится. Здоровье совсем хорошо: и нарыв прошел, и желудок в исправности. Вчера уехала С[офья] А[ндреевна] и хотя она меня очень просила не ездить без нее — она хочет вернуться опять дней через 10, — если будет хороша погода, я мож[ет] б[ыть] приеду к вам. ¹ Не знаю чем из книжек угостить тебя. Ни Спенсера, ² ни Маркса, ³ ни Тэна ⁴ нет у меня. А есть критика на Спенсера, очень хорошая, Г[енри] Джорджа. ⁵ Посылаю еще хорошую книгу браминской философии, ⁶ превосходную книгу Thoreau ⁷ и книгу Carpenter'a, ⁸ кот[орой] содержание я знаю и не одобряю. Это устройство брака поновому. Мож[ет] б[ыть] тебе будет интересно. Вероятно будет в Нов[ом] врем[ени] мое письмо в Петерб[ургские] вед[омости] об отнятых у молокан детях, потому не посылаю его тебе. — ⁹

Я один, и мне очень хорошо. Если бы только меня оставили в покое.

Таня и Маша в Крыму. Известий подробных не имею. Я живу один в доме внизу и хожу обедать к Лёве, кот[орый] мне очень чужд. Меньшикова о Ром[ео] и Дж[ульете] меня огорчило. — ¹⁰

Прощай, надеюсь, если бог велит, до свиданья. М[арье] М[ихайловне] и девочкам кланяюсь. Я всё еще поправляю об Иск[усстве], хотя и хочется начать новое.

Л. Т.

Датируется на основании упоминания об отъезде С. А. Толстой.

Ответ на недатированное письмо С. Н. Толстого, в котором он спрашивался о здоровье Толстого и давал советы. Писал, что ему хочется «перед смертью прочесть Спенсера, Бокля, Тэна, Маркса и проч.... т. е. именно те книги, которые произвели такое странное и неожиданное действие на известных русских барышень, т. е. заставили их остричься под гребенку». Сообщал свой неодобрительный отзыв о статье Меньшикова (см. прим. 10).

¹ Толстой уехал в Пирогово 30 октября и вернулся в Ясную Поляну 6 ноября.

² Герберт Спенсер (1820—1903), английский буржуазный философ и социолог, эволюционист.

³ Карл Маркс (1818—1883).

⁴ Ипполит Тэн (1828—1893), французский буржуазный историк, фило-

соф-позитивист и историк литературы и искусства. После революции 1871 г. консерватор.

⁵ Генри Джордж (1839—1897), американский буржуазный экономист; сторонник «единого земельного налога». Речь идет о его книге: G. Henry, «A perplexed Philosopher. Being an Examination of m-r Herbert Spenser's Various Utterances on the Land question, with some Incidental Reference to his Synthitic Philosophy», New-York 1892. Экземпляр этой книги с надписью от автора хранится в яснополянской библиотеке.

⁶ В. Джонстон, «Шри Шанкара Ачария». См. письмо № 57.

⁷ Генри Давид Торо (1817—1862), американский писатель анархического направления. Какую книгу Торо послал Толстой брату, неизвестно.

⁸ Э. Карпентер, «Love's Coming of Age» («Совершеннолетие любви»). О Карпентере см. в прим. 1 к письму № 204.

⁹ См. письмо № 189.

¹⁰ Толстой имеет в виду статью М. О. Меньшикова «Элементы романа», напечатанную в кн. 10 «Недели». См. еще письмо № 185.

201. С. А. Толстой от 19 или 20 октября 1897 г.

202. П. А. Буланже.

1897 г. Октября 20. Я. П.

20 октября.

Сегодня получил ваше письмо, дорогой П[авел] А[лександрович], и спешу отвечать. На телеграмму вашу, вызванную слухом, не имеющим никакого основания, не мог отвечать п[отому], ч[то] в телеграфе не приняли ни Essex Purleigh, ни просто Purleigh. И теперь пишу через Моода, п[отому] ч[то] боюсь, что один Purleigh — мало и не дойдет. Операции мне не делали, но той последней операции, кот[орая] скоро должна быть сделана, — я ожидаю постоянно и думаю, что и вам, как и всем любящим меня людям, надо ожидать постоянно и не смотреть на это, как на что-то нехорошее. Простите меня, милый друг, но всё, что вы пишете, есть признак большой слабости. Важно, как живут любимые нами люди, но продолжение или прекращение их жизни должно быть безразлично, так же как и своей жизни. Ну, да что об этом говорить. Боюсь, скажу что-нибудь лишнее.

Сказать же мне вам особенно хочется вот что: то, что я очень стыжусь своей слабости — помните то, о чем я говорил с вами.¹— Поступить так, как я давал себе возможность поступить, было бы прямо нарушением веры в то, что жизнь наша не в нашем

счастье, а в исполнении воли бога, было бы отречением от самой основы жизни. И я стыжусь. Живя в одиночестве, я опомнился и понял, как я был плох и преступен. Пишите, пожалуйста, почаще, чтоб я знал, как вам живется. Если бы Марья Викт[оровна] написала мне хоть несколько слов, чтоб я почувствовал ее душевное состояние, я бы был очень благодарен ей.

Как бы желал я передать ей то твердое чувство уверенности в том, что ничего дурного внешнего нет и не может случиться ни со мной, ни с любимыми людьми, а что одно дурное, что может случиться, но над чем я властен, — это мое отступление от свойственного мне и данного для блага моего и всех окружающих чувства любви. Бывает, что ослабевает эта уверенность, бывает, что забываешь даже, что в этом жизнь, но если знаешь это и в хорошие минуты возвращаешься к этому, то это большое счастье. Прощайте, нежно люблю вас всех. Как писал вам в том письме, очень радуюсь тому, что совсем новое чувство имею к М[арье] В[икторовне] и к вашим детям и матушке теперь, когда вы так далеки и когда вам дурно.

Ваш Л. Т.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 208—209. Год в дате определяется по содержанию.

Ответ на письмо Буланже от 11/23 октября, в котором Буланже сообщал о полученных им известиях о тяжелой болезни Толстого и спрашивал, справедливы ли они?

¹ В своих неизданных воспоминаниях Буланже сообщает, что Толстой говорил о том, что он «такимучен дурными отношениями с Софьей Андреевной, что его взял большой соблазн оставить дом и скрыться». 8 июля 1897 г. Толстой написал о своем намерении уйти из дома С. А. Толстой. Однако письмо это ей передано не было, и она прочла его лишь после смерти Толстого. См. т. 84, стр. 288—289.

203. С. А. Толстой от 21 октября 1897 г.

204. А. Л. Флексеру.

1897 г. Октября 21—22? Я. II.

Мне очень хочется написать предисловьице к ст[атье] Карпентера. Я и начал его.¹ Когда вы хотите печатать? Боюсь, что не успею к ноябр[ьской] книжке.

Л. Толстой.

На обороте: Редакция Северн[ого] вестника. Петербург.
Акиму Львовичу.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 169. Датируется на основании почтовых штемпелей.

Аким Львович Флексер (1863—1926) — литературный критик, идеолог раннего русского символизма, писавший под псевдонимом: А. Л. Волинский; редактор «Северного вестника».

Ответ на письмо Флексера от 17 октября с просьбой просмотреть перевод, сделанный С. Л. Толстым, статьи Э. Карпентера «Современная наука» и присланный по рекомендации Толстого в «Северный вестник», и написать к переводу предисловие.

¹ Эдуард Карпентер (Edward Carpenter, 1844—1924), английский поэт и публицист, близкий по взглядам Толстому. Толстой написал предисловие к статье «Современная наука», напечатанное вместе со статьей Карпентера в «Северном вестнике» 1898, 3, стр. 199—206. Подробнее об этом см. в т. 31.

* 205. Т. Л. Толстой.

1897 г. Октября 21—22? Я. П.

Вот тебе, милая Танюшка, — не рассердилась на меня за мое письмо? — письмо Бул[анже] и объявление. — Я живу, уживаюсь уединением, работаю, думаю, готовлюсь к жизни, что обыкновенно называют приготовлением к смерти, и об вас думаю. Что Маша ни разу не написала. Всё подробно хоте[л] бы знать — как поправляет[есь] и как живете? М. А. Дуб[енская]¹ родила сына и написала мне об этом милое письмо. Вчера приезжа[л]а к нам Соня Илюшина,² приехала в час, уехала в 10. Поправляю всё еще Иск[усство], пишу предисловие к ст[атье] Карпентера, к[оторую] Сережа переводит. От дяди Сережи получил трогательное по любви его ко мне письмо.³ Беспокойтесь о моем здоровье, хотел сам приехать, да боится заболеть и тем затруд[ить] меня. Его дружба ко мне — одна из моих больших радостей.

Про мамы, верно, отнее всё знаете. Она пробыла здесь неделю очень хорошо. Сегодня письмо к Леве, из к[оторого] видно, что и в Москве всё хорошо. А ты мне отвечай на мое письмо по пунктам. Целую Машу, Колю, Веру.

На конверте: Крым, Ялта. Пушкинский бульвар, дача Оболенской. Гр. Татьяна Львовне Толстой.

Датируется на основании почтовых штемпелей.
Реплика к письму П. А. Булаше к Т. Л. Толстой.

¹ Мария Александровна Дубенская, рожденная Цурикова (1854—1924), жена главного врача Калужской губернской больницы, знакомая Толстым. Упоминаемое ее письмо — от 19 октября (почт. шт.).

² Софья Николаевна Толстая, рожд. Философова (1867—1934), жена И. Л. Толстого.

³ См. прим. к письму № 200.

* 206. Эльмеру Моуду (Aylmer Maude).

1897 г. Октября 22? Я. П.

The spelling of Eschenbourg ¹ Shütz, ² Arnol[d] Ruge, ³ Bergman, ⁴ Ravaisson ⁵ is right. ⁶

Home is Home or lord Kaimes. ⁷

Petit is Pictet. ⁸

I took the dates from Schassler ⁹ and there Mendelsohn ¹⁰ is 1729. So are also the other dates. ¹¹ For English authors it is better to take Knight. ¹² That is about Hutcheson ¹³ and Burke. ¹⁴

All the corrections of faults on p. 28, 35, 36, 37 are quite right. Also in page 23, about Goethe. ¹⁵

Слова: есть одна вечная идея... по ошибке попали туда. Их надо выпустить. ¹⁶

С остальными вашими поправками вполне согласен, и перевод ваш о Канте вполне одобряю. То, что я говорю про отношение людей к учению [Гегеля], вы поняли совершенно верно.

Момент у Вейсе ¹⁷ можно пропустить.

Пропущенное слово стр. 31 вы восстанавливаете правильно. Ваша поправка цитаты Спенсера справедлива. Напишите по-вашему.

Вообще я вижу, что вы делаете этот перевод с большим вниманием, за что я очень благодарен вам. Я почти уверен, что соглашусь со всеми вашими замечаниями, но все-таки присылайте мне их, я буду тоже внимательно просматривать их. Единственное несогласие с вами было Home. Я точно так же сначала думал, что это Hume.

Спасибо за известия, которые даете мне о себе и Буланже, хотя знаю про него через Ч[ерткова] и Русановых.

Л. Т.

Правописание Eschenburg, ¹ Schütz, ² Arnold Ruge, ³ Bergman, ⁴ Ravaisson ⁵ — правильно. ⁶

Номе это Номе или лорд Кеймс. ⁷ Petit это Pictet. ⁸ Я брал даты у Шасслера, ⁹ а у него Мендельсон ¹⁰ под 1729 годом. Также и другие даты. ¹¹ Для английских авторов лучше пользоваться Найтом. ¹² Это по поводу Гутчинсона ¹³ и Берка. ¹⁴

Все исправления ошибок на стр. 28, 35, 36, 37 совершенно правильными. Также и на стр. 23 по поводу Гёте. ¹⁵

Печатается по фотокопии. Отрывок впервые опубликован в книге: «A. Maude. The Life of Tolstoy», London 1910, стр. 536. Датируется на основании почтового штемпеля получения на письме Моода, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Моода от 23—25 октября нов. ст. с вопросами, в связи с переводом гл. III «Что такое искусство?»

¹ Иоганн Иоахим Эшенбург (Eschenburg, 1743—1820), немецкий историк литературы.

² Шютц или Шюц (Schütz), немецкий эстетик.

³ Арнольд Руге (Ruge, 1802—1880), немецкий писатель, участник революции 1848 г.

⁴ Юлий Бергман (Bergman, 1840—1904), немецкий философ.

⁵ Феликс Равессон-Мольен (Ravaisson-Mollien, р. 1813), французский философ, исследователь в области эстетики. Автор цитируемого Толстым в статье об искусстве отчета для всемирной выставки 1867 г.: «La philosophie en France au XIXs.» Paris («Философия во Франции в XIX в.», Париж) 1868.

⁶ Моод просил подтвердить правописание этих имен.

⁷ Вопрос Моода: «Стр. 24. Думаю. Что Номе надо читать Номе». Генри Гом (Номе, 1696—1782), шотландский моралист и эстетик.

⁸ Адольф Пиктэ (Pictet, 1799—1875), швейцарский филолог, автор ряда лингвистических трудов и книги «Du beau dans la nature, l'art et la poésie» («О прекрасном в природе, искусстве и поэзии») 1856.

Поправка, на необходимость которой указал Толстому Моод, несмотря на подтверждение ее Толстым, внесена была только в английский перевод статьи Толстого, по-русски впервые вносится в настоящем издании. См. т. 30, стр. 50 и 51.

⁹ Макс Шасслер (Schassler, р. 1819), немецкий историк искусства, автор использованной Толстым «Kritische Geschichte der Aesthetik» («Критическая история эстетики»), 1877.

¹⁰ Моисей Мендельсон (Mendelsohn, 1729—1786) — немецкий религиозный философ.

¹¹ Моод указывал на расхождение в датах у Толстого и Найта.

Найт Вильям Ангус (Knight, 1836—1916), профессор философии Лондонского университета, автор использованной Толстым в трактате «Что такое искусство?» книги «The Philosophy of the Beautiful» («Философия прекрасного»), 1891.

¹² Френсис Гетчесон (Hutcheson, 1694—1747), шотландский философ.

¹⁴ Эдмунд Берк (Burke, 1729—1797), английский писатель, автор сочинений по эстетике.

¹⁵ Вопрос Моода: «Стр. 23. «Таких же мнений держится Лессинг и потом Гёте». А несколькими строками ниже: «Так же понимают красоту Лессинг, Гердер, потом Гёте». Я пропускаю первую из этих двух фраз». См. WAM, гл. III, стр. 6; т. 30, стр. 42, строки 20 и 31 и стр. 572.

¹⁶ Вопрос Моода: «Стр. 38. Grant Allen. «Есть одна вечная идея красоты»... до конца «к ней». Наверно Grant Allen ничего подобного никогда не говорил». Указанные Моодом слова выпущены Толстым и в русском тексте.

¹⁷ Христиан Вейсе (Weisse, 1801—1867), немецкий философ. Вопрос Моода: «Стр. 30. Об Weisse... Я не понимаю, что следует сделать со словом момент. Боюсь, что и читатели не поймут». См. WAM, гл. III, стр. 8, стлб. 1, стр. 5 снизу. — В русском тексте слово «момент» Толстым было сохранено. См. т. 30, стр. 48, строка 21.

207—209. С. А. Толстой от 24 и 26 (два письма) октября 1897 г.

* 210. Т. Л. Толстой.

1897 г. Октября 26. Я. П.

Посылаю тебе, милая Таничка, письмо, кажется от Lake.¹ Что Маша? Я ей не пишу, п[отому] ч[то] написал бы неприятное. Как это месяц ни одного слова. Надеюсь, что это письмо скрестится с письмом от нее или от Коли, кот[орое] даст мне понятие о том, в каком она положении. Я попрежнему в Ясной один, упиваюсь уединением, всё исправляю Иск[усство], кажется, отдам Гроту.² Пришел ко мне молодой крестьянин,³ принес стихи. Я начал читать с презрением, кончил с умилением. Очень хорошо. Мама отвозила в Р[усскую] мысль. Они хотят напечатать. Лева взял его в работники. Он приходит ко мне ночевать. И я дал ему переписывать. Очень плохо, но приучается. Нынче получил письмо от мама, она пишет, что С. С. Урусов⁴ поражен параличом, и отнялась одна сторона. Что ты? Что ты? Пиши хоть ты чаще. Очень мне нужно вас почувствовать. Целую вас всех четверых.⁵

Л. Т.

26 окт.

На конверте: Крым. Ялта. Дача Оболенской. Татьяне Львовне Толстой.

Год в дате определяется по почтовым штемпелям.

¹ Эмелина Лэйк (Emmeline Lake), англичанка, гувернантка у Толстых.

² Толстой отдал трактат для печати в журнал «Вопросы философии и психологии», одним из редакторов которого был Н. Я. Грот. См. т. 30.

³ В. Д. Ляпунов. О нем см. прим. 1 к письму № 187.

⁴ Сергей Семенович Урусов (1827—1897), генерал-майор в отставке, известный русский шахматист, товарищ Толстого по севастопольской обороне. О нем см. в тт. 50 и 61. С. А. Толстая сообщила Толстому о болезни Урусова в письме от 22 октября 1897 г., а 21 ноября 1897 г. переслала ему телеграмму о смерти Урусова.

⁵ Т. Л. Толстая, М. Л. и Н. Л. Оболенские и В. А. Кузминская.

211. Шарлю Саломону (Charles Salomon).

1897 г. Октября 26. Я. П.

Cher Monsieur Salomon,

Простите пожалуйста, что так давно не отвечал вам. Я не прислал вам оригинала Рел[игия] и Нр[авственность], ¹ потому что у меня не было оригинала. Мои секретари — обе дочери — в Крыму. У Маши, которая вышла замуж за кн. Оболенского, был тиф, и она поехала поправляться на Южн[ый] берег, а Таня повезла туда второго сына Ильи, тоже для здоровья. Благодарю вас за сведения, которые вы сообщаете мне о себе и своем деле. ² Всё, что касается вас, интересует меня, потому что мы все полюбили вас. Жена моя теперь в Москве с меньшими детьми, а я один слевой и его женой в деревне и наслаждаюсь одиночеством и кончаю свою целую книгу об искусстве, которая едва ли разрешится цензурой в России.

Прощайте, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

20 окт.

Печатается по фотокопии из АЧ. Впервые опубликовано в брошюре: «Lettres de Léon Tolstoï à Charles Salomon. Extrait de la Revue des Etudes slaves», Paris 1931, стр. 212—213. («Письма Льва Толстого к Шарлю Саломону. Оттиск из журнала «La Revue des Etudes slaves»); в СССР — в сборнике «Летописи», 2, стр. 160. Автограф хранится в Национальной библиотеке в Париже. Дата дополняется по содержанию.

Шарль Саломон (Charles Alphonse Salomon, р. 1862) — доктор права, литератор, автор ряда статей о Толстом, переводчик его произведений на французский язык; знакомый Толстого с 1893 г. См. т. 66.

Ответ на два письма Саломона: от 18 июля и 5 октября нов. ст. с просьбой прислать русский текст статьи Толстого «Религия и нравственность» для перевода.

¹ Статья Толстого «Религия и нравственность» была напечатана в переводе Саломона в журнале «L'humanité nouvelle», mars et septembre 1898.

² Толстой имеет в виду сообщение Саломона об его отказе от должности директора Musée social в Париже.

212. В. Г. Черткову от 26 октября 1897 г.

* 213. П. И. Бирюкову.

1897 г. Октября 27? Я. П.

Что с вами, милый друг? Вот уже более месяца, что не имею от вас известий. И мне скучно без общения с вами. Пишите же и поскорее и почаще и побольше. Привет П[авле] Н[иколаевне] и А[нне] Н[иколаевне].

Л. Т.

На обороте: Курляндск. губ., город Бауск. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

* 214. М. Л. Оболенской.

1897 г. Октября 28. Я. П.

Сейчас получил твое письмо, милая Маша, и мы его прочли вслух — мама, кот[орая] нынче приехала, Дора и Лева. Я очень рад, что мои ожидания сбылись и что мое последнее письмо к Тане с письмом Lake скрестилось с твоим и я не дал волю своему чувству досады на тебя за твое молчание. Очень уж я привык тебя любить и быть тобой любимым. Ах, как жаль, что твой желудок так еще плох и что вы не довольны. Не будь недовольна и Коля — это нехорошо, а make the best of it. All is right ... и т. д. ¹ А это состояние твое служит совершенно достаточным оправданием, так что вместо досады чувствую к тебе только любовь с жалостью. Чувствую ли я разъединение

с тобой после твоего замужества? Да, чувствую, но не хочу чувствовать и не буду.

² Вот Пошино письмо. ³ Он пишет, что ему по-старому хорошо. Чертик[ов] с Буланже копошатся там в этом огромном муравейнике, и кое-что делают. ⁴ Сережа был на днях. Я говорил с ним про М[анию] ⁵ и тоже думаю, что их надо мирить. Я живу очень хорошо в уединении. Занят всё тем же Иск[усством]. Много хочется и начинаю, и хочу начать, и вижу, что не кончу, и когда хорошенько вспомню, кто я, зачем я? так не жалко, и всё хорошо. Хочу и чувствую возможность всегда всех любить. Сейчас чувствую это до слез хорошо.

Я сказал Тане: пляши, а теперь страшно за то, что сказал и хочется сказать: Таня, голубушка, не надо. Ведь это не жизнь и не в этом жизнь. А настоящая жизнь, хоть ее мы часто не видим, — есть. Одна только она есть. И зачем затруднять ее проявление.

Целую тебя, Таню, Колю, Веру.

Первые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 245. Датируется по содержанию и на основании слов о приезде С. А. Толстой (см. ДСАТ, 2, стр. 190).

Ответ на письмо М. Л. Оболенской от 17—20 октября, в котором она писала о своей жизни и здоровье.

¹ [надо делать как можно лучше. Всё в порядке] — слова из песенки, слышанной Толстым от Абрагама Бонде, шведа, приезжавшего к Толстому в 1892 г. См. о нем в т. 66.

² Абзац редактора.

³ Толстой пересылал со своим письмом письмо П. И. Бирюкова к М. Л. Оболенской от 18 октября из Бауска.

⁴ Дальнейший текст письма Толстого написан на свободной части письма Бирюкова и между строк его письма.

⁵ Говорится о С. Л. Толстом и его жене Марии Константиновне, рожд. Рачинской (1865—1900).

215. М. Л. и Н. Л. Оболенским.

1897 г. Октября 28. Я. П.

Приписочку ¹ писал тебе у себя вечером перед ужином, потом пошли ужинать. Дору рвало, и она легла, и мы ужинали одни: мама, Лева и я, и разговорились о тебе и Коле и о вашей жизни. И мне стало грустно. Главное за то, что мы все, — я-то про

себя уже верно знаю — любим вас и говорим о вас, а не вам. И вот я решил написать вам обоим, Коле и Маше то, что я вывел из этого разговора и что думаю о вашей жизни в будущем с практической стороны. И и прежде это думал, но теперь думаю с особенной определенностью и ясностью. Во-первых, в Покровском² вам жить не надо. Не говоря о том, что это может быть неприятно Лизе³ и братьям и сестрам,⁴ и если не неприятно, то может сделаться неприятно и вовлечь в неприятные *неоткровенные* отношения, это не хорошо, п[отому] ч[то] это халат, — эта жизнь не требует никаких усилий, а сел и живи. А усилия вам обоим, и особенно Коле, нужны. Ему необходимо начать свою женатую жизнь деятельностью, и энергичной деятельностью. И мотив этой деятельности для него готовый и очень определенный, это приобретение — ближайшим к требованиям совести способом — средств той жизни, кот[орую] вы ведете. Хорошо быть требовательным и щекотливым к средствам приобретения, когда хоть приблизительно так же строг к себе в трате случайно находящихся в распоряжении средств, а когда этого нет — это самообман. Можно и заняться виноградниками в Алуште, и купить имение в....⁵ где бы ни было и энергически хозяйничать, и в земстве служить, можно служить и в банке, и в инспекторах, и в суде. Требовательным можно быть после того, как начал деятельность, и тогда отыскивать наиболее согласн[ую] с требованиями совести, а не тогда, когда никакой не начал, и когда требования совести нарушены более всего праздностью. Вот, Коля, главное, что я хотел сказать и что я слышу от всех и не могу, к сожалению, не согласиться. — Непременно работа и энергич[ная] работа, и чем скорее, тем лучше. Покровское же, раз начато, пусть будет временным *piéd à terre*.⁶

Если ошибаюсь — простите. Целую вас.

Впервые опубликовано в «Современных записках», Париж 1926, XXVII, стр. 251—252 с неверной датой: «20 мая 1898 г.». Датируется по содержанию. См. письмо № 214, продолжением которого является данное письмо.

Ответ на вторую часть письма М. Л. Оболенской от 17—20 октября (см. прим. к письму № 214), в которой она писала о планах своей жизни.

¹ См. прим. 4 к предыдущему письму.

² Покровское, имение матери Н. Л. Оболенского Е. В. Оболенской в Черняском уезде Тульской губернии.

³ Елизавета Валериановна Оболенская, племянница Толстого, мать Николая Леонидовича.

⁴ Толстой имеет в виду братьев и сестер Н. М. Оболенского.

⁵ Так в подлиннике.

⁶ [местопребыванием.]

216. В. В. Стасову.

1897 г. Ноября 7. Я. П.

Простите, что пишу на открытке, и за то, что не прислал книги. Высылаю с этой почтой.

Ваш ли 1-й том Knight'a? Если нет, верните его мне или в Румянцовский музей. Из ваших книг у меня остались только брошюры об Аварском ханстве. ¹ Если я ошибаюсь, поправьте. Надеюсь, до свиданья.

Л. Толстой.

7 ноября.

На обороте: Петербург. Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 209. Год в дате определяется по почтовым штемпелям.

Ответ на письмо Стасова от 29 октября (см. ТС, стр. 207), в котором Стасов просил вернуть книжки журнала «Pan», которые он прислал Толстому для работы над трактатом «Что такое искусство?».

¹ А. Неверовский, «Истребление аварских ханов», СПб. 1848. Этой книгой Толстой пользовался в работе над «Хаджи-Муратом». См. т. 35.

Ответное письмо Стасова см. в ТС, стр. 209—210.

* 217. Людвигу А. Белеру (Louis A. Bähler).

1897 г. Ноября 7. Я. П.

7 Nov. 1897.

Cher ami,

L'intérêt que vous me témoignez me touche profondément.

Quoique la maladie et la mort soient des circonstances naturelles, ne contenant rien de mauvais et qui doivent m'arriver prochainement, je me porte jusqu'à présent parfaitement bien et

travaille très assidument à mon ouvrage sur l'art que j'ai presque fini.

Je n'ai pas encore eu le temps de m'occuper de l'article que j'ai l'intention de faire et dont vous me parlez. Je voudrais bien le faire et vous l'envoyer le plus tôt possible. J'ai reçu une longue lettre de Vanderveer de laquelle je le remercie, mais à laquelle je n'ai pas [eu] encore le temps de répondre. ¹

Dites le lui si vous le voyez et dites lui aussi mon affection fraternelle.

J'ai reçu Vrede. Scarvan m'a traduit votre article. ² Il serait bien de publier votre discours prononcé à Amsterdam. ³ Je crois que mon article sur les Douchoborys à propos du testament de Nobel ne serait pas déplacé dans Vrede. Si vous êtes de cet avis, demandez le à Scarvan.

Etes vous en relation avec Schmitt à Bouda-Pest, si non je vous conseille de le faire.

Votre ami et frère

Léon Tolstoy.

7 ноября 1897.

Дорогой друг,

Сочувствие, которое вы ко мне проявляете, глубоко меня трогает. Хотя болезнь и смерть естественные явления, не содержащие ничего дурного, и должны скоро меня постигнуть, до сих пор я чувствую себя хорошо и весьма усердно работаю над своим писанием об искусстве, которое почти окончил.

Еще не имел времени исполнить свое намерение и заняться той статьей, о которой вы говорите. Очень хотел бы это сделать и послать ее вам, как можно скорее. Я получил длинное письмо от Вандервера, за что его благодарю, но еще не имел времени ответить ¹.

Скажите это ему, если его увидите, и передайте ему также мою братскую любовь.

Я получил «Vrede». Шкарван перевел мне вашу статью. ² Было бы хорошо издать вашу речь, произнесенную в Амстердаме. ³ Думаю, что моя статья о духоборах по поводу завещания Нобеля не была бы неуместна в «Vrede». Если вы того же мнения, попросите ее у Шкарвана.

Находитесь ли вы в сношениях со Шмитом в Будапеште, если нет, советую вам это сделать.

Ваш друг и брат Лев Толстой.

Печатается по копии из АЧ. Дата копии.

Ответ на письмо Бэлера от 25 октября нов. ст. из Голландии, в котором Бэлер спрашивал, окончил ли Толстой «обращение к христианским рабочим Европы» («Воззвание», см. т. 34) и просил прислать экземпляр его для перевода на голландский язык для журнала «Vrede».

¹ См. прим. к письму № 221.

² А. Балер, «Как надо судить об отказе от военной службы с божеской точки зрения».

³ Речь, произнесенная Балером 28 апреля 1897 г. в Амстердаме. На тему этой речи была написана вышеупомянутая статья Балера.

218. С. А. Толстой от 8 ноября 1897 г.

* 219. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Ноября 8. Я. П.

Дорогой Ал[ексей] Фр[анцевич].

Начинаю по порядку отвечать на ваши прекрасные и очень полезные для дела замечания.

Я получил вчера второе письмо от 14 ноября. Буду отвечать на оба. Те пункты, о кот[орых] я не буду упоминать, — пусть остаются такими, как вы их поправили. ¹

1) Молод[ые] лакеи и мастеровые в 1-й главе относится не к опере вообще, а к тем шествиям и балетам, к[оторые] устраиваются в операх. ²

2) Вожделение означает и lust и covetousness, но преимущественно lust.

3) Folgeldt. ³

4) Прераф[аэлиты], декад[енты], символисты все вышли из одного направления. ⁴

5) Гл. V, стр. 5, лин[ейка] 2. «образов, выраженных словами» означает поэгическое искусство — *не одними словами, но образами, выраженными словами.* ⁵

6) Гаспар Гаузер ⁶ был молодой человек в 20-х или 30-х годах наш[его] века в каком-то немецком княжестве, найденный в тюрьме, где он жил без сношений с людьми и был как дикий человек. Сведения о нем должны быть в каждом большом Энциклоп[едическом] лексиконе.

7) Пятую главу я послал вам с изменениями. Простите пожалуйста за это.

8) Императоров — почитаемых богами. ⁷

9) Виклиф, Гус. ⁸

10) Heretics — лучше. ⁹

11) О Богомилах есть русское сочинение Венгеров[а]¹⁰ и должно быть во всякой истории церкви.

12) Гл. VI, стр. 8. Изменить так: вместо: к пониманию грубых греков, — к грубому пониманию первобытных греков.¹¹

13) *Kritische Geschichte der Aesthetik von Max Schassler*, p. 253, § 25.

14) Предполагаемое вами изменение — о Марксе — хорошо.¹²

15) Гл. VII, стр. 8 внизу. *These words so combined, not only. So combined* не нужно.¹³

16) Глава IX, стр. 5. Вместо: картины из 100, 99, поставить: Большинство картин франц[узских] художников.¹⁴

¹⁵ На этом кончаются ваши замечания в письме 6 ноября. Перехожу к последнему письму.

1) Гл. VIII. Первое изменение очень хорошо.¹⁶

2) О том, что я разумею под народным иск[усством] говорится далее.

3) Гл. VIII, стр. 2. Не нужно: *esthetic art, a this art.*¹⁷

4) ? не нужно.

5) Гл. VIII, стр. 4 и 5. Тяжелые и длинные периоды переделаны так, как значится в прилагаемом листке.¹⁸

6) Гл. VIII, стр. 6. Вместо: разрубанием гордиева узла — поставить: отрицанием одной стороны ее: именно права народных масс и...¹⁹

7) Избранные — *elect.*

8) *Aphrodite* есть сочинение *Pierr'a Louis.*²⁰

Вот и всё. Со всеми остальными замечаниями я вполне согласен и на основании их сделал изменения в своем тексте. Пожалуйста, делайте таких побольше.

Мне очень жаль, что я должен разочаровать вас в надежде скоро окончить этот тяжелый труд. Глав не 12, а 20. Больших, правда, нет, но все-таки после 11 глав остается еще около $\frac{1}{3}$ всего.

Русского печатания я еще не начинал. Но думаю, что скоро начну в Вопр[осах] психол[огии].

Перемены в 10-й главе состоят в том, что я отношу прозу Маларме,²¹ первую статью из *Divagations* в I прибавление и стихотворения 4-х поэтов во 2-е прибавление.²² Предшествующие же строки прозе Маларме и стихотворениям 4-х поэтов поэтому изменены. Изменены также несколько слов о стихотворениях. Изменения эти, так же как изменения в гл. VIII,

прилагаю на отдельных листках. Ныче или завтра пошлю вам все остальные 7 глав, т[ак] к[ак] они все готовы.

Благодарю Арнольда и Берти ²³ за их письма. Мне всё, что они пишут и про бобы и про кроликов и про удивительно зверя, очень интересно. Работают ли они у колонистов? Хорошо приучиться с молодю работать. Это дает и силу и спокойствие и свободу. Душевный привет вашей жене.

Л. Толстой.

Печатается по фотокопии. Впервые опубликовано в отрывках в книге: «A. Maude. The Life of Tolstoy, London 1910, стр. 537. Датируется на основании слов в письме Толстого к С. А. Толстой от 8 ноября о получении им «вчера» письма Моода (см. т. 84) и слов в публикуемом письме о получении «вчера» второго письма Моода.

Ответ на два письма Моода: от 6 и 14 ноября нов. ст. с вопросами и поправками к главам VI—IX трактата «Что такое искусство?».

¹ Некоторые поправки Моода, одобренные Толстым без разбора их в ответном письме, были введены в русский текст. В большинстве же не были использованы.

² Вопрос Моода: «Гл. 1, стр. 6. Вполне ли вы довольны этим местом о «мастеровых и молодых лакеях» внизу страницы? Мне кажется, что и некоторые другие люди любят посещать оперу не только для музыки». См. WAM, гл. I, стр. 2; т. 30, стр. 31, строки 31—34.

³ Вопрос Моода: «Гл. IV, стр. 3. Фольгельдт. Это Folgeldt?» См. WAM, гл. IV, стр. 12. В русском тексте: Фолькельт. См. т. 30, стр. 59.

Иоганн Фолькельт (1848—1930), немецкий философ и эстетик.

⁴ Вопрос Моода: «Гл. IV, стр. 5»: «Это направление». Разве прерафаэлиты, декаденты и символисты составляли одно направление?» См. WAM, гл. IV, стр. 12; т. 30, стр. 60, строка 12.

⁵ Вопрос Моода: «Гл. V, стр. 5 «выраженных словами». Я не совсем улавливаю смысл слова «выраженных», разве только тут пропущены слова: письменно или устно. А потому я просто перевожу: «forms or words». См. WAM, гл. V, стр. 14 (переведено: «or forms expressed in words»); т. 30, стр. 65, строки 34—35.

⁶ Каспар Гаузер (Hauser, 1812?—1833), «нюрнбергский найденш», история которого возбудила большой интерес и вызвала обширную литературу. См. о нем в т. 30 по указателю и т. 53.

⁷ Вопрос Моода: «Гл. VI, стр. 5: «богов императоров». Думаю, что это «emperor-gods (императоры-боги), а не «боги, императоры, боги домашнего очага». См. WAM, гл. VI, стр. 16; т. 30, стр. 71, строка 39.

⁸ Вопрос Моода: «Гл. VI, стр. 5, последняя строка: не следует ли упомянуть и о реформации Виклифа? «Виклиф, Гус, Лютер, Кальвин...» Я оставил, в ожидании вашего решения». Поправка Моода была принята Толстым. См. WAM, гл. VI, стр. 16; т. 30 стр. 72, строка 12.

Джон Викариф (John Wyclif, 1320—1384), английский религиозный реформатор. Ян Гус (Jan Hus, 1369—1415), чешский религиозно-национальный реформатор.

⁹ Вопрос Моода: «Гл. VI, стр. 6, л. 3: «Сектанты». Как лучше перевести: Gsectarians или Heretics?»

¹⁰ Семен Афанасьевич Венгеров (1855—1920), историк литературы, профессор. О сектантах-богомилах у Венгерова упоминается в нескольких статьях.

¹¹ Вопрос Моода: «Гл. VI, стр. 8: «к пониманию *грубых* греков». Мне неприятно переводить это в таком виде, да и читатели не поймут... Пожалуйста, скажите, настаиваете ли вы на *грубых* греках?» См. WAM, гл. VI, стр. 17; т. 30, стр. 73, строки 37—38 (изменение введено в русский текст).

¹² Вопрос Моода: «Гл. VII, стр. 7. *Маркс*. «Ваше выражение «в капитал» вряд ли правильно. Мне было трудно перевести это место, и я предлагаю сделать так: «Such again, es Marx's theory, which regards the gradual destruction, now going an awund us, of small private production by large capitalistic production, as an inevitable decree of fate» [«Такова же теория Маркса, по которой совершающееся вокруг нас постепенное поглощение мелкой частной продукции крупной капиталистической считается неизбежным приговором судьбы»]. Но не решаюсь, без вашего согласия». См. WAM, гл. VII, стр. 18; т. 30, стр. 77 (в русский текст исправление Моода внесено с некоторым изменением).

¹³ Вопрос Моода: «Гл. VII, стр. 8, внизу: «В сущности же слова эти не... имеют... смысла». Я перевел: «In reality however, these words so combined, not only have no definite meaning, but» [«В сущности же эти слова в таком сочетании не имеют никакого определенного смысла»]. См. WAM, гл. VII, стр. 19; т. 30, стр. 78, строки 19—21.

¹⁴ Вопрос Моода: «Гл. IX, стр. 5: «Картины из 100—99 изображают женскую наготу в разных видах». Не знаю, как перевести это, особенно после того, что я был в Royal Academy [Королевской академии], где среди картин за этот год не найдется и полудюжины голых или полуголых женщин. Не можете ли вы это изменить или сказать, что вы это говорите о французской живописи?» См. WAM, гл. IX, стр. 22; т. 30, стр. 88, строки 31—32 (поправка Моода введена в русский текст).

¹⁵ Абзац редактора.

¹⁶ Вопрос Моода: «Гл. VIII, стр. 1, 11 лин[ейка] снизу: «очень малой части этого человечества» — я перевел: «a small section of that part of humanity» [«очень малого отдела этой части человечества»]. См. WAM, гл. VIII, стр. 19; т. 30, стр. 80, строки 29—30. Поправка Моода внесена в русский текст.

¹⁷ Вопрос Моода: «Гл. VIII, стр. 2, лин[ейки] 9—10: «последствие отсутствия *истинного* искусства оказалось... развращение класса, который жил *этим* искусством». Я перевел: «...of that class which naurished it selph aesthetic art». См. WAM, гл. VIII, стр. 19; т. 30, стр. 81, строки 15—17.

¹⁸ Этот листок неизвестен.

¹⁹ Вопрос Моода: «Гл. VIII, стр. 6: «*Дилемма* эта неразрешима и поэтому... *разрешают* ее *разрубанием* гордиева узла». Понятие о *дилемме* не совсем влжется с *разрубанием* узла В переводе я избежал этой трудности,

но не знаю, правильно ли выражено по-русски». См WAM, гл. VIII, стр. 20; т. 30, стр. 84, строка 24 (изменение внесено и в русский текст).

²⁰ Вопрос Моода: «Гл. IX, стр. 5: Pierre Louis Aphrodite — автор ли это?»

Пьер Луис (Pierre Louys, 1870—1925), французский поэт-символист и романист, писал преимущественно на эротические темы; автор романа: «Aphrodite» (1896).

²¹ Стефан Маллармэ (S. Mallarmé, 1842—1898), французский поэт, один из основоположников и теоретиков символизма.

²² Первоначально Толстой включил в текст десятой главы статьи «Что такое искусство?» прозаический отрывок из книги Маллармэ «Divagations» (первую статью: «Le phénomène futur»). Затем, в процессе работы, он решил перенести в первое и второе приложения к своей статье прозу Маллармэ и стихотворения четырех поэтов: Френсиса Вьеле-Гриффина (Francis Vielé-Griffin, р. 1864), Эмиля Верхарна (Emile Verhaeren, 1855—1916), Жана Мореаса (Jean Moréas, 1856—1910) и Роберта де Монтезкью Фезансака (Robert de Montesquiou Fezensac). Моод так и напечатал в английском издании. Однако в первой русской публикации статьи Толстого в «Вопросах философии и психологии» вообще были опущены все «Прибавления». Ко времени же выхода в свет первых русских отдельных изданий этой статьи Толстым были произведены следующие изменения: он решил вовсе не давать прозу Маллармэ и стихотворение Верхарна, заменив последнее стихотворением Анри де Ренье (Henri de Regnier).

²³ Малолетние сыновья Моода.

* 220. С. Т. Семенову.

1897 г. Ноября 9. Я. П.

Очень мне жалко, дорогой Сергей Терентьевич, что должен огорчить вас.

Ваше сочинение: Новые птицы... ¹ не хорошо. Нет ни внутреннего, ни внешнего интереса, нет и характеров. Главные лица совсем безжизненные, остальные старые и неяркие типы. Вообще мне кажется, что вы не склонны, или еще рано вам писать в драматическом роде. Мне очень жалко, что я должен сказать это вам, но правда всегда хороша. Рассказы ваши многие — и всегда самые простые самые лучшие — очень хороши, но это писание ниже всякой критики. Даже и язык не выдержан. Но вы не унывайте и если есть захватывающие вас чувства, то пишите в форме повести и рассказов. А то и вовсе не пишите. И так можно жить. А главное, не портить себе репутацию. Она теперь хорошая. Главный недостаток этого писания и того, кот[орое] было в Русск[ом] слове, ²

это то, что это произведение мысли, а не чувства. Не сердитесь на меня и не унывайте. Я в деревне еще. Если буду в Москве, то увидимся и поговорим подробнее.

Любящий вас Л. Толстой.

Рукопись посылаю.

9 ноября.

Год в дате определяется по почтовым штемпелям на ответном письме Семенова от 16 ноября 1897 г.

Ответ на недатированное письмо Семенова, в котором Семенов, пересылая рукопись своей пьесы «Новые птицы, новые песни», просил Толстого направить ее в редакцию «Нивы» и сообщить ему мнение об этой пьесе.

¹ Многоточие в автографе. Эта пьеса Семенова напечатана не была.

² В своих «Воспоминаниях о Л. Н. Толстом» (СПб. 1912, стр. 72) Семенов указывает, что речь идет о его рассказе «Пересол», напечатанном не в «Русском слове», а в «Новом слове» 1896, 10.

* 221. И. Вандерверу (I. K. Van der Veer).

1897 г. Ноябрь 10? Я. П.

Lieber Freund. Es war mir eine wahre Freude Ihren Brief zu erhalten. Obgleich die Nachrichten von meiner Krankheit falsch sind und ich bin jetzt noch ganz gesund, kann ich doch die Fragen, die Sie mir stellen, nicht beantworten. Habe keine Zeit und keine Möglichkeit dazu. Was ich unter dem Begriff Gott mir denke, habe ich so gut, wie ich konnte, in meinen Schriften gesagt. Besser und deutlicher werde ich es nicht in einem Briefe sagen können. Was den geschlechtlichen Verkehr anbetrifft, so habe ich es auch so gut, wie ich konnte, in dem Nachworte zum Kreutzer Sonata ausgedrückt. Die ganze Frage ist mit einem Worte gelöst: der Mensch muss immer, unter allen Umständen — ob er verheiratet oder leidig ist — so keusch, wie möglich sein, wie es Kristus und nach ihm Paulus gesagt haben. Wenn er so enthaltsam sein kann, dass er keine Frau kennt, so ist es das beste, was er tun kann. Wenn er aber sich nicht enthalten kann, so muss er doch trachten so wenig, wie möglich, sich dieser Schwäche hinzugeben, muss durchaus nicht den geschlechtlichen Verkehr, als seine «jouissance» ansehen. Ich glaube, dass jeder aufrichtige und ernste Mensch, nicht anders

die Sache ansehen kann, und dass alle solche Menschen darüber einig sind.

Dasselbe glaube ich auch in Hinsicht auf den Begriff Gott. Jeder ernste Mensch, der über den Sinn seines Lebens gedacht hat, muss zu demselben Begriff der Gottheit kommen, obgleich ein jeder es verschiedenartig ausdrücken kann. Deswegen je weniger darüber gesprochen und gegrübelt wird, desto besser.

Was mir in Ihrem Briefe besonders Freude machte ist, dass Sie selbst Ihr Blatt drucken. Wir vergessen zu oft, was aus unserer Überzeugung folgt und bemerken nicht die notwendigen Änderungen in unserem Leben, die aus unseren Überzeugungen von selbst fließen. Wenn Sie nur das durchführen möchten! Die Art und Weise, wie Sie Ihr Blatt drucken, muss einen nicht minderen Einfluss ausüben, als die Gedanken, die darin enthalten werden.

Es freut mich auch, dass Sie viele Briefe erhalten von Leuten, die mit der Richtung Ihres Blattes einverstanden sind, aber ich hatte Ihnen geraten, nicht zu viel von Ihrem Blatte zu erwarten. Das wichtigste sind nicht die Reden, aber das Leben. Und das Leben, ein Lehren von Leuten, die Ihren Überzeugungen nach leben, wirkt mehr und sicherer als alle Schriften. Wollen wir deswegen jung und alt, alle unsere Kräfte dahin richten, um so viel, wie möglich, unsere Überzeugungen in's Leben überzuführen und beweisen, dass es möglich ist, auch in unseren Tagen, christlich zu leben. Das haben Sie getan und deswegen liebe ich Sie und Ihre liebe Frau. Grüßen Sie sie von mir und alle unsere Freunde. Ich rate Ihnen nicht ein Kind aufsuchen, und annehmen. Tuen Sie es nur dann, wenn die Gelegenheit dazu von selbst kommt. Es kommt so öfters vor, und Sie haben vor sich noch viele Jahre zu leben.

Ihr Freund und Bruder.

Mein Buch über die Kunst habe ich erst jetzt geendigt.

Дорогой друг,

Получение вашего письма было для меня большой радостью. Хотя известие о моей болезни неверно, и я до сих пор вполне здоров, все-таки я не могу ответить на те вопросы, которые вы мне ставите. У меня нет ни времени, ни возможности на это. То, что я разумею под понятием бога, я выразил насколько мог хорошо в своих писаниях. В письме я не в со-

стоянии буду сделать это лучше и яснее. Что касается половых отношений, то и по этому вопросу я высказался настолько хорошо, как мог, в послесловии к Крейцеровой сонате. Весь вопрос разрешается одним словом: человек должен всегда, при всяких обстоятельствах — будь он женат или безбрачен — быть насколько возможно более целомудрен, как это сказал Христос, а за ним апостол Павел. Если человек может быть настолько воздержан, чтобы совершенно не знать женщины, — это самое лучшее. Если же он не в силах воздерживаться, то тем не менее должен стараться как можно меньше поддаваться этой слабости, и во всяком случае не смотреть на половые отношения, как на наслаждение. Я думаю, что никакой искренний и серьезный человек не может иначе смотреть на этот вопрос и что все подобные люди в этом сходятся.

То же полагаю и в отношении к пониманию бога. Каждый серьезный человек, который задумывался над смыслом своей жизни, должен прийти к одному и тому же понятию божественности, хотя каждый по-своему может определять это понятие. Поэтому, чем меньше об этом говорить и пререкаться — тем лучше.

Что меня особенно обрадовало в вашем письме — это то, что вы сами печатаете ваш листок. Мы слишком часто забываем о выводах, которые надлежит сделать из наших убеждений, и не замечаем пронстекающих из них необходимых изменений в нашей жизни. Если бы вам это удалось сделать! Способ, которым вы печатаете ваш листок, должен иметь не меньше влияния, чем те мысли, которые в нем содержатся.

Меня также радует, что вы получаете так много писем от лиц, согласных с направлением вашего листка, но я не советовал бы ожидать слишком много от вашего листка. Самое важное не слова, а сама жизнь. И жизнь тех, кто живет согласно своим убеждениям, действует сильнее, чем все писания. Будем же потому все, молодые и старые, направлять все наши силы к тому, чтобы по возможности проводить в жизнь свои убеждения, доказывая этим, что и в наше время можно жить по-христиански. Это сделали вы, и за это я люблю вас и вашу милую жену. Кланяйтесь ей и всем нашим друзьям. Я не советую вам искать и усыновлять ребенка. Сделайте это лишь тогда, когда случай к тому представится сам собой. Подобные случаи так часто представляются, и вы имеете впереди еще много лет жизни.

Ваш друг и брат.

Я лишь теперь окончил мою книгу об искусстве.

Печатается по копии из АЧ. Датируется приблизительно, по содержанию. В письме к А. Шкарвану от 11—14? ноября — это письмо упоминается как уже написанное; а в Дневнике Толстого 10 ноября отмечено писание писем, большинство которых неизвестно. Условно датируется этим числом.

Ответ на письмо Вандервера от 24 октября нов. ст. из Гаарлема с рядом вопросов: как Толстой «понимает» бога?, в чем «практическая мораль Крейцеровой сонаты»? и т. п., и с сообщением о своей жизни.

222. С. А. Толстой от 11 ноября 1897 г.

* 223. П. П. Гнедичу.

1897 г. Ноября 12. Я. П.

Эскизы Ге получены в целости.¹
Извините, что не скоро уведомил,

Лев Толстой.

На обороте: С. Петербург. Сергиевская, 31. Петру Петровичу Гнедичу.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Петр Петрович Гнедич (1855—1927) — писатель-беллетрист и драматург; автор «Истории искусств с древнейших времен», СПб. 1885 (второе изд. СПб. 1896).

¹ О каких эскизах Н. Н. Ге идет речь, выяснить не удалось.

* 224. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Ноября 12. Я. П.

Дорогой Алексей Францович,

Сейчас получил ваше последнее письмо. Относительно слов в I гл[аве], стр. 6: *нравится молод[ым] лакеям...*, скажу, что я вовсе не дорожу этими словами, но мне кажется, что даже и молод[ым] лакеям не может нравиться то, про что я говорю, про шествия индийцев. Когда я это писал, то подразумевал преимущественно шествие. Если же это кажется несправедливым, то выбросьте всю эту фразу от: *нравиться до лакеев*, от точки до точки.¹ — Неверности, кот[орые] вы находите в цитатах, происходят, вероятно, от того, что я выписывал (о Mosley н[a]-п[ример]) из Шасслера, а вы справляетесь с Knight'ом.² Я сам пересматривал много раз выписки, мой знакомый³ проверял их, так что едва ли могут быть там ошибки. Если же есть, исправьте их. Я вам даю *carte blanche* и буду благодарен. То же, что вы пишете о неясност[и] в IV гл[аве], я никак не могу понять.⁴ Я говорю, что определение красоты как наслаждения неточно,

п[отому] ч[то] включает в себя много наслаждений, кот[орых] мы не можем, по смыслу слова, признать красотой. Что же тут неясного? Вы говорите, что это определение красоты сходится с тем, к[оторое] я даю. Но я не даю никакого, а, напротив, стараюсь доказать, что такого определения не может быть, т[ак] к[ак] дело сводится к бесконечно разнообразному вкусу. Также не понял ваше замечание насчет русского слова красота.⁵ Мне казалось, что я высказал ясно, что слово красота правильно может употребляться только по отношению того, что приятно зрению. Вот и всё.

⁶ Дружески жму вам руку. Привет вашей жене. Если вы не испугались остальных 7 глав и вам не надоела еще эта тяжелая работа, присылать ли вам остальные? Печатать в журнале я бы не желал.⁷ Лучше сразу книгой.⁸

Печатается по фотоконии. Датируется предположительно на основании письма Моода со штемпелем получения: «Ясенки 12-ХІ—1897», на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Моода от 8/20 ноября с замечаниями к главам I—IV трактата «Что такое искусство?» и с вопросами о печатании трактата.

¹ Замечание Моода (вторичное, см. письмо № 219): «Гл. I, стр. 6: «развернутым мастеровым... да молодым лакеям». Я перевожу это место насколько могу точнее, но все, кому я прочитывал его, говорят: «Это не правда».

² Вопрос Моода: «Гл. III. Первое подстрочное примечание значит: «ibid.» (там же), 361». Я переделал это в: «Schassler, p. 361», но еще не побывал в Британском музее, чтоб проверить это и другие сомнительные места. Стр. 37, Мозлей [у Толстого: Морлей]. Вы ссылаетесь на Knight, но у него нет подтверждения тому, что вы говорите: «искусство есть... иероглифическое выражение божественного». Наоборот: Мозлей, повидимому, говорил о *красоте*, нисколько не касаясь *искусства*.

См. WAM, гл. III, стр. 10; т. 30, стр. 48, 55, строки 6—9.

³ Владимир Федорович Лазурский (ум. 1943), в то время учитель детей Толстого, впоследствии профессор Новороссийского университета.

⁴ Вопрос Моода: «Гл. IV, стр. 2: «красота есть... и тогда к сожалению также не точно». Пожалуйста, объясните это мне». См. WAM, стр. 11; т. 30, стр. 57; строки 27—29.

⁵ Моод спрашивал Толстого: «Согласно правильному русскому языку это слово означает «то, что приятно глазу»; но по вашему определению это «то, что нравится», не ограничивая чувством зрения».

⁶ Абзац редактора.

⁷ Моод предлагал напечатать трактат в нескольких номерах какого-нибудь журнала. См. об этом в т. 30, стр. 541.

⁸ Подпись в копии не воспроизведена.

225. А. А. Шкарвану (А. Škarwan).

1897 г. Ноябрь 11—14? Я. П.

Спасибо вам за ваши письма, милый Шкарван. Я пользуюсь ими и добрым людям даю читать, а не ответил вам.¹ Простите. Я получил письма от Белера и Вандер[вера] и отвечал им. Так-то мы радовались на Хилкова и его жизнь. Ужасно страшно радоваться успеху — тому, что бесы повинуются, только бы имена наши не то, что были бы написаны на небесах, а не были записаны у чертей. Так я и не позволяю себе радоваться на то, что происходит в Голландии, хоть это очень трудно. Мне очень понравилось, что они сами набирают и печатают свой Vrede. Про ваши замечания о Христ[ианском] учении ничего не могу сказать. У меня его нет, а только мне кажется, что слова: можно быть свободным от греха блуда, я разумею в прямом смысле, т. е. можно быть целомудренным телом — не иметь полового сношения, а про грех опьянения — разумея под ним всякого рода одурманение (одурманение даже сильной работой) — нельзя быть вполне свободным. Очень может быть, что я неясно выразился, и если кто поправит меня, буду благодарен. Целую вас. Радуюсь увидеть Маковицкого.² Что Шмит, я давно ничего не знаю про него?

Л. Т.

Написал Хилк[ову] дурное, злое письмо.³ Не мог удержаться.

Печатается по фотокопии. Впервые опубликовано в сборнике «Летописи» 2, стр. 193. Датируется на основании упоминания о письме к Хилкову. См. Дневник Толстого, т. 53.

Альберт Альбертович Шкарван (А. Škarwan, 1869—1926) — словак из Венгрии, врач. В 1894 г. отказался от службы военного врача, за что был лишен диплома врача и содержался сначала в военном госпитале для душевнобольных, а затем отбывал тюремное заключение. В июле 1896 г. Шкарван был в России и лично познакомился с Толстым. В феврале 1897 г. он вместе с В. Г. Чертковым уехал в Англию. См. о нем в т. 87, стр. 340 и т. 68.

Ответ на письмо Шкарвана от 20 октября нов. ст. из Лондона, в котором Шкарван писал о деятельности Белера и его друзей в Голландии, сообщал, что переводит статью Толстого «Христианское учение» на словенский язык и просил разъяснить некоторые места из этой статьи.

¹ Упоминаемые письма Шкарвана неизвестны. См. «Свободное слово», сборник II, Purleigh 1899, стр. 176—200.

² Д. П. Маковицкий (см. о нем в прим. к письму № 257) приехал в Ясную Поляну 28 ноября и пробыл у Толстого двое суток. См. т. 53.

³ Это письмо Толстого к Хилкову неизвестно.

* 226. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Ноября 15. Я. П.

Спешу ответить вам, дорогой А[лексей] Ф[ранцевич], прежде всего на вопросы:

1) Первые два замечания об употреблении слова *пластиче-ский* и о *декораторах* я хорошо не понимаю, и не имея под рукой текста (он в типографии исправляется) я не могу разъяснить. Но думаю, что и то и другое не важно, и как вы переведете, так и будет хорошо. О декораторах, сколько я помню, я говорю, что то действие, к[оторое] при хорошем искусстве производит художник, при ложном должен производить декоратор. ¹

2) Слово *очень* лучше исключить.

3) О подражании древней греческой драме ваш перевод или поправка совершенно верен или верна. ²

4) Операм Вагнера последнего периода.

5) Надо выпустить слова: *на 13 стр. (по либретто) тоже с полчаса на сцене.*

6) Как передать: *фальшивый* не знаю. Вы найдете лучше меня, т[ак] к[ак] хорошо понимаете оттенок значения.

7) Ваша поправка имени живописца Dollman вероятно верна. Я справлюсь еще. ³

8) *In our society* — правильно.

9) Также правильна прибавка слова *human* к *progress*. ⁴

10) *Which was exalted has become* — так хорошо. ⁵

11) Лучше выпустить: *и молится за них*. Я думал об этом и колебался. Благодарю вас за замечание.

12) Лучше не *tends* а *can unite all men*.

13) Дурным искусством я называю то, кот[орое] доступно только некоторым избранным, как и всякое такое искусство, доступное только исключительным людям, я называю дурным искусством.

14) *Es dur is mi bemol major*. Как это по-английски — не знаю.

15) Вместо: все исторические, можно поставить: большинство истори[ческих] картин.

16) *Odious* мне кажется лучше всего.

16) *Foul feelings* — хорошо.

17) Замечание вашей жены очень верно, и потому надо поставить: некоторые вещи Шиллера. Впрочем, в корректурах, кот[орые] я пришлю, будет стоять окончательная версия. ⁶

18) Разумеется: Christmas Carol и Scrooge. ⁷

Вы передо мной извиняетесь, а я не знаю, как извинить[ся] перед вами за тот тяжелый и так хорошо исполняемый вами труд, кот[орый] вы взяли на себя. —

Очень сочувствую вам в вашем нежелании продолжать заниматься делами (хотя с практической стороны жалею об этом) и в желании посвятить свои силы самому простому и нужному и радостному делу — труду для поддержания жизни себя и своей семьи без уступок требованиям своей совести.

Передайте мой привет вашей жене и Буланже с семьей, когда увидите их. Я теперь живу один в деревне и наслаждаюсь уединением. Работа моя кончена, но пока она в руках у меня, всё делаю поправки и изменения.

Скажите, т. е. напишите, когда вы готовы будете для дальнейших глав. Я не посылаю их теперь, п[отому] ч[то] они в очень нечистом виде. Надо их переписать. ⁸

Печатается по фотокопии. Датируется на основании записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

Письмо Моода, на которое отвечает Толстой, неизвестно. Ответы Толстого по пунктам касаются перевода трактата об искусстве;

¹ О декораторах Толстой упоминает в одиннадцатой главе статьи «Что такое искусство?».

² См. WAM, гл. XIII, стр. 37; т. 30, стр. 129.

³ Имя это отсутствует в двух первых публикациях — английской (WAM) и журнальной русской. В позднейших же публикациях в главе XIV упоминается «картинка» «Искушение св. Антония» J. C. Dalmas. См. т. 30, стр. 146.

⁴ См. WAM, гл. XVIII, стр. 61; т. 30, стр. 176, строка 25.

⁵ См. WAM, гл. XVI, стр. 53; т. 30, стр. 156, строка 23.

⁶ Моод сообщил Толстому замечание своей жены о том, что Толстым среди «образцов высшего искусства» не указаны сочинения Шиллера. В первой русской журнальной публикации Шиллер не упомянут в соответствующем месте. В последующих изданиях и в английском переводе Моода (WAM, стр. 55) в число «образцов» включены «Разбойники» Шиллера.

⁷ «A Christmas Carol» («Рождественский гимн»; Scrooge — Скрудж — одно из действующих лиц этой повести) — повесть Диккенса. С разрешения Толстого Моод включил и эту повесть в число «образцов высшего искусства», названных Толстым в шестнадцатой главе, «Что такое искусство?» (см. WAM, гл. XVI, стр. 55). В русском тексте трактата это сочинение не упоминается.

⁸ Конец письма в копии не воспроизведен.

227. Г. А. и А. А. Русановым.

1897 г. Ноября 15. Я. П.

Очень рад случаю приветствовать вас, дорогие друзья Гавриил Андреевич и Антонина Алексеевна. Живы будем, увидимся в Москве, а пока приятно знать друг про друга и пока про вас обоих хорошее. Хоть не хуже,¹ а Ант[онине] Алек[сеевне] — лучше телом, а духом нам, старикам, нельзя не расти, не зреть, поспевая к жатве. Мне очень, очень хорошо в уединении. Хоть хорошего делаешь мало — дурного меньше делаешь. Искусство кончил и не знаю, за что[•] взяться. Хочется в виду близости конца делать только самое важное. И всё кажется важным, когда вдумаешься.

Дружески целую вас обоих.

Любящий вас Лев Толстой.

Ребятам вашим от меня привет и Андрюше,² к[оторого] я больше всех знаю и потому люблю особенно.

Впервые опубликовано в «Вестнике Европы» 1915, III, стр. 30. Приписка к датированному письму А. П. Иванова к Русанову.

¹ Г. А. Русанов был болен сухоткой спинного мозга.

² Андрей Гаврилович Русанов (р. 1874), старший сын Русановых, в то время студент-медик Московского университета, впоследствии доктор медицины, хирург, профессор Воронежского университета, депутат Верховного Совета СССР (1946).

228. Т. Л. Толстой.

1897 г. Ноября 15. Я. П.

15 ноября Ясн. Пол.

Ох, страшно, милая Таня, за тебя с Андрюшей,¹ за его болезнь. Извещай почаще, если болезнь затянется.

Про себя ты пишешь хорошо. Помогай тебе бог. Да уж очень ваше сословие слабо, п[отому] ч[то] очень дурно воспитано. Всё сосредоточено в любви. Не может же серьезное занятие, хотя бы математика (Майндорф),² или медицина, или хозяйство, а самое лучшее труд (не нужда, это опять худо), а жизнь полная обязательного, не сверхсильного труда, не может это не отвлечь и значительно от глупостей любви. А ты, бедная, и воспитана-то дурно, да и в условия обязательного труда не умела себя поста-

вить: не могла верить в важность никакого труда. — И это плохо — было; но теперь будет лучше — верю и надеюсь и уж как желаю. Труда такого, чтобы наверно осчастливить человечество — нет ни для кого. Есть много такого труда, кот[орый] при твоих нравственных требованиях не может не только удовлетворить тебя, но прямо должен быть противен тебе, но есть много форм скромного труда, кот.... Написал и запнулся. Нельзя не только предписать, указать какой-нибудь труд — надо самому найти, полюбить, и тогда самое кажущееся ничтожным, поглотив всего, и даст радость. Одно можно наверно сказать, что для того, чтобы найти этот труд, надо перестать забавлять, развлекать себя, надо поскучать, потосковать даже, чтобы забеременеть любовью к какому-либо делу. Ну, будет. Нынче получил письмо от Ив. Ив. Горб[унова], ³ к[оторый] посылает поклон от жены. ⁴ Письмо без марки, его бросила на Козловке проезжавшая обратно Вера Т[олстая], ⁵ о чем пишет Ив[ан] Ив[анович]. — Ты пишешь о моем непереезде в Москву. Я думаю об этом каждый день раз 100 и подолгу и не могу решить, ехать на мучение, недостойную и праздную жизнь, бросив свое плодотворное уединение, когда мне уже так мало остается жить и работать — есть некоторого рода духовное самоубийство. И зачем?

А между тем я знаю, что мама от этого страдает, и мне хотелось бы помочь ей, но, переехав, я знаю, что ей я не помогу, она как-нибудь иначе будет страдать, а себе того, что во мне не мое, — поврежу. Постоянно думаю и желаю решить не для себя, а перед богом, и до сих пор решаю так, чтобы не ехать. Может быть я обманываю себя. Тогда надо исправиться. Как меня радует то, что Маша хорошо поправляется! Как подействовало на нее мое письмо о Коле? ⁶ Я выезжал к тебе в Ясенки и еще хотел ехать в Тулу, когда пришла твоя телеграмма. ⁷ Что Вера не дала знать? ⁸ Мне так хотелось расспросить, узнать. Целую тебя, милая дочь.

Л. Т.

На концерте: Крым, Ялта. Гостиница Россия. Татьяна Львовне Толстой.

Впервые опубликовано в «Современных записках», Париж 1928, XXXVI, стр. 208—209. Год в дате определяется по письму Т. Л. Толстой.

Ответ на письмо Т. Л. Толстой от 10 ноября, в котором она сообщала, что задержалась с отъездом из Ялты ввиду болезни племянника Андрея

(см. прим. 1); писала, что получила известие из дома, что С. А. Толстая огорчена нежеланием Толстого переехать на зиму в Москву.

¹ Двухлетний внук Толстого, сын Ильи Львовича Андрей Ильич Толстой (1894—1920), бывший с Т. Л. Толстой в Крыму.

² Толстой, вероятно, имеет в виду Марию Федоровну Мейендорф, дочь Ф. Б. и М. В. Мейендорфов, знакомых Толстых.

³ Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864—1940), с 1897 г. заведующий издательством «Посредник». См. о нем в т. 64. Письмо его от 10—11 ноября.

⁴ Елена Евгеньевна Горбунова (р. 1878), жена И. И. Горбунова-Посадова, в то время слушательница Бестужевских женских курсов в Петербурге. В июне 1897 г. была арестована за пропаганду среди рабочих шлиссельбургского тракта, по одному делу с Н. К. Крупской, и до конца августа содержалась в доме предварительного заключения. В 1897—1900 гг. была в ссылке в Калуге. Позднее работала в «Посреднике».

⁵ В. С. Толстая, проезжавшая домой в Пирогово, бросила в почтовый ящик на Козловке письмо И. И. Горбунова.

⁶ См. письмо № 215.

⁷ Телеграмма о болезни внука Толстого.

⁸ В. А. Кузьминская, проезжавшая из Крыма в Москву.

* 229. С. Н. Толстому.

1897 г. Ноябрь 15. Я. П.

Вот Вячеслав Ляпунов. Посмотри его, поговори с ним. Не смущайся тем, если не возьмешь его. Он замечательно бескорыстный и деликатный человек. Представь себе, что он слесарь, столяр, плотник, машинист, писарь, поэт и еще музыкант — играет на гитаре.¹ —

Я живу хорошо, но всякую минуту боюсь, что мое пребывание здесь вызовет отчаяние. Нынче получил письмо от Ив. Ив. Горб[унова], к[оторое] завезла Верочка. Она тебе расскажет всё про Таню и Машу. Я сейчас ездил в Ясенки в санях и, вернувшись, чувствую слабость и старость. —

Ну, прощай пока. Всем, от Мар[ьи] Мих[айловны] до Маши, мои поклоны.

Л. Т.

Новостей у нас только то, что царица небесная вчера обходила Ясв[ую] Пол[яну].² Я желал поговорить с ее носителями, но не пришлось.

Датируется по содержанию (см. письмо № 228).

¹ Толстой рекомендовал В. Д. Ляпунова своему брату в качестве управляющего. Однако С. Н. Толстой в ответном письме (без даты), давая лестный отзыв о Ляпунове, отказался принять его на службу.

² Толстой имеет в виду ношение в деревне Ясная Поляна иконы по домам. В ответном письме С. Н. Толстой, со слов Ляпунова, передает: «Царица небесная собирала со двора за простые молебны по одному рублю, а за молебны с акафистом по 1 р. 50.... Это что-то невероятное и небывалое, особенно в нынешний почти голодный год».

* 230. П. А. Буланже.

1897 г. Ноября 17. Я. П.

Получил вчера ваше длинное письмо, дорогой Павел Александрович, из Москвы. А я еще в деревне и хочу пробыть как можно дольше. Уж очень велико преимущество жизни здесь перед московской. Чем более живу, тем более убеждаюсь в несомненности того, что простота, бедность, одиночество, скука жизни есть всегдашний признак важности, серьезности, плодотворности жизни и напротив, сложность, богатство, общественность, веселие жизни — признак ее ничтожности. Сижу здесь один: немного пишу, делаю пасьянсы, разговариваю с Ал[ександром] Петр[овичем],¹ и тем, кто зайдет, читаю пустяки, хожу один по комнате и знаю, чувствую, что жизнь моя оставляет след во мне, а потому наверное и в ком-нибудь другом. А в Москве, в Лондоне интереснейшие события, книги, собеседники, заседания, прения, полнота, как будто, жизни через край, а она пустая и дай бог, чтобы только пустая, а то еще и скверная. Жизнь та, которая в нас, такое великое, святое дело, что только не нарушать его святости, не мутить — быть как дети, — и жизнь будет плодотворна и удовлетворяющая. За письмо ваше очень благодарю вас. Всё это мне нужно про вас знать, и вы старались передать мне всё о себе и старались не только мне показать, но и себя уверить, что вам хорошо, но я чувствую, что вам было тяжело и дурно. Разумеется, всё дело в том, чтобы не думать о завтрашнем дне, но для того, чтобы не думать о нем, есть только одно средство: думать не переставая о том, так ли я исполняю дело настоящего. И это для нас, людей связанных семьей, очень трудно, потому что часто нарушается единство с тем, что стало единой плотью, и тогда путаешься. Черткова совет очень хорош, я его и к себе применил. Да и просто по слабости своей не можешь всегда жить в настоящем, особенно за других. Хотя

я и не испытывал этого, я вполне понимаю возможность и даже радость незаботы о завтрашнем дне, за себя, но не за других. Вот я теперь за вас не могу выкинуть этого из головы и не могу быть спокоен о вас, пока не узнаю, что вы нашли средства зарабатывать необходимое для семьи.

Также и вы, я думаю, по отношению жены, тещи. Пожалуйста не ищите в этих моих словах какого-нибудь определенного смысла. В них такого и нет. А просто люблю вас и жалею, и болею о вас. — Хилкова положение я знаю и написал ему нехорошее, злое письмо и теперь со страхом жду его ответа, что он рассердился на меня.² Я живу хорошо. Дочери еще не приезжали. Маленький внук, которого повезла Таня, заболел, и это задержало ее. Прощайте. Целую вас и семью.

Л. Т.

17 ноября.

Печатается по копии из АЧ.

Ответ на письмо Буланже от 5/17 ноября, в котором Буланже писал о своей жизни и отношениях с семейными.

¹ Александр Петрович Иванов (1836—1912), переписчик Толстого. См. о нем в т. 63, стр. 214.

² Упомянутое письмо Толстого к Хилкову неизвестно. Говоря о «положении» Хилкова, Толстой имеет в виду его проповедь «свободной любви» и разрыв с женой.

231. С. А. Толстой от 17 или 18 ноября 1897 г.

232. А. К. Чертковой от 18 ноября 1897 г.

* 233. Жюргу Фази (George Fazy).

1897 г. Ноября 20. Я. П.

Cher Monsieur.

Je vous remercie pour votre lettre qui me donne l'occasion d'avouer ma faute et de tacher de la réparer.

Comme vous l'avez parfaitement deviné, j'ai entendu, dans un milieu aristocratique et orthodoxe, des jugements désavantageux sur M. James Fazy,¹ et j'ai eu grand tort de les répéter, après quarante ans, d'autant plus que rien ne m'y autorisait.

Recevez, je vous prie, Monsieur, mes sincères excuses et l'assurance, etc.

Léon Tolstoi.

20 Novembre 1897.

Милостивый государь.

Благодарю вас за ваше письмо, которое дает мне возможность признать мою ошибку и постараться ее исправить.

Как вы правильно отгадали, я слышал неодобрительные речи о Джемсе Фази¹ в среде аристократической и ортодоксальной, и я был глубоко неправ, что повторил их спустя сорок лет, тем более, что ничто не давало мне к этому повода.

Примите, милостивый государь, мое искреннее извинение и уверение и т. д.

Лев Толстой.

20 ноября 1897.

Печатается по машинописной копии из АЧ.

Жорж Фази (George Fazy) — доктор прав, адвокат в Женеве, племянник Дж. Фази (см. прим. 1). В письме от 9 ноября сообщал, что посылает Толстому вырезку из женевской газеты «La semaine littéraire» («Литературная неделя») от 8 ноября 1897 г. со статьей Э. Клапареда, бывшего у Толстого в августе того года со своей женой, дочерью философа Шпира, и описавшего в этой статье свое пребывание в Ясной Поляне, передавая нелестный отзыв Толстого о Дж. Фази. Кроме того, Ж. Фази сообщал, что посылает Толстому биографию Дж. Фази (G. Fazy «James Fazy; sa vie et son oeuvre», 1887 — «Джемс Фази, его жизнь и сочинения») и предлагает выписку из Маколея о Дж. Фази, чтобы Толстой не остался «под влиянием клеветы, слышанной им сорок лет тому назад».

На обратной стороне письма Ж. Фази Толстым набросан черновик ответа.

¹ Джемс Фази (James Fazy, 1796—1878), швейцарский революционер и государственный деятель; в последние годы жизни профессор Женевского университета. О Дж. Фази Толстой слышал в 1857 г. в свое пребывание в Женеве (с 28 марта по 10 июля).

234—235. С. А. Толстой от 20 или 21 и 26 ноября 1897 г.

236. Л. Я. Гуревич.

1897 г. Ноября 27. Я. П.

Дорогая Любовь Яковлевна,

Посылаю вам исправленную корректуру перевода Карпентера¹ и английск[ий] текст. Корректуру не худо бы еще просмо-

треть. В одном месте я перевел буквально habits and conduct звезд прямо: привычками и поведением звезд.² Если это вам покажется слишком смелым, поправьте по прежнему.

Переводчик, сын мой Сергей, имя своего не хочет выстав-лять³ и просил еще выслать ему Сев[ерный] вестн[ик], адрес его Тульск[ой] губ., г. Чернь.

Предисловие я написал.⁴ Оно переписывается и будет вы-слано вам дня через два. Я бы желал еще раз прочитать и по-править его в коректуре. Пожалуйста сделайте так.

Дружески жму вам руку. Передайте мой привет Ак[иму] Львовичу.⁵ Его критика Соловьева⁶ мне очень понравилась.
Ваш Л. Толстой.

27 ноября 97.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 126—127.

Любовь Яковлевна Гуревич (1866—1940) — писательница, в 1891—1898 гг. издательница журнала «Северный вестник». О ней см. в т. 66, стр. 380—381.

¹ См. об этом в прим. к письму № 204.

² В тексте, напечатанном в «Северном вестнике»: «о привычках звезд».

³ В «Северном вестнике» имя переводчика не указано, а помечено: «Перевод с английского под редакцией гр. Л. Н. Толстого».

⁴ Историю писания предисловия к очерку Э. Карпентера см. в т. 31.

⁵ А. Л. Флексер.

⁶ Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900), философ-идеалист и поэт. См. о нем в т. 65. Толстой упоминает о статье А. Вольтынского (Флексера) «Литературные заметки. Оправдание добра» — «Северный вестник» 1897, 11, направленной против книги В. С. Соловьева «Оправдание добра», 1897.

* 237. Н. Я. Грогу.

1897 г. Ноябрь 28. Я. П.

Третьего дня писал вам, дорогой Ник[олай] Як[овлевич], отвечал на ваше письмо,¹ теперь пишу о своей просьбе, я вы-сылаю вам с этой почтой главы от 11 до 15 включительно, но очень просил бы вас велеть набрать прежде всего и как можно скорее главы 11, 12 и 13, и набрать их на тонкой бумаге, чтобы удобно было переслать в письме. Мне это нужно и п[отому], ч[то] в этих главах, уже после того как они посланы были перевод-чику,² я сделал некоторые изменения и теперь желал бы пере-

слать их ему поскорее в корректурах и измененном виде. Впрочем, вам всё равно зачем, только уж очень прошу, если можно, сделать это.

Простите, что утруждаю вас. Я всё ожидаю вас. Очень хорошо в деревне. Надеюсь, что грипп ваш прошел. Наверно, очень заняты. Все-таки надеюсь, до свидания.

Печатается по машинописной копии из АЧ. Дата копии.

Николай Яковлевич Грот (1852—1899) — философ-идеалист, профессор Московского университета, с 1889 г. один из редакторов журнала «Вопросы философии и психологии». См. о нем в т. 64.

Письма Толстого к Гроту, относящиеся к периоду печатания статьи «Что такое искусство?», за исключением данного письма, неизвестны.

Об обстоятельствах, сопутствовавших печатанию трактата Толстого об искусстве в «Вопросах философии и психологии», и об отношениях Толстого с Гротом за этот период см. в т. 30.

¹ Письмо Грота от 26 ноября (см. т. 30, стр. 540). Ответ Толстого неизвестен.

² А. Ф. Моод.

238. М. Л. Оболенской.

1897 г. Ноября 27—28. Я. П.

Получил твое письмо, голубушка Маша, и остался им вполне удовлетворен. Всё ты пишешь умно и хорошо. Помогай вам бог. Только не забывайте, пожалуйста не забывайте, милые дети, что всё, всё на свете пустяки и не стоит комариного крылышка в сравнении с разницей между доброй и недоброй жизнью. А жизнь добрая бывает только тогда, когда не спускаешь глаз с бога — или если спускаешь, то сейчас же опять смотришь на него — и перед богом внимателен к своим самым малым поступкам. Как мне ни больно, почти физически — что ты здоровьем не поправляешься, всё это мне ничто в сравнении с мыслью, что ты можешь сойти с того пути — жизни не для себя, а для бога, — на котором ты стояла.

Ищите ц[арства] б[ожия] и правды его, а остальное всё — и здоровье, то, какое нужно, и веселье, и семья — всё придет. Знаю, что теперь при твоей слабости тебе больше нечего делать, как с терпением и кротостью переносить свое положение, так смотри же делай это в совершенстве, и будет радостно. Я бы к вам приехал, да боюсь стеснить вас и огорчить мама. Коли

поедешь в Москву, постараемся увидаться. — Я живу очень хорошо с Ал[ександром] Петр[овичем].¹ Он как нарочно явился, когда он б[ыл] нужен, и прекрасно мне помогает. Отчишаю, справляю Иск[усство], пишу заметки для будущей работы, записываю кое-что. Мама очень огорчается, что я не еду в Москву, но мне кажется, что перед богом не следует мне ехать. Это дерганье тяжело, но я именно I make the best of it² до сих пор. Кабы только так продолжать. —

Насчет здоровья твоего, я бы советовал тебе быть на дворе как можно дольше, закутавшись в шубы сидеть, лежать, ездить, если можешь. А в духовном отношении быть хорошей и потому довольной. All is right what³ и т. д. на известный тебе мотив.

А радостной и довольной ты должна быть. Муж у тебя не только для тебя, но вообще хороший. Если он немножко копке,⁴ то это пройдет, да может быть он и вовсе не копке. И все тебя любят, и такие у тебя кроме мужа два друга, хотя совсем разного сорта: Таня и я. Ну прощайте, целую вас. Смотри не ворчи, ни на Колю, ни на Мар[ью] Серг[еевну].⁵

Л. Т.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 246. Датируется на основании письма М. Л. Оболенской, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо М. Л. Оболенской от 26 ноября из Покровского, Тульской губ., в котором она писала, что они с мужем решили остаться в деревне, так как Н. Л. Оболенский — «служить в городе» не хочет; сообщила о своем здоровье.

¹ А. П. Иванов.

² [я стараюсь обратить его на лучшее]

³ См. прим. 1 к письму № 214.

⁴ В семье Толстых шутили прозвище бездеятельного, неприспособленного к жизни человека.

⁵ Марья Сергеевна Арбузова, прислуга Марии Львовны, дочь старого слуги Толстого С. П. Арбузова.

239. А. Л. Флексеру.

1897 г. Ноября 29? Козлова Засека.

Посылаю вам, дорогой Аким Львович, предисловьице к Карпентеру. Пожалуйста, если годится, пришлите мне поправлен-

ную корректуру, чтоб еще пересмотреть. Пока не выйдет, пожалуйста не объявляйте в журнале.

Пишу так дурно, п[отому] ч[то] в шубе на станции.

Всего хорошего.

Л. Толстой.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 169. Датируется по содержанию (см. письмо № 236).

* 240. Т. Л. Толстой.

1897 г. Ноября 30. Я. П.

Спасибо за письмо. А что будет, если ты не будешь лечить? Я думаю ничего. Как хорошо всё, что ты пишешь. Только бы не б[ыло] перемен, а то всё будет хорошо, как распевал старый швед. Стасов спрашивает: был ли переведен Холстомер по-франц[узски]. Если можешь узнать, напиши ему.¹

Л. Т.

На обороте: Москва, Хамовническ[ий] пер., № 21. Татьяне Львовне Толстой.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Ответ на письмо Т. Л. Толстой от 27 ноября, в котором она писала о болезни носа, требовавшей операции.

¹ Об этом В. В. Стасов запрашивал в письме от 23 ноября (см. ТС, стр. 241) по просьбе своей племянницы В. Д. Комаровой, которой нужны были эти сведения для ее работы о Ж. Санд. В ответном письме Т. Л. Толстая сообщила, что написала Стасову, указав на «образцовый» перевод «Холстомера», сделанный Иксуль. См. еще письмо № 242.

241. С. А. Толстой от 30 ноября 1897 г.

242. В. В. Стасову.

1897 г. Декабря 3? Я. П.

Перевод Холстомера есть в книжке: Léon Tolstoï. Dernières nouvelles traduites par M-me Eléonore Tsakny, Paris 1887.¹ Knight'a первый том принадлежит Румянц[евскому] музею. Будьте добры, перешлите его Ник[олаю] Ильичу Стороженко².

от Л. Толстого. Пожалуйста простите за неакуратность. Я еще в деревне. На днях думаю ехать в Москву. ³ Рад буду вас увидеть.

Л. Толстой.

На обороте: Петербург, Публичная библиотека. Владимиру Васильевичу Стасову.

Впервые опубликовано в ТС, стр. 211. Датируется на основании почтовых штемпелей.

Ответ на письмо Стасова от 23 ноября, в котором Стасов просил указать на французские переводы «Холстомера» (см. прим. к письму № 240) и сообщал, что один из томов сочинения Найта (Knight), возвращенных Толстым в Публичную библиотеку, не принадлежит этой библиотеке.

¹ [«Лев Толстой. Последние повести, переведенные Элеонорой Тсакну, Париж].

² Николай Ильич Стороженко (1836—1906), историк литературы, профессор и библиотекарь Румянцевского музея в Москве. См. о нем в т. 74.

³ Толстой приехал в Москву 5 декабря.

243. А. Л. Флексеру.

1897 г. Декабря 5. Москва.

Дорогой Аким Львович,

Я никак не могу печатать мое предисловие к Карпентеру. Очень жалею, что это так случилось и прошу вас и Любовь Яковлевну простить меня за мою необдуманность и доставленные вам хлопоты. Предмет, о котором я говорю, слишком важен, чтобы писать о нем, не высказав всего, что можно сказать о нем. Это же предисловие я не могу выпустить, поэтому пришлите мне пожалуйста назад оригинал и не сердитесь на меня. Мне самому это недоразумение наверное неприятнее, чем оно может быть вам. И потому прошу вас еще раз не сетовать на меня.

Лев Толстой.

5 декабря.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 169. Год в дате определяется по содержанию.

Отказ Толстого печатать в «Северном вестнике» предисловие к очерку Э. Карпентера (см. письмо № 236) был вызван требованием С. А. Толстой.

Однако два месяца спустя, под влиянием С. Л. и Т. Л. Толстых, она согласилась на печатание предисловия в «Северном вестнике», в котором оно и появилось (1898, 3, стр. 199—206). См. об этом в т. 31.

• 244. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 6. Москва.

Москва.

Давно не писал вам, любезный друг Алексей Франц[евич], п[о-тому] ч[то] переживал и переживаю очень много трудного, не скажу дурного, п[отому] ч[то] в нашей власти из дурного сделать хорошее; но часто one is not up to it.¹ Кроме того, вчера переехал в Москву, столь тяжелую мне своей суетой и безнравственностью. От этого долго не посылал вам последних глав и второго экземпляра 11, 12 и 13. Последние главы вероятно вышлю завтра, а 11, 12 и 13 через неделю. У меня тоже было неприятное недоразумение с печатанием «Об Иск[усстве]» в журн[але] Вопросы философии. Грот сначала согласился печатать всё сразу, потом стал просить разрешения напечатать не всё вдруг, а сначала три первые главы и потом следующие. Я сначала не соглашался, но ввиду того, что у них уже набрана половина статьи и что они просили меня об этом, я согласился, но с условием, списаться с вами. Вы предлагали мне напечатать первую часть в английском журнале. Я не одобрил этот план, но теперь думаю, что это было бы хорошо. Никто другой уже не мог бы перевести с вышедшего русского. Как вы и Чертков об этом думаете? В «Вопросах философ[ии]» первая часть — главы 4 или 5 вышли бы теперь в декабре, а последующие в конце января. В январе могли бы и вы выпустить всю книгу.

Пожалуйста, если вам это не неприятно, не делайте затруднений. А то я так устал от этих несогласий, неудовольствий, требований с изданием моих сочинений с тех пор, как я представляю их всем.² Письмо ваше последнее я получил и продолжаю быть очень благодарен за ваше отношение к этой работе и тронут им.³ Скажите Чертк[ову], что я получил письмо А[нны] К[онстантиновны] и очень благодарен ей за него.⁴ Ч[ертков]у скажите, что предисловие к Карп[ентеру] я раздумал печатать, а пришло ему для прочтения. Мысль этого предисловия почти тождествен[о] выражена в последней главе «Об Иск[усстве]».

Прощайте. Дружески жму вам руку. Привет вашей жене.
Слава богу, что она так дешево отделалась от пони.⁵

Л. Толстой.

6 декабря.

Печатается по фотоконии. Впервые опубликовано в отрывках в книге: «A. Maude. The Life of Tolstoy», II, London 1910, стр. 537—538. Год в дате определяется по содержанию.

¹ [не готов к этому.]

² См. «Историю писания и печатания статей и трактата об искусстве», т. 30, стр. 539—541.

³ Письмо Моода от 13 декабря нов. стиля.

⁴ См. прим. к письму Толстого к А. К. Чертковой от 11 декабря 1887 г., т. 88.

⁵ Моод писал, что пони сшибла с ног его жену, но что ушибы, полученные женою, незначительны.

245. С. А. Толстой от 6 декабря 1897 г.

* 246. М. В. Алехину.

1894—1897? гг. Декабря 7.

7 декабря.

Сейчас получил ваше письмо, дорогой Митрофан Васильевич, и очень благодарен вам за него, благодарен вам за любовь, кот[орую] вижу в нем, за любовное обличение меня в моих грехах. — Не буду говорить о тех условиях, к[оторые] затащили меня¹ в грех, в это возвращение, как вы верно говорите, на старое, скажу только, что я понял свой грех и покаялся и каюсь в нем и не делал и не сделаю того, что справедливо возмутило вас, и особенно последнее время выбираюсь из того положения, в к[оторое] незаметно стал возвращаться. То, что мы все рассыпаны в разные места круга и каждый по-своему в своей среде осуществляет, как может, то, чем духовно живет, по-моему хорошо. Мы все все-таки идем к одному и все связаны не искусственно, внешне, а внутренне, сознанием того единого начала жизни, кот[орое] одно мы узнаем в себе и которое через разделяющие нас тела связывает нас. Я это не переставая чувствую и почувствовал по вашему письму и не переставая радуюсь этому. Ваши письма к судьям и дисциплинарный бат[альон]

я нахожу очень хорошим и полезным делом. Кроме того вечного дела: идти вперед к ясности сознания и выражения истины и осуществления ее в жизни, нам предстоит настоящее дело при всех возможных случаях твердить наши зады для тех, кот[орые] их не знают, и это вы делаете вашими письмами к властям, и это я стараюсь делать тоже.

Всё, что вы пишете о ваших возражениях вашему брату, я точно так же, или почти так же думаю...² Сейчас остановился писать и перечел ваше письмо, чтобы найти то место, по отношению кот[орого] я говорю, что почти согласен, но, прочтя, не нашел. Мне показалось, что вы приписываете слишком большое значение осуществлению ц[арства] б[ожия] на земле, о кот[ором] мы судить не можем, но увидал, что вы думаете то же, что и я: что наше внутреннее увеличение в себе любви во внешнем и будущем представляется нам осуществлением ц[арства] б[ожия], но что нельзя и не должно думать, что мы знаем цель жизни: наше дело исполнять волю его, а будет то, что он хочет и как он хочет. Письмо ваше мне было очень радостно, п[отому] ч[то] оно проникнуто тем же страданием за неравенство людей и стремлением избавиться от участия в нем, к[оторое] б[ыло] одним из главных толчков в моем пробуждении, и теперь, накануне смерти, с особенной силой проснувшееся во мне.

³ Прощайте пока, братски целую вас и благодарю за письмо. Ваш план поселения в Курске мне нравится.

Л. Толстой.

Датируется приблизительно, по содержанию. Об обличительных записках, подававшихся М. В. Алехиным судьям и другим административным лицам, упоминается неоднократно в его письмах к Толстому за 1894—1897 гг.

Митрофан Васильевич Алехин (1857—1935) — художник, организатор земледельческой общины «Байрачная» в Харьковской губ. См. о нем в т. 64. Письмо Алехина, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ В подлиннике: мне

² Многоточие в подлиннике.

³ Абзац редактора.

247. А. К. Черткой от 11 декабря 1897 г.

248—249. В. Г. Черткову от 13 декабря 1897 г.
(два письма).

250. В. В. Стасову.

1897 г. Декабря 14—15? Москва.

Владимир Васильевич. Примите пожалуйста и пошاپронируйте у себя М[-г] В[eaunier]. — Жду вас в Москве.

На обороте: V. V. Stasoff.

Написано на визитной карточке А. Бонье. Впервые опубликовано в ТС, стр. 212. Датируется на основании пометы В. В. Стасова.

Андре Бонье (André Beaunier) — французский журналист, редактор парижской газеты «Temps». Был у Толстого в Хамовниках в середине декабря 1897 г.

* 251. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 16. Москва.

Can first five chapters appear in Magazine about first January old style.

Могут ли первые пять глав появиться в журнале около первого января старого стиля.

Телеграмма. Печатается по телеграфному бланку из АЧ. Вопрос касается печатания трактата «Что такое искусство?» См. т. 30, стр. 542.

* 252. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 16. Москва.

16 декабря.

Любезный друг,

Чертков мне пишет отчаянное письмо¹ о том, что я отдаю свою статью об Иск[усстве] в русские издания прежде английск[их]. Я же только о том и забочусь, чтобы ваш перевод вышел раньше русского издания, и вследствие этого имею с здешними издателями неприятности. Посылаю вам теперь 16 главу; главы же 11, 12, 13 не мог выслать, п[отому] ч[то] мне обещали в типографии набрать их для посылки вам и этого не сделали, так что я нынче беру их из типографии и отдам переписать, что вероятно сделают дня через два, и тогда пришлю их вам. Думаю, что эта задержка не будет иметь вредного влияния на дело, т[ак] к[ак] эти главы выйдут едва ли в феврале. Вам только неприятно

переводить с такими перерывами. За это извините меня. Я не мог сделать иначе. Вероятно вы уже получили мое письмо, в кот[ором] я извещаю вас, что согласился печатать не всё сразу в журнале философии, но сначала в №, кот[орый] выйдет в самом конце декабря или самом начале января, 5 глав, и поэтому предложил вам по вашему первому плану отдать первые главы в англ[ийский] журнал. Если письмо это не дошло до вас, то ² повторяю это. Пожалуйста ответьте: когда ваш перевод 5 глав может выйти в англ[ийском] журнале, чтобы я по этому мог распорядиться здесь: оставить так, как есть, или задержать. Продолжение и, м[ожет] б[ыть], окончание будет печататься здесь в февральской книге, выходящей в конце месяца, так что для дальнейшего вы наверное будете впереди русского издания. Важно только, чтобы первые 5 глав вышли одновременно с русскими. Я думаю, что это можно, т[ак] к[ак] ваши первые главы готовы, а до конца месяца н[ового] с[тиля] остается 15 дней. — Я переменяю заглавие: не «Об искусстве», а «Что такое искусство». Впрочем, я постараюсь прислать вам последнюю корректуру первых 5 глав, чтобы вы сверили с ней перевод.

Продолжаю быть сердечно благодарен вам за вашу работу, т[ак] к[ак] иногда мне кажется, что выраженные в этой статье мысли могут быть полезны.

Вчера читал письмо Hamond ³ к St. John'у и в Сев[ерном] Вестн[ике] статью о вашей колонии ⁴ и так захотелось пожить не работой мысли только, а всем существом, со всеми условиями физической борьбы — с усталостью и изнеженностью и нравственной — с себялюбием и нелюбовностью, борьбы, кот[орая] так нужна в той жизни и кот[орая] составляет настоящую жизнь, кот[орую] я знаю, люблю и кот[орая] в воспоминании как светлые звезды выделяются на темном небе. Помогай вам ⁵ бог.

Привет жене и друзьям.

Любящий вас Л. Т.

Куда вам телеграфировать?

Печатается по фотокопии. Отрывок впервые опубликован в книге: «A. Maude. The Life of Tolstoy», II, London 1910, стр. 539.

¹ Письмо В. Г. Черткова от 21 декабря нов. ст. См. т. 88.

² В подлиннике: до

³ Гамонд (Hammond), англичанин, один из колонистов в Перлее. Упоминаемое письмо его неизвестно.

⁴ А. Сабуйский, «Опыт общественной организации нравственной жизни» — «Северный вестник» 1897, 12, стр. 151—158.

⁵ Это слово в копии отпечталось слабо. Можно прочесть: им.

* 253. П. И. Бирюкову.

1897 г. Декабря 17. Москва.

Я перед вами виноват, дорогой друг, за то, что не ответил на ваши два письма. Всё, что вы пишете, хорошо, п[отому] ч[то] то, что должно быть. Маша поправляется, живет в деревне и радуется мне подъемом духовной жизни. Я в Москве, и мне хорошо в той мере, в к[оторой] я хорош. Ч[ертков], видимо, очень тревожен. Дай бог ему друга и помощника. Я кончил «Об иск[усстве]» и в нерешительности работы. Напишу еще. Целую вас. Привет П[авле] и А[шне] Н[иколаевнам].

Л. Т.

На обороте: Бауск, Курляндской губ. Павлу Ивановичу Бирюкову.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Ответ на письма Бирюкова из Бауска: от 28 ноября, в котором Бирюков сообщал об обыске у него, и от 4 декабря, в котором он писал о возможности высылки его за границу и о своем к этому отношении.

254. М. Л. Оболенской.

1897 г. Декабря 17. Москва.

Не переставая с любовью и радостью думаю о тебе, милая М[аша]. Рад очень, что тебе хорошо. Мне тоже хорошо в той мере, в кот[орой] я хорош. Хотелось бы очень к тебе. М[ожет] б[ыть], удастся. Колю целую и люблю.

Л. Т.

На обороте: Тульск. губ. Почтовая станция Чернь. Марье Львовне Оболенской.

Впервые опубликовано в журнале «Современные записки», Париж 1926, XXVII, стр. 247. Датируется на основании почтовых штемпелей.

* 255. И. М. Трегубову.

1897 г. Декабря 17. Москва.

Получил все ваши письма, дорогой И[ван] М[ихайлович], и прочел и сделаю всё так, как вы хотите, т. е. напишу Е[лене] П[етровне]. Если я долго не писал вам и не пишу еще теперь подробно, то это происходит оттого, что мне не ясно — я умом понимаю, — но всем существом не пришел еще к несомненному решению вопроса, к[оторый] вы мне предлагаете. Последние ваши письма к Е[лене Петровне] меня очень за вас порадовали. Есть особенная, тотчас же и получаемая, награда в самоотвержении. Вам хуже в Гр[обине],¹ но вы не унывайте, милый друг, есть то, чего никто отнять не может: стремление и приближение к отцу. Напротив, чем больше внешних бед, тем больше приближаешься.

Л. Т.

На обороте: Гробин, Курляндск. губ. Ивану Михайловичу Трегубову.

[Датируется на основании почтовых штемпелей.

Ответ на письмо Трегубова от 20 ноября, в котором Трегубов спрашивал, получил ли Толстой посланные ему письма Е. П. Накашидзе к Трегубову и ответные Трегубова. Содержание этих писем касалось вопроса о браке. Кроме того, Трегубов сообщал, что Е. П. Накашидзе собирается следовать за ним в ссылку, и просил Толстого написать об этом свое мнение Е. П. Накашидзе.

¹ Трегубов 30 ноября был переведен из Гольдингена в Гробин, Курляндской губернии.

* 256. П. Ф. Тимонову.

1897 г. Декабря 17. Москва.

Я получил ваше письмо и рукопись. Переделка ваша Робинзона¹ мне очень понравилась. Советую вам окончить ее, если она еще не кончена, и прислать ее в Редакцию Посредника, Москва, Полуэктовск[ий] пер., д. Нюнина, Ивану Ивановичу Горбунову. Я ему говорил про вас, и он рад будет напечатать эту очень хорошую книгу, если вся переделка будет так выдержана.

Л. Толстой.

На обороте: Село Кондаковка. Ставропольского уезда Самарской губ. Учителю Ивану Тимонову.

Датируется на основании почтовых штемпелей и записи в Дневнике Толстого (см. т. 53).

Иван Филиппович Тимонов (р. 1874) — сельский учитель в Ставропольском уезде Самарской губ., автор статей по сельскому хозяйству. Письмо его, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Толстой имеет в виду присланную адресатом первую главу его переделки книги Д. Дефо «Робинзон Крузо». По получении письма Толстого Тимонов послал рукопись всей книги в «Посредник». Однако напечатана она не была.

257. Д. П. Маковицкому.

1897 г. Декабря 17. Москва.

Дорогой друг Душан,

Благодарю вас за вашу присылку и письмо и, главное, благодарю вас за вас, за то, что вы такой, какой вы есть, во всех людях вызывающи[й] уважение и любовь.

Я кончил Об искусстве, отдал в журнал Вопр[осы] фил[ософии] и согласился на печатание отдельно. Грот оказался душевно больной человек, с которым нельзя считаться, а кот[орого] можн[о] только жалеть.

Надеюсь, что печатание здесь не помешает англ[ийскому] изданию. Я писал и телеграфировал им, но не получил еще ответа.

Что касается до предисловия к Карпентеру, то оно было для меня причиной больших неприятностей. И вы были невольной причиной их. ¹ Жена страдает какой-то странной ненавистью, ревностью к Гуревич. — Это началось со времени напечатания там Хоз[яина] и Раб[отника]. ² Я думал, что это прошло, и никак не думал, чтобы предисловие произвело такое действие, и намеревался сам сказать ей об этом. Вышло же то, что это известие, полученное от вас, произвело на нее ужасное действие, так что пришлось пережить много тяжелого и взять назад статью из Сев[ерного] Вес[тника] и вовсе не печатать предисловие. Почему его вам и не посылаю.

Пишите мне пожалуйста о себе, своей жизни, своих трудах, своих друзьях и между прочим о Шмите.

Братски целую вас Л. Толстой.

17 дек.

Пожалуйста о том, что я пишу вам о жене. не отвечайте мне, т[ак] к[ак] письм[а] мои она читает и всякое воспоминание об этом ей мучительн[о].

Печатается по фотоконии. Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 2, стр. 181—182. Год в дате определяется по содержанию.

Душан Петрович Маковицкий (1866—1921)—врач, словак, один из ближайших друзей Толстого, знакомый с ним лично с 1894 г.; в 1904—1910 гг. жил в Ясной Поляне в качестве домашнего врача. См. о нем в т. 67. В 1897 г. работал в словацком издательстве в Ружемберке.

Письмо Маковицкого, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ Об отсылке предисловия к очерку Э. Карпендера в «Северный вестник» рассказал С. А. Толстой Д. П. Маковицкий, приехавший 30 ноября из Ясной Поляны в Москву.

² См. «Северный вестник» 1895, 3, стр. 137—175.

* 258. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 19? Москва.

Любезный друг.

Сейчас получил ваше письмо и отвечаю по пунктам. При этом посылаю 11, 12, 13 главы с изменениями, три прибавления и первые 5 глав, как они напечатаны. Там есть небольшие изменения, кот[орые], если успеете, то сделайте. Там есть изменени[я] и пропуск[и] для цензуры, то это вы сами увидите и не будете ими руководиться. 16 гл[аву] вы вероятно получили. Теперь о ваших примечаниях, за кот[орые] очень благодарю вас.

1) *Пластическое* употребляется в смысле всех искусств зрительных: живопись, скульптура, архитектура.

2) Шопенгауер говорит, что сама идея объективируется на различных ступенях. (Не я виноват, что это не ясно.)¹

3) О Кирхмане — верно.² —

4) Я не сделал изменений о Спенсере в том, что напечатано в В[опросах] Ф[илософии], но думаю, что ваша передача вернее и потому поместите вашу.³—

5) Camille Pissaro, de Chavannes, Maunet, Sisley, Böcklin, Alphonse Karr, Berlioz.⁴

6) Пассажи и фиоритуря нельзя иначе передать как «passages» и «fiorituri».

7) *Princesse Lointaine*.⁵

8) *Hannele*.⁶

- 9) Многоголосная — polyphonie.
- 10) Выпустите имя. ⁷
- 11) Вместо: есть еще 141 поэт, лучше поставить: 141 писатель. ⁸
- 12) Не знаю статуя ли поставлена Бодлера, ⁹ но думаю, что ошибка в этом неважна.
- 13) О Киплинге лучше поставить *some of K.* ¹⁰
- 14) О храмах, я разумею преимущественно христианские храмы, думаю это так же поймет и читатель.
- 15) Бойко пишущие значит легко, красиво, складно; *lively* не передает этого.
- 16) *Magic Flute is right.* ¹¹
- 17) *Spellt Mime. Votan.* ¹²
- 18) Переборы в дисканту не знаю как передать,
- 19) *drawled* — хорошо. ¹³
- 20) Валькирии это богатырши,
- 21) придумал — *invented* лучше, но надо бы еще лучше.
- 22) 300 т[ысяч] и 360 — всё равно. ¹⁴
- 23) Содержание поддельного *часто* интереснее. ¹⁵
- 24) Да, бьют в косу бруском или камнем. ¹⁶
- 25) Игра детская какая-нибудь. ¹⁷
- 26) Разумеется — хлеб помазала белком, ¹⁸
- 27) задирающие не раздирающие. — Раздирающие *heart rending*, а задирающие те, кот[орые] задирают или любопытство, или современность, или чувственность.
- 28) Хозяйка — *woman*.
- 29) Юрта — *tent-house*.

Вот и всё. Сейчас получил от Ч[ерткова] письмо, в к[отором] они жалеют меня, судя по тому письму, кот[орое] я написал вам в дурном настроении. ¹⁹ Нынче видел себя во сне в колонии и знакомился со всеми. Кланяйтесь им.

Привет вашей жене. Любящий вас Л. Толстой.

Печатается по фотоконии. Датируется на основании почтового штемпеля получения письма Моода, на которое отвечает Толстой.

Ответ на письмо Моода от 14/26 декабря с вопросами, касающимися перевода «Что такое искусство?»

¹ Артур Шопенгауэр (1788—1860), немецкий философ-идеалист. См. т. 30, стр. 49, строки 26—27.

² См. т. 30, стр. 50, строки 13—16.

³ См. WAM, гл. III, стр. 9; т. 30, стр. 50.

⁴ Моод просил дать правильное написание перечисленных имен. Ка-

мил Писсаро (1830—1903), Пювис де Шаван (1824—1898), Клод Моне (1840—1926), Альфред Сислей (1840—1899) — французские художники-импрессионисты; Арнольд Бёклин (1827—1901) — немецкий художник, Альфонс Карр (1808—1890) — французский писатель, Гектор Берлиоз (1803—1869) — французский композитор.

⁵ Тот же вопрос. «La Princesse Loïtaine» («Принцесса Греза») — драма в стихах французского писателя Эдмонда Ростана (1868—1918).

⁶ Тот же вопрос. «Hannele» («Ганнелле») — пьеса немецкого драматурга Гергарда Гауптмана (1862—1946).

⁷ Вопрос Моода: «Один парижский композитор Сати». Sati ли это? Первоначально в тексте гл. XII Толстой, упоминая о Сати, говорил, «что для сочинения ему нужно только пустить в темноте, как попало, руки по клавишам, и у него готова тема сочиненя». Это имя и весь текст, связанный с ним, в окончательной редакции были вышущены.

⁸ Вопрос Моода: «Гл. X, стр. 5. «Есть еще 141 поэт...» Уверены ли, что все перечисленные лица *поэты*?» В подтверждение своего сомнения приводил выдержки из книги R. Doumic «Les jeunes» (Р. Думик, «Молодые»), где многие из них квалифицируются, как прозаики. В русских изданиях оставлено «141 поэт»; исправляется в настоящем издании. См. т. 30, стр. 93.

⁹ Шарль Бодлер (Baudelaire, 1822—1867), французский поэт, предшественник декадентов.

¹⁰ См. WAM, гл. X, стр. 30; т. 30, стр. 106, строка 1.

¹¹ Моод просил подтвердить правильность перевода: «Волшебная флейта — The magic Flute». «Волшебная флейта» — опера Моцарта.

¹² Моод просил дать правильное написание перечисленных имен.

¹³ [на распев]

¹⁴ Вопрос Моода: «Гл. XIV, стр. 2: 300 тысяч или 360 тысяч?» См. WAM, гл. XIV, стр. 42; т. 30, стр. 142, строка 6.

¹⁵ Вопрос Моода: «Гл. XIV, стр. 3: «Содержание поддельного всегда интереснее». Всегда ли?» См. WAM, гл. XIV, стр. 42; т. 30, стр. 143, строки 11—16 (это место исправлено и в русском тексте).

¹⁶ См. т. 30, стр. 144, строки 7—8.

¹⁷ Вопрос Моода: «Гл. XIV, стр. 5: «играть в кучки». Мне придется пропустить *кучки*, такой игры не знаю». См. т. 30, стр. 145, строка 19. В русском тексте это слово также исключено.

¹⁸ См. т. 30, стр. 145, строка 26.

¹⁹ См. прим. к письму Толстого к В. Г. Черткову от 6 декабря 1897 г., т. 88.

* 259. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 20? Москва.

Plus ça va vite, plus ça dure....¹

Вчера писал вам подробно. Прибавить нужно только следующее: в самом конце XII главы после слов: «истинные произведе-

ния искусства» и перед словами: «Вот эти-то три»: *Для того же, чтобы талантливые люди могли узнать выработанные прежними художниками приемы различных родов искусств, должны существовать при всех начальных школах такие классы рисования и музыки (пения), пройдя которые, всякий даровитый ученик мог бы, пользуясь существующими доступными всем образцами, самостоятельно совершенствоваться в своем искусстве, а не в губящих или, по крайней мере, уродующих всякое дарование профессиональных школах.*²

Пришлите мне образец разрешения перевода, к[оторый] я должен подписать.³

Л. Т.

Печатается по фотоконии. Датируется на основании почтового штемпеля получения на письме Моода, на которое отвечает Толстой, и слов «Вчера писал вам». См. письмо № 258.

Ответ на письмо Моода от 15/27 декабря с вопросами, касающимися перевода трактата об искусстве.

¹ [Пойдешь быстрее, будет [медленнее].] Моод просил точнее передать слова А. Карра, приводимые в гл. X. См. т. 30, стр. 105, строка 23.

² В окончательном тексте конец гл. XII был вновь изменен. См. т. 30, стр. 129.

³ Моод писал, что для издания перевода трактата об искусстве ему нужна «авторизация в письменной форме».

260. В. Г. Черткову от 20? декабря 1897 г.

261. Кавказским духоборам.

1897 г. Декабря 25. Москва.

Дорогие друзья и братья!

Письмо это передаст вам наш друг и брат, по рождению англичанин,¹ но по духу член всемирного братства и потому исповедующий то же, что и мы. Он был военным офицером английской службы, но вышел из полка, потому что понял грех военной службы. Он приехал в Россию, желая чем может служить вам. Он послужит вам тем, что, узнав вас, расскажет про вас своим друзьям в Англии и сблизит вас с ними. А для всех нас, людей, самое хорошее и важное — это то, чтобы быть в единении со

всеми братьями во всем мире, как и Христос учил быть всем в единении с ним и с отцом.

Простите.

Любящий вас брат Л. Толстой.

Впервые опубликовано в сборнике «Летописи», 12, стр. 72. Датируется днем отъезда из Москвы на Кавказ А. Син-Джона.

¹ Артур Син-Джон.

262—263. В. Г. Черткову от 26 и 27 декабря 1897 г.

* 264. Эльмеру Мооду (Aylmer Maude).

1897 г. Декабря 28. Москва.

Получил вчера ваши оба письма, ¹ любезный друг А[лексей] Ф[ранцевич], и спешу ответить. Получил также и перевод. ² Я просмотрел его и не нашел в нем ничего, что бы остановило меня, кроме слова admirable book of Veron, стр. 22 снизу, 2-я линейка. Надо very good, а не admirable. ³ Перевод, мне кажется, очень хорош. Вчера я послал Чертк[ову] проект маленького предисловия, ⁴ к[оторое] они могут перевести, изменить и дополнить, как найдут нужным, где я упоминаю о переводе; можно прибавить, что я просматривал его, если нужно. Я думаю, что нет. Теперь ваши пункты:

1) Таня обещала мне найти имя этого живописца; если она не найдет, то поставьте: «французского живописца, имя которого я не могу вспомнить». ⁵

2) Не знаю как по-французски: «Отдых[ающий] копач». ⁶

3) Всенародный вполне передается словом: universal.

4) The Dutch... Knaus, Votier. Это всё правильно. ⁷

5) Сеть Веры была издана в 1-й раз в 80-х годах в Петерб[урге] в журнале Академии наук. ⁸

6) *Воображаемой геометрии* едва ли верно — n-dimensional geometry? Должно быть, принятое название. Я думаю, что geometry of n-dimensions; а не n-dimens. Впрочем не знаю, это надо спросить у математиков. ⁹

7) What is the relation of the x rays of the spectrum — совершенно верно. ¹⁰

Нынче прочел в Daily Chr[onicle] известие о приготовлении книги к 13-му н. с.¹¹ Едва ли они успеют. В последних главах — особенно в 20-й, вероятно, придется сделать изменения.

В D[aily] Ch[ronicle] сказано, что печатается по-русски и по-английски одновременно. Разумеется ли русское печатание то, к[оторое] происходит в России, или печатается по-русски и в Англии.

Я был сильно нездоров, но сегодня, 28, мне гораздо лучше, и я взялся за письменную работу.

¹² Прощайте, как всегда очень благодарю вас за вашу особенно внимательную и терпеливую работу и дружески жму вам руку. Привет вашей жене. Что милый П[авел] А[лександрович]? Я всё жду от него письма.¹³

Печатается по фотокопии. Датируется на основании почтового штампа получения на письме Моода, на которое отвечает Толстой, и слов «сегодня, 28».

¹ Сохранилось лишь письмо от 1 января нового стиля; второе неизвестно.

² Моод прислал Толстому рукопись перевода трактата об искусстве для просмотра и разрешения печатать.

³ [очень хорошая] а не [превосходная]. Речь идет о книге французского писателя Э. Верона (Véron, 1825—1889) «L'esthétique», 1878. См. WAM, гл. II, стр. 5; т. 30, стр. 40, строка 20.

⁴ См. т. 30, стр. 544.

⁵ Речь идет о французском художнике Антони Морлон (Morlon, 1868—1905), имя которого упоминается в гл. XVI. См. т. 30, стр. 160, строка 35.

⁶ Речь идет о картине французского художника Жана-Франсуа Милле (1814—1875), «L'homme la houe» («Человек с мотыгой»), названной Толстым «отдыхающий копач». См. т. 30, стр. 141, строка 2.

⁷ Людвиг Кнаус (1829—1910), немецкий художник, и Бенжамен Вотье (1829—1898), швейцарский художник. В окончательном тексте гл. XVI эти имена были выпущены.

⁸ П. Хельчицкий, «Сеть веры» — «Сборник Отделения русского языка и словесности им. Академии наук», т. 50, СПб. 1893. О Хельчицком Толстой упоминает в гл. VI трактата об искусстве.

⁹ О воображаемой геометрии Толстой упоминает в гл. XX трактата об искусстве.

¹⁰ Относится к английскому тексту. См. WAM, гл. XX, стр. 65. В русском тексте упоминание об x-лучах дано в ином контексте. См. т. 30, стр. 188, строка 40.

¹¹ То есть к 13 января 1898 г.

¹² Абзац редактора.

¹³ Подпись в копии не воспроизведена.

* 265. И. Б. Файнерману.

1897 г. Декабря 30. Москва.

Я получил ваше письмо и рукопись, дорогой И[саак] Б[орисович], и очень сожалею, что не могу ничего приятного сказать вашему знакомому. И по содержанию и по форме этот рассказ не имеет никакого достоинства. Таких пишутся и печатаются тысячи ежемесячно совершенно непонятно для чего. И я не могу сочувствовать этому роду писаний.¹ — Я получил и ваше прежнее письмо — о почерке — и мне б[ыло] очень радостно ваше доброе чувство ко мне, к[оторое] прошу вас не утрачивать и к[оторое] взаимно.

Л. Т.

На обороте: Елисаветград. Исааку Борисовичу Файнерману.

Датируется на основании почтовых штемпелей.

Исаак Борисович Файнерман (1863—1925) — по профессии учитель, с начала 1900-х гг. зубной врач, позднее журналист (псевдоним: Тенеромо). См. т. 63, стр. 412—413.

Письмо Файнермана, на которое отвечает Толстой, неизвестно.

¹ О присланном Файнерманом рассказе сведений не имеется.

266. Г. П. Меньшенину.

1897 г. Декабря 31. Москва.

Гавриил Прокопьевич,

Вы спрашиваете меня о скопцах: о том, справедливо ли суждение о скопцах, что они дурные люди, и справедливо ли скопцы понимают евангелие, 19 гл[аву] М[ат]ф[ея], на основании этой главы, стиха 12, оскопляя себя и других?

На первый вопрос мой ответ состоит в том, что дурных людей нет, и все люди одного отца дети, и все братья, и все равны — не лучше и не хуже одни других. Судя же по тому, что я слышал о скопцах, то живут они нравственно и трудовой жизнью.

На второй же вопрос о том, верно ли они понимают евангелие, на основании его оскопляя себя и других, с полной уверенностью отвечаю, что понимают они евангелие неверно и, оскопляя себя и в особенности других, совершают поступки, прямо противные

истинному христианству. Христос проповедует целомудрие, но целомудрие достойно, как и всякая добродетель, когда оно достигается усилием воли, поддержанным верою, а не тогда, когда оно достигается невозможностью греха. Всё равно, как если бы человек, для того, чтобы не объедаться, произвел бы в себе болезнь желудка или, чтобы не драться, связал бы себе руки, или, чтобы не ругаться, вырезал себе язык.

Бог сотворил человека, каким он есть, вдунул божественную душу в плотское тело для того, чтобы эта душа покоряла себе похоти тела (и в этом вся жизнь человеческая), а не в том, чтобы уродовать тело, поправляя дело божие. Если люди влекутся к половому общению, то это происходит для того, чтобы то совершенство, которого не достигло одно поколение, было бы возможно достигнуть в следующем. Удивительна в этом отношении премудрость божия: человеку предписано совершенствоваться: «Будьте совершенны, как отец ваш неб[есный]». Верный признак совершенства есть целомудрие — истинное целомудрие не на деле только, но и в душе, т. е. полное освобождение от половой похоти. Если бы люди достигли совершенства и стали бы целомудренны, род человеческий бы прекратился и незачем ему было бы и жить на земле, потому что люди стали бы как ангелы, кот[орые] не женятся и замуж не идут, как сказано в евангелии. Но пока люди не достигли совершенства, они производят потомство, и потомство это совершенствуется и достигает того, чего велел достигать бог, и всё ближе и ближе приближаются к совершенству. Если ж бы люди поступали так, как скопцы, то род человеческий прекратился бы и никогда не достиг бы совершенства, не исполнил бы воли бога.

Это одна причина, по которой я считаю, что скопцы поступают неправильно; другая — та, что евангельское учение дает людям благо, и Христос говорит: «Ибо мое благо, и бремя мое легко», и запрещает всякое насилие над людьми; и потому нанесение ран и страданий, даже хоть бы и не другим (что уже есть явный грех), а себе, есть нарушение христианского закона.

Третья причина в том, что скопцы явно неправильно толкуют 12 ст[их] 19 гл[авы] Матфея. Вся речь с начала 19 гл[авы] идет о браке, и Христос не только не запрещает брак, но запрещает развод, т. е. перемену жен. Христос и в браке требует наибольшего целомудрия — того, чтобы люди держались одной жены. Когда же ученики (ст[их] 10) сказали ему, что этак очень трудно

воздерживаться, т. е. обходиться одной женой, он говорит им, что, хотя и не все могут так воздерживаться, как воздерживаются те, которые родились скопцами, или те, которые, как евнухи, оскоплены людьми, но что есть такие, *которые сами сделали себя скопцами для царства небесного*, т. е. духом победили в себе плоть; и что вот такими-то надо стараться быть. То, что под словами: *такие, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного*, надо разуместь духовную победу над плотью, а не телесное оскопление, видно из того, что, где говорится про телесное оскопление, говорится: оскоплены от людей, а где говорится о победе духа над плотью, говорится: *сделали сами себя скопцами*.

Так я думаю и так понимаю стих 12, но должен прибавить, что, если бы даже вам казалось неубедительно толкование буквы, надо помнить, что только дух живет. Насильственное или даже добровольное оскопление противно всему духу христианского учения.

Написал вам от души, как брату, всё, что думал, и очень рад буду узнать о том, как вы примете мое мнение.

В Якутскую область поселены теперь духоборы. Если вы знаете что про них, пожалуйста напишите мне и подробнее, а также о том, как вы живете в Якут[ской] области. Любящий вас брат

Лев Толстой.

31 декабря 1897 г.

Посылаю вам тетрадку о чтении евангелия.¹

Впервые опубликовано в книжке; «О половом вопросе. Мысли Л. Н. Толстого, собранные Влад. Чертковым», изд. «Свободное слово», Christchurch 1901, стр. 35—37.

Гавриил Прокофьевич Меньшенин (1862—1930) — сектант-скопеч, в 1876 г. уехавший с высланными родителями из Златоуста, Уфимской губ., в Якутскую область, где прожил до 1906 г. Был лично знаком с Толстым с 1900 г.

Ответ на письмо Меньшенина от 10 декабря, в котором Меньшенин просил Толстого сообщить свое мнение о секте скопцов и основе их учения.

¹ Толстой послал Меньшенину рукописный список своей статьи: «Как читать евангелие и в чем его сущность?» (1896).

СПИСОК ПИСЕМ Л. Н. ТОЛСТОГО, ТЕКСТ КОТОРЫХ НЕИЗВЕСТЕН

1. **П. В. Великанову.** *Января начало.* Упоминается в ответном письме Великанова от 7 февраля.
2. **И. М. Трегубову.** *Января начало.* Упоминается в письме С. Бырдина к Толстому от 30 января.
3. **Е. П. или И. П. Назашидзе.** *Марта 4.* Отмечено в Дневнике Толстого.
4. **Е. Шмиту (E. Schmitt).** *Мая конец.* Упоминается в ответном письме Шмита от 18 июня нов. ст.
5. **В. А. Берсу.** *Июня 15.* Упоминается в письме № 114.
6. **П. Карусу (P. Carus).** *Июля 21.* Отмечено в Дневнике Толстого.
7. **И. М. Трегубову.** *Июля 21.* Отмечено в Дневнике Толстого.
8. **П. И. Рябовскому.** *Июля 23.* Упоминается в ответном письме Рябовского от 2 августа.
9. **П. Карусу (P. Carus).** *Июля конец.* Упоминается в ответном письме Каруса от 11 сентября.
10. **П. А. Буланже.** *Августа начало.* Упоминается в ответном письме Буланже от 4 августа.
11. **Е. И. Чертковой.** *Сентября 19—22? Телеграмма.* Упоминается в письме Толстого к В. Г. Черткову от 22 сентября. См. т. 88.
12. **Н. Я. Гроту.** *Октября начало.* Упоминается в ответном письме Грота от 6 октября.
13. **Н. Я. Гроту.** *Октября середина.* Упоминается в ответном письме Грота от 19 октября.
14. **П. А. Буланже.** *Октября 16—18?* Сохранился конверт с адресом, написанным рукой Толстого, и почтовыми штемпелями.
15. **В. К. Кудрину.** *Ноября 10.* Упоминается в ответном письме Кудрина от 19 декабря.
16. **Н. Я. Гроту.** *Ноября 10.* Отмечено в Дневнике Толстого.
17. **Д. А. Хилкову.** *Ноября 10.* Отмечено в Дневнике Толстого.
18. **В. К. Кудрину.** *Ноября 18.* Упоминается в ответном письме Кудрина от 10 декабря.
19. **Э. Мооду (A. Maude).** *Ноября 25.* Упоминается в ответном письме Моода от 13 декабря нов. ст.

20. **Н. Я. Гроту.** *Ноября 25?* Упоминается в ответном письме Грота от 26 ноября.
21. **Н. Я. Гроту.** *Декабря начало.* Упоминается в ответном письме Грота от 4 декабря.
22. **А. Син-Джону (A. St. John).** *Декабря 13.* Отмечено в Дневнике Толстого 14 декабря.
23. **Т. М. Бондареву.** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
24. **Ф. А. Страхову.** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
25. **Неизвестному (священнику).** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
26. **Э. Кросби (E. Crosby).** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
27. **С. П. Чижову.** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
28. **В. К. Николаеву.** *Декабря 17.* Отмечено в Дневнике Толстого.
29. **П. А. Булаже.** *Декабря около 20.* Упоминается в ответном письме Булаже от 23 декабря.
30. **С. В. Верещагину и П. В. Планидину.** *Декабря 23.* Упоминается в ответном письме Верещагина и Планидина от 1 февраля 1898 г.

СПИСОК ПИСЕМ, НАПИСАННЫХ ПО ПОРУЧЕНИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО

1. **М. Прево (Prévo)** — на письмо от 1 февраля нов. ст. ответила М. Л. Толстая.

На конверте помета Толстого:

Благодарить за посылку <очень сожалеет, что Larauze> прочел с большим <удовольствием> интересом.

Прево прислал свой роман «Le Jardin secret», говоря о нем: «Не сможет ли он восстановить Вашу симпатию к писателю, о котором Вы в разговоре с Анри Лапозом судили со строгостью».

2. **С. М. Гальперину** — на письмо от 25 февраля ответила М. Л. Толстая.

3. **П. И. Стружестрау** — на письмо от 25 февраля ответила Т. Л. Толстая.

На конверте пометы Толстого:

Новороссийск. Геленджик. А. Юшко. Дать адрес Юшко, сказать, что не

Фраза не кончена.

4. **Д. Жерому** — на письмо от 8 июня (почт. шт.) ответила М. Л. Толстая.

5. **А. Кастильони** — на письмо от 8/20 августа ответила Т. Л. Толстая.

6. **Э. Шиф (E. Schiff)** — на письмо от августа ответила Т. Л. Толстая.

7. **О. Н. Поповой** — на письмо от 25 октября ответила М. Л. Толстая.

8. **Я. Я. Тенисону** — на письмо от 26 ноября ответила Т. Л. Толстая.

9. **Ю. М. Эдварсу** — на письмо от 27 ноября ответила Т. Л. Толстая.

10. **Т. Н. Волкенштейн** — на письмо 17 декабря ответила Т. Л. Толстая.

11. **Ф. Берсма (F. H. Voersma)** — на письмо от 27 декабря ответила Т. Л. Толстая.

12. **Э. Моуду (A. Maude)** — на письмо от 29 декабря нов. ст. ответила Т. Л. Толстая.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ

	№	Стр.
Александрову А. А.	1897 г. августа 12?	136 111
* Алехину М. В.	1894—1897 гг. декабря 7	246 210
Андросову М.	1897 г. июля 16	130 106
* Архангельскому А. И.	1897 г. января 5	2 12
* Берс Е. А.	1897 г. июня 12?	111 95
Бессонову И. И.	1897 г. февраля 18	23 23
* Бибикову А. А.	1897 г. июня 23	122 101
* Бирюкову П. И.	1897 г. января 11	5 14
* »	1897 г. февраля 15	17 20
* »	1897 г. февраля 18	26 27
* »	1897 г. февраля 26	35 34
* »	1897 г. февраля 26	36 36
* »	1897 г. марта 2	48 47
* »	1897 г. марта 4	49 47
* »	1897 г. марта 6	50 48
* »	1897 г. марта 12?	57 54
* »	1897 г. апреля 2	67 63
* »	1897 г. апреля 13	71 67
* »	1897 г. мая 7	78 71
* »	1897 г. мая 30	104 88
* »	1897 г. июля 14	126 103
* »	1897 г. августа 13?	140 114
* »	1897 г. августа 19	149 125
* »	1897 октября 12	193 164
* »	1897 г. октября 27?	213 180
* »	1897 г. декабря 17	253 214
* Блеггу Д. (Blegge G.)	1897 г. октября 2	184 159
* Бодянскому А. М.	1897 г. марта 11	55 54
* Бонду Кеннету (Bond Ken- net)	1897 г. марта 2	45 42
Брюммер Л. (Brümmer L.)	1897 г. февраля 26	37 36
Буланже М. В.	1897 г. марта 15—16?	61 58
* Буланже П. А.	1897 г. февраля 22	30 30
* »	1897 г. мая 30	106 91
* »	1897 г. мая 31	107 92
* »	1897 г. июня 20?	120 101
* »	1897 г. июля 15—16?	129 105
* »	1897 г. сентября 3	154 130
* »	1897 г. октября 12	194 165
* »	1897 г. октября 20	202 173

		№	Стр.
* Буланже П. А.	1897 г. ноября 17	230	201
Бырдину С.	1897 г. февраля 18	24	24
* Белеру Л. (Bähler L.)	1897 г. ноября 7	217	183
* Белеру Л. и Вандерверу (Van der Veer)	1897 г. августа 13	142	118
* Вандерверу (Van der Veer)	1897 г. марта 27	65	61
* »	1897 г. ноября 10?	221	190
* В английские газеты	1897 г. сентября 18	165	138
* Ван Дюйлю (Van Düyl)	1897 г. февраля 18	25	26
* »	1897 г. августа 19	144	120
* Великанову П. В.	1897 г. июня 15	114	98
* »	1897 г. августа 9?	135	109
* »	1897 г. сентября 21	172	146
Веселитской Л. И.	1897 г. января начало	4	13
Гастеву П. Н.	1897 г. февраля 26	38	37
* Ге Н. Н.	1897 г. апреля 2	68	64
* Гнедичу П. П.	1897 г. ноября 12	223	193
* Голлу Б. (Hall B.)	1897 г. марта 2	44	41
* Гому В. (Gum W.)	1897 г. октября 17	199	170
* Гроту Н. Я.	1897 г. ноября 28	237	204
Гуревич Л. Я.	1897 г. ноября 27	236	203
* Давилевской Н. М.	1897 г. февраля 19	27	28
* Дегальве Ж. (Dégalvès J.)	1897 г. августа 12	139	113
Джаншиеву Г. А.	1897 г. апреля 17	73	69
* Дунаеву А. Н.	1897 г. июля начало	123	102
* »	1897 г. сентября 26?	179	157
* »	1897 г. октября 13?	197	167
* Желтову Ф. А.	1897 г. апреля 10	70	65
* Кавказским духоборам	1897 г. июня 20?	119	100
»	1897 г. августа 20—21?	150	126
»	1897 г. декабря 25	261	220
* Клапаред-Шпир Е. А.	1897 г. февраля 24?	33	33
Кони А. Ф.	1897 г. марта 9	52	50
* »	1897 г. мая 10	82	76
* »	1897 г. мая 18	93	83
* »	1897 г. сентября 19	170	145
* Кравцову В. Л.	1897 г. июля 15	128	104
* Кросби Э. (Crosby E.)	1897 г. марта 13	58	55
* »	1897 г. августа 19?	147	124
Маковицкому Д. П.	1897 г. декабря 17	257	216
Меньшенину Г. П.	1897 г. декабря 31	266	223
* Меньшикову М. О.	1897 г. октября 2?	185	160
Мещерскому В. П.	1897 г. сентября 23	174	146
Молоствову Н. Г.	1897 г. февраля 19	28	29
* »	1897 г. мая 16	88	81
* Мооду Э. (Maude A.)	1897 г. сентября 3	158	133
* »	1897 г. сентября 12?	160	134
* »	1897 г. сентября конец	180	158
* »	1897 г. октября начало	188	162
* »	1897 г. октября 22?	206	176
* »	1897 г. ноября 8?	219	185

		№	Стр.
* Мооду Э. (Maude A.)	1897 г. ноября 12	224	193
* »	1897 г. ноября 15	226	196
* »	1897 г. декабря 6	244	209
* »	1897 г. декабря 16	251	212
* »	1897 г. декабря 16	252	212
* »	1897 г. декабря 19?	258	217
* »	1897 г. декабря 20?	259	219
* »	1897 г. декабря 28	264	221
* Накашидзе Е. П.	1897 г. июня 20	116	99
* Накашидзе И. П.	1897 г. сентябрь 14—15?	161	135
Николаю II	1897 г. мая 10	81	72
»	1897 г. сентября 19	166	140
Оболенской			
М. Л.	1897 г. января 12	6	16
»	1897 г. февраля 13—16	19	22
»	1897 г. мая 3	75	70
»	1897 г. мая после 22	102	87
»	1897 г. мая конец	108	92
»	1897 г. октября 28	214	180
Оболенской			
М. Л. и			
Оболенскому Н. Л.	1897 г. октября 28	215	181
Оболенской			
М. Л.	1897 г. ноября 27—28	238	205
»	1897 г. декабря 17	254	214
Олсуфьеву А. В.	1897 г. мая 10	83	76
* »	1897 г. мая 18	94	83
* »	1897 г. сентября 19	167	141
В редакцию «Биржевых			
ведомостей»	1897 г. мая 18	98	86
* В редакцию «Русских			
ведомостей»	1897 г. сентября 26	176	154
В редакцию «С.-Петербур-			
бургских ведомостей»	1897 г. мая 18	99	87
Редактору газеты «С.-Пе-			
тербургские ведомости»	1897 г. октября 6	189	162
* Редактору газеты «Stok-			
holm Tagblatt»	1897 г. сентября 23	175	148
* Редактору журнала «Рус-			
ская мысль»	1897 г. октября 5	187	161
* Рубан-Щуровскому Г. С.	1897 г. июня 13	112	96
Русанову Г. А.	1897 г. сентября 3	155	131
Русанову Г. А. и Руса-			
новой А. А.	1897 г. ноября 15	227	198
Саломону Ш. (Salomon			
Sh.)	1897 г. октября 26	211	179
* Семенову С. Т.	1897 г. марта 22	63	60
* »	1897 г. ноября 9	220	189
* Соболевскому В. М.	1897 г. сентября 26	177	156
* »	1897 г. сентября 26	178	156
* Соколову А. Н.	1897 г. сентября 3	156	131
* Солдатецкову К. Т.	1897 г. августа 15	143	120
Стасову В. В.	1897 г. января 4	1	11
»	1897 г. февраля 8	15	18

		№	Стр.
Стасову В. В.	1897 г. февраля 15—16	20	22
»	1897 г. февраля 26	39	39
»	1897 г. марта 15?	59	56
»	1897 г. июня 6	109	93
»	1897 г. августа 19	145	121
»	1897 г. сентября 3	157	132
»	1897 г. ноября 7	216	183
»	1897 г. декабря 3?	242	207
»	1897 г. декабря 14—15?	250	212
Суворину А. С.	1897 г. мая 18	97	85
* Танееву А. С.	1897 г. мая 10	85	79
* »	1897 г. мая 18	96	85
* Тетереву А. А.	1897 г. апреля 2	69	65
* Тимонову И. Ф.	1897 г. декабря 17	256	215
Тищенко Ф. Ф.	1897 г. августа 12?	137	112
* Толстой А. А.	1897 г. мая 10	86	80
Толстой М. Л. см.			
Оболенской М. Л.			
Толстой С. А.	1897 г. февраля 1	13	—
»	1897 г. февраля 16	21	—
»	1897 г. февраля 17	22	—
»	1897 г. февраля 21	29	—
»	1897 г. февраля 25	34	—
»	1897 г. февраля 27 или 28?	43	—
»	1897 г. мая 3	76	—
»	1897 г. мая 5	77	—
»	1897 г. мая 12—13	87	—
»	1897 г. мая 18	100	—
»	1897 г. мая 19	101	—
»	1897 г. июня 8	124	—
»	1897 г. августа 25	152	—
»	1897 г. сентября 14 или 15	162	—
»	1897 г. сентября 21	171	—
»	1897 г. октября 7	190	—
»	1897 г. октября 8	191	—
»	1897 г. октября 9	192	—
»	1897 г. октября 19 или 20	201	—
»	1897 г. октября 21	203	—
»	1897 г. октября 24	207	—
»	1897 г. октября 26	208	—
»	1897 г. октября 26	209	—
»	1897 г. ноября 8	218	—
»	1897 г. ноября 11	222	—
»	1897 г. ноября 17 или 18	231	—
»	1897 г. ноября 20 или 21	234	—
»	1897 г. ноября 26	235	—
»	1897 г. ноября 30	241	—
»	1897 г. декабря 6	245	—
* Толстой Т. Л.	1897 г. марта 18	62	59
* »	1897 г. октября 12 и 13?	195	166
* »	1897 г. октября 14	198	168
* »	1897 г. октября 21—22?	205	175
* »	1897 г. октября 26	210	178
* »	1897 г. ноября 15	228	198
* »	1897 г. ноября 30	240	207
* Толстому Л. Л.	1897 г. января 19	9	17
* Толстому С. Н.	1897 г. февраля 22	31	31
* »	1897 г. октября 19	200	172

		№	Стр.
* Толстому С. Н.	1897 г. ноября 15	229	200
* Трегубову И. М.	1897 г. января 6	3	12
* »	1897 г. февраля 22	32	32
* »	1897 г. февраля 26—28?	42	40
* »	1897 г. мая 7	79	71
* »	1897 г. мая 17	92	82
* »	1897 г. июня 13	113	97
* »	1897 г. июля 19	132	108
* »	1897 г. августа 13	141	116
* »	1897 г. сентября 15	163	136
* »	1897 г. октября 1	182	159
* »	1897 г. декабря 17	255	215
* Фази Г. (Fazy G.)	1897 г. ноября 20	233	202
* Файнерману И. Б.	1897 г. декабря 30	265	223
* Флексеру А. Л.	1897 г. октября 21—22?	204	174
* »	1897 г. ноября 29?	239	206
* »	1897 г. декабря 5	243	208
* Хилкову Д. А.	1897 г. февраля 12	16	19
* Хису К. О. (Heath Ch.)	1897 г. мая 10	84	77
* »	1897 г. мая 18	95	84
* »	1897 г. сентября 19	168	143
* Чернопокому Э. Ф.	1897 г. сентября конец	181	158
Чертковой А. К.	1897 г. июня 12	125	—
»	1897 г. июля 18	131	—
»	1897 г. августа 12	138	—
»	1897 г. октября 13	196	—
»	1897 г. ноября 18	232	—
»	1897 г. декабря 11	247	—
* Чертковой Е. И.	1897 г. сентября 19	169	144
Черткову В. Г.	1897 г. января 12	7	—
»	1897 г. января 13	8	—
»	1897 г. января 25	10	—
»	1897 г. января 27	11	—
»	1897 г. января 29	12	—
»	1897 г. февраля 1...2	14	—
»	1897 г. февраля 15	18	—
»	1897 г. февраля 26	40	—
»	1897 г. февраля 26?	41	—
»	1897 г. марта 8	51	—
»	1897 г. марта 11	56	—
»	1897 г. марта 22	64	—
»	1897 г. марта 30?	66	—
»	1897 г. апреля 15	72	—
»	1897 г. апреля 30	74	—
»	1897 г. мая 7	80	—
»	1897 г. мая 16	89	—
»	1897 г. мая 16	90	—
»	1897 г. мая 17	91	—
»	1897 г. мая 26	103	—
»	1897 г. июня 19	115	—
»	1897 г. июня 20	117	—
»	1897 г. июня 20	118	—
»	1897 г. июня 22	121	—
»	1897 г. июля 15	127	—
»	1897 г. июля 23	133	—

		№	Стр.
Черткову В. Г.	1897 г. августа 8	134	—
»	1897 г. августа 19	148	—
»	1897 г. сентября 2	153	—
»	1897 г. сентября 3	159	—
»	1897 г. сентября 18	164	—
»	1897 г. сентября 22	173	—
»	1897 г. октября 2	183	—
»	1897 г. октября 3	186	—
»	1897 г. октября 26	212	—
»	1897 г. декабря 13	248	—
»	1897 г. декабря 13	249	—
»	1897 г. декабря 20?	260	—
»	1897 г. декабря 26	262	—
»	1897 г. декабря 27	263	—
Шараповой П. Н.	1897 г. августа 24	151	128
* Шкарану А. А.	1897 г. ноября 11—14?	225	195
Шмиту Е. Г. (Schmitt E. H.)	1897 г. марта 2	46	44
»	1897 г. марта 10	53	51
»	1897 г. июня 11	110	94
* Эйхгофу Т. (Eichhoff T.)	1897 г. марта 2	47	46
Энгельмейеру П. К.	1897 г. марта 10	54	53
* Юшко А. В.	1897 г. марта 15	60	56
* »	1897 г. мая 30	105	89
* »	1897 г. августа 19?	146	123

СОДЕРЖАНИЕ

№:		Стр.
Редакционные пояснения.		5

ПИСЬМА 1897 Г.

1	1897 г. января	4	В. В. Стасову	11
2	—	» 5	А. И. Архангельскому	12
* 3	—	» 6	И. М. Трегубову	12
4	—	» начало	Л. Н. Веселитской	13
* 5	—	» 11	П. И. Бирюкову	14
6	—	» 12	М. Л. Толстой	16
7	—	» 12	В. Г. Черткову	—
8	—	» 13	В. Г. Черткову	—
* 9	—	» 19	Л. Л. Толстому	17
10	—	» 25	В. Г. Черткову	—
11	—	» 27	В. Г. Черткову	—
12	—	» 29	В. Г. Черткову	—
13	—	февраля 1	С. А. Толстой	—
14	—	» 1...2	В. Г. Черткову	—
15	—	» 8	В. В. Стасову	18
* 16	—	» 12	Д. А. Хилкову	19
* 17	—	» 15	П. И. Бирюкову	20
18	—	» 15	В. Г. Черткову	—
19	—	» 13—16	М. Л. Толстой	22
20	—	» 15—16	В. В. Стасову	22
21	—	» 16	С. А. Толстой	—
22	—	» 17	С. А. Толстой	—
23	—	» 18	И. И. Бессонову	23
24	—	» 18	С. Бырдину	24
* 25	—	» 18	Ван Дюйлю (Van Düyl)	26
26	—	» 18	П. И. Бирюкову	27
* 27	—	» 19	Н. М. Данилевской	28
28	—	» 19	М. Г. Молоствову	29
29	—	» 21	С. А. Толстой	—
* 30	—	» 22	П. А. Буланже	30
* 31	—	» 22	С. Н. Толстому	31
* 32	—	» 22	И. М. Трегубову	32
* 33	—	» 24	Е. А. Клапаред-Шпир	33
34	—	» 25	С. А. Толстой	—
35	—	» 26	П. И. Бирюкову	34
* 36	—	» 26	П. И. Бирюкову	36
37	—	» 26	Л. Брюммер (L. Brümmer)	36
38	—	» 26	П. Н. Гастеву	37

39	1897 г. февраля	26	В. В. Стасову	39
40	—	»	В. Г. Черткову	—
41	—	»	В. Г. Черткову	—
* 42	—	»	И. М. Трегубову	40
43	—	27 или 28?	С. А. Толстой	—
* 44	—	марта 2	Б. Голлу (B. Hall)	41
* 45	—	» 2	К. Бонду (K. Bond)	42
46	—	» 2	Е. Г. Шмиту (E. H. Schmitt)	44
* 47	—	» 2	Т. Эйхгофу (T. Eichhoff)	46
* 48	—	» 2	П. И. Бирюкову	47
* 49	—	» 4	П. И. Бирюкову	47
* 50	—	» 6	П. И. Бирюкову	48
51	—	» 8	В. Г. Черткову	—
52	—	» 9	А. Ф. Кони	50
53	—	» 10	Е. Г. Шмиту (E. H. Schmitt)	51
54	—	» 10	П. К. Энгельмейеру	53
* 55	—	» 11	А. М. Боянскому	54
56	—	» 11	В. Г. Черткову	—
* 57	—	» 12?	П. И. Бирюкову	54
* 58	—	» 13	Э. Кросби (E. Crosby)	55
59	—	» 15?	В. В. Стасову	56
* 60	—	» 15	А. В. Юшко	56
* 61	—	» 15—16?	М. В. Буланже	58
62	—	» 18	Т. Л. Толстой	59
* 63	—	» 22	С. Т. Семенову	60
64	—	» 22	В. Г. Черткову	—
* 65	—	» 27	Вандерверу (Van der Veer)	61
66	—	» 30?	В. Г. Черткову	—
* 67	—	апреля 2	П. И. Бирюкову	63
* 68	—	» 2	Н. Н. Ге	64
* 69	—	» 2	А. А. Тетереву	65
* 70	—	» 10	Ф. А. Желтову	65
71	—	» 13	П. И. Бирюкову	67
72	—	» 15	В. Г. Черткову	—
73	—	» 17	Г. А. Джавшиеву	69
74	—	» 30	В. Г. Черткову	—
75	—	мая 3	М. Л. Толстой	70
76	—	» 3	С. А. Толстой	—
77	—	» 5	С. А. Толстой	—
* 78	—	» 7	П. И. Бирюкову	71
* 79	—	» 7	И. М. Трегубову	71
80	—	» 7	В. Г. Черткову	—
81	—	» 10	Николаю II	72
* 82	—	» 10	А. Ф. Кони	76
83	—	» 10	А. В. Олсуфьеву	76
* 84	—	» 10	К. О. Хису (Ch. Heath)	77
* 85	—	» 10	А. С. Танееву	79
* 86	—	» 10	А. А. Толстой	80
87	—	» 12—13	С. А. Толстой	—
88	—	» 16	Н. Г. Молоствову	81
89	—	» 16	В. Г. Черткову	—
90	—	» 16	В. Г. Черткову	—
91	—	» 17	В. Г. Черткову	—
92	—	» 17	И. М. Трегубову	82
* 93	—	» 18	А. Ф. Кони	83
* 94	—	» 18	А. В. Олсуфьеву	83
* 95	—	» 18	К. О. Хису (Ch. Heath)	84
* 96	—	» 18	А. С. Танееву	85

97	1897 г. мая	18	А. С. Суворину	85
98	—	»	В редакцию «Биржевых ведомостей»	86
99	—	»	В редакцию «С.-Петербургских ве- домостей»	87
100	—	»	С. А. Толстой	—
101	—	»	С. А. Толстой	—
102	—	» после	М. Л. Толстой	87
103	—	»	В. Г. Черткову	—
* 104	—	»	П. И. Бирюкову	88
* 105	—	»	А. В. Юшко	89
* 106	—	»	П. А. Буланже	91
* 107	—	»	П. А. Буланже	92
108	—	» конец	М. Л. Толстой	92
109	—	июля	В. В. Стасову	93
110	—	»	Е. Г. Шмиту (E. H. Schmitt).	94
* 111	—	»	Е. А. Берс	95
* 112	—	»	Г. С. Рубан-Щуровскому	96
* 113	—	»	И. М. Трегубову	97
* 114	—	»	П. В. Великанову	98
115	—	»	В. Г. Черткову	—
* 116	—	»	Е. П. Накашидзе	99
117	—	»	В. Г. Черткову	—
118	—	»	В. Г. Черткову	—
* 119	—	»	Кавказским духоборам	100
* 120	—	»	П. А. Буланже	101
121	—	»	В. Г. Черткову	—
* 122	—	»	А. А. Бибикову	101
* 123	—	июля начало	А. Н. Дунаеву	102
124	—	»	С. А. Толстой	—
125	—	»	А. К. Чертковой	—
* 126	—	»	П. И. Бирюкову	103
127	—	»	В. Г. Черткову	—
* 128	—	»	В. Л. Кравцову	104
* 129	—	»	П. А. Буланже	105
130	—	»	М. Андросову	106
131	—	»	А. К. Чертковой	—
132	—	»	И. М. Трегубову	108
133	—	»	В. Г. Черткову	—
134	—	августа	В. Г. Черткову	—
135	—	»	П. В. Великанову	109
136	—	»	А. А. Александрову	111
137	—	»	Ф. Ф. Тищенко	112
138	—	»	А. К. Чертковой	—
* 139	—	»	Ж. Дегальве (J. Dégalvès)	113
140	—	»	П. И. Бирюкову	114
* 141	—	»	И. М. Трегубову	116
* 142	—	»	Л. Белеру (L. Bähler) и Вандерверу (Van der Veer)	118
* 143	—	»	К. Т. Солдатенкову	120
* 144	—	»	Ван Дюйлю (Van Duyl)	120
145	—	»	В. В. Стасову	121
* 146	—	»	А. В. Юшко	123
* 147	—	»	Э. Кросби (E. Crosby)	124
148	—	»	В. Г. Черткову	—
* 149	—	»	П. И. Бирюкову	125
150	—	»	Кавказским духоборам	126
151	—	»	П. Н. Шарповой	128
152	—	»	С. А. Толстой	—

153	1897 г. сентябрь	2	В. Г. Черткову	130
* 154	—	3?	П. А. Буланже	130
155	—	3	Г. А. Русанову	131
* 156	—	3	А. М. Соколову	131
157	—	3	В. В. Стасову	132
* 158	—	3	Э. Мооду (A. Maude)	133
* 159	—	3	В. Г. Черткову	—
* 160	—	12?	Э. Мооду (A. Maude)	134
* 161	—	14—15?	И. П. Накашидзе	135
162	—	14 или 15	С. А. Толстой	—
* 163	—	15	И. М. Трегубову	136
164	—	18	В. Г. Черткову	—
* 165	—	18	В английские газеты	138
166	—	19	Николаю II	140
* 167	—	19	А. В. Олсуфьеву	141
* 168	—	19	К. О. Хису (Ch. Heath)	143
* 169	—	19	Е. И. Черткойвой	144
* 170	—	19	А. Ф. Кови	145
171	—	21	С. А. Толстой	—
* 172	—	21	П. В. Великанову	146
173	—	22	В. Г. Черткову	—
* 174	—	23	В. П. Мещерскому	146
* 175	—	23	Редактору газеты «Stokholm Tag- blatt»	148
* 176	—	26	В редакцию газеты «Русские веде- мости»	154
* 177	—	26	В. М. Соболевскому	156
* 178	—	26	В. М. Соболевскому	156
* 179	—	26	А. Н. Дунаеву	157
* 180	—	конец	Э. Мооду (A. Maude)	158
* 181	—	конец	Э. Ф. Чарнопкому	158
* 182	октябрь	1	И. М. Трегубову	159
183	—	2	В. Г. Черткову	—
* 184	—	2	Д. Блеггу (G. Blagg)	159
* 185	—	2?	М. О. Меньшикову	160
186	—	3	В. Г. Черткову	—
* 187	—	5	Редактору журнала «Русская мысль»	161
188	—	начало	Э. Мооду (A. Maude)	162
189	—	6	Редактору газеты «С.-Петербургские ведомости»	162
190	—	7	С. А. Толстой	—
191	—	8	С. А. Толстой	—
192	—	9	С. А. Толстой	—
* 193	—	12	П. И. Вирюкову	164
* 194	—	12	П. А. Буланже	165
* 195	—	12 и 13?	Т. Л. Толстой	166
196	—	13	А. К. Черткойвой	—
* 197	—	13?	А. Н. Дунаеву	167
198	—	14	Т. Л. Толстой	168
* 199	—	17	В. Гому (W. Gum)	170
* 200	—	19	С. Н. Толстому	172
201	—	19 или 20	С. А. Толстой	—
202	—	20	П. А. Буланже	173
203	—	21	С. А. Толстой	—
* 204	—	21—22?	А. Л. Флексеру	174
* 205	—	21—22?	Т. Л. Толстой	175
* 206	—	22?	Э. Мооду (A. Maude)	176
207	—	24	С. А. Толстой	—

№			Стр.
208	1897 г. октябрь	26	С. А. Толстой . . . . . —
209	—	»	С. А. Толстой . . . . . —
* 210	—	»	Т. Л. Толстой 178
211	—	»	Ш. Саломону (Ch. Salomon) 179
212	—	»	В. Г. Черткову . . . . . —
* 213	—	»	П. И. Бирюкову 180
214	—	»	М. Л. Оболенской 180
215	—	»	М. Л. и Н. Л. Оболенским 181
216	ноября	7	В. В. Стасову 183
* 217	—	»	Л. А. Белеру (L. Bähler) 183
218	—	»	С. А. Толстой . . . . . —
* 219	—	»	Э. Мооду (A. Maude) 185
* 220	—	»	С. Т. Семенову 189
* 221	—	»	10? Вандерверу (Van der Veer) 190
222	—	»	11 С. А. Толстой . . . . . —
* 223	—	»	12 П. П. Гнедичу 193
* 224	—	»	12 Э. Мооду (A. Maude) 193
* 225	—	»	11—14? А. А. Шкарвану 195
* 226	—	»	15 Э. Мооду (A. Maude) 196
227	—	»	15 Г. А. и А. А. Русановым 198
228	—	»	15 Т. Л. Толстой 198
* 229	—	»	15 С. Н. Толстому 200
* 230	—	»	17 П. А. Буланже 201
231	—	»	17 или 18 С. А. Толстой . . . . . —
232	—	»	18 А. К. Чертковой . . . . . —
* 233	—	»	20 Г. Фази (G. Fazy) 202
234	—	»	20 или 21 С. А. Толстой . . . . . —
235	—	»	26 С. А. Толстой . . . . . —
236	—	»	27 Л. Я. Гуревич 203
* 237	—	»	28 Н. Я. Гроту 204
238	—	»	27—28 М. Л. Оболенской 205
239	—	»	29? А. Л. Флексеру 206
* 240	—	»	30 Т. Л. Толстой 207
241	—	»	30 С. А. Толстой . . . . . —
242	—	»	3? В. В. Стасову 207
243	—	»	5 А. Л. Флексеру 208
* 244	—	»	6 Э. Мооду (A. Maude) 209
245	—	»	6 С. А. Толстой . . . . . —
* 246	1894—1897	»	7 М. В. Алехину 210
247	1897 г.	»	11 А. К. Чертковой . . . . . —
248	—	»	13 В. Г. Черткову . . . . . —
249	—	»	13 В. Г. Черткову . . . . . —
250	—	»	14—15? В. В. Стасову 212
* 251	—	»	16 Э. Мооду (A. Maude) 212
* 252	—	»	16 Э. Мооду (A. Maude) 212
* 253	—	»	17 П. И. Бирюкову 214
254	—	»	17 М. Л. Оболенской 214
* 255	—	»	17 И. М. Трегубову 215
* 256	—	»	17 И. Ф. Тимонову 215
257	—	»	17 Д. П. Маковицкому 216
* 258	—	»	19? Э. Мооду (A. Maude) 217
* 259	—	»	20? Э. Мооду (A. Maude) 219
260	—	»	20 В. Г. Черткову . . . . . —
261	—	»	25 Кавказским духоборам 220
262	—	»	26 В. Г. Черткову . . . . . —
263	—	»	27 В. Г. Черткову . . . . . —
* 264	—	»	28 Э. Мооду (A. Maude) 221
* 265	—	»	30 И. Б. Файнерману 223

№	Стр.	
266	1897 г. декабря 31 Г. П. Меньшенину	223
	Список писем Л. Н. Толстого, текст которых неизвестен.	226
	Список писем, написанных по поручению Л. Н. Толстого	228
	Алфавитный указатель адресатов.	229

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фототипия портрета Л. Н. Толстого в Петербурге в феврале 1897 г. между стр. 10 и 11.

Автотипия письма Л. Н. Толстого к В. В. Стасову от 19 августа 1897 г. между стр. 122 и 123.